Г. С. КРАВЧЕНКО

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР

1941–1945

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1963

9 IV
311

Г. С. КРАВЧЕНКО

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР 1941—1945

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва—1963

33М(355)
К77

В предлагаемой читателю книге полковника, доктора экономических наук, профессора Г. С. Кравченко исследуются важнейшие проблемы развития советской военной экономики в период Великой Отечественной войны, на богатом фактическом материале раскрывается сущность социалистической военной экономики, показывается ее преимущество перед капиталистической военной экономикой, выясняются причины экономической победы Советского Союза в войне с фашистской Германией и империалистической Японией.

Книга содержит разносторонний ценный материал, включающий множество расчетов автора. В ней на основе обобщения систематизированных данных дается характеристика развития советской военной экономики по периодам, годам, а в некоторых случаях и по кварталам за время войны, показываются особенности расширенного воспроизводства военной экономики в этот период.

Книга написана популярным языком. Она рассчитана на офицеров, генералов и адмиралов и широкие круги читателей, интересующихся военно-экономическими проблемами.

Победа насилия основывается на производстве оружия, а производство оружия, в свою очередь, основывается на производстве вообще...

Ф. Энгельс

ВВЕДЕНИЕ

Марксистско-ленинская наука о войне и армии придает огромное значение проблемам военной экономики. Еще Фридрих Энгельс научно доказал зависимость способов ведения войны от экономического базиса общества, от развития производства. В своем классическом произведении «Анти-Дюринг» Энгельс писал: «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения»[1].

Подчеркивая влияние экономики на военное дело, в этой же работе Энгельс указывает, что «вся организация и боевой метод армий, а вместе с ними победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия...»[2].

В. И. Ленин, обобщая опыт войн эпохи империализма, сделал исключительно важные выводы о зависимости войны от экономики. В 1917 г. в книге «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» он писал: «В современной войне... экономическая организация имеет решающее значение»[3]. Позже, конкретизируя это положение, Ленин подчеркивал, что без «серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против... империализма... — вещь невозможная»[4].

В наше время, когда наука и техника развиваются чрезвычайно бурно, влияние экономики на войну возросло еще больше. Это с огромной силой подтвердила вто-

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957, стр. 156.
[2] Там же, стр. 160.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 335.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 167.

рая мировая война и особенно развитие военного дела в последние годы.

Опыт второй мировой войны наглядно показал, что большую войну невозможно вести, опираясь лишь на созданные в мирное время запасы боевой техники и вооружения и на текущее производство продукции одной только военной промышленности. Огромные масштабы войны, напряженность и разрушительный характер вооруженной борьбы требуют не только своевременного возмещения огромных материальных потерь, но и непрерывного и быстрого увеличения количества и повышения качества боевой техники и всех средств вооруженной борьбы. Это в свою очередь требует полной мобилизации на нужды войны всего народного хозяйства — промышленности, сельского хозяйства, транспорта, средств связи, а также науки и техники.

«Побеждает на войне тот, — писал В. И. Ленин, — у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще» [1].

Великая Отечественная война со всей силой подтвердила это замечательное ленинское положение. В этой войне у Советского государства оказалось больше материальных и людских резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще, чем у фашистской Германии и империалистической Японии.

В самый трудный период войны советский народ не дрогнул, не растерялся, он еще теснее сплотился вокруг своей славной Коммунистической партии и Советского правительства и под их руководством в кратчайший срок обеспечил военно-экономическую перестройку всего народного хозяйства и постоянно увеличивал выпуск необходимой военной продукции. Уже в первые годы войны, несмотря на огромные потери, советская промышленность выпускала значительно больше самолетов, танков, орудий и другой военной продукции, чем промышленность фашистской Германии.

Великая Отечественная война показала, что экономическая основа нашего государства более жизненна, чем экономическая основа капиталистических государств. Победоносный исход войны с новой силой подтвердил гениальное предвидение великого Ленина, что армия и

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 55.

народ, борющиеся во имя справедливых целей, непобедимы, что нельзя победить народ, отстаивающий свое правое дело, свою Родину, Советскую власть.

Советский народ и его Вооруженные Силы в этой войне разгромили фашистскую Германию и империалистическую Японию, отстояли завоевания социализма, оказали братскую помощь народам многих стран в их освобождении от фашистского гнета и спасли мировую цивилизацию от фашистского варварства. В напряженной титанической борьбе с сильным врагом советский народ показал неодолимость нового, социалистического общественного и государственного строя, его полное превосходство над отживающим свой век капиталистическим строем.

Анализ развития советской военной экономики в годы Великой Отечественной войны убедительно разоблачает буржуазных фальсификаторов, стремящихся умалить роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме фашистской Германии и империалистической Японии. Всем известно, что советский народ один на один сражался против блока фашистских государств в течение самых тяжелых первых трех лет Великой Отечественной войны и вышел из нее победителем. Советский Союз вынес на себе основную тяжесть войны, понес больше материальных и людских потерь, чем другие воевавшие государства. И несмотря на это, наша страна из войны вышла более сильной в политическом и военном отношении, чем вступила в нее.

В результате войны система капитализма понесла огромные потери и стала значительно слабее, чем до войны. От системы капитализма в Европе и Азии отпал ряд стран, которые сбросили власть капиталистов и помещиков и твердо встали на путь строительства социализма. Советский Союз перестал быть единственным в мире социалистическим государством. Теперь существует могучий мировой лагерь социалистических стран, экономическая и военная мощь которых непрерывно возрастает.

Марксизм-ленинизм учит, что война есть продолжение политики насильственными средствами, а политика есть концентрированное выражение экономики. Следовательно, политические идеи и соответствующие им государственные институты являются надстройкой над экономическим базисом и определяются последним. Каков

базис, такова и надстройка, каков характер экономического развития, такова и политика, таковы и военно-политические идеи, планы.

Эту зависимость со всей глубиной подчеркнул В. И. Ленин в предисловии к своему гениальному труду «Империализм, как высшая стадия капитализма». Он писал: «Я бы хотел надеяться, что моя брошюра поможет разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма» [1].

Основные марксистско-ленинские положения, характеризующие роль экономики в войне, в наше время приобрели еще большее значение. Если империалисты развяжут ракетно-ядерную войну, то ход и исход ее в неизмеримо большей степени будут зависеть от уровня развития производительных сил воюющих стран, от характера производственных отношений, от развития культуры, науки и техники, чем во второй мировой войне.

Советское государство, занятое строительством коммунизма, неустанно заботится о том, чтобы его Вооруженные Силы были оснащены передовой современной боевой техникой и всеми совершенными видами оружия.

«Наши планы, — говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС, — планы мирного строительства. Партия заботится о подъеме экономического могущества страны, постоянно помнит о необходимости укрепления ее обороноспособности. У нас созданы особо точное приборостроение, специальная металлургия, атомная, электронная и ракетная промышленность, реактивная авиация, современное судостроение, производство средств автоматики. Эти отрасли уже хорошо заявили о себе — и не только на земле, но и в космосе. Они надежно служат делу мира, делу обороны. Мы располагаем сейчас межконтинентальными баллистическими ракетами, зенитным ракетным вооружением, ракетами для сухопутных войск, авиации и Военно-Морских Сил.

...Наши Вооруженные Силы располагают теперь та-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 176.

ким могучим оружием, которое позволит сокрушить любого агрессора»[1].

Советскому народу не нужна война, его помыслы направлены на развитие мирной экономики, на осуществление великих планов коммунистического строительства, создание изобилия материальных и духовных благ для всех трудящихся. Но советский народ знает, что, пока существует империализм, будет оставаться почва для агрессивных войн.

Международный империализм, в первую очередь американский, представляет сейчас главную опасность для дела мира во всем мире. «Американские монополии и их английские и французские союзники, — говорится в Программе КПСС, — открыто помогают западногерманскому империализму, который цинично проповедует реваншистские, захватнические цели, подготовляет войну против социалистических государств и других европейских стран. В центре Европы воссоздается опасный очаг агрессии, угрожающий миру и безопасности всех народов. На Дальнем Востоке американские монополии возрождают находящийся в определенной зависимости от них японский милитаризм — другой опасный очаг войны, угрожающий народам Азии, в первую очередь социалистическим государствам»[2].

Агрессивные капиталистические государства затрачивают огромные средства на развитие военной экономики, на подготовку к третьей мировой войне. США, Англия, Западная Германия, Франция ведут бешеную гонку вооружений и толкают на этот путь другие капиталистические страны, связанные с ними договорами по агрессивным военным блокам. В апреле 1962 г. был опубликован доклад ООН, из которого видно, что во всем мире на военные цели тратится ежегодно около 120 млрд. долларов. Эта сумма равняется примерно половине ежегодных капитальных вложений во всем мире. В вооруженных силах служит больше 20 млн. человек, а в военном произ-

---

[1] Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду КПСС. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева. Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 42, 44.

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Материалы XXII съезда КПСС, стр. 343.

водстве и обслуживающих его отраслях занято около 100 млн. человек.

Застрельщиком гонки вооружений выступает американский империализм. Финансовые магнаты США, нажившие на двух мировых войнах громадные капиталы и наживающие сейчас на гонке вооружений огромные прибыли, выступают главными подстрекателями новой мировой войны. Американские военные базы и войска расположены сейчас во многих капиталистических странах мира, особенно в странах, граничащих с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

В капиталистических странах из года в год увеличиваются расходы на вооружение. Прямые и косвенные военные расходы США за период с 1946 по 1962 г. составили 900 млрд. долларов. Это почти столько же, сколько потратили во второй мировой войне все капиталистические страны. В 1962/63 финансовом году только прямые расходы на подготовку к войне в США превысят 55 млрд. долларов (примерно 60% федерального бюджета). Особенно крупные средства будут направлены на производство наступательных стратегических средств. По заявлению президента США Кеннеди, к концу 1964 г. будет на 50% увеличено количество атомных подводных лодок с ракетами «Поларис» и с ракетами «Минитмэн» — на 100%.

Советское государство твердо и последовательно проводит в жизнь ленинскую внешнюю политику, направленную на сохранение и упрочение мира во всем мире. Но оно знает, что для того, чтобы сохранить мир на земле, обуздать агрессивные силы империализма, не дать им возможности развязать термоядерную войну, необходимо постоянно повышать обороноспособность Советского Союза, укреплять его военно-экономический потенциал.

В укреплении военно-экономического потенциала, а следовательно, и обороноспособности страны решающее значение имеет тяжелая промышленность и ее сердцевина — машиностроение. Развитие тяжелой промышленности в Советском Союзе и в других социалистических странах идет быстрыми темпами, особенно в последние годы. В 1961 г. промышленные предприятия СССР, производящие средства производства, увеличили выпуск продукции больше чем на 10% по сравнению с 1960 г. В 1961 г. в Советском Союзе было произведено чугуна

50,9 млн. т вместо 14,9 млн. т в предвоенном, 1940 г., стали — 70,7 млн. т вместо 18,3 млн. т в 1940 г., проката — 55,2 млн. т вместо 13,1 млн. т в 1940 г., нефти — 166 млн. т вместо 31,1 млн. т в 1940 г., угля — 510 млн. т вместо 165,9 млн. т в 1940 г., электроэнергии — 327 млрд. квт-ч вместо 48,3 млрд. квт-ч в 1940 г., металлорежущих станков — 164 тыс. вместо 58,4 тыс. в 1940 г.

В экономическом соревновании Советский Союз одерживает все новые и новые победы над США. Если 11—12 лет назад объем промышленного производства СССР составлял 30% от уровня промышленного производства США, то в 1962 г. он составил уже более 63% американского уровня. СССР уже опередил США по объему добычи железной руды и угля, производству кокса, сборного железобетона, магистральных тепловозов и электровозов, пиломатериалов, шерстяных тканей, сахара, животного масла, рыбы и некоторых других продуктов и изделий.

Выполнение семилетнего плана выведет нашу Родину на такой рубеж, когда потребуется уже немного времени для того, чтобы перегнать Соединенные Штаты Америки в экономическом отношении.

Народное хозяйство СССР развивается успешно. В перспективном плане намечено в течение ближайших 10 лет примерно в два с половиной раза увеличить объем промышленной продукции, что даст возможность превзойти уровень промышленного производства США, и в течение 20 лет объем промышленной продукции СССР возрастет не менее чем в шесть раз и оставит далеко позади нынешний объем промышленного производства США. Через 20 лет СССР будет производить почти в два раза больше промышленной продукции, чем ныне производится во всем несоциалистическом мире. В 1980 г. будет выплавляться 250 млн. т стали, добываться 690—710 млн. т нефти и 1 180—1 200 млн. т угля, будет вырабатываться электроэнергии 2 700—3 000 млрд. квт-ч.

Экономика Советского Союза и других социалистических стран развивается более высокими темпами, чем экономика капиталистических государств. За четыре года (1958—1961) среднегодовые темпы роста промышленности социалистических стран составили около 13%, т. е. почти в три раза превысили темпы промышленного развития капиталистических стран. Доля стран социализма

в мировом промышленном производстве, составлявшая в 1955 г. 27%, поднялась в 1961 г. до 37%.

Высокие темпы развития экономики социалистических стран, «возрастающий перевес сил социализма над силами империализма, сил мира над силами войны, — говорится в Программе КПСС, — ведет к тому, что еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира, возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества»[1].

Но в наше время военная опасность, исходящая из империалистического лагеря, все еще продолжает оставаться. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство принимают все необходимые меры для поддержания оборонной мощи Советского государства и его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага.

Советская военная доктрина учитывает опыт прошлых войн и те глубокие изменения, которые произошли за последние годы в военном деле. Она учитывает своеобразие нынешней международной обстановки, сложившееся соотношение сил на мировой арене, военные возможности наших вероятных противников и возможности СССР и всех стран социализма для нанесения решительного поражения империалистическим агрессорам, если они попытаются напасть на страны социалистического лагеря.

Вот почему изучение исторического опыта военно-экономического строительства в СССР в годы Великой Отечественной войны имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

* * *

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой исследование важнейших вопросов военной экономики СССР в период Великой Отечественной войны. В ней автор стремился целенаправленно рассмотреть основные экономические проблемы, связанные с материальным обеспечением войны, раскрыть сущность социалистической военной экономики, ее прогрессивный характер, показать ее преимущества перед капиталистической военной экономикой и выяснить конкретные причины

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Материалы XXII съезда КПСС, стр. 363.

экономической победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

В книге приводятся систематизированные данные, характеризующие развитие советской военной экономики по периодам, годам, а в некоторых случаях и по кварталам за все время войны. Основные отрасли военной экономики подразделены на две большие группы. К первой группе отнесены отрасли, образующие военно-экономическую базу страны, — черная и цветная металлургия, топливная, машиностроительная, электроэнергетическая, химическая промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли военной экономики, ко второй — отрасли, производящие непосредственно военную продукцию — танки, самолеты, артиллерию, стрелковое вооружение, боеприпасы, снаряжение и другие виды боевой техники и вооружения.

Развитие советской военной экономики подразделяется на два периода: первый период — с начала Великой Отечественной войны до середины 1942 г., второй — с середины 1942 г. и до конца войны. Такая периодизация вытекает из самого характера и сложившихся условий развития военной экономики в годы войны. Известно, что в течение первого периода шла необходимая перестройка всего народного хозяйства на военный лад, во втором периоде осуществлялся процесс поступательного развития уже слаженного военного хозяйства страны.

Анализируя развитие советской военной экономики, автор стремился показать на отдельных примерах влияние военной экономики на строительство Советских Вооруженных Сил и на военное искусство.

В книге раскрываются также и имевшиеся недостатки в развитии советской военной экономики в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны.

Книга состоит из трех частей.

Часть I. Военно-экономический потенциал СССР и его использование накануне Великой Отечественной войны.

Часть II. Военная экономика СССР в первый период ее развития (июнь 1941 г. — июнь 1942 г.).

Часть III. Военная экономика СССР во второй период ее развития (июль 1942 г. — сентябрь 1945 г.).

При написании этого труда автор руководствовался постановлениями, распоряжениями ЦК ВКП(б), Совнар-

кома СССР, ГКО, материалами Госплана СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР, Совета по эвакуации промышленности, коллегий различных наркоматов и других центральных директивных органов, а также использовал некоторые данные официальных статистических сборников, материалы ряда советских архивов и периодической печати.

Необходимо отметить, что в последние годы в Советском Союзе было опубликовано несколько трудов, в которых освещаются вопросы военной экономики. Вышли в свет первые четыре тома шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», подготовленные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В ряде глав этого фундаментального труда дается глубокое освещение важнейших проблем советской военной экономики и показываются героические подвиги советских людей на фронте и в тылу. Отдельные вопросы советской военной экономики довольно полно освещены в XV главе книги «История Коммунистической партии Советского Союза».

Большой научный интерес представляет труд Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», который посвящен анализу советской военной экономики. В нем на основе огромного фактического материала глубоко рассматривается широкий круг вопросов военной экономики Советского Союза. К сожалению, этот ценный труд стал библиографической редкостью.

Вышли книги Л. Гатовского «Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне», П. Белова «Вопросы экономики в современной войне», А. Лаговского «Стратегия и экономика». В этих трудах в той или иной степени также глубоко освещаются вопросы советской военной экономики.

Вопросы советской военной экономики нашли известное освещение и в нашей периодической печати, на страницах газет и журналов.

Разрабатывая структуру данной книги и определяя главные направления исследования, автор учитывал вышедшую в свет военно-экономическую литературу и стремился, по возможности, дать в одной небольшой книге более систематизированное и более полное освещение

военной экономики СССР в годы Великой Отечественной войны.

При этом автор руководствовался указанием В. И. Ленина, что экономисты должны исследовать хозяйственные проблемы на обильном фактическом материале. В. И. Ленин в статье «Об едином хозяйственном плане» в 1921 г. писал: «Дельный экономист, вместо пустяковых тезисов, засядет за изучение фактов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то» [1].

Автор отдает себе отчет в том, что задачи научного и в то же время популярного изложения сложных проблем военной экономики решены в этом труде далеко не полностью, что книга не свободна от некоторых недостатков и недочетов. Автор будет признателен читателям за их критические замечания и советы.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 119—120.

ЧАСТЬ I

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СССР И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Глава первая

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ СССР НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

В предвоенный период Коммунистическая партия Советского Союза, осуществляя экономическую политику и проводя мероприятия по укреплению оборонной мощи страны, исходила из указаний В. И. Ленина: «...либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*»[1].

В. И. Ленин придавал огромное значение тяжелой индустрии в развитии советской экономики. Без тяжелой индустрии, предупреждал он нашу партию, мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна.

Следуя указаниям великого Ленина, Коммунистическая партия уже в 1925 г. на XIV съезде приняла историческое решение — держать курс на индустриализацию страны.

Старшее поколение хорошо помнит то тревожное время, когда сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции империалистические хищники США, Англии, Франции, Германии, Японии и других государств вместе с контрреволюционными силами России

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 338.

выступили против Страны Советов с оружием в руках. В героической борьбе против интервентов и белогвардейцев советский народ отстоял завоевания Октября и получил возможность приступить к мирному социалистическому строительству. Но враги Советского государства, озлобленные неудачей «крестового похода» 14 капиталистических государств против молодой Советской республики, вплоть до начала Великой Отечественной войны пытались всеми средствами изолировать Советский Союз от окружающего мира. Они организовывали заговоры и диверсии, пускали в ход различного рода инсинуации, а главное, выжидали момент, чтобы снова напасть на первое в мире социалистическое государство и уничтожить его.

Когда советский народ вплотную приступил к осуществлению ленинского плана индустриализации страны, империалисты, в частности английские реакционеры, пошли на новые провокации. В 1927 г. консервативное правительство Англии порвало дипломатические отношения с СССР и пыталось склонить к этому другие страны.

Учитывая возросшую международную напряженность, Коммунистическая партия в июне 1927 г. обратилась с воззванием «Ко всем организациям ВКП(б), ко всем рабочим и крестьянам», в котором призывала: «Быть начеку, смотреть прямо в глаза опасности, быть готовым к отпору — такова первейшая обязанность рабочих и крестьян нашей страны.

На возросшую опасность войны мы должны ответить еще более мощными, еще более напряженными усилиями на хозяйственных фронтах. Нужно подымать социалистическую промышленность, всемерно повышать производительность труда, со всей энергией проводить социалистическую рационализацию производства, всемерно улучшать сельское хозяйство, улучшать и укреплять транспорт; нужно подтянуть и развить военную промышленность для обороны страны...»[1].

На призыв Коммунистической партии рабочий класс, трудовое крестьянство и советская интеллигенция ответили повышением бдительности, сплоченности вокруг ленинского Центрального Комитета и напряжением сил на хозяйственном фронте.

---

[1] «Правда», 1 июня 1927 г.

Благодаря героическому труду советского народа, его беспредельной преданности своей Родине и неустанной организаторской работе Коммунистической партии Советскому государству в кратчайший срок удалось накопить материальные средства, необходимые для расширенного воспроизводства социалистической экономики. Это дало возможность из года в год увеличивать объем капиталовложений в народное хозяйство СССР. Объем капитальных вложений в народное хозяйство в первую пятилетку составил 64,4 млрд. руб., во вторую — 150,5 млрд. руб. и за три с половиной года третьей пятилетки — 150,8 млрд. руб., в том числе за первое полугодие 1941 г. — 21,6 млрд. руб.[1] Следовательно, за 13,5 предвоенных лет капитальные вложения в народное хозяйство СССР составили 365,7 млрд. руб.

Прогрессирующий рост капитальных вложений в народное хозяйство СССР — одна из закономерностей его развития. Необходимо отметить и то обстоятельство, что капитальные вложения осуществлялись преимущественно в тяжелую промышленность и транспорт (от 65 до 70%). Это явилось определяющим фактором высоких темпов развития народного хозяйства страны, и прежде всего его основных производственных фондов, которые накануне Великой Отечественной войны увеличились по сравнению с 1913 г. в 6 раз, в том числе: основные фонды промышленности и строительства — в 10,8 раза, транспорта и связи — в 4,8 раза и сельского хозяйства — в 3,3 раза[2].

Наиболее синтезированным показателем уровня развития народного хозяйства в целом является национальный доход. Национальный доход СССР составил в 1928 г. 25 млрд. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.), в 1932 г. — 45,5 млрд. руб., в 1937 г. — 96,3 млрд. руб. и в предвоенном 1940 г. — 128,3 млрд. руб. Следовательно, национальный доход в 1940 г. увеличился по сравнению с 1928 г. в 5,1 раза, а по сравнению с 1913 г. — в 6,1 раза (см. табл. 1).

Социалистический способ производства, не знающий экономических кризисов и безработицы, обеспечил на-

[1] Объем капитальных вложений за все время исчислен в ценах на 1 июля 1955 г. См. Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. Госстатиздат, 1956, стр. 158.

[2] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 32

Таблица 1

Национальный доход СССР и главных капиталистических стран в исчислении на душу населения[1]

(в процентах к 1913 г.)

Страны	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.
СССР	100	117,0	202,5	402,7
США	100	114,8	76,6	97,4
Англия . . .	100	98,0	85,4	109,6
Германия . .	100	100,2	59,0	90,1

шей стране более высокие темпы роста национального дохода по сравнению с капиталистическими странами.

Коммунистическая партия Советского Союза последовательно проводила в жизнь марксистско-ленинский принцип преимущественного роста производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления. Этот принцип является генеральной линией партии в области экономического развития страны и укрепления ее обороноспособности.

Еще XVI конференция ВКП(б), разработавшая первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР, постановила: «Исходя из общей идеи индустриализации страны, укрепления обороноспособности Союза и освобождения от зависимости в отношении капиталистических стран, капиталовложения в промышленность направляются преимущественно на промышленность, *производящую средства производства...*»[2].

Это важнейшее марксистско-ленинское положение о принципах развития социалистического народного хозяйства нашло полное воплощение не только в плане первой пятилетки, но и в планах последующих лет.

В итоге осуществления генеральной линии партии на ускоренное развитие тяжелой индустрии удельный вес производства средств производства в валовой промыш-

[1] Экономическое соревнование социализма и капитализма (цифровой материал для пропагандистов). Госполитиздат, 1939, стр. 32.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II. Госполитиздат, 1953, стр. 450.

ленной продукции СССР значительно увеличился. Если в 1928 г. продукция тяжелой промышленности (группа «А») составляла 39,5% (в 1913 г. — 33,3%), то к концу первой пятилетки она увеличилась до 53,4%, к концу второй пятилетки — до 57,8%, а в 1940 г. она составляла уже 61,2% [1].

К июлю 1941 г. намеченная третьим пятилетним планом программа по производству валовой промышленной продукции СССР была выполнена на 86%, причем по производству средств производства — на 90%, а по производству предметов потребления — на 80% [2].

Преимущественное развитие производства средств производства (I подразделение) при социализме не означает, что производство предметов потребления (II подразделение) растет медленными темпами. Достаточно сказать, что среднегодовой прирост продукции II подразделения в СССР за 1929—1932 гг. равнялся 17%, тогда как в главных капиталистических странах даже в самое благоприятное для них время (некризисное) — с 1925 г. по 1929 г. — среднегодовые темпы прироста продукции II подразделения составили: в США — 1,4%, в Германии — 3,1%. В Англии за этот период произошло сокращение производства предметов потребления на 1,9% [3]. Если взять физический объем продукции предприятий II подразделения в СССР, то он с 1928 по 1940 г. увеличился в 4,1 раза [4]. Таких темпов роста производства предметов потребления не знало ни одно капиталистическое государство.

Дело в том, что действие всеобщего закона расширенного воспроизводства — преимущественное развитие производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления — в условиях социализма коренным образом отличается от его действия в условиях капитализма. При капиталистическом воспроизводстве, где господствует частная собственность на средства производства, соотношение между I и II подразделениями складывается стихийно со всеми вытекающими отсюда тяжелыми экономическими последствиями. В усло-

---

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 52.
[2] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат, 1948, стр. 15.
[3] «Sonderheft», 1933, № 31, S. 17.
[4] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 46.

виях же социалистического воспроизводства, когда средства производства обобществлены, когда существует непосредственная связь между производством и потреблением, когда производство учитывает характер и объем потребления народных масс, соотношение между I и II подразделениями устанавливается планомерно. Это обеспечивает высокие темпы развития как I, так и II подразделения.

Осуществляя политику ускоренных темпов развития тяжелой индустрии, Коммунистическая партия опиралась на ленинское учение об определяющей роли роста производительности труда.

Как известно, В. И. Ленин указывал, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда»[1].

Трудно переоценить гигантскую роль повышения производительности труда в развитии советской экономики.

Производительность труда в период первой пятилетки выросла в промышленности на 41%, в строительстве — на 4%, на железнодорожном транспорте — на 76%; во второй пятилетке, по сравнению с первой, в промышленности — на 82%, в строительстве — на 83%, на железнодорожном транспорте — на 49%; за три года третьей пятилетки (1940 г., по сравнению с 1937 г.) в промышленности — на 33%, в строительстве — на 32%, на транспорте — на 3%[2]. Только во второй пятилетке за счет повышения производительности труда было получено 79% прироста промышленной продукции.

Среднегодовые темпы роста производительности труда в промышленности Советского Союза составили в период с 1928 г. по 1932 г. — 8,2%, с 1932 г. по 1936 г. — 13,9%, тогда как в США производительность труда возросла с 1913 по 1936 г. всего лишь на 1,8%, в Англии с

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 394.
[2] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 35.

1928 по 1937 г. — на 3,3%, в Германии за то же время — на 1,5%[1].

В 1937 г. по сравнению с 1929 г. производительность труда в промышленности СССР увеличилась на 103%, а в капиталистическом мире в среднем только на 4%, в отдельных капиталистических странах она даже упала, например, во Франции упала на 8% и в США — на 3%[2].

Эти данные свидетельствуют об огромных преимуществах социалистического способа производства перед капиталистическим.

Быстрый рост производительности труда в СССР был решающим фактором в бурном развитии социалистической экономики в предвоенный период, в создании надежной материальной базы для победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Неустанная борьба Коммунистической партии за непрерывное повышение производительности труда как важнейшего фактора накопления нашла свое выражение в быстрых темпах роста валовой продукции промышленности, которые значительно превосходили темпы роста в капиталистических странах. Главные капиталистические страны в период с 1929 г. до второй мировой войны (1939 г.) пережили два глубоких экономических кризиса и затяжные депрессии, что отразилось и на развитии промышленности. Советский Союз в этот период переживал большой подъем во всех отраслях народного хозяйства, и прежде всего в тяжелой промышленности.

С 1929 по 1937 г. среднегодовые темпы роста промышленной продукции в Советском Союзе составили 20%, во Франции — 3,9%, в Германии — 1,6%, в Англии — 1,4%, а Соединенные Штаты Америки в 1937 г. даже не достигли уровня промышленного производства 1929 г.

О темпах развития промышленности в СССР и в главных капиталистических странах накануне второй мировой войны можно судить по данным таблицы 2.

Физический объем валовой продукции всей промышленности Советского Союза к началу Великой Отечественной войны превзошел уровень 1928 г. в 7 раз, а тяже-

[1] СССР и капиталистические страны. Статистический сборник. Госпланиздат, 1939, стр. 76.

[2] Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). Статистический сборник. Госпланиздат, 1939, стр. 38.

Таблица 2

Рост промышленности СССР и главных капиталистических стран в 1928—1938 гг.[1]

(в процентах к 1913 г.)

Страны	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.
СССР	100	153,6	359,0	816,4	908,8[2]
США	100	157,1	89,8	156,9	122,7
Англия	100	91,1	75,5	121,9	113,7
Германия	100	102,0	59,4	129,3	133,6
Франция	100	127,0	96,0	101,0	93,7

лой промышленности — в 11 раз[3]. За 13,5 предвоенных лет была создана мощная советская промышленность — надежный оплот экономического обеспечения обороны страны.

Коммунистическая партия осуществляла преференциальную политику в отношении тех отраслей тяжелой индустрии, «на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время»[4]. К числу таких отраслей прежде всего относилась тяжелая промышленность и ее сердцевина — машиностроение, которое развивалось быстрыми темпами. Например, за период с 1929 по 1937 г. среднегодовые темпы роста угольной промышленности составили 15,6%, чугунолитейной — 17,4%, сталелитейной — 18,5%, машиностроительной — 32,0%[5].

В 1937 г. Советский Союз по выпуску валовой промышленной продукции машиностроения, тракторостроения и по производству нефти занимал первое место в

[1] Таблица составлена по материалам двух статистических сборников: «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 34; «Экономическое соревнование социализма и капитализма (цифровой материал для пропагандистов)», стр. 49.

[2] Данные по СССР относятся к крупной промышленности.

[3] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 46. За первое полугодие 1941 г. подсчет произведен мной. — *Г. К.*

[4] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, стр. 277.

[5] Экономическое соревнование социализма и капитализма (цифровой материал для пропагандистов), стр. 53.

Европе и второе в мире; по производству электроэнергии, чугуна и стали — второе место в Европе и третье в мире; по добыче угля, производству цемента — третье место в Европе, четвертое в мире; по производству алюминия — второе место в Европе и третье место в мире [1].

Военно-экономический потенциал предполагает наличие не только собственной первоклассной тяжелой индустрии, но и крупного высокотоварного сельского хозяйства, способного в ходе большой, затяжной войны бесперебойно обеспечивать промышленность сырьем, фронт и тыл продовольствием и иметь достаточные резервы.

Одним из важнейших путей создания и развития советского предвоенного экономического потенциала было строительство крупного высокотоварного социалистического сельского хозяйства на базе передовой техники.

Развитие в СССР промышленности вообще, тяжелой индустрии в особенности, сыграло решающую роль в создании военно-экономического потенциала. От успешного развития тяжелой индустрии зависел и подъем сельского хозяйства.

Накануне Великой Отечественной войны в Советском Союзе (в границах до 17 сентября 1939 г.) насчитывалось 236,9 тыс. колхозов, 7069 машинно-тракторных станций, 4159 совхозов. Коллективные хозяйства объединяли 96,9% крестьянских дворов и имели 99,9% всех посевных площадей.

Только за первую и вторую пятилетки капитальные вложения в сельское хозяйство составили 26 448 млн. руб. (в ценах соответствующих лет), введены были в действие основные фонды стоимостью в 25 276 млн. руб. На начало 1938 г. основные производственные фонды социалистического сельского хозяйства оценивались в 30 568,2 млн. руб. [2].

В 1940 г. в сельском хозяйстве имелось 531 тыс. тракторов (684 тыс. в пересчете на 15-сильные), 181,7 тыс.

---

[1] Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. Госпланиздат, 1939, стр. 152.

[2] Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР, стр. 71—72; Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР. Статистический сборник. Госпланиздат, 1939, стр. 22.

зерновых комбайнов и 228 тыс. грузовых автомобилей (включая автоцистерны) [1].

Все это свидетельствует о том, что накануне Великой Отечественной войны Советский Союз располагал крупным, высокомеханизированным социалистическим сельским хозяйством.

В развитии военно-экономического потенциала первостепенное значение имеет рост товарной продукции сельского хозяйства. Победа колхозного строя в СССР создала предпосылки для роста товарности сельского хозяйства. Если в 1927 г. господствующие тогда единоличные середняцкие и бедняцкие хозяйства имели товарного хлеба всего лишь 11,2%, то в 1939 г. товарная продукция хлеба колхозов составляла 37,8%.

В 1940 г. валовой сбор (амбарный урожай) зерновых культур в стране составил 5,8 млрд. пудов вместо 5,3 млрд. пудов, собранных в царской России в 1913 г.

Крупные победы были одержаны в производстве технических культур. Валовой сбор хлопка-сырца (закупки) составил в 1940 г. 2,24 млн. т вместо 0,74 млн. т в 1913 г., соответственно масличных культур (семена) 3,22 млн. т вместо 1,0 млн. т, сахарной свеклы (фабричной) 18,0 млн. т вместо 11,3 млн. т. Картофеля в 1940 г. было собрано 75,9 млн. т вместо 31,9 млн. т в 1913 г. [2].

В области животноводства накануне Великой Отечественной войны по сравнению с дореволюционным периодом успехи были менее значительными. Однако общее поголовье скота вполне обеспечивало потребности надвигавшейся войны. По состоянию на 1 января 1941 г. в СССР насчитывалось 54,5 млн. голов крупного рогатого скота, 27,5 млн. голов свиней и 91,6 млн. голов овец и коз [3].

Крупное животноводческое хозяйство характеризовалось сравнительно высокой товарностью. Так, например, в 1937 г. общая товарность составляла по мясу 59%, молоку — 31%, шерсти — 75%. Существенный рост

---

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 144—145.

[2] Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. Госстатиздат, 1960, стр. 26.

[3] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 118.

товарности животноводческого хозяйства имел огромное значение для укрепления оборонной мощи СССР.

Таблица 3

Поголовье скота в СССР и главных капиталистических странах[1]

(в млн. голов)

Страны	Лошади	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы
СССР (1938 г.) . . .	17,5	50,9	25,7	66,6
Германия (1938 г.)	3,4	19,9	23,5	7,3
Великобритания (1938 г.)	1,1	8,7	4,4	26,3
Италия (1938 г.) . .	0,8	7,7	2,9	11,3
Франция (1937 г.) . .	2,7	15,8	7,1	11,4
США (1936 г.) . . .	11,6	68,2	42,5	51,6

В предвоенные годы Советский Союз занимал по сельскохозяйственному машиностроению (в том числе по производству зерновых комбайнов), по валовому сбору пшеницы, ржи, овса, ячменя, льна-долгунца, сахарной свеклы, подсолнечника первое место в мире, по производству тракторов — второе место в мире, по производству хлопка-сырца и суперфосфата — третье место в мире.

Советский Союз, как крупнейшая индустриальная держава, был независимым государством. Это имело важное значение не только для дальнейшего развития страны, но и для устойчивости экономического потенциала на случай ведения большой, затяжной войны.

Крупных успехов добился Советский Союз накануне Великой Отечественной войны в развитии транспорта: железнодорожного, водного, автомобильного и воздушного.

Эксплуатационная длина железных дорог СССР в 1940 г. достигала 106,1 тыс. км (в том числе 1900 км электрифицированных) вместо 71,7 тыс. км в 1913 г.

---

[1] Таблица составлена по материалам книг: «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР. Статистический сборник», стр. 76; «Капиталистические страны». Изд. Академии наук СССР, 1937, стр. 116—127; «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник», стр. 118.

Но главное заключалось в том, что благодаря социалистическому способу производства была значительно повышена эффективность использования подвижного состава на железных дорогах. Так, например, оборот грузового вагона сократился с 12,27 вагоно-суток в 1913 г. до 7,37 в 1940 г.; среднесуточный пробег паровоза в грузовом движении увеличился с 119,1 км до 255,1 км; средняя коммерческая (участковая) скорость движения грузового поезда возросла с 13,6 км/час в 1913 г. до 20,3 км/час в 1940 г.

Все это, вместе взятое, позволило увеличить перевозку грузов по всей сети железных дорог общего пользования с 132,4 млн. т в 1913 г. до 592,6 млн. т в 1940 г., т. е. больше, чем в 4 раза[1]. Весь же грузооборот (в границах соответствующих лет) увеличился в 1940 г. по сравнению с 1913 г. в 6,3 раза. В 1940 г. по железным дорогам было перевезено 1343,5 млн. пассажиров.

Темпы роста грузооборота на железных дорогах главных капиталистических стран были значительно ниже темпов грузооборота нашего железнодорожного транспорта. Например, с 1913 по 1937 г. грузооборот в Германии возрос на 39,9%, в США — на 21,6%, а в Великобритании — только на 4,8%.

Быстро развивался и водный транспорт Советского Союза. Протяженность эксплуатировавшихся внутренних водных судоходных путей сообщения к 1940 г. достигла 107,3 тыс. км, т. е. увеличилась по сравнению с 1913 г. более чем в 1,5 раза. Речным и морским транспортом в 1940 г. было перевезено 104,1 млн. т грузов, т. е. в 2 с лишним раза больше, чем в 1913 г., и 76,1 млн. пассажиров, т. е. в 5 раз больше, чем в 1913 г.[2].

Самыми высокими темпами развивался автомобильный транспорт. Протяженность автогужевых дорог с твердым покрытием возросла с 24,3 тыс. км в 1913 г. до 143,4 тыс. км в 1940 г. Автотранспортом в 1940 г. было перевезено 858,6 млн. т грузов вместо 10 млн. т в 1913 г., т. е. почти в 86 раз больше, а грузооборот (в млрд. ткм) за этот период увеличился в 89 раз[3].

---

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 178.

[2] Там же, стр. 181.

[3] Там же, стр. 183.

Успешно развивался воздушный и нефтепроводный транспорт. Однако во всех видах перевозок как в мирное, так и в военное время ведущее место занимал железнодорожный транспорт. В 1940 г. в общем грузообороте СССР он составил 85,1%, в пассажирообороте — 92,2%. Такой высокий удельный вес железнодорожного транспорта в перевозках был в те годы типичным и для главных капиталистических стран.

Протяженность железнодорожных линий в 1937 г. в США составляла 384 тыс. км, в Германии — 58 тыс. км (без учета 10 тыс. км второстепенных веток местного значения), во Франции — 64,8 тыс. км, в Великобритании — 32,3 тыс. км. Следовательно, по протяженности железнодорожных линий Советский Союз занимал второе место в мире после США.

Грузооборот железных дорог в 1937 г. в США достиг 530 млрд. ткм, во Франции — 31,8 млрд. ткм, в Великобритании — 29,3 млрд. ткм и в Германии 38 млрд. ткм. В СССР грузооборот в 1940 г. составил 415 млрд. тарифных ткм [1]. По грузообороту железных дорог Советский Союз занимал второе место в мире.

Советский транспорт как один из решающих элементов экономического потенциала в предвоенный период находился на высоком уровне.

Весьма важное значение в определении военно-экономического потенциала имеет правильное представление о людских ресурсах.

В период гражданской войны и иностранной интервенции, когда молодая Советская республика находилась в огненном кольце, В. И. Ленин писал, что *«первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся.* Если он выживет, мы *все* спасем и восстановим» [2].

К 1940 г. в Советском Союзе насчитывалось 191,7 млн. населения. Из этого числа 31,6% составляло городское население и 68,4% сельское.

Общая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве Советского Союза, в 1940 г. составляла 31 192 тыс. человек, из них: в промышленности (про-

---

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 177; БСЭ, изд. 2, т. 15, стр. 629, 635—636; т. 11, стр. 12.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 334.

мышленно-производственный персонал) — 10 967 тыс., на транспорте — 3 425 тыс. (в том числе на железнодорожном — 1 752 тыс.), в строительстве — 1 563 тыс., в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях — 1 760 тыс. Остальная масса рабочих и служащих распределялась между такими отраслями, как связь, торговля, общественное питание, просвещение, здравоохранение, государственный и хозяйственный аппарат.

В сфере материального производства (включая грузовой транспорт и торговлю) было занято 87,9% и в непроизводственных отраслях — 12,1% трудоспособного населения. Такой высокий процент занятости трудоспособного населения в сфере материального производства создавал благоприятную основу для развития экономического потенциала и его использования во время войны.

В общем числе рабочих и служащих (по состоянию на 1 января 1940 г.) женщины составляли 38%, в том числе в здравоохранении — 76%, общественном питании — 67%, в просвещении — 58%. В промышленности также был довольно высокий удельный вес женщин — 41%. Это имело определенное значение для развития экономического потенциала в военное время.

В народном хозяйстве СССР в начале 1941 г. было занято 908 тыс. специалистов с высшим образованием (из них 289,9 тыс. инженеров) и 1 492 тыс. со средним специальным образованием (из них 320,1 тыс. техников).

Высокий удельный вес специалистов с высшим и специальным средним образованием в общей массе рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, имел огромное значение для развития экономического потенциала в случае войны, так как перестройка экономики на военный лад в короткие сроки и резкое увеличение производства сложной военной техники и аппаратуры, срочная разработка новых военных конструкций и быстрое их совершенствование и модернизация требовали большой армии инженерно-технических работников.

С 1926 по 1939 г. численность инженеров увеличилась в 7,7 раза, агрономов — в 5 раз, научных работников — в 7,1 раза. Таких темпов подготовки высококвалифицированных кадров не знала ни одна капиталистическая страна. В результате Советский Союз накануне Великой Отечественной войны имел вполне достаточный контингент хорошо подготовленных специалистов.

В довоенный период в нашей стране была хорошо налажена подготовка и переподготовка квалифицированных рабочих кадров для промышленности, транспорта и сельского хозяйства. В то время как общее число рабочих и служащих с 1928 по 1940 г. возросло в 3 раза, число квалифицированных рабочих с 1926 по 1939 г. увеличилось: токарей — в 6,8 раза, фрезеровщиков — в 13 раз, машинистов локомотивов — в 3,3 раза, шоферов — в 40 раз, трактористов — в 215 раз[1].

В предвоенном 1940 г. было подготовлено новых квалифицированных рабочих 1 606 тыс., повысили квалификацию 1 472 тыс. Кроме того, школы фабрично-заводского ученичества окончили 61 тыс. человек. Таким образом, только за один год было подготовлено и переподготовлено 3 139 тыс. квалифицированных рабочих.

Это создавало благоприятную перспективу для увеличения экономического потенциала и его использования в надвигавшейся войне.

Краткий анализ общего состояния советской экономики в предвоенный период показывает, что советский народ, руководимый Коммунистической партией, добился огромных успехов.

Претворение в жизнь политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, осуществление культурной революции, упрочение союза рабочего класса и крестьянства, укрепление братской дружбы народов, морально-политическое единство советского общества и животворный советский патриотизм обеспечили быстрое развитие экономического потенциала и создали условия для успешного превращения его в случае необходимости в действующий экономический фактор войны.

* * *

Из главных капиталистических стран, с экономикой которых мы сравнивали развитие советской экономики в предвоенный период, следует остановиться на Германии. Она была наиболее сильным врагом Советского Союза.

Уже вскоре после заключения Версальского договора Кулидж, бывший в то время президентом США, в послании конгрессу 6 декабря 1923 г. писал: «Мы снова

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 27.

выразили наше пожелание, чтобы... Германия была восстановлена»[1]. Смысл этих слов заключался в том, что США соглашались помочь Германии в кратчайший срок создать мощный военно-промышленный потенциал, который должен быть использован, по замыслу агрессивных сил империализма, против Советского Союза.

Слова Кулиджа не были брошены на ветер. Только за период с 1924 по 1929 г. приток иностранного капитала в Германию, главным образом из США, превысил 10—15 млрд. марок в форме долгосрочных вложений и более 6 млрд. марок в форме краткосрочных кредитов[2]. Этот «кредитный поток», по признанию самих немецко-фашистских руководителей, в последующие годы еще более увеличился.

В 1928 г. германская промышленность достигла довоенного уровня развития (1913 г.), после чего начала быстро увеличивать свою военно-экономическую мощь. Однако в 1929—1933 гг. в Германии, как и в других капиталистических странах, разразился экономический кризис. Ее промышленное производство в 1932 г. снизилось до 58% по сравнению с уровнем 1929 г.

В 1933 г. началось заметное оживление германского промышленного производства. В 1933 г. оно составляло 65%, в 1934 г. — 83%, в 1935 г. — 95%, в 1936 г. — 106%, в 1937 г. — 116% и в 1938 г. — 120% от уровня 1929 г.

Такой стремительный подъем промышленного производства в Германии в тот период был необычным для капиталистических стран. Например, в Соединенных Штатах Америки в 1933 г. тоже началось некоторое оживление промышленной деятельности.

В 1933 г. промышленное производство в США составило 63%, в 1934 г. — 68%, в 1935 г. — 79%, в 1936 г. — 94% и в 1937 г. — 103% по сравнению с уровнем 1929 г. Однако со второй половины 1937 г. начался новый мировой экономический кризис, в результате которого промышленное производство США в 1938 г. снова упало до 81% от уровня 1929 г.

Таким образом, в 1938 г., в канун второй мировой войны, промышленное производство США было ниже уров-

---

[1] История дипломатии, т. III. Госполитиздат, 1945, стр. 269.

[2] Фальсификаторы истории (Историческая справка). Госполитиздат, 1951, стр. 9.

ня 1929 г. на 19%, а промышленное производство Германии превышало уровень 1929 г. на 20%. Следовательно, закон неравномерного экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, открытый В. И. Лениным, действовал неотвратимо.

Известно, что Германия в отличие от многих других крупных капиталистических стран уже с 1933 г. начала активно переводить экономику на военные рельсы. В результате перестройки промышленности на военный лад ежегодный прирост промышленного производства Германии находился на высоком уровне, несмотря на военно-инфляционные тенденции.

Уровень военно-промышленного потенциала Германии начиная с 1937 г. и вплоть до нападения на Советский Союз повышался примерно на 5—7% в год. Капиталовложения в германскую промышленность тоже возрастали с каждым годом. В 1933 г. объем капиталовложений в промышленность составил 557 млн. рейхсмарок, из них в производство средств производства (I подразделение) — 309 млн. рейхсмарок, в 1936 г. — соответственно — 2 159 млн. и 1 637 млн., в 1937 г. — 2 843 млн. и 2 208 млн., в 1938 г. — 3 691 млн. и 2 952 млн., в 1939 г. — 4 432 млн. и 3 596 млн. рейхсмарок.

Из приведенных данных видно, что капиталовложения гитлеровской Германии на протяжении многих предвоенных лет направлялись преимущественно в отрасли, производящие средства производства. Если общий объем капиталовложений в промышленность в 1939 г. по сравнению с 1933 г. возрос в 8 раз, то капиталовложения в I подразделение за этот же период возросли в 11,6 раза.

Такая экономическая политика обеспечила Германии быстрое развитие военно-экономического потенциала. Например, станочный парк Германии был не только увеличен, но и значительно обновлен. К 1941 г. 36,6% всего станочного парка было создано за период с 1935 по 1941 г., 10,9% в период с 1930 по 1934 г. Таким образом, почти половина всех станков была в возрасте от года до 11 лет.

К 1941 г. в Советском Союзе насчитывалось 710 тыс. металлорежущих станков, в Германии их было 1 700 тыс., т. е. почти в 2,5 раза больше, чем в СССР.

Огромные иностранные кредиты, перевод экономики

на военные рельсы искусственно создали условия для высоких темпов роста национального дохода в Германии в предвоенные годы.

Таблица 4

Рост национального дохода Германии [1]

Годы	В млрд. рейхсмарок в текущих ценах
1933/34	46,5
1934/35	58,2
1935/36	59,1
1936/37	65,8
1937/38	73,8
1938/39	82,1
1939/40	89,8
1940/41	92,5

Если учесть, что в эти годы германская марка была еще более или менее устойчивой, то такой рост национального дохода надо признать большим — за семь лет он увеличился почти в 2 раза.

Значительная доля национального дохода шла на подготовку к войне, на строительство военных объектов. Только в период с 1933 по 1936 г. в Германии было построено свыше 300 новых военно-промышленных предприятий, среди них: 80 артиллерийских, 55—60 авиационных, 45 бронетанковых и автомобильных, 15 военно-судостроительных и 70 военно-химических.

Количество рабочих, занятых в германской промышленности в предвоенный период, удерживалось на высоком уровне: 1940 г. — 9 981 тыс., 1941 г. — 10 344 тыс. человек [2]. Из этого числа непосредственно на вермахт работало в 1940 г. 50,2% и в 1941 г. — 54,5%.

Расходы на вооружение и армию тоже быстро увеличивались. Даже по преуменьшенным данным западногер-

[1] Таблица составлена по материалам архива бывшего министерства хозяйства Германии. Народный доход, его классификация и источники. Германия взята в границах соответствующих лет.

[2] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Издательство иностранной литературы. 1956, стр. 190.

манского института экономических исследований доля военных расходов в имперском бюджете в 1934/35 г. составляла 18%, в 1935/36 г. — 31%, в 1936/37 г. — 37%, в 1937/38 г. — 41% и в 1938/39 г. — 58%.

Ежегодные расходы на оборону в СССР в период с 1933 по1937 г. составляли в среднем 12,7% всех расходов государственного бюджета и только в связи с усилением военной опасности в период 1938—1940 гг. увеличились до 26,2%.

Следовательно, удельный вес военных расходов в германском имперском бюджете в предвоенный период более чем в 2 раза превышал удельный вес расходов на оборону в государственном бюджете СССР.

Но прямые военные расходы по имперскому бюджету далеко не исчерпывали всех затрат на подготовку Германии к войне. Большие дополнительные суммы на военные цели шли из статей: «содержание государственного аппарата», «прочие расходы», а также за счет ассигнований по бюджетам земель и из других источников. Кроме того, немалые суммы расходовались для покрытия краткосрочной задолженности, которая обычно не включалась в отчет об исполнении бюджета. Всего с 1933 г. до начала второй мировой войны, как было официально сообщено германским правительством в начале сентября 1939 г., расходы только на производство военной продукции для немецкой армии составили 90 млрд. рейхсмарок в текущих ценах, или 88,6 млрд. марок в ценах 1914 г. В период от начала второй мировой войны и до нападения на Советский Союз ассигнования по имперскому бюджету Германии на военные цели резко увеличились. По данным архива бывшего министерства хозяйства Германии, они составили 138 млрд. марок в текущих ценах.

Развитие военно-экономического потенциала Германии осуществлялось по трем основным направлениям.

Во-первых, стремление достигнуть автаркии для обеспечения страны стратегическим сырьем. С этой целью, как известно, в 1936 г. был разработан «четырехлетний план», предусматривающий перевод экономики Германии на военные рельсы.

Одной из самых важных задач «четырехлетнего плана» являлось накопление стратегических запасов, в частности, жидкого горючего (гидрогенизация углей), легких

металлов (прежде всего алюминия и магния), искусственного волокна, искусственного каучука, железной руды, редких металлов.

Во-вторых, быстрое увеличение производственных мощностей вообще, военно-промышленных в особенности.

В-третьих, рассредоточение промышленных объектов по всей территории Германии, создание предприятий-дублеров и резервных заводов и электростанций, способных во время войны быстро заменить вышедшие из строя военные заводы и электростанции.

Гитлеровской Германии не удалось полностью разрешить этих больших задач, но все же она сделала очень многое в этом направлении.

Усиленная экономическая подготовка Германии к войне сопровождалась повышением эксплуатации трудящихся масс и увеличением налогов. Налоговые сборы с населения увеличились с 6,8 млрд. марок в 1933/34 г. до 27,2 млрд. марок в 1940/41 г., т. е. в 4 раза. Ограбление народных масс в целях мобилизации средств на подготовку к войне происходило и путем инфляции. Германия только за 1939/40 и 1940/41 г. увеличила выпуск бумажных денег на 5,6 млрд. марок, тогда как вся масса денег, находившаяся в обращении в стране по состоянию на 1 сентября 1939 г., составляла 10,9 млрд. марок.

Огромную роль в подготовке германской экономики к войне сыграли внутренние займы и, как мы уже говорили выше, иностранные займы.

Подготовка к войне сопровождалась усилением концентрации и централизации капитала. Фашистское правительство приняло декреты о принудительном синдицировании и о реформе акционерных предприятий. Осуществление этих декретов привело к тому, что за период с 1933 по 1941 г. количество акционерных обществ в Германии уменьшилось с 9148 до 5418, а средний основной капитал акционерных обществ за это время увеличился более чем в 2 раза.

В начале второй мировой войны все главные отрасли промышленности Германии оказались в руках лишь нескольких десятков крупнейших финансовых воротил. Они-то и задавали тон в экономической и политической жизни страны. Крупнейшими монополиями стали: концерн «Герман Геринг верке», концерны Круппа, Тиссена, Маннесмана, Клекнера, трест «И. Г. Фарбениндустри» и другие.

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

Особенно гигантских размеров достиг концерн Геринга, который объединял 177 заводов, 69 горнопромышленных и металлургических предприятий, 46 различных транспортных предприятий, 156 торговых компаний, 15 строительных и других предприятий Германии, Польши, Чехословакии, Австрии и других стран. 78 гитлеровских главарей являлись членами правлений 24 наиболее крупных акционерных обществ.

К началу войны против Советского Союза фашистская Германия резко увеличила свой военно-экономический потенциал за счет материальных ресурсов, захваченных в оккупированных и зависимых странах. Только чехословацкие заводы Шкода могли снабдить важными видами вооружения до 40—50 немецких дивизий. На румынских нефтепромыслах добывалось 5,5 млн. т нефти в год. Германская автомобильная промышленность, будучи усилена производственными мощностями оккупированных и зависимых стран, способна была производить 600 тыс. автомобилей в год. Во Франции, Голландии и Бельгии гитлеровцы захватили большое количество нефтепродуктов. Кроме того, были захвачены французские стратегические запасы цветных металлов: 42 тыс. т меди, 27 тыс. т цинка и 19 тыс. т свинца. За первые два года оккупации Германия вывезла из Франции 5 тыс. паровозов, 250 тыс. вагонов и много других материальных ценностей стратегического значения[1].

Богатства, награбленные Германией в оккупированных странах до 1941 г., составляли сумму, вдвое превышающую ее годовой национальный доход в довоенное время[2].

Перед нападением на Советский Союз Германия превосходила Советский Союз по производству важнейших видов промышленной продукции и имела большие запасы стратегического сырья.

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 171.

[2] Напомним, что национальный доход Германии в 1940/41 г. составлял 92,5 млрд. рейхсмарок.

Глава вторая

ПРОМЫШЛЕННАЯ БАЗА СССР ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

Состояние главных отраслей промышленной базы

Для того чтобы правильно определить мощь экономического потенциала с учетом требований войны, со всеми его особенностями, сильными и слабыми сторонами, необходимо рассмотреть прежде всего состояние промышленной базы, т. е. тех отраслей тяжелой индустрии, которыми в основном определяется могущество экономического потенциала и которые с возникновением войны превращаются в военно-промышленную базу. Такими отраслями являются в первую очередь черная и цветная металлургия, топливная, химическая и машиностроительная промышленность, производство электроэнергии.

Трудно переоценить огромную роль металлургической промышленности во второй мировой войне. Металл — это танки, самолеты, орудия, минометы, корабли, автомашины, боеприпасы, стрелковое оружие, инженерное вооружение, средства связи и многое другое.

В Советском Союзе в предвоенные годы металлургическая промышленность занимала одно из ведущих мест среди всех отраслей промышленности. Первостепенное значение придавалось развитию черной металлургии. В металлургические предприятия Наркомата черной металлургии СССР капиталовложения в 1938 г. составили 851 млн. руб., в 1939 г.— 885 млн. руб., в 1940 г.— 1 200 млн. руб. и в 1941 г.— 1 069 млн. руб. В предприятия железорудной, марганцевой и нерудной промышленности капитальные вложения в 1938 г. составили 92,6 млн.

руб., в 1939 г. — 106,6 млн. руб., в 1940 г. — 215 млн. руб. и в 1941 г.— 142 млн. руб. В коксохимическую промышленность было вложено в 1938 г. 105,8 млн. руб., в 1939 г.— 107,2 млн. руб., в 1940 г.— 140 млн. руб. и в 1941 г.— 89,3 млн. руб. В предприятия огнеупорной промышленности капиталовложения в 1938 г. составили 44,2 млн. руб., в 1939 г.— 50,9 млн. руб., в 1940 г.— 75 млн. руб. и в 1941 г. — 40,7 млн. руб. [1].

Если все эти капиталовложения суммировать и рассмотреть по годам, то мы получим следующую картину: в 1938 г. капиталовложения во все отрасли черной металлургии составили 1093,6 млн. руб., в 1939 г. — 1149,6 млн. руб., в 1940 г.— 1 630 млн. руб., в 1941 г.— 1 341 млн. руб. Эти данные свидетельствуют о высоком уровне ежегодных капитальных вложений в предвоенный период и о нарастающих высоких темпах развития черной металлургии вплоть до начала Великой Отечественной войны. Некоторое снижение капиталовложений произошло во втором полугодии 1941 г., когда военная ситуация на советско-германском фронте была неблагоприятна для Советского Союза.

К началу 1941 г. черная металлургия СССР имела доменных печей — 99, мартеновских печей — 391, электропечей — 207, конвертеров — 73, электроферросплавных печей — 38, прокатных станов — 227, трубных станов — 51, коксовых батарей — 139 [2]. Никогда ранее Советская страна, не говоря уж о царской России, не видела такого большого количества первоклассно оборудованных объектов черной металлургии. К тому же следует заметить, что большинство агрегатов были новыми. Это имело важное значение для роста потенциальных возможностей металлургической промышленности.

Коэффициент использования металлургических предприятий был высокий. Так, например, если на выплавку 1 т чугуна в 1928 г. приходилось 1,86 м³ полезного объема доменных печей, то в 1940 г.— 1,19 м³; среднесуточный съем стали с 1 м² площади пода мартеновских печей в 1928 г. составлял 2,09 т, а в 1940 г. — 4,24 т [3].

---

[1] Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 13, д. 115, л. 53.

[2] Промышленность СССР. Статистический сборник. Госстатиздат, 1957, стр. 120, 124, 125, 126.

[3] Там же, стр. 118, 122.

В металлургической промышленности применялись передовые методы производства. Например, в выплавке стали наиболее распространенным был прогрессивный мартеновский способ, на его долю в 1940 г. приходилось 85,2% выплавки стали по предприятиям Наркомата черной металлургии СССР. 8,7% стали выплавлялось бессемеровским способом, 2,2% томасовским и 3,9% способом электроплавки.

Правильное использование оборудования и передовые методы производства обеспечивали неуклонный рост производительности труда в черной металлургии. Достаточно сказать, что в 1940 г. при наличии 447 777 рабочих по всем предприятиям Наркомата черной металлургии СССР было выработано валовой продукции на 6093,9 млн. руб., в первую же половину 1941 г. при наличии 492 290 рабочих было выпущено валовой продукции на сумму 3738,2 млн. руб. Если в 1940 г. выработка на одного рабочего составляла 1134 руб., то в первом полугодии 1941г. — 1266 руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. на 132 руб. в месяц больше, чем в 1940 г.

В первом полугодии 1941 г. себестоимость выпущенной продукции по Наркомату черной металлургии в целом по сравнению с 1940 г. была значительно ниже, благодаря чему план снижения себестоимости был перевыполнен.

Крупные капиталовложения и высокие технико-экономические показатели благотворно влияли на развитие железорудной, огнеупорной и коксовой промышленности, имевших важное значение для усиления экономического потенциала в области производства металла (см. табл. 5).

Таблица 5

Добыча железной, марганцевой руды и выжиг кокса в СССР [1]

(в тыс. тонн)

Виды продукции	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г. (1-е полугодие)
Железная руда	26 585	26 921	29 866	16 574
Марганцевая руда . . .	2 273	2 252	2 557	1 523
Кокс	19 625	20 159	21 102	11899

Данные таблицы показывают, что накануне Великой Отечественной войны советская черная металлургия имела мощную сырьевую базу и не зависела от импорта. В этом состояло одно из огромных преимуществ советской экономики перед экономикой ряда крупнейших капиталистических стран, в частности, перед экономикой Германии и Англии, металлургическая промышленность которых в сильной степени зависела от импорта железной руды и чугуна.

Успешное развитие отечественной железорудной, марганцевой и коксовой промышленности в предвоенный период являлось весьма важным фактором роста производства важнейших элементов черной металлургии — чугуна, стали и проката (см. табл. 6).

Таблица 6

Производство чугуна, стали и проката в СССР в предвоенные годы[2]

(в тыс. тонн)

Виды продукции	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г. (1-е полугодие)
Чугун	14 652	14 520	14 902	9 052
Сталь	18 057	17 564	18 317	11 431
Прокат	13 258	12 729	13 113	8 165

Следует заметить, что производство чугуна, стали и проката в Советском Союзе в 1939 г. несколько снизилось. Это отрицательно сказалось на плане выпуска продукции в последующие годы. Выплавка чугуна в 1939 г. по сравнению с 1938 г. уменьшилась на 132 тыс. т (0,8%), стали — на 493 тыс. т (2,7%) и производство проката — на 529 тыс. т (4%). Это необычное для социали-

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 115. Данные за первое полугодие 1941 г. взяты из материалов Центрального архива Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 13, д. 115, лл. 26, 30, 38.

[2] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 106. Данные за первое полугодие 1941 г. взяты из материалов Центрального архива Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 12, св. 23, д. 151, л. 117.

стической промышленности явление было следствием недостаточного хозяйственно-технического руководства и слабой организации труда, а также неполного использования оборудования. В 1939 г. на производство 1 т чугуна расходовалось полезного объема доменных печей на 0,06 м³ больше, чем в 1938 г., и на 0,09 м³ больше, чем в 1937 г.; среднесуточный съем стали с 1 м² мартеновских печей в 1939 г. был на 0,1 т меньше, чем в 1938 г., и на 0,06 т меньше, чем в 1937 г.

С подобным ненормальным положением в черной металлургии нельзя было мириться, так как «это создавало серьезную угрозу развитию всего народного хозяйства и было тем более нетерпимо в условиях нараставшей опасности войны»[1].

2 июня 1940 г. на заседании СНК СССР и ЦК ВКП(б) обсуждался вопрос «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение плана выплавки чугуна и стали и производства проката». В результате принятых мер наступил перелом. В 1940 г. и в первой половине 1941 г. положение заметно улучшилось.

Большое значение для укрепления обороны страны в тот период приобретало географическое размещение производственных мощностей черной металлургии как решающей отрасли военно-промышленной базы (см. табл. 7).

Несмотря на то что в годы предвоенных пятилеток произошли значительные изменения в размещении производительных сил черной металлургии СССР, преобладающую массу металлургической продукции накануне Великой Отечественной войны все еще давала УССР, где в 1940 г. производилось чугуна 64,7%, стали—48,8%, проката — 49,7%, добывалось железной руды около 70% и выжигалось кокса 74,4% от общего производства по СССР. Это означало, что предприятия черной металлургии страны в то время были сконцентрированы преимущественно на территории, расположенной недалеко от западной границы нашего государства.

Общий объем производства продукции черной металлургии в СССР к началу Великой Отечественной войны достиг высокого уровня. Однако Германия, воспользо-

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1962, стр. 519.

Таблица 7

Производство чугуна, стали, проката, добыча железной руды и выжиг кокса по союзным республикам и экономическим районам РСФСР в 1940 г.[1]

(в тыс. тонн)

	Чугун	Сталь	Прокат	Железная руда	Кокс
СССР	14 902	18 317	13 113	29 866	21 102
РСФСР	5 260	9 311	6 556	9 681	5 391
В том числе районы:					
Северо-Запада	—	555	488	—	231
Центра	1 010	1 485	944	1 106	—
Поволжья	—	912	584	—	—
Северного Кавказа	—	501	333	—	—
Урала	2 714	3 924	2 815	8 082	2 200
Западной Сибири	1 536	1 870	1 370	493	2 951
Восточной Сибири	—	63	23	—	—
Дальнего Востока	—	—	—	—	9
Украинская ССР	9 642	8 938	6 519	20 185	15 711
Белорусская ССР	—	5	4	—	—
Узбекская ССР	—	11	—	—	—
Грузинская ССР	—	0,2	—	—	—
Азербайджанская ССР	—	24	8,5	—	—
Латвийская ССР	—	28	24	—	—

вавшись производственным аппаратом оккупированных и зависимых стран, выплавляла стали значительно больше, чем Советский Союз[2].

Огромное оборонное значение имело развитие цветной металлургии, без которой немыслимо производство

[1] Таблица составлена по материалам статистического сборника «Промышленность СССР», стр. 112—117 и Центрального архива Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 13.

[2] Некоторые советские экономисты считают, что Германия в 1941 г. выплавила 42—44 млн. т стали, по материалам же Центрального архива Министерства черной металлургии СССР — 31—32 млн. т, в том числе: Германия (вместе с Саром и Австрией) — 21 640 тыс. т, Франция — 4 310 тыс. т, Бельгия — 1 624 тыс. т, Люксембург — 1 249 тыс. т и т. д. См. ф. 8, оп. 12, св. 23, д. 151, л. 110. По данным западногерманского института экономических исследований, Германия вместе с оккупированными странами в 1941 г. выплавила стали 31,8 млн. т. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73.

современного вооружения. Советская цветная металлургия накануне войны находилась на подъеме. В 1940 г. работало несколько сотен предприятий по производству цветных металлов, в том числе: Днепровский, Волховский и Уральский алюминиевые заводы, Южно-Уральский и «Североникель» (Мурманская область) никелевые заводы, Коунрадский рудник и Балхашский медеплавильный завод, Пышминский медеэлектролитный завод, Константиновский (УССР), Беловский (Западная Сибирь) и Челябинский цинковые заводы, Чимкентский (Казахская ССР) свинцовый завод, Московский комбинат твердых сплавов, Тырны-Аузский (Северный Кавказ) вольфрамово-молибденовый комбинат и многие другие.

На Среднем Урале был построен первый в СССР никелевый завод в Уфалее и вспомогательный завод в Режске. Были разведаны богатейшие запасы никелевых руд в Советском Заполярье (Монче-Тундра), на Южном Урале, в Актюбинской области (Казахстан) и в Норильском районе. В Восточной Сибири (Забайкалье) производили продукцию Хапчерангинский, Шерловогорский оловянные комбинаты и Ононское рудоуправление. Создана была промышленность редких металлов.

За годы второй пятилетки по сравнению с концом первой пятилетки в СССР была увеличена выплавка черновой меди более чем в 2 раза, свинца — в 3,3 раза, цинка — почти в 6 раз. По выпуску алюминия СССР накануне войны опередил Англию, Францию, Японию и Италию. Среднегодовой объем капитальных вложений в цветную металлургию в третьей пятилетке по сравнению со второй увеличился в 1,7 раза.

Резко изменилось и географическое размещение цветной металлургии. Удельный вес медной промышленности Урала к концу третьей пятилетки должен был составить 49,1%, Казахстана — 32%. Выплавка свинца и цинка в третьей пятилетке увеличивалась главным образом за счет Восточного Казахстана, который в 1939 г. располагал 42,7% запасов свинца страны.

Учитывая возросшую потребность народного хозяйства и оборонной промышленности в цветных и редких металлах, ЦК ВКП(б) и СНК СССР накануне войны приняли ряд постановлений, предусматривавших увеличение мощностей цветной металлургии. В результате

производство цветных и редких металлов в предвоенный период достигло крупных успехов.

Уровень производства продукции цветной металлургии накануне Великой Отечественной войны в основном удовлетворял требованиям советской предвоенной экономики.

Германия в эти годы производила значительное количество цветных металлов. Производство алюминия в 1941 г. в Германии составило 324 тыс. т, свинца — 172 тыс. т, цинка — 320 тыс. т, никеля — 2,3 тыс. т, металлургического магния — 24 тыс. т [1].

К моменту нападения на СССР Германия располагала большими запасами цветных металлов, которые, по данным германского управления по «четырехлетнему плану», составляли: меди — 100 тыс. т, свинца — 130 тыс. т, цинка — 205 тыс. т, алюминия — 332 тыс. т [2].

Уголь, как и металл, относится к первостепенным элементам военно-промышленной базы. В предвоенный период в Европе среди всех видов топлива уголь занимал решающее место. В Советском Союзе к середине 1941 г. удельный вес добычи топлива (в пересчете на условное топливо) составил: уголь — 60%, нефть — 18,7%, дрова — 14%, торф — 5,6%, газ — 1,4%, сланцы — 0,3%.

Накануне Великой Отечественной войны уголь в топливном балансе СССР занимал почти две трети. Такая структура топливного баланса являлась довольно ярким отражением общей структуры энергетического хозяйства страны.

СССР перед войной располагал огромными разведанными запасами каменного угля. Шахтный фонд Наркомата угольной промышленности СССР состоял из 546 шахт со среднесуточной добычей на каждой шахте 738 т. Кроме того, имелось 7 действующих угольных разрезов, на каждом из которых добывалось в среднем 2490 т угля в сутки.

На шахтах работало 24 комбайна, 3421 тяжелая вру-

---

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73.

[2] Ergebnisse der Vierjahresplan-Arbeit. Ein Kurzbericht nach dem Stande vom Frühjahr. 1942, S. 33.

бовая машина, 19 997 отбойных молотков, 3926 бурильных молотков, 2920 ленточных конвейеров, 1841 электровоз и много других механизмов. Большое количество современного оборудования обеспечивало высокий уровень механизации производственных процессов. Зарубка и отбойка угля была механизирована на 94,8%, доставка угля в очистных забоях — на 90,4%, погрузка угля в железнодорожные вагоны — на 86,5% [1].

По уровню механизации работ на угольных шахтах и в разрезах Советский Союз накануне войны не только не уступал Германии, но по некоторым бассейнам даже превосходил ее.

Для военной экономики имеет большое значение географическое размещение производительных сил топливной промышленности. Производственные мощности угольной промышленности размещались на огромной территории СССР неравномерно. В 1940 г. в Донецком бассейне насчитывалось 311 действовавших шахт, в них было добыто угля 94,3 млн. т, т. е. 56,8% к общей добыче в СССР, остальные 43,2% добычи угля приходились на восточные и центральные районы страны. В Кузнецком бассейне имелось 40 шахт, в которых было добыто 22,5 млн. т угля, или 13,6% общей добычи в стране, в бассейнах Урала насчитывалось 37 шахт, в них было добыто 12 млн. т угля, или 7,2% к общей добыче. Подмосковный бассейн имел 67 шахт, ими было выдано нагора 10,1 млн. т угля, или 6,1% к общей добыче. Во всех остальных бассейнах добывалось угля еще меньшее количество: в Восточной Сибири — 5,6%, на Дальнем Востоке — 4,3%, в Карагандинском бассейне — 3,8%, в Средней Азии — 1,0%, в Грузии — 0,4% и в Печорском бассейне — 0,2% к общей добыче по СССР [2].

Такое географическое размещение производственных мощностей угольной промышленности находилось в соответствии с общим экономическим размещением производительных сил в стране. Однако с военно-экономической точки зрения оно не полностью отвечало требованиям того времени.

В предвоенные годы в Советском Союзе наблюдался неуклонный рост добычи угля. В 1938 г. было добыто

---

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 150.
[2] Там же, стр. 142—143, 147.

133,3 млн. т, в 1939 г. — 146,2 млн. т, в 1940 г. — 165,9 млн. т и в первом полугодии 1941 г. — 91,9 млн. т. Такой уровень добычи угля и высокие ежегодные темпы роста в угольной промышленности вполне отвечали возросшим требованиям экономического потенциала СССР. Однако следует заметить, что уровень добычи угля в это время в СССР был значительно ниже, чем в Германии, США и даже в Англии. В 1941 г. в Германии было добыто угля (включая бурый) 506 млн. т, в США — 517,6 млн. т, в Англии — 216,8 млн. т[1].

Нефтяная промышленность СССР, значение которой в войне было огромно, находилась на крутом подъеме. Однако следует заметить, что в геологоразведочной работе нефтяной промышленности был один существенный недостаток. Разведка носила общий характер, разведанные промышленные запасы (А + В) составляли всего лишь 5—7%, а 93—95% приходилось на долю общих геологических разведок ($C_1 + C_2$). Особенно недостаточно велась разведка в восточных районах СССР, что отрицательно сказалось на нефтедобыче в период войны.

Капиталовложения в нефтяную промышленность с каждым годом возрастали и накануне Великой Отечественной войны достигли огромных размеров. В нефтедобывающую промышленность СССР в 1940 г. было вложено 1254,9 млн. руб. (в текущих ценах), в 1941 г. эта сумма была еще увеличена.

Общий объем бурения по Наркомату нефтяной промышленности СССР в 1940 г. составил 1 947 тыс. м, в том числе эксплуатационное бурение — 1 416 тыс. м и разведочное — 531 тыс. м. В 1941 г. объем бурения нефтяных скважин возрос до 2 103 тыс. м, при этом эксплуатационное бурение несколько сократилось и составило 1 380 тыс. м, а разведочное увеличилось до 723 тыс. м. Увеличение разведочного бурения за счет эксплуатационного было вызвано предвоенной обстановкой в стране.

Все основные производственные процессы бурения, добычи и переработки нефти были механизированы. Степень механизации в нефтяной промышленности СССР находилась на уровне передовых в техническом отноше-

---

[1] «Survey of Current Business», February, 1946, p. 3—11; Statistische Schnellberichte, Planungsamt, Dezember, 1944; Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73.

ния стран мира. По Наркомату нефтяной промышленности Советского Союза в 1940 г. скорость бурения нефтяных скважин на один станок в месяц составила на эксплуатационных скважинах 412 м, а на разведочных — 233 м. В 1941 г. оба эти показателя были значительно перекрыты, скорость эксплуатационного бурения достигла 499 м, а разведочного — 270 м. Увеличение скорости бурения позволило в 1941 г. довести количество только новых действующих скважин до 1577.

Предвоенный период в нефтяной промышленности СССР характеризовался высоким уровнем добычи нефти. В 1939 г. было добыто 30 259 тыс. т, в 1940 г. — 31 121 тыс. т, а в первое полугодие 1941 г. — 17 281 тыс. т[1].

Нефтеперерабатывающей промышленностью СССР в 1940 г. было переработано 29 414,4 тыс. т нефти и крекировано сырья 9941,2 тыс. т, в первом полугодии 1941 г. соответственно 15 423,7 тыс. т и 4709,8 тыс. т. Основных видов жидкого горючего было выработано в 1940 г. 23 475,2 тыс. т и в первую половину 1941 г. — 12 737,6 тыс. т. Это означало, что размеры отечественной нефтеперерабатывающей промышленности вполне соответствовали уровню добычи нефти, что имело исключительно важное значение для развития экономического потенциала страны и обеспечения жидким топливом вооруженных сил в условиях надвигавшейся войны.

Германия на собственной территории имела весьма ограниченные и бедные месторождения нефти. Они находились преимущественно в окрестностях г. Ганновера, в районах Нинхагена, Хейнигсена, Эйклингена и Рейтбрука. В 1941 г. в Германии было добыто всего лишь 1 млн. т нефти. Однако к моменту нападения на Советский Союз Германия располагала, кроме собственных нефтяных ресурсов, огромными ресурсами оккупированных и зависимых стран. Только в Румынии добывалось свыше 5 млн. т нефти. В распоряжении Германии находилось, кроме 17 собственных нефтеперегонных заводов, 93 таких завода на чужой территории общей мощностью 26 582 тыс. т нефти.

Германия имела в 1941 г. 22 завода по производству синтетического горючего (в Руре — 10, в Центральной

---

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 153. За первое полугодие 1941 г. подсчеты произведены мной. — *Г. К.*

Германии — 9 и в Верхней Силезии — 3) с общей мощностью 6 110 тыс. т.

Используя нефтеносные районы оккупированных и зависимых стран, Германия в 1941 г. добывала до 8 млн. т нефти, натурального газолина и сланцевой смолы и производила до 6 млн. т жидкого синтетического горючего. Кроме того, она располагала крупными запасами нефти и нефтепродуктов. Только во Франции, Голландии и Бельгии она захватила около 9 млн. т нефтепродуктов. Сравнивая нефтяные предвоенные базы Советского Союза и Германии, необходимо отметить, что советская база была более мощной и более устойчивой, чем германская. Но географическое размещение нефтяной промышленности Советского Союза, с точки зрения ее потенциального развития в ходе войны, было неудовлетворительным.

Таблица 8

Добыча нефти по союзным республикам и экономическим районам РСФСР накануне Великой Отечественной войны [1]

	Производство нефти в 1940 г., тыс. т	В % к общесоюзному производству
СССР	31 121	100,0
Азербайджанская ССР	22 231	71,5
Районы Северного Кавказа	4 616	14,9
Районы Урала . . .	1 629	5,2
Казахская ССР . . .	697	2,2
Туркменская ССР . .	587	1,9
Районы Дальнего Востока	505	1,6
Украинская ССР .	353	1,1
Районы Поволжья	220	0,7
Узбекская ССР . . .	119	0,4
Районы Севера . . .	70	0,2
Грузинская ССР . .	41	0,1
Таджикская ССР . .	30	0,1
Киргизская ССР . .	24	0,1

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства нефтяной промышленности СССР, ф. 8, оп. 9, д. 45 и статистического сборника «Промышленность СССР», стр. 155.

Как видно из таблицы, только в двух южных районах (Азнефть и бассейны Северного Кавказа) было сосредоточено 86,4% общесоюзной добычи нефти. Такая исторически сложившаяся высокая концентрация производственных мощностей нефтяной промышленности на ограниченной территории в условиях войны могла отрицательно сказаться на производстве нефти и нефтепродуктов, особенно если учесть, что эти южные нефтяные районы расположены недалеко от Турции, которая с момента нападения Германии на Советский Союз и до августа 1944 г. держала многочисленные войска у советской южной границы и всемерно помогала фашистской Германии.

Машиностроение в военно-промышленной базе занимает особое место. По уровню развития машиностроения в стране можно судить более конкретно о возможностях обеспечения армии необходимым количеством вооружения и боеприпасов. От уровня развития машиностроения зависят в значительной мере быстрота в перестройке экономики на военный лад и темпы наращивания производства вооружения в ходе войны.

В Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны машиностроение достигло высокого уровня, но различные его отрасли развивались неодинаково. Так, например, металлургическое оборудование совсем не производилось в царской России, в конце второй пятилетки его было произведено 18,4 тыс. т, а в 1940 г. — 23,7 тыс. т. Особенно высокими темпами развивалось производство нефтеаппаратуры. В 1932 г. ее было выпущено 1,9 тыс. т, в 1937 г. — 5,3 тыс. т, в 1940 г. — 15,5 тыс. т, а в первую половину 1941 г. этот уровень был превзойден.

Иначе обстояло дело с энергетическим машиностроением. Несмотря на высокий общий уровень его развития в предвоенный период, по ряду важнейших видов продукции энергетическое машиностроение в 1940 г. не удовлетворяло растущие потребности страны. Так, например, паровых и газовых турбин в 1937 г. было выпущено общей мощностью 1 068 тыс. квт, а в 1940 г. — 972 тыс. квт; дизелей в 1937 г. было выпущено общей мощностью 260 тыс. л. с., а в 1940 г. — 249 тыс. л. с., генераторов к паровым турбинам в 1937 г. — 37 шт. мощностью

514 тыс. квт, а в 1940 г. — 27 шт. мощностью 313,5 тыс. квт.

Из транспортного машиностроения заслуживает внимания прежде всего производство магистральных паровозов. В 1932 г. их было выпущено 827, в 1937 г. — 1172, но в дальнейшем уровень их производства упал и в 1940 г. составил 914 шт. Вагонов грузовых магистральных было выпущено в 1937 г. 29,8 тыс., в 1940 г. — 30,9 тыс. Такой уровень производства паровозов и вагонов не обеспечивал полностью потребностей народного хозяйства в предвоенный период. Германия в 1940 г. выпустила паровозов 1688 шт., а в 1941 г. — 1918 шт., вагонов в 1941 г. было выпущено 44,8 тыс. Следовательно, накануне Великой Отечественной войны советское транспортное машиностроение значительно уступало германскому.

Огромное значение для развития военно-промышленной базы имело производство металлорежущих станков. Советское станкостроение в предвоенные годы развивалось высокими темпами. В 1937 г. было выпущено 48,5 тыс. таких станков, в том числе 23 крупных, тяжелых и уникальных станка; в 1940 г. производство станков поднялось до 58,4 тыс.; крупных, тяжелых и уникальных станков насчитывалось уже 212[1]. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 января 1941 г. программа станкостроения на 1941 г. была определена в 58 тыс. единиц; в первом полугодии 1941 г. было произведено 28,1 тыс. станков.

Следует заметить, что Германия в эти годы производила металлорежущих станков больше, чем Советский Союз; в 1941 г. она выпустила 126 тыс., ее станочный парк к моменту нападения на СССР был в 2,5 раза больше, чем парк Советского Союза.

Наиболее конденсированным показателем мощи военно-промышленной базы является производство электроэнергии. Развитие современной военной экономики в огромной степени зависит от состояния электроэнергетической промышленности, так как современные производственные моторы — это прежде всего электромоторы.

Электричество — это не только моторы, это — многочисленные приборы и счетные машины, это — электро-

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 55.

плавка металлов, и в первую очередь тугоплавких (тантала, циркония, титана и др.), крайне необходимых для военного производства.

Общий объем выработки и потребления электроэнергии той или иной страной характеризует ее индустриальный уровень. Чем выше уровень производства и потребления электроэнергии в стране, тем, при прочих равных условиях, может быть выше мощь военно-промышленной базы.

Накануне Великой Отечественной войны в Советском Союзе было развернуто крупное строительство электростанций. В 1940 г. капитальные вложения по Наркомату электростанций СССР составили 1018,9 млн. руб. в сметных ценах, в том числе: в строительство тепловых электростанций было вложено 650 млн. руб., гидроэлектростанций — 257,5 млн. руб. и в торфяные предприятия — 98,5 млн. руб. Капитальное строительство в первой половине 1941 г. осуществлялось на высоком уровне, однако во второй половине 1941 г. оно резко сократилось[1].

Производственные мощности электростанций нарастали в больших масштабах. Достаточно сказать, что в системе Наркомата электростанций СССР в 1940 г. было введено в строй 11 турбогенераторов мощностью 281,2 тыс. квт, а в 1941 г. — 24 турбогенератора мощностью 414,1 тыс. квт.

Электростанции Советского Союза были оснащены современным оборудованием и имели высокие технико-экономические показатели. Например, расход условного топлива на 1 квт-ч составил в 1940 г. 0,597 кг, а в 1941 г. — 0,580 кг. Это почти в 2 раза меньше, чем в царской России (1,06 кг); правда, это несколько больше, чем расходовалось в главных капиталистических странах, в частности в Германии.

Коммерческая (полная) себестоимость одного киловатт-часа составляла 8,02 коп. в 1940 г., в среднем на каждого рабочего электростанций было выработано 565 тыс. квт-ч электроэнергии. Такие показатели по себестоимости и производительности труда находились на уровне передовых в этом отношении капиталистических стран мира.

---

[1] Центральный архив Министерства электростанций СССР, ф. ПЭО, д. 1. Сборник 1946 г., стр. 133.

Все электростанции Советского Союза по состоянию на конец 1940 г. имели мощность 11 193 тыс. квт, а по состоянию на 1 июля 1941 г. — 11 395 тыс. квт. Было выработано электроэнергии в 1940 г. — 48 309 млн. квт-ч[1] и в первом полугодии 1941 г. — 25 596 млн. квт-ч.

Важно отметить, что из полезного отпуска электроэнергии в 1940 г. было израсходовано: промышленностью — 66,4%, транспортом — 3,4%, строительством — 2,8%, коммунальным хозяйством — 13,9%, сельским хозяйством — 1,1%, на собственные нужды электростанций — 5,3%; потери в сети составили 7,1%. Таким образом, две трети всего производства электроэнергии направлялись в промышленность, из них 80% в тяжелую. Этими показателями определялся высокий общетехнический уровень советской промышленности.

Советский Союз по производству электроэнергии в 1940 г. занимал второе место в Европе после Германии. Германия перед нападением на Советский Союз имела высокоразвитую энергетическую промышленность, кроме того, она использовала электростанции оккупированных и зависимых стран. В 1940 г. Германия производила электроэнергии 63 млрд. квт-ч, а в 1941 г. — 70 млрд. квт-ч[2], т. е. примерно в 1,5 раза больше, чем Советский Союз.

Развитие тяжелой индустрии в восточных районах СССР

Краткий экономический обзор состояния промышленной базы СССР и ее географического размещения был бы неполным, если бы мы не остановились на характеристике промышленной базы советского Востока, которая в период войны сыграла решающую роль в экономическом обеспечении фронта и тыла.

В восточных районах страны уже в довоенное время имелось большое количество разведанных геологических запасов природных ископаемых. В частности, из 500 железорудных месторождений по всему Советскому Союзу на Востоке имелись: в Свердловской области — 64 месторождения, Башкирской АССР — 62, Пермской обла-

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 171.
[2] Water and Water Engineering, 1944, p. 23.

сти — 29, Кемеровской — 26, Челябинской — 21, Красноярском крае — 16, Иркутской области — 13, Чкаловской — 9, Казахской ССР — 21.

Около 40% всех разведанных железорудных месторождений страны приходилось на долю Востока, из них три четверти — на Урал. Из 75 разведанных месторождений марганцевых руд свыше 90% находилось в восточных районах, преимущественно в Башкирской АССР, Казахской ССР и на Урале.

К середине 1941 г. на Востоке имелось 34 металлургических завода, 34 доменные печи, 94 мартеновские печи, 13 электропечей, 98 прокатных станов, 4 трубных стана и 16 коксовых батарей. Это составляло примерно одну треть всех промышленных объектов, имевшихся в распоряжении Наркомата черной металлургии СССР к середине 1941 г.

В 1940 г. в восточных районах было выплавлено чугуна 4 250 тыс. т, что составляло 28,5% от общей выплавки по СССР, стали — 6 781 тыс. т, или 37% от общесоюзной выплавки; произведено проката — 4 792 тыс. т, или 36,6% от общесоюзного производства, добыто железной руды 8 575 тыс. т, или 28,7% к общей добыче в СССР, выжжено кокса 5 160 тыс. т, или 24,5% от общесоюзного производства. Однако марганцевой руды было добыто в 1940 г. лишь 216 тыс. т, что составляло 8,4% к общей добыче марганцевой руды в СССР.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны Советский Союз располагал на Востоке второй по мощности (после южных районов) металлургической базой и богатейшими залежами цветных металлов: никелевых, медных, свинцовых, цинковых руд, бокситов и других ископаемых.

На Востоке была создана и крупная топливная база. Из 1 657 361 млн. т геологических запасов каменного угля в СССР на долю Востока приходилось примерно 90%. На Востоке в 1940 г. находились 162 угольные шахты из 546 шахт страны. На них работало свыше 100 тыс. рабочих. Шахты были оснащены современным оборудованием.

По уровню механизации угольные шахты восточных районов превосходили шахты Донецкого бассейна. Например, зарубка и отбойка угля в Кузбассе, на Урале, в Карагандинском бассейне, в Средней Азии, в Восточной

Сибири и на Дальнем Востоке были механизированы в среднем на 98%, в то время как в Донбассе эти процессы были механизированы на 93,5%. Механизация погрузки угля в железнодорожные вагоны также была выше на Востоке (за исключением Средней Азии), чем в Донбассе[1].

Высокий уровень механизации и другие преимущества (глубина и угол залегания пластов, консистенция углей и др.) позволили на шахтах Востока значительно повысить производительность труда. В 1940 г. среднемесячная выработка на одного рабочего на подземных работах составила: в Кузбассе — 41,1 т, на Урале — 44,2 т, в Караганде — 43,9 т, на Дальнем Востоке — 34,6 т, в Восточной Сибири — 51,6 т, в то время как в Донбассе она не превышала 26—27 т.

На Востоке значительно ниже была и себестоимость добычи угля. В «Свердловскуголь», например, себестоимость добычи одной тонны угля равнялась 18 руб. 27 коп., а в «Донбассантрацит» — 37 руб. 57 коп.

Все это говорит о том, что восточные угольные районы не только имели более крупные геологические запасы угля, но и смогли организовать более рентабельную его добычу по сравнению с южными и западными бассейнами. Из всех важнейших видов промышленной продукции и сырья стратегического значения, производимых на Востоке, добыче угля уделялось особенно большое внимание. В 1940 г. на Востоке было добыто 59 145 тыс. т угля, что составляло 35,7% от общей добычи угля в СССР. Широкий фронт разведочных работ позволял в случае острой необходимости резко увеличить добычу угля в восточных районах.

Иначе обстояло дело на Востоке с развитием нефтяной промышленности. Из общих разведанных геологических запасов нефти (всех категорий) на долю Востока приходилось менее 20%. Но главный недостаток состоял в том, что выявленные запасы нефти на Востоке в то время плохо были подготовлены для промышленного использования, а это крайне отрицательно сказалось на добыче нефти в годы войны. Район «Второго Баку» — Урало-Волжский нефтяной район — был изучен слабо.

---

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 151, 152.

Не случайно добыча нефти в этом районе с 1939 по 1944 г. находилась примерно на одном и том же уровне.

Большинство нефтяных предприятий восточных районов имело недостаточное промышленное оборудование и значительно отставало от южных нефтяных комбинатов почти по всем технико-экономическим показателям. Например, скорость эксплуатационного бурения нефтяных скважин на один станок в месяц в 1940 г. была в Куйбышевнефть 203 м, в Башнефть — 389 м, в Краснодарнефть — 785 м и в Грознефть — 852 м[1].

В восточных районах Советского Союза в 1940 г. было добыто нефти (без газа) только 3 814 тыс. т, что составляло 12,2% от общей добычи в СССР. Что касается «Второго Баку», то в этом районе было добыто нефти в 1939 г. 1 934 тыс. т, в 1940 г. — 1 848 тыс. т[2]. В районах Востока в 1940 г. было переработано нефти 3033,4 тыс. т.

Нефтяная промышленность Советского Союза в целом накануне Великой Отечественной войны была мощной и высокопроизводительной. Однако развитие нефтяной производственной базы на Востоке страны значительно отставало от развития других отраслей тяжелой промышленности, и ближайшие ее потенциальные возможности были недостаточными.

Энергетические потенциальные ресурсы Востока и в то время были уникальными. Они являлись крупнейшими не только в СССР, но и во всем мире. Однако коэффициент использования этих мощных энергоресурсов накануне войны был значительно ниже, чем в южных или центральных районах Советского Союза. Особенно мало использовались такие полноводные реки, как Обь, Енисей, Иртыш, Ангара и др. И все же энергетическая промышленность Востока в предвоенный период сделала гигантский шаг вперед. В 1940 г. здесь вырабатывалось 12 377 млн. квт-ч электроэнергии, что составляло 25,7% общесоюзного производства. В общесоюзном производстве электроэнергии доля Урала составляла 12,8%, Западной Сибири — 3,9%, Поволжья — 3,6%, Восточной Сибири — 1,4%, Дальнего Востока — 1,3%, Казахстана — 1,3%, Узбекистана — 1%.

---

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 162.

[2] Центральный архив Министерства нефтяной промышленности СССР, ф. 7, оп. 15, д. 93.

Электростанции восточных районов вырабатывали электроэнергию низкой себестоимости. По этому важнейшему виду экономических показателей они занимали второе место в Советском Союзе после Донбассэнерго. Если в 1940 г. средняя себестоимость в целом по СССР составляла 8,02 коп. за один киловатт-час, то в Кемеровоэнерго она равнялась 5,74 коп., в Главуралэнерго — 6,78 коп. Это объяснялось главным образом дешевизной восточного угля.

Уровень производства электрической энергии и принципы размещения электростанций соответствовали большому размаху индустриализации Советского Востока. Вместе с тем это имело огромное оборонное значение.

Для более полной характеристики промышленной базы Востока необходимо остановиться еще на одной весьма важной отрасли тяжелой промышленности — на машиностроении, которое имело первостепенное значение для укрепления обороноспособности страны.

В восточных районах страны производились многие виды машиностроительной продукции. Урал выпускал первоклассное металлургическое оборудование, металлорежущие станки, тракторы, Восточная Сибирь — магистральные паровозы, Поволжье — металлорежущие станки, тракторы, комбайны и т. д.

Наиболее видное место в машиностроительной промышленности Востока занимало станкостроение. Из общего количества 8533 металлорежущих станков, выпущенных в 1940 г. в восточных районах, в Поволжье было изготовлено 4404, на Урале — 2608, в Западной Сибири — 1382, в Киргизской ССР — 110 и в Узбекской ССР — 29[1].

В 1940 г. из общей суммы капитальных вложений в народное хозяйство СССР 43,2 млрд. руб. (в ценах на 1 июля 1955 г.) в народное хозяйство Урала было вложено 4 млрд. руб., Средней Азии и Казахстана — 3,7 млрд. руб., Поволжья — 1,9 млрд. руб., Западной Сибири — 1,5 млрд. руб.

Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь указаниями В. И. Ленина о размещении производительных сил, создании материально-техниче-

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 210.

ской базы коммунизма, а также об укреплении обороны страны, уделяли огромное внимание развитию экономики восточных районов Советского Союза. В результате этого выпуск промышленной продукции на Востоке возрастал из года в год.

Таблица 9

Производство важнейших видов промышленной продукции в восточных районах СССР в 1940 г.[1]

Виды продукции	Единица измерения	СССР	Восточные районы СССР	В % к общесоюзному производству
Железная руда . . .	тыс. т.	29 866	8 575	28,7
Марганцевая руда	»	2 557	216	8,4
Чугун	»	14 902	4 250	28,5
Сталь	»	18 317	6 781	37,0
Прокат	»	13 113	4 792	36,6
Кокс	»	21 102	5 160	24,5
Уголь	»	165 923	59 145	35,7
Нефть	»	31 121	3 814	12,2
Переработка нефти	»	29 414	3 033	10,3
Металлорежущие станки	шт.	58 437	8 533	14,6
Тракторы	»	31 649	16 082	50,8
Электроэнергия . .	млн. квт-ч	48 309	12 377	25,7

Как видно из таблицы, удельный вес производства различной промышленной продукции в восточных районах в общесоюзном промышленном производстве был далеко не одинаковым. Это еще раз свидетельствует о том, что промышленность восточных районов не имела военно-экономической направленности.

Развитие промышленности в восточных районах было неотъемлемой частью развития всего народного хозяйства СССР и осуществлялось согласно общей политике индустриализации страны.

«Хозяйственная политика партии строилась таким образом, чтобы наиболее рационально разместить производительные силы...

Новые фабрики и заводы создавались как можно ближе к источникам сырья. Усиленно развивались

[1] К восточным районам СССР отнесены: Урал, Поволжье, Западная и Восточная Сибирь, Казахстан, Средняя Азия и Дальний Восток.

восточные районы страны: Поволжье, Урал, Западная и Восточная Сибирь, Средняя Азия и Дальний Восток. Партия добивалась комплексного развития экономики этих районов» [1].

Основное направление в развитии промышленности восточных районов было определено в решениях Центрального Комитета нашей партии от 15 мая 1930 г. и в решениях XVI съезда ВКП(б) (июнь 1930 г.), где указывалось: «Одобряя решение ЦК от 15 мая 1930 г. в отношении Урала, XVI съезд подтверждает, что —

«индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири» [2].

Вместе с тем XVI съезд ВКП(б) признал необходимым форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казахстан, Средняя Азия) цветной, текстильной и других отраслей промышленности на базе использования местных сырьевых ресурсов.

Эти программные решения партии неуклонно выполнялись. На Востоке создавались крупные металлургические, машиностроительные, нефтеперерабатывающие и химические предприятия. Однако наиболее узким местом в развитии промышленности Востока являлась добыча марганцевой руды — этого важнейшего компонента в черной металлургии. Собственной марганцевой рудой Восток был обеспечен всего на 20—22% к потребности, основная же масса марганцевой руды завозилась из далеких районов страны — Грузии (Чиатурское месторождение) и Украины (Никопольское месторождение).

Из цветных металлов на Востоке совсем не производилось олова и некоторых других металлов. Лишь наполовину удовлетворялись потребности в коксующихся углях. Совершенно недостаточно добывалось и перерабатывалось на Востоке нефти. Сравнительно слабо была развита и машиностроительная промышленность.

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 519.
[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, стр. 587.

Но, несмотря на имеющиеся недостатки, в целом восточные районы представляли собой крупную промышленную базу, способную в случае войны быстро развернуть массовое производство военной продукции.

* * *

В заключение этой главы приведем некоторые данные, характеризующие уровень производства важнейших видов промышленной продукции СССР и Германии накануне войны.

Таблица 10

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР и Германии [1]

Виды продукции	Единица измерения	СССР	Германия
Чугун	тыс. т	14 902	25 300
Сталь	„	18 317	31 800
Прокат	„	13 113	21 541
Уголь	млн. т.	166	506
Нефть	тыс. т.	31 121	4,8
Электроэнергия	млрд. квт-ч	48,3	70,0
Паровозы	шт.	914	1 918
Вагоны	тыс. шт.	31,9	44,8
Металлорежущие станки	„	58,4	126

Из таблицы видно, что СССР и Германия располагали мощными промышленными базами. Однако по важнейшим видам промышленной продукции Германия превосходила Советский Союз. Особенно значительным было превосходство в производстве стали, алюминия, металлорежущих станков и электроэнергии. Однако германская промышленность испытывала острый недостаток в железной руде, меди, нефти, каучуке, олове, бокситах и легирующих металлах — хроме, вольфраме, молибдене, никеле и других. Германия стремилась преодолеть эти трудности, широко используя промышленность и природ-

[1] Данные по СССР за 1940 г., по Германии за 1941 г. Для Германии учтено (кроме добычи угля и производства электроэнергии, а также машиностроительной продукции) производство оккупированных и зависимых стран.

ные богатства оккупированных и зависимых стран. Она вывозила из Румынии нефть, марганец, из Греции — никель, хромиты, из Югославии — молибден, хромиты, из Финляндии — никель, из Австрии и Чехословакии — марганец, из Франции — железо.

Необходимо отметить, что накануне Великой Отечественной войны и советская промышленность тоже испытывала некоторые затруднения. В частности, сравнительно низким был уровень производства качественного проката, металлорежущих станков и некоторых других важных видов промышленной продукции.

Подготовка ко всякой войне, и тем более ко второй мировой, требовала создания больших запасов важнейших видов сырья и материалов стратегического значения.

Однако размеры складских запасов промышленного сырья и материалов зависят от многих экономических и политических факторов, как внутригосударственных, так и внешних. К ним относятся: продолжительность войны, размах вооруженной борьбы, интенсивность бомбардировок тыла, соотношение сил государств, входящих в военные коалиции, и другие. Без материальных запасов ни одно государство войны не начинало.

Гитлеровская Германия длительное время готовилась ко второй мировой войне, перестраивая свою промышленность на военный лад и создавая стратегические резервы.

К концу 1939 г. Германия имела следующие запасы важнейших видов промышленного сырья и материалов: алюминия — 332 тыс. т., меди — 194 тыс. т., свинца — 201 тыс. т, олова — 7,8 тыс. т, никеля — 10,9 тыс. т, молибдена — 3,8 тыс. т, хрома — 53 тыс. т, марганцевой руды — 197 тыс. т, вольфрама — 5,5 тыс. т, авиационного бензина — 511 тыс. т и много других видов стратегического сырья и материалов[1].

Из этих данных видно, что запасы различных видов стратегического сырья и материалов в Германии были неодинаковы. Обычно в мирное время запасы подобных видов сырья и материалов в Германии, Англии, Фран-

---

1 The Effects of Strategic Bombing on the German War Economy, 1945.

ции и в других капиталистических странах поддерживались на уровне 1—3-месячного обеспечения потребления. Германия к началу второй мировой войны имела по крайней мере четырех-пятикратное превышение запасов важнейших видов стратегического сырья и материалов по сравнению с обычным уровнем запасов мирного времени.

Необходимо учесть и то обстоятельство, что к моменту нападения на СССР Германия оккупировала почти всю Западную Европу и использовала ее огромные экономические ресурсы для укрепления своей военно-экономической базы.

Советское государство, занятое мирным социалистическим строительством, в предвоенные годы успешно выполняло третий пятилетний план развития народного хозяйства. Вместе с тем оно не забывало о том, что империалисты вынашивают планы нападения на СССР. Поэтому вполне естественно, что наша страна считала первостепенной задачей накопление запасов промышленного сырья и материалов стратегического значения.

К 1939 г. в СССР были созданы существенные запасы угля, нефти, черных и цветных металлов и других материалов. Однако разразившаяся вторая мировая война вызвала необходимость резко увеличить мобилизационные запасы. В августе 1940 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О плане накопления государственных резервов и мобзапасов на 1940 г.», такое же постановление было принято и в июне 1941 г. Государственные резервы и мобилизационные запасы предназначались для перевода промышленности и транспорта на военное положение и для обеспечения армии в первый период войны, пока промышленность не будет перестроена на военный лад.

Создавались госрезервы и мобзапасы черных металлов, топлива, различного сырья и материалов, продукции легкой, текстильной и пищевой промышленности.

Резервы и запасы по ржи, пшенице, овсу, муке и крупе достигли к 1 января 1941 г. 6 162 тыс. т.

Особое внимание уделялось накоплению резервов и мобзапасов цветных и редких металлов: меди, цинка, свинца, олова, алюминия, кобальта, ферровольфрама, ферромолибдена, феррохрома, кадмия и висмута. Зало-

жен был в резерв и мобзапасы алюминиевый и дюралюминиевый, красномедный, латунный прокат[1].

Все это говорит о том, что накануне Великой Отечественной войны Советский Союз имел мощную и устойчивую промышленную базу и располагал крупными материальными резервами и мобилизационными запасами.

Однако перед вероломным нападением на СССР Германия располагала более мощной промышленной базой и более крупными запасами промышленного сырья и стратегических материалов, чем наша страна. В этих условиях задача социалистического государства состояла в том, чтобы, опираясь на преимущества социалистического способа производства, на объективные экономические законы, наиболее эффективно использовать экономический потенциал страны для производства всех видов боевой техники и вооружения как в предвоенный период, так и в ходе войны.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. т. 1, стр. 412.

Глава третья

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СССР ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Военно-экономический потенциал СССР в предвоенный период был достаточно мощным, чтобы еще до начала войны развернуть массовое военное производство и обеспечить в необходимых количествах Вооруженные Силы всеми видами новейшей боевой техники, вооружения и боеприпасов для нанесения поражения противнику в случае его нападения.

В результате успешного выполнения второй пятилетки была создана мощная военно-промышленная база СССР. Но когда на горизонте появились грозовые тучи, предвещавшие неизбежность войны, перед Советским государством с особой остротой встала проблема своевременного использования военно-экономических возможностей для укрепления обороноспособности страны.

Международная ситуация к этому времени значительно прояснилась. Основной вероятный враг Советского Союза вполне определился: это был наиболее хищный германский империализм.

Гитлер уже в 1936 г. на нюрнбергском съезде фашистской партии без всяких обиняков заявил: «Каждая немецкая хозяйка почувствует облегчение, когда мы получим Урал, Сибирь и Украину»[1].

Это было открытым выражением захватнической политики германских милитаристов.

[1] История дипломатии, т. III, стр. 723.

Продолжая усиленную подготовку к войне, Германия перевела свою экономику на военные рельсы, усиленно оснащала армию боевой техникой. В то же время она принимала меры для сколачивания военных коалиций фашистских государств. С целью осуществления агрессивных империалистических планов в предвоенные годы был создан антикоммунистический военный блок, в который входила Германия, Италия и Япония.

Агрессивные круги США, Англии и Франции подталкивали Германию на войну против СССР, содействовали осуществлению гитлеровских агрессивных планов. С благословения западных империалистических держав в 1938 г. Германия захватила Австрию, а затем и Чехословакию.

24 ноября 1938 г. в Париже состоялось совещание глав правительств Англии и Франции. На этом совещании от Англии был премьер-министр Чемберлен и министр иностранных дел Галифакс, от Франции — премьер-министр Даладье и министр иностранных дел Бонне. Английская сторона информировала французов, что «имеются признаки намерения германского правительства начать расчленение России»[1]. Вскоре после этого совещания между Францией и Германией была подписана декларация о дружбе и ненападении. При подписании этой декларации Бонне сказал министру иностранных дел Германии Риббентропу: «Оставьте нам нашу колониальную империю, и тогда Украина будет вашей»[2].

Это фактически был заговор международного империализма, направленный против первого в мире социалистического государства.

Угроза нападения Германии на СССР в то время надвигалась буквально с каждым месяцем. В этих условиях задача Советского государства прежде всего состояла в том, чтобы максимально использовать свои экономические возможности для укрепления обороноспособности страны и повышения боевой мощи своих Вооруженных Сил.

Марксистско-ленинская наука о войне и армии учит, что на военную угрозу врага необходимо отвечать под-

---

1 Documents on British Foreign Policy 1919—1939. Vol. III. London, 1950, p. 306.

2 Debu-Bridel. L'Agonie de la Troisième République, 1929—1939. Paris, 1948, p. 511, 512.

готовкой соответствующей военной силы, которая зависит от ряда факторов, и прежде всего от производства вооружения.

Ф. Энгельс указывал, что «победа насилия основывается на производстве оружия...»[1]. В. И. Ленин предупреждал нашу партию, что «самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены...»[2].

Эти указания классиков марксизма лежали в основе политики Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению обороноспособности страны в предвоенный период.

В соответствии с требованиями объективных законов войны и конкретной исторической международной обстановки в предвоенные годы были увеличены старые и созданы новые производственные мощности для выпуска новейших видов боевой техники, вооружения и боеприпасов, расширены старые и созданы новые конструкторские бюро и научно-исследовательские институты, способные в короткое время разработать новейшие виды вооружения, не уступающие по качеству лучшим иностранным образцам, переведен выпуск решающих видов военной продукции на серийное производство, с тем чтобы уровень вооружения Советской Армии превосходил уровень вооружения армии вероятного противника, резко увеличены материальные запасы и резервы.

В целях укрепления обороны страны был пересмотрен государственный бюджет СССР. Если в первую пятилетку ассигнования на оборону составили 4,9 млрд. руб., т. е. всего лишь 5,4% всех бюджетных расходов, во вторую — 47 млрд. руб., или 12,6% всех расходов, то только за три предвоенных года расходы на оборону составили 118,2 млрд. руб., или 26,4% всех бюджетных расходов. Таким образом, за тринадцать предвоенных лет удельный вес среднегодовых расходов на оборону в государственном бюджете СССР возрос с 5,4% до 26,4%.

Особенно рост крупных ассигнований на оборону наблюдался в предвоенные годы. В 1938 г. расходы на обо-

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 155—156.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 54.

рону составили 27 млрд. руб., в 1939 г. — 34,5 млрд. руб., в 1940 г. — 56,9 млрд. руб. и в 1941 г. они достигли 83 млрд. руб. (43,4% всех бюджетных расходов) [1].

Увеличение расходов на оборону Советского государства сопровождалось ростом военной промышленности. Еще в годы первой пятилетки была создана советская артиллерийская, танковая и авиационная промышленность, способная оснастить Советскую Армию необходимой боевой техникой. Во второй пятилетке ставилась задача создать такие Вооруженные Силы, численность которых, мощь вооружения и боевая готовность обеспечили бы оборону страны от нападения коалиции крупнейших капиталистических стран.

В выполнении этих задач огромную роль играл рост производства вооружения, в особенности танков, самолетов, артиллерии, минометов, боеприпасов.

Наша танковая промышленность в предвоенный период была еще сравнительно молодой, но развивалась довольно быстро. К 1939 г. были уже выпущены крупные серии танков Т-26, Т-28, Т-35, Б-Т и некоторых других.

Что представляли собой эти боевые машины?

Легкий танк Т-26 весил 8—9,5 т, имел броню 13—15 мм, скорость — до 30 км/час. Он был вооружен 45-мм пушкой и 1—2 пулеметами. В довоенный период этот танк был выпущен самой крупной серией (несколько тысяч штук). Второе место по количеству выпущенных машин занимал танк Б-Т, серия которого также исчислялась тысячами. Это тоже легкий, колесно-гусеничный танк, его вес — 11 т, толщина брони — 13—20 мм, скорость на гусеницах — 52 км/час, на колесах — 72 км/час, вооружение: одна 45-мм пушка и 1—2 пулемета. Как видно, танк Б-Т имел существенные преимущества перед танком Т-26. Повышенная скорость достигалась установлением на нем более мощного авиационного двигателя М-17.

Оба эти танка еще до Великой Отечественной войны участвовали в боях с японскими захватчиками у озера Хасан и у реки Халхин-Гол и показали высокие боевые качества.

Наряду с легкими типами танков производились средние и тяжелые танки.

---

[1] См. Государственные бюджеты СССР соответствующих лет.

Средний танк Т-28 имел вес 28 т, толщину брони — 20—30 мм, скорость — 37 км/час; танк был вооружен 76-мм пушкой и 4 пулеметами. Для того времени это был довольно мощный и быстроходный танк. Такого типа танков промышленность выпустила всего несколько сотен. Лишь десятками исчислялся выпуск тяжелого пятибашенного танка Т-35, который весил 50 т, имел броню 20—30 мм, скорость — 30 км/час, был вооружен 76-мм пушкой, двумя 45-мм пушками и 5 пулеметами. Существенным недостатком этого танка была тонкая броня. При небольшой скорости и тонкой броне он был легко уязвим.

Кроме указанных типов танков, промышленность выпускала и другие, в том числе плавающие и огнеметные, но по своей конструкции эти танки были лишь разновидностями первых четырех типов. Выпускались также в довольно значительных количествах легкие и средние бронемашины. Однако все эти типы танков и бронемашин к началу Великой Отечественной войны значительно устарели.

С 1939 г. и до начала войны в советском танкостроении открылся новый этап, характеризовавшийся большим взлетом научно-технической мысли. Советские конструкторы совместно с работниками танковой промышленности создали лучшие в мире танки — тяжелый КВ (в 1939 г.) и средний Т-34 (в 1940 г.).

Тяжелый танк КВ, весивший 46 т, был вооружен 76-мм пушкой и 3 пулеметами, имел хорошую скорость — 35 км/час и мощную броню — 40—100 мм. Лучший немецкий танк подобного типа Т-V, весивший 45 т, был вооружен 75-мм пушкой и 2 пулеметами, имел броню 17—65—85 мм. И хотя его скорость была выше скорости советского танка — 50 км/час, преимущество советского тяжелого танка было очевидным.

Еще большим достижением научно-технической мысли являлось создание среднего танка Т-34. Он имел вес 28,5 т, броню 45—50 мм, был вооружен 76-мм пушкой и 2 пулеметами, развивал скорость до 55 км/час. Подобного типа немецкий танк Т-IV, весивший 24 т, имел броню 10—50 мм, вооружен был 75-мм пушкой и 2 пулеметами, развивал скорость, не превышающую 30 км. Следовательно, по всем показателям он уступал советскому танку Т-34.

Конструктивная особенность новых советских танков заключалась в том, что их корпуса имели одну башню и большие углы наклона броневых листов. Это резко повышало неуязвимость брони боевых машин.

Танки были рассчитаны на массовое производство и, кроме того, могли ремонтироваться в полевых условиях.

Однако размах производства танков КВ и Т-34 накануне Великой Отечественной войны был явно недостаточен. В 1940 г. было выпущено КВ 243 шт., Т-34 — 115 шт. В первом полугодии 1941 г. выпуск новых танков заметно увеличился. За эти шесть месяцев промышленность дала 393 танка КВ и 1110 танков Т-34[1]. Но такой уровень производства новых типов танков не отвечал требованиям предвоенного периода.

Что касается самоходных артиллерийских установок, то они в предвоенный период находились все еще в стадии разработок. Между тем в Германии и Англии самоходно-артиллерийские установки были запущены в серийное производство.

Количество танков в Советском Союзе за период с 1930 по 1939 г. увеличилось в 43 раза[2]. Танковый парк пополнялся новыми типами танков. Если общий парк танков по состоянию на 1 мая 1940 г. принять за 100%, то к началу Великой Отечественной войны он равнялся 126%.

Германия выпускала в 1940 г. броневиков, легких и средних танков (без тяжелых танков и самоходно-артиллерийских установок) 2,2 тыс., а в 1941 г. — 5,1 тыс. боевых единиц[3]. Если учесть выпуск тяжелых танков и особенно самоходно-артиллерийских установок, то в целом бронетанкового вооружения в Германии в предвоенные годы производилось больше, чем в СССР. Англия в 1941 г. выпустила 15,3 тыс. танков, бронетранспортеров и бронемашин[4].

Тактико-техническая характеристика боевых самоле-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 415; ЦГАОР, ф. 5446, оп. 32, д. 282, л. 45.

[2] История СССР. Госполитиздат, 1957, стр. 547.

[3] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270. По германской классификации самоходно-артиллерийские установки относились не к группе «танки», как у нас, а к группе «артиллерия», поэтому они и учитывались отдельно от танков.

[4] Statistics Relating to the War Effort of the United Kingdom. November, 1944, p. 12.

тов главных капиталистических стран накануне и в период войны отличалась высокими показателями. Достаточно сказать, что мощность поршневого двигателя достигала 2 тыс. л. с., скорость тяжелых бомбардировщиков равнялась 500 км/час, легких и средних бомбардировщиков — около 600 км/час, истребителей — почти 700 км/час. Потолок самолетов достигал 10—12 тыс. м, дальность полета для разных типов самолетов колебалась от 500 до 5000 км. Самолеты оснащались мощным стрелково-пушечным вооружением. Истребители, например, имели 5—6 пулеметов 12,7-мм или 4 пушки 20-мм и до 10 единиц реактивных снарядов.

В то же время и советская авиаконструкторская мысль в предвоенный период достигла больших успехов. Советские авиаконструкторы А. Н. Туполев, С. В. Ильюшин, С. А. Лавочкин, В. М. Петляков, Н. Н. Поликарпов, А. С. Яковлев, А. А. Архангельский и другие уже тогда по праву считались лучшими конструкторами в мире.

В мировом технико-конструкторском состязании советские самолеты неоднократно одерживали крупные победы. Еще в 1935 г. на Международной миланской выставке советский истребитель И-15 был признан лучшим в мире. В ноябре того же года В. К. Коккинаки на советском самолете поднялся на высоту 14 575 м.

В июле 1936 г. советские летчики В. П. Чкалов, Г. Ф. Байдуков и А. В. Беляков совершили беспосадочный перелет по маршруту Москва — Петропавловск-на-Камчатке — остров Удд (9374 км) за 56 часов, а в июне 1937 г. на самолете АНТ-25 этот же экипаж провел беспосадочный перелет Москва — Ванкувер (США) через Северный полюс, пройдя по прямой более 8,5 тыс. км за 63 часа 25 минут. Таким образом, советские летчики установили мировой рекорд дальности полета без посадки.

Советский бомбардировщик ТБ-7 (конструктор А. Н. Туполев) еще в 1936 г. превосходил по летно-тактическим и техническим данным американский бомбардировщик такого же класса — «Боинг В-17» («Летающая крепость»).

Накануне второй мировой войны международное авиастроение сделало новый скачок в своем развитии. Появились самолеты улучшенных конструкций, отличавшиеся от прошлых типов машин более высокими боевы-

ми качествами. В Советском Союзе в этот период также разрабатывались новые конструкции боевых самолетов. В сентябре 1939 г. Комитет Обороны при Совете Народных Комиссаров СССР принял важное постановление «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов».

В предвоенные годы советская авиационная промышленность начала переходить на производство новых типов самолетов. Уже в 1939 г. был создан истребитель Як-1, его скорость достигала 572 км/час, практический потолок — 10 500 м, дальность полета — 625 км. В 1940 г. были созданы еще два истребителя: МиГ-3 (модернизированный МиГ-1) и ЛаГГ-3. МиГ-3 обладал скоростью в 620 км/час, его практический потолок равнялся 12 000 м и дальность полета — 700 км. Тактико-технические показатели этого самолета превосходили показатели лучших самолетов такого же типа в Англии, США и Германии. ЛаГГ-3 после замены двигателя водяного охлаждения М-105 двигателем воздушного охлаждения АШ-82 также обладал высокими тактико-техническими данными. Его скорость достигала 600 км/час, практический потолок — 10 000 м и дальность полета — 650 км.

Особенно высокими боевыми качествами отличался штурмовик Ил-2, опытный образец которого был создан еще в 1938 г. Штурмовик был бронирован, имел полетный вес 6250 кг, скорость — более 400 км/час, практический потолок — 6600 м, дальность полета — 685 км. Он являлся грозой для немецких воздушных и наземных войск. Не случайно немцы прозвали его «черной смертью», а советские летчики — «золотой машиной». Новый советский пикирующий бомбардировщик Пе-2 по своим боевым характеристикам превосходил неплохие немецкие самолеты такого же типа — Ю-87 и Ю-88.

Все эти данные свидетельствуют о том, что советское самолетостроение в предвоенные годы не только не отставало, но по многим показателям не имело себе равного в передовых капиталистических странах мира.

Однако наша авиационная промышленность поздно начала серийный выпуск новых типов боевых самолетов. Самолеты новых типов (МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1, Ил-2, Пе-2) начали осваиваться производством только в 1940 г. Так, например, самолетов Як-1 было выпущено в 1940 г. 64 шт., МиГ-3 — 20, Пе-2 — 2 машины. В первой полови-

не 1941 г. положение улучшилось. Истребителей новых типов Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3 было произведено 1946 шт., бомбардировщиков Пе-2 — 458 и штурмовиков Ил-2 — 249 машин[1]. Такая программа выпуска боевых самолетов новых типов не отвечала требованиям предвоенного периода.

Накануне Великой Отечественной войны в крупнейших странах капитализма, которые уже были втянуты во вторую мировую войну, началось массовое производство новых типов самолетов. Англия в 1940 г. выпустила 15 000 самолетов, в 1941 г. — 20 100 самолетов[2]. США за полтора года — с июля 1940 по декабрь 1941 г. — выпустили 23 200 самолетов[3]. Производство самолетов в Германии составило в 1939 г. — 8295, в 1940 г. — 10 250 и в 1941 г. — 11 030 самолетов[4].

Общий парк боевых самолетов в Советском Союзе был довольно многочисленным, даже в сравнении с парками таких стран, как Германия, США, Англия. С 1930 по 1939 г. он увеличился в 6,5 раза. С 1939 г. до начала Великой Отечественной войны парк боевых самолетов продолжал быстро расти. Однако уровень производства самолетов в СССР на протяжении двух с половиной предвоенных лет оставался стабильным. Необходимо отметить, что в общей массе самолетов, находившихся в распоряжении ВВС по состоянию на июнь 1941 г., удельный вес новых типов самолетов был очень невелик, он исчислялся всего лишь несколькими процентами. Что касается бомбардировщиков дальнего действия новых типов, то их Советская Армия к началу Великой Отечественной войны почти не имела на вооружении.

Одной из причин запоздания с массовым выпуском новых типов самолетов в предвоенные годы были медленные темпы строительства авиационных заводов. Так, например, в постановлении СНК СССР от 12 апреля 1941 г. говорится: «План по строительству заводов НКАП № 306, 336 и 292 выполнен только на 44 процен-

---

[1] ЦГАОР, ф. 8418, оп. 25, д. 199, лл. 1—5.

[2] Statistics Relating to the War Effort of the United Kingdom, November, 1944.

[3] War Production Board «Wartime Production Achievements and the Reconversion Outlook», October 9, 1945, p. 109.

[4] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 106, 270.

та». Еще раньше в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 декабря 1940 г. также отмечались очень низкие темпы строительства еще более значительной группы авиационных заводов Наркомата авиационной промышленности СССР.

Задержка серийного выпуска новых типов самолетов и другие причины повлекли за собой и задержку в строительстве аэродромов, а также запоздалую подготовку соответствующего контингента летного и штурманского состава. Все это, вместе взятое, отрицательно сказалось на начальном периоде Великой Отечественной войны.

Анализ данных, отражающих уровень производства новых типов самолетов, количество подготовленных авиационных кадров для новых боевых машин, а также количество построенных аэродромов в Германии и СССР по состоянию на 21 июня 1941 г., показывает, что Германия имела значительное превосходство по всем этим показателям.

Из всех главных отраслей военной промышленности накануне Великой Отечественной войны наибольшее развитие получила артиллерийская промышленность, особенно орудийное производство. И это не случайно: артиллерии придавалось первостепенное значение. В соответствии с советской стратегической концепцией артиллерия являлась главной ударной силой в войне.

Конструирование и производство орудий в СССР получило широкий размах еще в период довоенных пятилеток. Советские конструкторы В. Г. Грабин, И. И. Иванов, Ф. Ф. Петров, Б. И. Шавырин и другие в те годы создали ряд новых оригинальных типов орудий, а артиллерийская промышленность с 1931 по 1940 г. выпустила 24 новых образца орудий.

В 1940 г. на серийном производстве находились полевые орудия: 76-мм полковые и дивизионные пушки, 122-мм гаубицы и пушки, 152-мм пушки, гаубицы и гаубицы-пушки и 203-мм гаубицы; противотанковые и танковые 45-мм пушки; зенитные 37-, 76- и 85-мм пушки. В качестве отдельных экземпляров выпускались также полевые 210-мм пушки, 305-мм гаубицы и 280-мм мортиры.

Одной из самых распространенных артиллерийских систем, находившейся на вооружении Советской Армии на протяжении всех военных лет, была 76-мм пушка. Она обладала хорошими тактико-техническими данными.

Ее вес в боевом положении был относительно невелик — 1480 кг, вес снаряда — 6,21 кг. 76-мм пушка могла передвигаться с большой для того времени скоростью — 35 км в час и обладала исключительно высокой скорострельностью для подобных образцов орудий — 25 выстрелов в минуту. Начальная скорость полета снаряда равнялась 680 м в секунду, дальность — свыше 13 км. Это была одна из лучших в мире пушек. Например, американская пушка такого же класса—75-мм (М1897А2) — имела значительно меньшую начальную скорость — 595 м в секунду, меньшую дальность стрельбы — 11,7 км и весьма низкую скорострельность — 6 выстрелов в минуту.

76-мм пушка пользовалась заслуженным уважением артиллеристов и всю Великую Отечественную войну не сходила с конвейера. Многие десятки тысяч этих замечательных пушек были выпущены нашей промышленностью.

Большими достоинствами обладала 122-мм гаубица образца 1938 г. (М-30). При длине ствола всего лишь 23 калибра (2650 мм) ее мощный, почти полуторапудовый (21,76 кг) снаряд развивал начальную скорость 515 м в секунду, т. е. почти в 1,5 раза большую, чем снаряд этого же калибра гаубицы образца 1909/37 г. (364 м/сек). Дальность полета снаряда достигала 11,8 км вместо 8,9 км гаубицы старого образца. Углы обстрела новой гаубицы составляли: горизонтальный — 49°, вертикальный — минус 3° + 63°, скорострельность — 5—6 выстрелов в минуту. При весе в походном положении 31 000 кг гаубица могла передвигаться с огромной скоростью — 50 км в час вместо 7 км в час для гаубицы старого образца. Эта артиллерийская система, находившаяся на вооружении Советской Армии накануне и в период Великой Отечественной войны, также относилась к числу лучших в мире.

Хорошими боевыми характеристиками обладала 37-мм зенитная автоматическая пушка образца 1939 г. По своим тактико-техническим данным она превосходила американскую пушку подобного типа. В боевом положении наша пушка имела меньший вес, чем американская (советская — 2100 кг, американская — 2770 кг), и более тяжелый снаряд (советский — 0,737 кг, американский — 0,610 кг). Полет снаряда обладал значительно

большей начальной скоростью (у советской пушки — 880 м в секунду, у американской — 792 м в секунду) и преодолевал большее расстояние (советский — 8500 м, американский — 8100 м). При этом скорострельность советской пушки составляла 160—180 выстрелов в минуту, американской — только 120.

Превосходство в боевых характеристиках советских орудий по сравнению с иностранными образцами было типичным явлением. Не случайно советская артиллерия в период Великой Отечественной войны славилась на весь мир.

Однако это не означает, что буквально все советские орудия были лучше иностранных. Не отвечала, например, предъявляемым к ней требованиям 76-мм зенитная пушка образца 1938 г. Слишком малым оказался калибр единственной в начальный период войны противотанковой 45-мм пушки образца 1937 г. Эта пушка в ходе войны модернизировалась, а затем была вытеснена новой, более высококачественной 57-мм противотанковой пушкой.

Не получили широкого признания на войне полевые 280-мм мортиры и 305-мм гаубицы; их производство было прекращено.

Не оправдало себя и производство полевой 107-мм пушки образца 1940 г. (М-60) — последние ее экземпляры были выпущены в четвертом квартале 1941 г.

В целом же в довоенные годы производство орудий в СССР шло быстрыми темпами. За период с 1930 по 1939 г. советский артиллерийский парк вырос примерно в 7 раз. Если в 1929 г. в Советской Армии насчитывалось 7 тыс. орудий, то к 1 января 1934 г. их было уже 17 тыс., а к 1 января 1939 г. — 45 790[1]. С 1940 г. до начала Великой Отечественной войны производство орудий осуществлялось очень высокими темпами. Если весь орудийный парк к маю 1940 г. взять за 100%, то к началу Великой Отечественной войны он составил 155,9%, т. е. увеличился более чем в 1,5 раза. Эти данные убедительно свидетельствуют о том, какую большую заботу проявляли Коммунистическая партия и Советское правительство о развитии советской артиллерии.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 90, 91.

Однако, как показал опыт Великой Отечественной войны, общий уровень артиллерийского производства, и в первую очередь противотанковой и зенитной артиллерии, в предвоенные годы надо было значительно повысить.

Противник в момент нападения на Советский Союз имел большое количество танков и самолетов. Поэтому почти во всех наступательных операциях врага участвовали крупные танковые соединения, поддерживаемые авиацией. Наших противотанковых и противовоздушных средств в начальный период войны оказалось совершенно недостаточно для организации высокоэффективной противотанковой и противовоздушной обороны. Для борьбы с танками не хватало даже противотанковых ружей, которые до начала войны совсем не производились. Лишь в третьем квартале 1941 г. были выпущены первые 144 ружья. Артиллерия испытывала недостаток и в механической тяге.

Бои с японскими захватчиками в районе реки Халхин-Гол (1939 г.) и война с Финляндией (1939—1940 гг.) показали, что Советская Армия слабо вооружена минометами. Но до начала Великой Отечественной войны артиллерийская промышленность мало что успела сделать для расширения производства минометов.

Это объяснялось прежде всего тем, что программа производства минометов была очень ограничена — в первом полугодии 1941 г. среднемесячный уровень производства минометов был в 1,8 раза ниже среднемесячного уровня производства 1940 г. Кроме того, значительное место в ней занимали мелкокалиберные минометы. Из общего числа выпущенных в предвоенный период минометов на долю 50-мм приходилось 66,4%, 82-мм — 23,9%, а 107-мм и 120-мм — только 9,7%. Минометов более крупных калибров совсем не производилось. Между тем не следует забывать, что различия в боевой мощи мелких и крупных минометов не соответствовали различиям просто в калибрах. Если, например, 120-мм миномет по калибру больше 50-мм миномета лишь в 2,4 раза, то дальнобойность его больше в 7 раз (у 50-мм — 800 м, а у 120-мм — 5700 м), а вес мины больше в 16 раз (у 50-мм — 0,907 кг, а у 120-мм — 16 кг). Поэтому для определения огневой мощи минометного парка страны простой учет количества минометов не

может отражать подлинной силы минометного вооружения. Необходимо все минометы учитывать по их огневой мощи.

При таком единственно правильном методе учета оказалось, что хотя суммарное количество минометов в СССР перед войной и было достаточно большим, однако их общая огневая мощь явно уступала огневой мощи минометного парка Германии.

Из стрелкового вооружения артиллерийская промышленность накануне войны производила винтовки, карабины, ручные и станковые пулеметы, пистолеты-пулеметы (автоматы) и оружие личной защиты — револьверы и пистолеты.

Советское стрелковое вооружение было высококачественным, оно не уступало лучшим образцам в капиталистических государствах, а во многих случаях и превосходило их. Например, русская прославленная «трехлинейная» (7,62-мм) винтовка образца 1891/30 г. обладала большей кучностью боя, более простым и более надежным устройством затворного механизма, чем германская 7,92-мм винтовка образца 1898 г., кроме того, она была на 260 г легче немецкой.

Советский пистолет-пулемет образца 1940 г. по боевым характеристикам был лучше немецкого пистолета-пулемета МР-38. У советского пистолета начальная скорость полета пули равнялась 500 м/сек, у немецкого — 390 м/сек, прицельная дальность соответственно — 500 м и 200 м, емкость магазина — 70 и 32, скорострельность — 130—140 и 80—100 выстрелов в минуту. При этом советский пистолет-пулемет был короче немецкого на 78 мм и только на 340 г тяжелее его.

Почти все виды станковых и ручных пулеметов, произведенных советской промышленностью накануне Великой Отечественной войны, отличались более высокими тактико-техническими и баллистическими показателями по сравнению с иностранными, и в частности с немецкими, образцами. Как правило, они имели более высокую первоначальную скорость полета пули: советский 7,62-мм ручной пулемет ДП имел начальную скорость 840 м/сек, а немецкий 7,92-мм ручной пулемет МГ-34 — 755 м/сек; лучшую прицельную дальность стрельбы: советский 7,62-мм станковый пулемет образца 1939 г. —

3000 м, а немецкий 7,92-мм станковый пулемет МГ-34 — 2000 м.

Но хорошие образцы оружия — это только половина дела, необходимо иметь еще это оружие в достаточном количестве.

Уровень производства стрелкового оружия в СССР накануне Великой Отечественной войны вполне удовлетворял потребности Советской Армии по штатам мирного времени. Однако этот уровень оказался недостаточным для обеспечения армии стрелковым оружием, в частности автоматическим, в военное время.

В первой половине 1941 г. производство винтовок и карабинов увеличилось на 15,9%, револьверов и пистолетов — на 5,1% по сравнению с этим периодом 1940 г., а производство станковых и ручных пулеметов за это время даже уменьшилось на 11,5%, пистолетов-пулеметов — в 4,2 раза. Эти данные говорят сами за себя. Если производство винтовок, карабинов, револьверов и пистолетов хотя и ненамного, но все же увеличилось, то выпуск стрелкового автоматического оружия, особенно пистолетов-пулеметов, значительно снизился.

Между тем германская артиллерийская промышленность в это время производила стрелкового автоматического оружия больше, чем советская. Значительное отставание советской промышленности в производстве автоматического стрелкового оружия в предвоенный период от промышленности фашистской Германии не могло не отразиться на боевых действиях наших войск в первые же недели Великой Отечественной войны.

Реактивная артиллерия в СССР накануне войны находилась в стадии разработок и испытаний. Первые боевые машины БМ-8 и БМ-13 («катюши») Советская Армия получила от промышленности в начале войны.

В целом производство советского артиллерийского вооружения в предвоенный период, несмотря на некоторые слабые звенья, находилось на высоком уровне и отвечало возросшим требованиям науки и техники.

В современных войнах возрастает роль инженерного вооружения и средств связи.

Советская промышленность в тесном сотрудничестве с научно-техническими институтами создала в предвоенный период ряд современных высококачественных машин, механизмов и специальных устройств для Воору-

женных Сил. Были сконструированы хорошие парки Н2П и НЛП, паромы, понтоны, совершенные зарядно-осветительные станции АЭС-1 и ЭС-1, силовые электростанции и специальные поражающие станции. Были созданы тяжелые и средние грейдеры, компрессорные станции, катки, механические лопаты, репера, из лесозаготовительных средств — моторные пилы, лесопильные рамы и станки. Подрывное вооружение пополнилось подрывными машинами ПМ-1, часовыми замыкателями, миноискателями и т. п. Полевое водоснабжение получило автофильтры, водоподъемники, колодцы мелкотрубчатые, мешки-бочки, резервуары на 100 л, насосы, буровые станции УА-75 и АВБ-1000, значительно пополнились маскировочные средства и автопоходные мастерские.

Изготовлялись и многочисленные средства связи: вагонные фронтовые рации, рации аэродромные (РАТ), армейские (2-А), корпусные (3-А), дивизионные (ЧА и 11-СК), полковые (5АК), батальонные (РБ и РБК) и ротные (РРУ, РРС), а также радиоузлы РУК, телефонные коммутаторы КОФ, автомашины с приборами АСК и автомастерские связи.

Производились и другие виды инженерного вооружения и средств связи, не уступавшие по своему качеству немецкому.

Уровень производства всех элементов инженерного вооружения накануне Великой Отечественной войны был в основном достаточным для обеспечения Советской Армии по штатам мирного времени. Однако следует заметить, что в предвоенное полугодие уровень производства инженерного вооружения в СССР заметно поднялся, но мобилизационные запасы его оставались почти прежними.

Были достигнуты крупные успехи в строительстве Советского Военно-Морского Флота. Общий тоннаж Военно-Морского Флота с начала 1939 г. до 1941 г. возрос за счет ввода в строй кораблей современных типов: по надводному флоту — на 108 718 т, по подводному — на 50 385 т. Только за 11 месяцев 1940 г. флот получил 100 различных боевых кораблей. В конце 1940 г. в постройке находилось еще 269 кораблей всех классов, часть которых была закончена в первой половине 1941 г. В течение 1940 г. общее количество батарей береговой

обороны увеличилось на 43%, батарей ПВО — на 90%, авиации флота — на 39% (преимущественно устаревших образцов самолетов). Несмотря на некоторые недостатки, Военно-Морской Флот Советского Союза перед войной сделал крупный шаг вперед и был готов к защите морских рубежей Родины[1].

В современной войне важную роль играют автомашины. Автомашины — это грузовой транспорт, это — транспортная основа для механизированных войск, это — тяга для артиллерии, это — средство связи, разведки и управления боем.

От состояния автомобильного парка вооруженных сил в значительной мере зависела подвижность войск, маневренность огня, а следовательно, успехи боевых операций.

Советская автомобильная промышленность, созданная еще в первой пятилетке, в предвоенный период достигла крупных успехов. На полную мощность работали Горьковский и Ярославский автомобильные заводы.

По уровню производства грузовых автомобилей СССР занимал второе место в мире и первое в Европе. Уже в 1937 г. было выпущено 199,9 тыс. автомобилей, из них 180,3 тыс. грузовых. Наивысшей точки автомобильное производство в СССР достигло в 1938 г., когда было выпущено 211,1 тыс. автомашин всех типов. В последующие годы оно, к сожалению, все время снижалось и составило в 1940 г. 145,4 тыс. машин, в том числе 136 тыс. грузовых[2], а в 1941 г. грузовых автомобилей было выпущено только 114,7 тыс.

Открывшиеся широкие возможности обеспечения Советских Вооруженных Сил автомобилями несколько сузились к началу Великой Отечественной войны. Тем не менее Советская Армия продолжала увеличивать свой автомобильный парк.

Если в 1913 г. в нашей стране насчитывалось всего 8 тыс. автомобилей иностранных марок, то в 1940 г. в СССР насчитывалось свыше 800 тыс. автомашин отече-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 455.

[2] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 223.

[3] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 417.

ственного производства [3]. И все же в целом автомобильный парк Советской Армии по состоянию на 21 июня 1941 г. не удовлетворял потребностей мобилизационного плана как по количеству автомашин, так и по их качеству. Главный недостаток состоял в том, что большинство машин, находившихся на вооружении (ГАЗ, ЗИС, ЯР, М-1, ЗИС-101 и некоторые специальные автомобили), имели сравнительно небольшую грузоподъемность и недостаточную проходимость (с одной ведущей осью).

В 1940—1941 гг. были разработаны и подготовлены к серийному производству следующие образцы армейских автомобилей: легковые ГАЗ-61 и ГАЗ-64 с двумя ведущими осями, «Пикап» для буксировки легких артиллерийских систем, грузовые — 3-тонный ЗИС-32 и 2-тонный ГАЗ-63 (оба с двумя ведущими осями), но производство их не было развернуто, а с началом войны совсем прекратилось.

Советская Армия к началу войны имела сравнительно большой автомобильный парк. Однако по качеству машин он уступал паркам армий некоторых главных капиталистических стран, в частности германской армии.

Производству горючих и смазочных материалов (ГСМ) в Советском Союзе уделялось большое внимание. Мощности нефтеперерабатывающей промышленности отвечали высокому уровню добычи нефти. В 1940 г. было выработано автобензина 3 476 тыс. т, лигроина — 1274,3 тыс. т, дизельного топлива — 628,8 тыс. т, моторного топлива — 1 459 тыс. т, мазута флотского — 413,2 тыс. т, мазута топочного (валового) — 9 858 тыс. т и различных масел — 1469,6 тыс. т.

Среднемесячная программа выпуска ГСМ в первом полугодии 1941 г. находилась на более высоком уровне по сравнению с среднемесячным производством 1940 г. Причем производство авиационных бензинов было увеличено почти в 1,5 раза.

Эти данные свидетельствуют о том, что Советские Вооруженные Силы перед войной могли быть обеспечены всеми видами ГСМ, за исключением высокооктановых бензинов.

Огромное значение во второй мировой войне имели боеприпасы. Строго говоря, поражение противнику наносится не боевой техникой, не оружием, а бое-

припасами — снарядами, бомбами, минами и т. д. Что касается танков, орудий, самолетов, минометов, то они являются лишь средством доставки боеприпасов к цели.

Боеприпасы поглощали огромную массу металла больше, чем какой-либо другой вид вооружения. Например, Германия в последние три года войны против Советского Союза ежегодно расходовала на боеприпасы до 3,5 млн. т черного высококачественного металла.

Расходы на боеприпасы составляли, как правило, самый высокий процент бюджетных ассигнований по сравнению с расходами на другие виды вооружения. Например, в Германии в 1940 г. стоимость боеприпасов составила 40,9% от общей стоимости всех главных видов вооружения. Даже такое дорогостоящее вооружение, как самолеты, и те отвлекли лишь 38,5% всех германских ассигнований на вооружение в том же году[1].

Производство боеприпасов является самым массовым и многоассортиментным. По мобилизационным планам к их изготовлению привлекалось огромное количество предприятий самых различных промышленных министерств и отраслей производства. Это осложняло налаживание выпуска боеприпасов.

Накануне Великой Отечественной войны в Советском Союзе для руководства предприятиями, выпускавшими боеприпасы, был создан специальный Наркомат боеприпасов. Но изготовлением боеприпасов занимались предприятия и ряда других промышленных наркоматов.

О масштабах производства боеприпасов в СССР в предвоенный период можно судить прежде всего по расходу на эти цели черных металлов. Например, в 1940 г. на производство боеприпасов пошло 830 тыс. т черных металлов[2].

Советская промышленность в довоенный период производила почти все новейшие виды боеприпасов, за исключением подкалиберных[1] и кумулятивных бронебойных снарядов.

---

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 42.

[2] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 80.

В июне 1941 г. был выработан специальный мобилизационный план по производству боеприпасов на вторую половину 1941 г. и на весь 1942 г. Этим планом определялся объем производства боеприпасов для каждого промышленного наркомата, с учетом особенностей оборудования их предприятий. Определен был объем дополнительного капитального строительства[2] и установлены размеры закладки в мобилизационный запас наркоматов материалов и полуфабрикатов, необходимых для выполнения расширенной программы производства боеприпасов. Особенно большие задачи возлагались на Наркомат боеприпасов. В его ведение дополнительно передавались десятки действующих и строящихся предприятий с целью приспособления их для производства боеприпасов.

Согласно мобплану программа производства боеприпасов только на второе полугодие 1941 г. превышала весь комплект боеприпасов Советских Вооруженных Сил, имевшийся по состоянию на 1 мая 1940 г.: по артиллерийским снарядам — на 51%, по минам — на 184% и по авиабомбам — на 79%. Что касается программы на 1942 г., то она превосходила программу второго полугодия 1941 г. в 3,7 раза.

Однако мобилизационный план по производству боеприпасов был утвержден с большим запозданием — 6 июня 1941 г., а 22 июня фашистская Германия начала войну против Советского Союза.

Мобилизационная готовность к войне необходима для всех отраслей промышленности оборонного значения, но она вдвойне необходима для отраслей, производящих боеприпасы. Не случайно Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание производству боеприпасов.

В первом полугодии 1941 г. производство боеприпасов в нашей стране в отличие от производства некото-

---

[1] Производился только 20-мм подкалиберный снаряд.

[2] Например, Наркомату тяжелого машиностроения для осуществления мобилизационного плана по производству боеприпасов требовалось на капитальное строительство в 1941—1942 гг. 173,4 млн. руб., кроме того, 21,1 млн. руб. на инструмент и 150 млн. руб. оборотных средств. Необходимо было получить 1233 различных станка и 832 единицы крупного оборудования.

рых видов вооружения (минометов, стрелкового автоматического оружия и др.) из месяца в месяц нарастало высокими темпами. Так, если выпуск снарядов, авиационных бомб и мин в январе 1941 г. взять за 100%, то в феврале он составил 101,4%, в марте — 128,3%, в апреле — 137,8%, в мае — 146,2% и в июне — 166,4%. Следовательно, всего лишь с января по июнь 1941 г. производство важнейших видов боеприпасов в Советском Союзе увеличилось на 66,4%, что свидетельствует об относительно высоких темпах производства боеприпасов в предвоенный период.

Среднемесячное производство снарядов, авиабомб и мин в первой половине 1941 г. по сравнению со среднемесячным производством их в 1940 г. увеличилось на 26,5%. Промышленность, производящая боеприпасы, имела огромные потенциальные возможности, обеспечивающие выполнение большого мобплана. Однако для превращения этих возможностей в действительность требовалось не менее года.

В целом оборонная промышленность СССР в предвоенный период имела значительные достижения. Индустриализация страны и созданная за годы предвоенных пятилеток тяжелая промышленность явились необходимой экономической и технической базой для более быстрого развития боевой техники и вооружения. Только за годы второй пятилетки продукция оборонной промышленности выросла более чем в 2,8 раза, в том числе авиационной промышленности — в 5,5 раза (см. табл. 11).

Эти данные свидетельствуют о том, что благодаря заботам Коммунистической партии Советское государство, достигнув технико-экономической независимости от буржуазного Запада, еще задолго до Великой Отечественной войны наладило массовое производство всех важнейших видов боевой техники и вооружения и значительно укрепило свою обороноспособность.

Если в целом военное производство в СССР в предвоенный период имело крупные успехи, то по выпуску новых типов самолетов, танков и противотанковых средств оно отставало в своем развитии, что весьма отрицательно сказалось в начале войны.

Одной из главных причин недостаточного использования военно-экономических возможностей страны в

Таблица 11

Рост производства боевой техники и вооружения в СССР [1]

Виды вооружения	В среднем в год		
	1930—1931	1932—1934	1935—1937
Самолеты			
Всего	860	2595	3578
В том числе:			
бомбардировщики . .	100	252	568
истребители	120	326	1278
Танки	740	3371	3139
Артиллерия			
Всего	1911	3778	5020
В том числе:			
малокалиберная . . .	1040	2196	3609
среднекалиберная . .	870	1602	1381
Винтовки (в тыс.)	174	256	397

предвоенный период и неудач нашей армии в начальный период Великой Отечественной войны были допущенные И. В. Сталиным серьезные ошибки «в организации подготовки страны к отпору фашистским захватчикам...» [2].

И. В. Сталин, будучи генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии, а позже и главой Советского правительства, в предвоенные годы допустил ряд серьезных ошибок. Он не заметил новых явлений в углублении общего кризиса капитализма и недооценил реальную угрозу войны против Советского Союза со стороны гитлеровской Германии. «Расчеты Сталина на то, что Советскому правительству удастся предотвратить назревавший между Германией и СССР конфликт мерами политического и дипломатического характера, оказались ошибочными. Эти расчеты повлекли за собой стратегически неправильные решения и

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 65.

[2] О преодолении культа личности и его последствий. Постановление ЦК КПСС. Госполитиздат, 1956, стр. 20.

предопределили трудности ликвидации последствий внезапного нападения врага»[1].

Известно, что Советский Союз до начала Великой Отечественной войны не переводил экономику на военные рельсы, а фашистская Германия задолго до второй мировой войны перестроила свою экономику на военный лад и оснастила свою армию наиболее передовой по тому времени военной техникой. За период с 1933 г. и до момента нападения на Советский Союз она израсходовала на военное производство колоссальную сумму — 228 млрд. марок[2].

Германская промышленная база в предвоенный период превосходила по объему промышленную базу СССР примерно в 1,5—2 раза. Это позволяло Германии осуществлять военное производство в крупных масштабах. Однако ни высокий уровень материально-производственной базы фашистской Германии, ни переключение ее хозяйства на военный лад еще задолго до войны, ни форсированные темпы развития военного производства во время войны, ни широкое использование промышленности и всех материальных ресурсов оккупированных и зависимых стран не могли спасти фашистскую Германию от разгрома и поражения.

Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии явилась всесторонней проверкой могущества Советского Союза и жизнеспособности его общественного и государственного строя. В этой войне во всей полноте проявились коренные преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической.

Уже в начале Великой Отечественной войны, несмотря на меньший объем материально-производственной базы Советского государства по сравнению с материально-производственной базой Германии, были видны огромные преимущества экономического потенциала Советского Союза перед экономическим потенциалом фашистской Германии.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2. Воениздат, 1961, стр. 48.

[2] По данным Центрального германского архива, Германия с 1933 г. по сентябрь 1939 г. израсходовала на военное производство 90 млрд. марок и с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. — 138 млрд. марок.

Во-первых, советский экономический потенциал базировался на общественной социалистической собственности на средства производства, что придавало его развитию научный, планомерный характер. Германский же экономический потенциал базировался на частнокапиталистической собственности на средства производства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Во-вторых, советский экономический потенциал опирался на собственную сырьевую базу, способную обеспечивать массовое производство всех видов вооружения. Германия же не располагала столь разнообразной и такой мощной собственной сырьевой базой, что, несомненно, суживало развитие ее экономического потенциала.

В-третьих, Советский Союз, занимающий огромную территорию, в годы предвоенных пятилеток добился больших изменений в размещении производительных сил страны, что сделало экономический потенциал более мобильным и живучим в маневренной войне. Как известно, Германия не имела таких огромных пространств и столь рационально размещенных производительных сил.

В-четвертых, материальной базой советского экономического потенциала было молодое по возрасту промышленное оборудование, установленное на предприятиях в период индустриализации страны. Это открывало широкий простор для технического прогресса, роста производительности труда и усиливало экономические возможности для ведения войны.

В-пятых, советский экономический потенциал опирался на величайший патриотизм советского народа, на его преданность социалистической Родине и готовность во имя ее защиты идти на любые жертвы. Весь советский народ, как один человек, в случае войны готов был по первому зову Коммунистической партии и Советского правительства встать на защиту великих завоеваний Октября.

ЧАСТЬ II

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЕЕ РАЗВИТИЯ (ИЮНЬ 1941 г. — ИЮНЬ 1942 г.)

Глава четвертая

ПЕРЕВОД ЭКОНОМИКИ НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ. ЭВАКУАЦИЯ ГЛАВНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НА ВОСТОК

Советский Союз накануне Великой Отечественной войны имел большие материально-производственные возможности, необходимые для ведения современной войны и победы над агрессором. Но обстановка сложилась так, что советская экономика не была переведена на военное положение до начала войны. Более того, наша страна накануне войны даже не пережила периода «угрожаемого положения», в течение которого обычно приводятся в повышенную боевую готовность не только войска, но и экономика страны.

Советскому Союзу пришлось переводить экономику на военное положение в необычайно сложных условиях. Крупные вооруженные силы противника стремительно продвигались на Восток, а его авиация наносила массированные удары с воздуха по важнейшим экономическим объектам в тылу нашей страны.

В это тяжелое для советского народа время перед Коммунистической партией и Советским правительством встала трудная задача — в кратчайший срок перевести все народное хозяйство страны на военные рельсы и

эвакуировать главные производительные силы из прифронтовой полосы в восточные районы страны. Это был грандиозный и сложный процесс, равного которому не знала многовековая история войн.

Чтобы перестроить экономику страны в соответствии с задачами обороны, необходимо было ввести в действие мобилизационные производственные планы, а также планы бронирования и подготовки квалифицированной рабочей силы; изменить пропорции между различными отраслями промышленности в пользу военного производства; переключить значительные производственные мощности гражданской промышленности на производство военной продукции; пересмотреть структуру государственного бюджета с целью перераспределения ассигнований в пользу оборонной промышленности; перестроить государственный аппарат в соответствии с требованиями обороны страны вообще и форсированного развития военной экономики в частности, создать ряд новых институтов управления военной экономикой и т. д.

В годы гражданской войны великий Ленин неоднократно указывал, что в военное время все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне.

Руководствуясь указанием В. И. Ленина, Центральный Комитет КПСС и Советское правительство в первый же день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз обратились к народам СССР с призывом превратить страну в единый боевой лагерь.

Главными документами партии и правительства, в которых содержалась программа борьбы советского народа в Великой Отечественной войне, явились заявление Советского правительства 22 июня 1941 г., директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня и речь главы Советского правительства по радио 3 июля.

Идеи и указания партии и правительства, изложенные в этих первых программных документах, нашли позже воплощение в конкретных оперативно-тактических и народнохозяйственных планах, явившихся основой военной перестройки народного хозяйства и боевой деятельности войск [1].

По своему политическому значению эти документы перекликаются с историческим ленинским декретом от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности!». Как и в первые дни иностранной военной интервенции 1918—1920 гг., Коммунистическая партия и Советское правительство в начале Великой Отечественной войны обратились к народу со словами суровой правды. «Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) заявляют, — говорилось в директиве, — что в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»[2].

Под лозунгом партии «Все для фронта, все для победы» началась перестройка всей экономики страны на военные рельсы. С 23 июня 1941 г. были введены в действие мобилизационные производственные планы по всей стране. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» наряду с мерами общего характера предусматривались и меры, касающиеся экономической жизни страны, в частности, введение трудовой повинности, регулирование времени работы учреждений, промышленных и торговых предприятий, нормирование отпуска населению промышленных и продовольственных товаров и другие[3]. 23 июня был введен в действие мобилизационный план по производству боеприпасов, утвержденный правительством 6 июня 1941 г.

26 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Этим указом директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли предоставлялось право устанавливать с разрешения Совнаркома СССР как для всех рабочих и служащих предприятий, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день. Это мероприятие давало

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 52.

[2] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов, 1917—1958. Госполитиздат, 1958, стр. 356.

[3] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 700—702.

возможность дополнительно загрузить производственное оборудование примерно на 22—25% без увеличения штатов предприятий, что имело огромное значение для военного времени.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли огромное внимание производству танков и самолетов. В начале войны на производство корпусов танков КВ был переключен Уралмашзавод. Этот гигант до войны производил металлургическое и горное оборудование, теперь ему надлежало быстро освоить выпуск новой продукции.

Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты с первых дней войны начали осваивать производство новых марок стали и увеличивать выпуск качественного проката. В частности, Магнитогорский завод за первый год войны освоил свыше 40 новых марок сталей: стволь ную, броневую, пружинную, снарядную, бронебойную, шарикоподшипниковую и другие.

Златоустовский металлургический комбинат освоил 163 марки качественных сталей, из них 96 выплавлялись в электропечах и 67 в мартеновских печах.

На многих заводах Урала и Сибири осваивалось производство броневого листа на блюмингах и цветных металлов на заводах черной металлургии, что считалось совершенно невозможным в мирное время. Харьковский, Челябинский и другие тракторные заводы были переключены на производство преимущественно танков, орудий и боеприпасов. Московский, Горьковский и Ярославский автомобильные заводы в значительной мере перешли на выполнение заказов танковой и авиационной промышленности, производство вооружения и боеприпасов. Ростовский, Гомельский, Люберецкий и Челябинский машиностроительные заводы были приспособлены для производства вооружения и боеприпасов. Коломенский и Брянский заводы выпускали танковые узлы и вооружение. Мотоциклетные заводы были переключены на производство стрелкового оружия и т. д. Так, шаг за шагом переводились на военные рельсы все отрасли промышленности.

Для управления военной промышленностью и организации военного производства было создано несколько новых наркоматов. В сентябре 1941 г. образовался Нар-

комат танковой промышленности, а в ноябре 1941 г. — Наркомат минометного вооружения. Еще до войны были учреждены наркоматы авиационной промышленности, вооружения и боеприпасов.

Между наркоматами устанавливались новые производственные связи. Если до войны главными заказчиками Наркомтяжмаша были наркоматы черной металлургии, цветной металлургии, путей сообщения, электроэнергетической промышленности, то уже в первые месяцы войны главными заказчиками стали наркоматы боеприпасов, танковой и авиационной промышленности, вооружения, химической промышленности и т. д. Возникли новые отрасли военной промышленности, расширилось кооперирование предприятий.

Ввиду создавшегося чрезвычайного положения в стране и в целях быстрой мобилизации всех сил народа для отпора врагу Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР 30 июня 1941 г. создали Государственный Комитет Обороны (ГКО). В руках ГКО была сосредоточена вся полнота власти в государстве. Все граждане и все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны были беспрекословно выполнять постановления и распоряжения ГКО.

Чтобы обеспечить своевременное и быстрое решение оперативных вопросов, связанных с выполнением возложенных на народные комиссариаты задач, и в первую очередь с выполнением планов выпуска военной продукции и строительства, Совет Народных Комиссаров СССР 1 июля 1941 г. принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени».

Народным комиссарам было предоставлено право распределять и перераспределять материальные ресурсы наркоматов между отдельными предприятиями и строительными организациями в соответствии с ходом выполнения плана и поступлением оборудования и материалов по выделенным наркоматам фондам; разрешать директорам предприятий и начальникам строек для выполнения производственных планов и заказов по договорам выдавать из своих ресурсов другим предприятиям необходимые материалы; перераспределять

капиталовложения по сверхлимитным стройкам; производить затраты на восстановление разрушенных военными действиями предприятий и жилищ и т. д.

Это постановление Совета Народных Комиссаров СССР сыграло огромную роль в перестройке народного хозяйства.

Перевод народного хозяйства на военные рельсы начался прежде всего с пересмотра экономических планов и приведения их в соответствие с требованиями войны. С этой целью план развития народного хозяйства СССР на третий квартал был отменен. 30 июня вместо него был разработан и утвержден мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г. Это явилось крупным шагом по пути перестройки всей советской экономики.

Планом предусматривалось увеличение производства военной техники на 26%. Намечались ударные стройки военных предприятий, металлургической и топливной промышленности, электростанций и новых железнодорожных линий. Для увеличения производства самолетов, танков, артиллерии, боеприпасов было признано необходимым выделить 14 тыс. металлорежущих станков из 22 тыс., выпускаемых в третьем квартале. Вместе с тем план предусматривал значительное сокращение производства гражданской продукции и розничного товарооборота.

Выполнение мобилизационного народнохозяйственного плана в течение короткого времени сыграло огромную роль в развитии военной экономики. Однако ход событий показал, что этот план не мог обеспечить растущие потребности войны. 4 июля 1941 г. ГКО создал комиссию во главе с председателем Госплана СССР Н. А. Вознесенским для выработки нового военно-хозяйственного плана. 16 августа 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) одобрили представленный Госпланом военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

В этом конструктивном военно-хозяйственном плане содержалась обширная программа развития всех отраслей военной экономики, а также эвакуации на Восток

промышленных предприятий из прифронтовых районов и восстановления их на новом месте в кратчайший срок.

В плане предусматривалось ускоренное развитие производства вооружения, в частности, зенитных автоматических пушек, танковых, противотанковых, полковых, корпусных пушек, минометов, стрелкового оружия. Большое внимание уделялось производству боеприпасов. Предусматривалось строительство новых заводов в восточных районах страны для выпуска снарядов, мин, взрывателей и т. д. Планировалось значительное увеличение выпуска истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков. Кроме того, было намечено значительно расширить военное судостроение, добычу угля, нефти, производство станков, электроэнергии, олеума, толуола, аммиачной селитры, крепкой азотной кислоты и т. д. Намечалось строительство новых и реконструкция существующих путей сообщения.

Для увеличения добычи угля предусматривалось ввести в действие 59 каменноугольных шахт общей мощностью 15 790 тыс. т угля в год и заложить 23 угольные шахты и 3 разреза мощностью 10 350 тыс. т. Кроме того, планировалось строительство 87 мелких угольных шахт мощностью 6 800 тыс. т и 15 сланцевых шахт мощностью 750 тыс. т.

Планом был установлен объем буровых работ в 2 100 тыс. м и введение в действие в 1942 г. 1550 нефтяных скважин.

Наркомату черной металлургии и Наркомстрою было предложено сдать в эксплуатацию в 1942 г. на уральских заводах 5 доменных печей, 27 мартеновских печей, один блюминг и 5 коксовых батарей. Наркомчермет, Наркомцветмет, Наркомат боеприпасов, Наркомат вооружения и Наркомэлектропром должны были резко повысить выпуск специальных металлов на предприятиях Урала и Западной Сибири.

В области машиностроения планом предусматривалось осуществление ряда крупных мероприятий. В частности, Наркомату станкостроения и Наркомату по строительству было предложено форсировать строительство завода тяжелых станков в Свердловске, завода автоматов и револьверных станков в Алапаевске, станкостроительного завода в Новосибирске, абразивного завода в Златоусте. Наркомату общего машиностроения было

поручено построить насосно-компрессорный завод в Кемерово, завод промышленной арматуры в Барнауле, завод литейных машин в Удмуртской АССР и другие. Наркомату тяжелого машиностроения предлагалось обеспечить ввод в действие в четвертом квартале 1942 г. первой очереди заготовительных и механосборочных цехов Красноярского завода «Сибтяжмаш». Наркомату путей сообщения было поручено организовать на Омском паровозоремонтном заводе производство паровозов типа «СО». Планом предусматривалось также строительство новых заводов на Урале и в Сибири.

Были намечены мероприятия и по железнодорожному транспорту.

Для усиления мощностей электростанций Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахской ССР и Узбекской ССР предусматривалось введение в действие новых производственных мощностей электростанций в размере 1 386 тыс. квт.

В области сельского хозяйства в плане было признано необходимым довести общую площадь посева под урожай 1942 г. в восточных районах до 62 706 тыс. га, полностью освоить все земли, пригодные к самотечному орошению, чтобы использовать их под посевы не только зерновых культур, но и сахарной свеклы, кок-сагыза, овощей и картофеля.

Для выполнения этого грандиозного военно-хозяйственного плана были ассигнованы десятки миллиардов рублей.

Чтобы ускорить ввод в строй промышленных предприятий и затратить на это минимальное количество материалов и времени, Совет Народных Комиссаров СССР 11 сентября 1941 г. принял постановление «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени». Этим постановлением разрешалось наркоматам и ведомствам на время войны при необходимости строить для основных и вспомогательных цехов промышленных предприятий здания временного типа с расчетом на сокращенные сроки эксплуатации. Кроме того, это постановление обязывало наркоматы и ведомства широко использовать в строительстве дерево и другие местные материалы для несущих конструкций, для покрытия зданий и сооружений и проводить жесткую эконо-

мию металла и железобетона, применение которых допускалось только по согласованию с Наркомстроем.

В сложных условиях начального периода войны Центральному Комитету партии, Совнаркому СССР и ГКО приходилось очень быстро реагировать на все изменения в экономической жизни страны и оперативно выносить конкретные решения по развитию военной экономики.

9 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны определил первоочередные меры для усиления мощности Челябинской, Красногорской и Средне-Уральской электростанций — основных станций уральской энергосистемы. 29 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление «Об ускорении строительства Актюбинского и Кузнецкого ферросплавных заводов». 29 августа 1941 г. СНК СССР принял план строительства мощной марганцеворудной базы в восточных районах страны. 26 сентября 1941 г. было принято постановление «О мероприятиях по строительству электростанций и сетей в Новосибирске и Кузбассе»; 17 ноября 1941 г. — «Об обеспечении электроэнергией предприятий Поволжья, Урала и Сибири и плане ввода новых мощностей по каждой электростанции»; 8 декабря 1941 г. — «О развитии добычи угля в восточных районах СССР».

Война и связанная с ней перестройка экономики на военный лад требовали огромных финансовых затрат. С учетом этих требований были пересмотрены все статьи государственного бюджета.

В связи с тем что национальный доход в 1941 г. по сравнению с 1940 г. уменьшился на 8%, а в 1942 г. он составил всего лишь 65,7% от довоенного уровня, текущие доходы государственных бюджетов этих лет также значительно сократились. Например, в 1942 г. они составили 165 млрд. руб. вместо 180 млрд. руб. в 1940 г. В то же время различные платежи и взносы населения в этот период увеличились с 19 млрд. руб. в 1940 г. до 44,7 млрд. руб. в 1942 г. Эти и другие обстоятельства (в частности, проведенная эмиссия) позволили увеличить расходы по государственному бюджету в 1941 г. до 191,4 млрд. руб. вместо 174,3 млрд. руб. в 1940 г.

Внутри расходных статей государственных бюджетов 1941 и 1942 гг. тоже произошли крупные изменения.

В 1941 г. по сравнению с 1940 г. расходы на просвещение сократились с 22,5 млрд. руб. до 15,5 млрд. руб., на здравоохранение и физкультуру — с 9 млрд. руб. до 6,8 млрд. руб., управленческие расходы — с 6,8 млрд. руб. до 5,1 млрд. руб., на народное хозяйство — с 58,3 млрд. руб. до 51,7 млрд. руб., расходы же на оборону увеличились за это время с 56,7 млрд. руб. до 83 млрд. руб., т. е. на 46,3%.

В 1942 г. расходы на просвещение снизились до 10,4 млрд. руб., на управление — до 4,3 млрд. руб. Расходы на здравоохранение удерживались на уровне 1941 г. — 6,8 млрд. руб., на народное хозяйство снизились до 31,6 млрд. руб. и составляли 17% всех расходов государственного бюджета вместо 33% в 1940 г. Расходы же на оборону страны продолжали расти. В 1942 г. они составили 108,4 млрд. руб., т. е. увеличились почти в 2 раза по сравнению с 1940 г.

Радикальное перераспределение расходов государственного бюджета в начальный период войны явилось важным фактором в переводе экономики на военные рельсы. Однако при анализе статей доходов и расходов государственного бюджета СССР необходимо иметь в виду то обстоятельство, что вследствие оккупации противником ряда крупнейших районов СССР объем совокупного общественного продукта в нашей стране в первый год войны значительно уменьшился по сравнению с предвоенным периодом. При этом изменилась и структура распределения совокупного общественного продукта:

— военные расходы, не считая личного потребления военнослужащих, увеличились с 4% в 1940 г. до 17% в 1942 г.;

— производственное потребление осталось неизменным в эти годы, оно находилось на уровне 43%;

— личное потребление населения уменьшилось с 42% в 1940 г. до 38% в 1942 г.;

— накопление уменьшилось с 11% в 1940 г. до 2% в 1942 г.

Изменилась и структура национального дохода. Доля личного потребления в национальном доходе сократилась с 74% в 1940 г. до 64% в 1942 г., доля накопления соответственно с 19% до 4%, доля же военных расходов

(не считая личного потребления военнослужащих) возросла с 7% в 1940 г. до 29% в 1942 г.[1].

Увеличение расходов на оборону сопровождалось сокращением доли совокупного общественного продукта и национального дохода, предназначенных для накопления и личного потребления народа.

В начальный период войны очень остро встала проблема подготовки производственных, особенно квалифицированных, рабочих кадров. В первые месяцы 1942 г. по Наркомату тяжелого машиностроения не хватало 50 тыс. рабочих, Наркомату среднего машиностроения — 9 тыс., Наркомату цветной металлургии — 8,7 тыс., Наркомату судостроительной промышленности — 6 тыс., Наркомату черной металлургии — 9,2 тыс., Наркомату боеприпасов — 35 тыс., Наркомату танковой промышленности — 45 тыс., Наркомату вооружения — 64 тыс., Наркомату авиационной промышленности — 215 тыс. Половину этой потребности составляли квалифицированные рабочие кадры.

Учитывая сложность в разрешении проблемы кадров в период войны и необходимость рационального использования людских ресурсов, 30 июня 1941 г. при Бюро Совнаркома СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы. 23 июля 1941 г. постановлением СНК СССР было предоставлено право совнаркомам союзных и автономных республик, а также исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся при необходимости переводить в обязательном порядке рабочих и служащих на работу в другие предприятия, независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения. Это позволяло местным органам власти более оперативно маневрировать производственными кадрами в интересах войны.

28 июля 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «О сохранении пенсий за пенсионерами, вернувшимися на производство». Пенсия сохранялась на весь период войны, независимо от размера заработка пенсионеров на предприятиях. Это мероприятие тоже несколько облегчило разрешение проблемы кадров в первый период войны.

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 65, 67.

В целях закрепления рабочих и служащих за военными предприятиями Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. все мужчины и женщины, занятые в военной промышленности, были объявлены мобилизованными на период войны. Это важное мероприятие способствовало стабилизации кадров на военных предприятиях. Несколько позже военное положение было введено на железнодорожном, морском и речном транспорте Советского Союза.

Президиум Верховного Совета СССР 13 февраля 1942 г. принял Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [1].

По этому Указу в целях обеспечения рабочей силой важнейших предприятий и строек военной промышленности и других отраслей народного хозяйства, работающих на нужды обороны, было признано необходимым мобилизовать трудоспособное городское население в возрасте: мужчины — от 16 до 55 лет и женщины — от 16 до 45 лет.

Согласно этому Указу только в течение 10 месяцев 1942 г. было мобилизовано на работу в промышленность и строительство в городах 565,9 тыс. человек, в сельской местности — 168 тыс. человек. Кроме того, в 1942 г. было мобилизовано на временные и сезонные работы в промышленности, на транспорте и строительстве 1395,6 тыс. человек, в школы ФЗО и училища государственных трудовых резервов — 826 тыс. подростков [2].

В то же время для работы в промышленности, на транспорте и строительстве из числа военнообязанных (непригодных к строевой службе) создавались строительные батальоны и рабочие колонны. Только в течение второй половины 1941 г. в строительные батальоны и рабочие колонны было мобилизовано 700 тыс. человек, из них на предприятия наркоматов военной промышленности было направлено 251 тыс., на предприятия наркоматов угольной, нефтяной промышленности и электростанций — 120,2 тыс., на предприятия наркоматов чер-

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 722.

[2] Архив ГУТР, ф. 37, оп. 4, св. 1, д. 2, л. 86.

ной и цветной металлургии — 89,1 тыс., на строительные площадки Наркомстроя — 267,6 тыс. человек [1].

Немаловажную роль в разрешении проблемы производственных и строительных рабочих кадров сыграл переход многих тысяч служащих управленческого аппарата непосредственно на производство и строительство.

Но указанные мероприятия, несмотря на их конструктивность и важность, не решали полностью проблемы рабочей силы. Требовалось наладить систематическую подготовку и переподготовку квалифицированных рабочих кадров, так как значительная часть квалифицированных рабочих ушла на фронт, на производство пришли новые кадры, в большинстве своем малоквалифицированные либо совсем не квалифицированные. Кроме того, и та часть квалифицированных рабочих, которая оставалась на производстве, также нуждалась в переподготовке, потому что большинство предприятий перешло на выпуск военной продукции.

Подготовка квалифицированных рабочих кадров осуществлялась на краткосрочных курсах и в школах; на производстве в порядке индивидуального и бригадного ученичества; в системе государственных трудовых резервов; в ведомственных школах ФЗУ и другими способами.

В декабре 1941 г. был разработан подробный план подготовки квалифицированных рабочих на первый квартал 1942 г. По этому плану 31 хозяйственная организация должна была подготовить 365,4 тыс. человек, в том числе: на краткосрочных курсах и в школах — 166,7 тыс. и в порядке индивидуального и бригадного ученичества — 198,7 тыс. По Наркомату танковой промышленности предусматривалось подготовить 36 тыс. рабочих, Наркомату вооружения — 35 тыс., Наркомату тяжелого машиностроения — 11 тыс., Наркомату среднего машиностроения — 14 тыс., Наркомату угольной промышленности — 10,2 тыс., Наркомату черной металлургии — 12 тыс., Наркомату нефтяной промышленности — 3,9 тыс. и Наркомату химической промышленности — 8,2 тыс. [2].

---

[1] Архив ГУТР, ф. 35, оп. 2, д. 11, 21.
[2] Архив ГУТР, ф. 35, оп. 2, св. 3, д. 12.

Подготовка и переподготовка квалифицированных рабочих кадров приняла небывало широкий размах по всей стране и достигла масштабов, значительно превосходящих довоенный уровень.

Таблица 1

Подготовка квалифицированных рабочих массовых профессий в СССР в 1941—1942 гг.[1]

(тыс. человек)

	Годы		
	1940	1941	1942
Среднегодовая численность рабочих в промышленности	8290	7827	5491
Подготовлено новых рабочих	1654,5	1244,3	1259,9
Повышена квалификация рабочих	1950,0	1520,8	2512,3
Подготовлено в школах ФЗО и училищах Гострудрезервов	—	439,5	569,0
Подготовлено в ведомственных школах	61,3	45,7	47,5
Всего подготовлено рабочих	3665,8	3250,3	4388,8
Подготовлено рабочих в % к общему числу рабочих	44,2	41,5	79,9

Таким образом, в 1941 и 1942 гг. было подготовлено 7639,1 тыс. квалифицированных рабочих. Если взять один только 1942 г., то при наличии средней численности рабочих в промышленности до 5 491 тыс. человек было подготовлено и переподготовлено 4388,8 тыс., т. е. почти 80% от общего состава.

В ходе войны произошли большие изменения в половом и возрастном составе рабочих. В связи с тем что бо́льшая часть мужского населения была призвана в Советскую Армию и Военно-Морской Флот, значительно увеличилась на производстве доля женского труда и труда подростков. Достаточно сказать, что только во

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 23; Архив ГУТР, ф. 1, оп. 41, св. 8, д. 32, л. 51.

втором полугодии 1941 г. на производство пришло 500 тыс. домашних хозяек и около 500 тыс. учащихся 8—10 классов. В 1942 г. в народном хозяйстве удельный вес женщин составлял 53% вместо 38% в 1940 г., в том числе: в промышленности — 52%, в сельском хозяйстве — 54%, на железнодорожном транспорте — 40%, в коммунальном хозяйстве — 64%, в торговле — 55%, в просвещении — 73% и в здравоохранении — 83%.

Значительно возрос удельный вес женщин и среди квалифицированных рабочих. Например, среди машинистов паровых машин удельный вес женщин возрос с 6% в начале 1941 г. до 33% в конце 1942 г., токарей по металлу — соответственно с 16 до 33%, сварщиков — с 17 до 31%, слесарей — с 3,9 до 12%, кузнецов и штамповщиков — с 11 до 50%, электромонтеров — с 32 до 50%, машинистов компрессоров — с 27 до 44% [1].

В целом проблема воспроизводства квалифицированных рабочих кадров в этот период, несмотря на всю ее сложность, была успешно решена.

Работа по подготовке квалифицированной рабочей силы осложнялась тем, что она проводилась одновременно с эвакуацией главных производительных сил из прифронтовых районов на Восток.

Для организации своевременной и планомерной эвакуации производительных сил 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации во главе с Н. М. Шверником. После образования ГКО Совет по эвакуации работал под его непосредственным руководством. Советом был разработан порядок эвакуации. В первую очередь вывозилась готовая продукция, неустановленное оборудование, основное оборудование, сырье, кабельные изделия и основные материалы; во вторую — технологическое оборудование, подлежащее установке на действующих заводах, энергооборудование, станки; в третью — вспомогательные материалы, транспортные средства и прочее имущество.

Совет разработал положение об эвакуации рабочих, служащих и их семей. Каждый работник предприятия при эвакуации имел право взять 100 кг груза на себя и по 40 кг на каждого члена семьи. Перевозка производи-

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 111.

лась за счет государства. На время эвакуации за работниками предприятий полностью сохранялась заработная плата (средняя за последние 3 месяца). Выплачивались подъемные из расчета: месячный оклад главе семьи — работнику предприятия, четверть оклада жене и одна восьмая оклада каждому из остальных неработающих членов семьи.

В начале войны эвакуация производительных сил в восточные районы страны приняла гигантские размеры. Некоторые промышленные наркоматы были вынуждены эвакуировать почти все свои заводы. Например, Наркомат тяжелого машиностроения эвакуировал Ново-Крамоторский, Луганский заводы, завод им. Кирова, Невский им. Ленина, Харьковский трубный, «Красный котельщик», Старо-Краматорский, Людиновский и другие. Наркомат авиационной промышленности эвакуировал 85% своих заводов.

В течение июля — ноября 1941 г. на Восток было эвакуировано 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных предприятий. В районы Урала было перебазировано 667 предприятий, Поволжья — 226, Западной Сибири — 244, Восточной Сибири — 78, Казахстана и Средней Азии — 308[1].

По железным дорогам за вторую половину 1941 г. прошло около 1,5 млн. вагонов с грузами эвакуируемых предприятий.

Сложность эвакуации состояла прежде всего в том, что она осуществлялась в ограниченное время с очень широкой фронтовой и прифронтовой полосы, из крупных индустриальных районов страны на большие расстояния и часто проходила под огнем противника.

Для характеристики процесса эвакуации отдельных заводов приведем несколько примеров. Так, с 12 сентября по 21 октября 1941 г. эвакуировался Ново-Краматорский завод, имевший уникальное оборудование. За это время было вывезено 1276 металлорежущих и деревообрабатывающих станков (из общего количества 1541), почти все моторы и электромоторы (1752 шт.).

С завода «Днепроспецсталь» полностью вывезли обо-

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 3, д. 491, л. 152.

рудование прокатного цеха (станы 750, 450, 360 и 280, семь мостовых кранов и другое оборудование), кузнечного цеха (в том числе 16 молотов) и сталелитейного цеха № 2. Только из сталелитейного цеха № 1 не удалось вывезти оборудование: в цех попали авиационная бомба и два снаряда.

Однако эвакуация проходила не всегда успешно. Иногда значительная часть даже готовой продукции оставалась не вывезенной. Например, с Никитской базы Главметаллсбыта на Украине не смогли вывезти: проката — 70,5 тыс. т, слитков и заготовок — 68,5 тыс. т, чугуна — 63,5 тыс. т, труб — 21,2 тыс. т и ферросплавов — 6 тыс. т.

Некоторые заводы почти целиком достались противнику. Так, Мариупольский завод имени Ильича был захвачен немцами 8 октября 1941 г. неожиданно. Нередко промышленное оборудование перехватывалось или уничтожалось противником в пути следования.

Во время вынужденной эвакуации производительных сил на Восток было потеряно по тем или иным причинам много ценного оборудования. В результате производственные мощности нашей промышленности значительно снизились.

На уменьшение производственных мощностей влияло также то, что некоторые предприятия, эвакуированные на Восток, размещались не на одной производственной площадке, а на нескольких. Например, Люберецкий завод был размещен в четырех местах: в Челябинске, Нижнем Тагиле, Кургане и Красноярске; оборудование Брянского завода находилось в шести городах: в Красноярске, Нижнем Тагиле, Свердловске, Челябинске, Горьком и Бузулуке.

Терялись производственные мощности и потому, что иногда на одной заводской площадке размещалось несколько заводов или отдельных цехов определенной группы заводов. Например, на площадке Уралвагонзавода (Нижний Тагил) находилось значительное количество оборудования Сталинградского тракторного завода, Московского станкозавода имени Орджоникидзе и других. Такая чрезмерная концентрация оборудования разных заводов на одной площадке не благоприятствовала быстрому восстановлению производственных мощностей эвакуированных предприятий.

Огромное значение для быстрого восстановления предприятий на новом месте и возобновления выпуска необходимой фронту продукции имела одновременная эвакуация рабочих и служащих.

Но далеко не всем заводам удалось полностью эвакуировать свои производственные кадры одновременно с эвакуацией предприятий. По разным причинам значительная часть рабочих и служащих либо совсем не прибывала к новому месту назначения, либо прибывала с большим запозданием. К январю 1942 г. количество рабочих на эвакуированных предприятиях составило примерно 30—40% от общей численности рабочих, занятых на предприятиях до эвакуации. В результате некоторая часть эвакуированных на Восток предприятий длительное время не могла вступить в строй. Например, на Урале к концу 1942 г. не удалось наладить работу 55 крупных эвакуированных предприятий. В значительной степени это объяснялось тем, что не хватало рабочих кадров и инженерно-технического персонала [1].

Все это свидетельствует о тех огромных трудностях, которые пришлось преодолевать нашей стране, чтобы сохранить производственные мощности каждого эвакуированного предприятия.

Война является самым суровым испытанием не только экономического строя государства, но и духовных сил народа.

В первые же дни войны против немецко-фашистских захватчиков весь советский народ по призыву Коммунистической партии встал на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. В то время как советские воины вели напряженные бои на фронтах, в тылу развернулось массовое патриотическое движение за выполнение и перевыполнение производственных планов, создание фронтовых бригад, овладение новыми профессиями, досрочное восстановление эвакуированных предприятий и т. д. На заводы и фабрики, в производственные бригады совхозов и колхозов, на транспорт шли домохозяйки, пенсионеры и подростки.

На третий день войны работницы Московского тормозного завода в письме к фронтовикам писали: «Все

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 50.

свои силы, всю свою энергию мы приложили к тому, чтобы заменить вас на производстве, обеспечить вас всем необходимым». Работницы этого завода фрезеровщица Шматова, сверловщица Алешина, контролер Фролова, проводив своих мужей на фронт, стали выполнять двойную норму: за себя и за мужа [1].

Молодая работница Московского автозавода Абрамова бросила клич: «Встать к станку! Овладеть станочным ремеслом!» Ее призыв был подхвачен тысячами девушек, решивших научиться работать на станке [2].

68-летний кадровый рабочий-пенсионер С. В. Васильев, проработавший на производстве 35 лет, писал в заводской многотиражке «Мартеновка»: «Узнав, что германские фашисты напали на нас, я не могу остаться в стороне. По профессии я слесарь 7-го разряда, думаю, что мой труд тоже будет полезен Родине. Отдохну потом, когда мы победим» [3].

В связи с перестройкой промышленности огромное значение приобретало овладение новыми профессиями и перевыполнение производственной программы. В стране развернулось замечательное движение многостаночников и «тысячников». В начале 1942 г. фрезеровщик Д. Босый начал вырабатывать сменную норму на 2000%. Так было положено начало движению «тысячников» [4]. Следуя примеру Босого, слесарь завода № 292 Торгашев выполнял норму в отдельные дни на 1800%, слесарь Романец выполнил месячное задание на 1123%. Фрезеровщик Синарского трубного завода Б. Матвеев с самого начала войны перешел на обслуживание трех станков, на Челябинском абразивном заводе токарь Сапожников также стал обслуживать три станка.

Беспримерный трудовой героизм советского народа не знал границ.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство придавали огромное значение не только своевременной эвакуации предприятий на Восток, но и их быстрому восстановлению на новом месте. Еще в августе 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б)

---

[1] «Правда», 25 июня 1941 г.
[2] «Правда», 27 июня 1941 г.
[3] Многотиражная газета «Мартеновка» завода «Серп и молот», 27 июня 1941 г.
[4] «Правда», 27 июня 1942 г.

приняли постановление, которым одобрили военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. В октябре 1941 г. был утвержден график восстановления заводов, эвакуированных в Сибирь, на Волгу, Урал, в Среднюю Азию и Казахстан. 9 ноября ГКО принял постановление «О восстановлении производства предприятий черной металлургии, эвакуированных на Урал и в Сибирь...». Партия и правительство уделяли большое внимание восстановлению предприятий авиационной, танковой, артиллерийской и другой военной промышленности, обеспечению их топливом, электроэнергией, сырьем и рабочей силой.

Областные, городские и районные партийные организации и Советы депутатов трудящихся проводили большую работу по приему и восстановлению эвакуированных предприятий, по обеспечению их рабочей силой и необходимыми материалами.

Труженики советского тыла проявляли героизм и самоотверженность при восстановлении эвакуированных предприятий и строительстве новых важных объектов. Например, на восстановление крупного карбюраторного завода, эвакуированного из Запорожья в Ташкент, было затрачено всего 5 месяцев, а до войны подобный объем работы выполнялся в течение 30 месяцев.

Доменная печь с полезным объемом в 1 300 м³ до войны на Юге страны строилась 2,5 года, а в военное время печи № 5 и № 6 такого же объема на Магнитогорском металлургическом комбинате были выстроены за 8 месяцев, в Чусовой — за 7 месяцев [1]. Запорожский завод имени Энгельса спустя 20 дней после эвакуации начал выпускать продукцию. Один из московских военных заводов Наркомата вооружения был погружен в 12 эшелонов в середине октября 1941 г., в пути находился 11 дней, а в первых числах декабря 1941 г. вступил в строй на новом месте и начал производить в 1,5 раза больше продукции, чем до эвакуации. Такие примеры не единичны.

В течение четырех-пяти месяцев 1941 г. были эвакуированы из западных, южных и центральных районов СССР на Восток многие сотни заводов и фабрик и миллионы людей. Такое громадное перемещение произво-

[1] «Партийное строительство», 1945, № 9—10, стр. 33—34.

дительных сил страны в тяжелые годы войны было возможно только в условиях социалистической системы хозяйства.

С началом войны перестраивалось и сельское хозяйство. Необходимо было срочно вывезти материальные ценности колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций из прифронтовых районов на Восток и одновременно собрать урожай хлеба. Кроме того, для бесперебойного обеспечения фронта и тыла продовольствием, а промышленности сельскохозяйственным сырьем требовалось расширить посевные площади зерновых культур в восточных районах, увеличить поголовье скота, освоить новые земли, пригодные для посадки сахарной свеклы, овощей и картофеля. С этой целью осенью 1941 г. в Красноярском крае озимый клин был увеличен до 436 тыс. га вместо 385,3 тыс. га, в Алтайском крае — до 579 тыс. га вместо 236,2 тыс. га, в Омской области — до 672 тыс. га вместо 385,3 тыс. га. Расширены были посевы озимых культур и в других восточных районах. Весь озимый клин в тыловых районах в 1941 г. был расширен на 1 600 тыс. га, из них в восточных районах — на 1 350 тыс. га.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. общая площадь посева под урожай 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии предусматривалась в размере 62 706 тыс. га, в том числе в колхозах 53 927 тыс. га [1].

Выполняя это задание, восточные районы СССР в 1942 г. увеличили посевы зерновых культур на 2,3 млн. га по сравнению с 1940 г. [2]. Несмотря на трудности военного времени и значительное сокращение сельскохозяйственных машин, в колхозах повысилась производительность труда.

Однако, несмотря на самоотверженный, героический труд работников совхозов и колхозов, восполнить огромные потери, понесенные нашим сельским хозяйством в 1941 г., не удалось. В результате уровень развития сельского хозяйства в этот период не мог удовлетворить потребности страны. Поэтому взятый Коммунистической

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 711.

[2] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 94.

партией и Советским правительством курс на форсированное развитие всех отраслей сельского хозяйства, особенно зернового, в восточных районах страны имел огромное значение для укрепления сельскохозяйственной базы военной экономики.

В годы войны широкое развитие получили подсобные хозяйства при промышленных предприятиях и учреждениях, а также индивидуальное огородничество рабочих и служащих. Весной 1942 г. подсобные хозяйства только 28 промышленных наркоматов имели 818 тыс. га посевных площадей, в том числе под картофелем — 150 тыс. га, овощными культурами — 88 тыс. га.

Подсобные хозяйства располагали значительным поголовьем крупного рогатого скота, свиней и овец. Многие промышленные наркоматы полностью обеспечивали свои потребности в овощах и картофеле за счет производства их в подсобных хозяйствах.

По утвержденному Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) в октябре 1942 г. плану развития подсобных хозяйств промышленных наркоматов на 1943 г. предусматривалось довести посев разных культур в 1943 г. до 1016,3 тыс. га, в том числе: зерновых — 491,5 тыс. га, картофеля — 243,8 тыс. га, овощей — 144,9 тыс. га, корнеплодов — 30,0 тыс. га; увеличить к 1 января 1944 г. поголовье свиней до 610,6 тыс. голов, овец и коз — до 311,1 тыс. голов, крупного рогатого скота — до 315,8 тыс. голов, птицы — до 857 тыс. голов и пчелосемей — до 101,4 тыс. ульев [1].

Семьям рабочих и служащих в сельской местности, а также эвакуированному населению, работавшему в колхозах, предоставлялись земельные участки в размере до 0,15 га.

Подсобные хозяйства при предприятиях и учреждениях и индивидуальные огороды сыграли большую роль в обеспечении населения продовольствием в годы войны.

В целях планомерного и экономного расходования государственных запасов продовольствия, а также промышленных товаров сначала в Москве и Ленинграде, а затем и в остальных городах была введена карточная

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 735, 737.

система для отпуска товаров населению по твердым государственным ценам.

В соответствии с потребностями войны перестраивалась и работа транспорта. Необходимо было прежде всего обеспечить бесперебойную перевозку военных грузов и эвакуацию производительных сил на Восток. Для выполнения этой задачи требовалось увеличить пропускную способность важнейших железнодорожных магистралей, построить подъездные пути к заново размещенным предприятиям, в первую очередь на Урале, в Поволжье и в Западной Сибири.

Перевозки воинских грузов на всех железных дорогах страны с первых же дней войны резко возросли и в июле — декабре 1941 г. составили около 20% всех перевозок. В то же время эксплуатационная длина железных дорог сократилась с 106,1 тыс. км в конце 1940 г. до 61,9 тыс. км в ноябре 1941 г. Среднесуточная погрузка на железных дорогах страны в 1942 г. сократилась в 2,3 раза по сравнению с уровнем погрузки 1940 г. В 2 раза сократился пробег вагонов и вместе с тем увеличилось время оборота вагонов. В 1942 г. оно составило 13,8 суток вместо 7,4 суток в 1940 г.[1]. Замедление оборачиваемости вагонов объяснялось увеличением дальности пробега грузов в связи с эвакуацией предприятий и людей на Восток, значительным сокращением технической скорости движения поездов и среднесуточного пробега паровозов.

Для транспортировки эвакуируемых грузов ежегодно требовались тысячи паровозов и десятки тысяч вагонов. Например, в июле 1941 г. под эвакогрузами было занято 300 тыс. вагонов, в августе — 185 тыс., в сентябре — 140 тыс., в октябре — 175 тыс., в ноябре — 123 тыс., в декабре — 71 тыс. вагонов[2].

Немецко-фашистские захватчики всячески стремились парализовать работу советского транспорта. Авиация противника систематически совершала налеты на важнейшие железнодорожные узлы, станции, мосты, воинские эшелоны и поезда с эвакогрузами. Только с 22 июня по декабрь 1941 г. фашистская авиация совер-

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 104.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 169.

шила 5939 налетов на прифронтовые дороги и сбросила на железнодорожные объекты свыше 46 тыс. бомб [1].

Но, несмотря на огромные трудности, в которых оказался железнодорожный транспорт в начальный период войны, железнодорожники своим героическим трудом обеспечили нужды фронта и тыла.

Доставляя на фронт военную технику, боеприпасы и продовольствие, работники транспорта проявляли мужество и отвагу. Паровозный машинист А. И. Покусай (Герой Социалистического Труда) в дни напряженных боев на Волге вел на фронт состав с танками. В пути налетела вражеская авиация. Паровоз получил сильное повреждение. Машинист и другие члены бригады были ранены, но они не оставили своего поста. Паровоз был отремонтирован на ходу, и танки доставлены к месту назначения. При разгрузке на станции Арчеда поезд снова подвергся сильной бомбардировке. Паровоз и тендер получили 300 пробоин. Покусай был ранен вторично, а два члена бригады убиты. Но и на этот раз Покусай не оставил паровоза, он доставил его на базу.

По-фронтовому работали бригады машинистов: Юго-Западной дороги — В. И. Казанского, Калининской дороги — М. И. Кушнера и Ленинградской дороги — К. А. Никитина и многие другие. Поезда этих бригад не раз подвергались налетам вражеской авиации, но доблестные советские железнодорожники вовремя доставляли на фронт необходимые грузы.

В годы Великой Отечественной войны напряженно и самоотверженно трудились и работники речного и морского транспорта. Речники Волжского, Донского, Днепровского, Двинского, Беломорско-Онежского, Ладожского и других пароходств совершили много героических подвигов при перевозке грузов.

Большую роль в перестройке промышленности и эвакуации производительных сил на Восток сыграли руководящие партийные и государственные деятели: Б. Л. Ванников, В. В. Вахрушев, Н. А. Вознесенский, П. Н. Горемыкин, А. И. Ефремов, А. Н. Косыгин, А. А. Кузнецов, И. А. Лихачев, В. А. Малышев, А. И. Ми-

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 169.

коян, И. Ф. Тевосян, Д. Ф. Устинов, Н. С. Хрущев, А. И. Шахурин, Н. М. Шверник и другие.

К руководству научной работой в промышленности и на транспорте в этот период были привлечены крупнейшие ученые страны: академик С. И. Вавилов (уполномоченный ГКО), академик И. П. Бардин (зам. наркома черной металлургии), академик Б. Е. Веденев (зам. наркома электростанций). По заданиям ГКО, Совнаркома и Госплана СССР в перестройке промышленности принимали активное участие академики: А. А. Байков, М. И. Варенцов, А. В. Винтер, П. Л. Капица, Г. М. Кржижановский, В. Н. Образцов, А. А. Скочинский, С. Г. Струмилин, Н. Н. Семенов, А. Е. Ферсман, Е. А. Чудаков, Л. Д. Шевякин, К. И. Шенфер и многие другие крупнейшие ученые.

Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали все силы страны на отпор врагу. В результате героических усилий советских людей на фронте и в тылу временные военные и экономические преимущества врага, вызванные внезапностью нападения, были сведены на нет. Уже первый год Великой Отечественной войны показал всему миру преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической.

Главной политической, хозяйственной и военной задачей тыла в этот период было широкое развертывание военного производства на действующих предприятиях и быстрое восстановление на новых местах эвакуированных предприятий.

В результате осуществления этой задачи в районах Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии объем капитальных работ во второй половине 1941 г. по сравнению с первой половиной этого года увеличился более чем в 1,5 раза.

В Поволжье были построены новые предприятия по производству авиамоторов, самолетов, шарикоподшипников, автомобилей и т. п. Удельный вес валовой продукции металлообрабатывающей промышленности в этом районе в 1942 г. составил 74% против 31% в 1940 г. Производство металлорежущих станков увеличилось с 4404 шт. в 1940 г. до 5848 шт. в 1942 г. Выработка электроэнергии возросла с 1709,2 млн. квт-ч в 1940 г. до 2229,5 млн. квт-ч в 1942 г.

Колоссально возросли производственные мощности Урала — этой кузницы боевой техники. В таких важнейших отраслях оборонной промышленности, как машиностроительная и металлообрабатывающая, Урал в 1942 г. выпустил продукции на 17,4 млрд. руб., или в 4,5 раза больше, чем в 1940 г. Удельный вес продукции военного машиностроения был равен 40% всей продукции военной промышленности. Урал превратился в основную базу производства металла в стране; в 1942 г. на его долю приходилось 65,4% общесоюзной выплавки чугуна, 56,2% выплавки стали и 58,2% производства проката. Уральская промышленность обеспечивала танковое производство броней. Добыча угля на Урале составила в 1942 г. 16,4 млн. т вместо 12 млн. т в 1940 г. Электроэнергии было выработано в 1942 г. 9 млрд. квт-ч против 6,2 млрд. квт-ч в 1940 г.

В Западной Сибири расширилось производство цинка, было заново организовано производство алюминия, олова, станков, тракторов, мотоциклов, самолетов, танков и других видов продукции. Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность этого района в 1942 г. выпустила продукции в 7,9 раза больше, чем в 1940 г. Выработка электроэнергии увеличилась с 1 863 млн. квт-ч в 1940 г. до 2 529 млн. квт-ч в 1942 г.

В Восточной Сибири с 1940 по 1942 г. выплавка стали увеличилась в 1,5 раза, производство проката — в 2,5 раза, добыча марганцевой руды — более чем в 1,5 раза. Выработка электроэнергии возросла с 684,3 млн. квт-ч в 1940 г. до 825,2 млн. квт-ч в 1942 г. Металлургического оборудования, которое до войны совсем не производилось, в 1941 г. было выпущено 339 т, а в 1942 г. — 2429 т.

В районах Дальнего Востока с 1940 г. по 1942 г. был увеличен выпуск валовой промышленной продукции, значительно возросла добыча нефти и выработка электроэнергии.

Значительно расширилось промышленное производство в Средней Азии и Казахстане. Добыча угля в этих районах в 1942 г. составила 9,4 млн. т вместо 8,7 млн. т в 1940 г. Металлообрабатывающая промышленность в 1942 г. выпустила продукции на сумму 1,7 млрд. руб. против 0,6 млрд. руб. в 1940 г., т. е. почти в 3 раза больше.

В 1942 г. по сравнению с 1940 г. производство вало-

вой продукции в восточных районах СССР увеличилось: в Поволжье — в 3 раза, на Урале — в 2,8 раза, в Западной Сибири — в 2,4 раза, Восточной Сибири — на 36%, в Средней Азии и Казахстане — на 19%.

За этот короткий отрезок времени резко повысился удельный вес восточных районов в общесоюзном производстве.

Таблица 2

Изменение удельного веса восточных районов СССР в общесоюзном производстве важнейших видов продукции[1]
(в процентах)

Виды продукции	1940 г.	1942 г.
Железная руда	28,7	96,8
Марганцевая руда	8,4	84,7
Чугун	28,5	97,4
Сталь	36,9	88,6
Прокат	36,6	89,8
Кокс	24,5	98,9
Уголь	35,7	81,8
Нефть	12,2	18,3
Станки	14,6	52,0
Тракторы	50,8	100,0
Электроэнергия	25,7	59,3
Валовой сбор (амбарный урожай) зерна	42,3	89,1

Изменился удельный вес восточных районов и в общем поголовье скота в СССР: крупного рогатого скота — с 51,3 до 93,3%, свиней — с 28,7 до 98,3%, овец — с 66,5 до 95,6%.

Все эти данные убедительно свидетельствуют об огромных усилиях советского народа, направленных на превращение восточных районов в главную военно-экономическую базу страны.

Процесс перестройки народного хозяйства в соответствии с требованиями войны и эвакуация главных производительных сил из прифронтовых районов на Восток нашли свое отражение прежде всего в развитии военно-экономической базы. Однако и в производстве военной

[1] Подсчеты произведены по материалам центральных архивов соответствующих министерств СССР.

продукции центр тяжести был перенесен в восточные районы страны.

Удельный вес военной продукции Урала, Поволжья, Западной и Восточной Сибири и Средней Азии в общесоюзном военном производстве за это время резко повысился. По Наркомату авиационной промышленности это повышение произошло с 6,6% в июне 1941 г. до 77,3% в июне 1942 г., Наркомату танковой промышленности — соответственно с 25,7 до 64,6%, Наркомату вооружения — с 18,3 до 65,4%, Наркомату боеприпасов — с 34 до 74%[1]. В целом удельный вес военной продукции в этих районах возрос за указанный период с 18,5 до 76%.

---

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 3, д. 583, л. 84.

Глава пятая

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА СССР В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ

Одной из особенностей в развитии военной экономики в первый год Великой Отечественной войны являлось то, что в конце 1941 и в начале 1942 г. увеличение выпуска военной продукции сопровождалось значительным спадом производственных мощностей военно-экономической базы. Это было самое тяжелое время в развитии военной экономики за все годы войны.

В первый год Великой Отечественной войны объем капитальных вложений в народное хозяйство СССР значительно сократился по сравнению с довоенным уровнем. Во втором полугодии 1941 г. за счет средств, выделенных по государственному плану, а также за счет фонда предприятий и других централизованных средств капиталовложения составили 17,8 млрд. руб. вместо 19,6 млрд. руб. в первом полугодии этого года[1]. В 1942 г. капиталовложения составили 53% от довоенного уровня. Однако следует заметить, что объем капитальных вложений уже в первом полугодии 1942 г. стал увеличиваться. Так, в январе он составлял 922 млн. руб., в июне — 1 677 млн. руб. (без стоимости эвакуированного оборудования).

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 158—159.

В соответствии с планом развития военной экономики производились и капиталовложения в предприятия. В 1942 г. на Урале они составили 6,1 млрд. руб. вместо 4 млрд. руб. в 1940 г., в Поволжье — 2,4 млрд. руб. вместо 1,9 млрд. руб., в Западной Сибири — 2,5 млрд. руб. вместо 1,5 млрд. руб. Несмотря на то что общий объем капиталовложений в народное хозяйство СССР в 1942 г. уменьшился по сравнению с 1940 г. почти в 2 раза, в восточных районах он значительно возрос.

Если в 1940 г. в восточных районах не было введено в строй действующих предприятий ни одной электропечи, ни одного прокатного стана, ни одного завода по производству цемента и т. п., то в 1942 г. стали давать металл 20 новых электропечей, 9 прокатных станов и т. д. Почти в 2 раза увеличилась выработка кокса, алюминия, электроэнергии.

Основные производственные фонды СССР (без скота) в 1941 г. по сравнению с 1940 г. составили 72%, в том числе: в промышленности — 78%, в сельском хозяйстве — 65%, на транспорте и в связи — 71%. Непроизводственные фонды сократились до 64%, в том числе в жилищном хозяйстве — до 62%. Однако в восточных районах основные фонды продолжали увеличиваться.

Происшедшие изменения в динамике капиталовложений и основных фондов не могли не отразиться на объеме совокупного общественного продукта и национального дохода, а также на уровне производства валовой продукции народного хозяйства страны. Совокупный общественный продукт Советского Союза в этот период значительно сократился, уменьшился и национальный доход.

Произошли существенные изменения и в соотношении между производством средств производства и производством предметов потребления. Валовая продукция промышленности СССР в 1942 г. составляла 77% от уровня 1940 г. Удельный вес производства средств производства и производства предметов потребления в валовой продукции за этот период изменился следующим образом: в 1940 г. продукция предприятий группы «А» составляла 61,2%, группы «Б» — 38,8% в валовой продукции СССР, в 1941 г. соответственно — 69,5% и 30,5%, а в 1942 г. — 79,5% и 20,5%.

Относительное повышение удельного веса производ-

ства продукции группы «А» было следствием вынужденного сокращения производства продукции легкой промышленности. Например, производство хлопчатобумажных тканей в 1942 г. снизилось по сравнению с 1940 г. до 36%, а производство шерстяных тканей — до 32%. уровень производства пищевой промышленности в 1943 г. упал до 40% по сравнению с уровнем 1940 г.

В первый год Великой Отечественной войны в связи с сокращением производственного аппарата народного хозяйства уменьшилась и общая численность рабочих и служащих в стране. Если в 1940 г. в народном хозяйстве СССР было занято 31,2 млн. рабочих и служащих, то в 1942 г. эта цифра уменьшилась до 18,4 млн. человек, в том числе в промышленности с 10 967 тыс. до 7 171 тыс. человек.

Сокращение численности рабочих и служащих произошло главным образом за счет непромышленно-производственного персонала. В то время как общая численность рабочих и служащих сократилась на 41%, промышленно-производственный персонал уменьшился на 34,6%. Все это свидетельствовало о том, что удельный вес промышленно-производственной группы в общем составе рабочих и служащих значительно повысился по сравнению с довоенным уровнем. Такое явление было характерно для развития социалистической военной экономики.

За это время произошло существенное перераспределение рабочих и служащих между важнейшими отраслями народного хозяйства. Удельный вес рабочих и служащих в 1942 г. по сравнению с 1940 г. изменился: в промышленности он повысился с 35,2 до 39%, на железнодорожном транспорте — с 5,6 до 5,8%, в совхозах и подсобных хозяйствах — с 4,8 до 5,3%, в здравоохранении — с 4,8 до 5,3%, в торговле и общественном питании он снизился с 10,7 до 9,1%, в просвещении — с 9,4 до 8,7%, в кредитных и страховых учреждениях — с 0,8 до 0,7%, в управленческом аппарате — с 5,9 до 5%.

Увеличение количества занятых рабочих и служащих в сфере материального производства и здравоохранения вполне согласовывалось с требованиями объективных законов Великой Отечественной войны.

Война отвлекла из народного хозяйства много специалистов с высшим и средним специальным образова-

нием. Их численность сократилась более чем в 2 раза. Большое сокращение произошло и среди студентов высших учебных заведений и техникумов, учащихся 8—10 классов: одни из них ушли на фронт, другие — на производство.

Развитие военной экономики в этот период проходило в трудных условиях. Достаточно сказать, что на территории, оккупированной немцами, в 1940 г. находилось 40% всего населения СССР, 32% рабочих и служащих и 33% основных фондов социалистических предприятий; производилось 33% валовой продукции всей промышленности страны, в том числе: чугуна — 68%, стали — 58%, проката — 57%, кокса — 74%, железной руды — 71%, марганцевой руды — 35%, угля — 63%, электроэнергии — 42%, тракторов — 57%, цемента — 52%, сахара — 87%. До войны в этих районах собиралось 38% валовой продукции зерна, 53% льна-долгунца, выращивалось 60% поголовья свиней и 38% поголовья крупного рогатого скота.

Протяженность железнодорожного пути на советской территории, подвергшейся оккупации, в ноябре 1941 г. равнялась 44,2 тыс. км, что составляло 41% длины всех железнодорожных линий Советского Союза.

Немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб народному хозяйству СССР. Они вывели из строя 31 850 промышленных предприятий, уничтожили или вывезли 239 тыс. электромоторов, 175 тыс. металлорежущих станков, 62 доменные печи, 213 мартеновских печей, 34 тыс. моторов и прессов, 2700 врубовых машин и 5 млн. квт электрических мощностей. Они разрушили 65 тыс. км железнодорожной колеи, 4100 железнодорожных станций, 36 тыс. почтово-телеграфных учреждений; повредили 15 800 паровозов, 428 тыс. вагонов; уничтожили или разграбили 40 тыс. больниц и других лечебных учреждений, 84 тыс. школ, техникумов и высших учебных заведений, 43 тыс. библиотек. Гитлеровцы разорили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций, истребили или угнали в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней и 27 млн. овец и коз. Общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству СССР и советским

гражданам, составил 679 млрд. руб. в государственных ценах 1945 г.[1].

С июня по ноябрь 1941 г. валовая продукция промышленности СССР уменьшилась в 2,1 раза[2].

После таких колоссальных потерь любое, даже самое крупное, капиталистическое государство было бы отброшено по уровню производства на десятки лет назад и неизбежно потерпело бы поражение в войне. Но с Советским государством этого не случилось. Советский народ, сознавая справедливые цели войны, сумел преодолеть неимоверные трудности, возникшие в первый период Великой Отечественной войны. В ходе войны во всем величии раскрылись преимущества советского общественного и государственного строя перед капиталистическим строем, проявились духовная мощь и морально-политическое единство советского народа, его непреклонная воля к борьбе до полной победы над врагом.

Опыт войны показал, что для успешного развития военной экономики необходимо, чтобы военно-промышленная база непрерывно наращивала свои производственные мощности, и прежде всего в металлургической, топливной, машиностроительной и химической промышленности, чтобы повышался уровень производства продукции этих важнейших отраслей тяжелой промышленности и чтобы происходило бесперебойное снабжение военного производства металлом, топливом, машинами, станками и электроэнергией. Но эти требования военной экономики в начальный период Великой Отечественной войны в силу сложившихся неблагоприятных условий на фронте выполнялись неполностью.

СОСТОЯНИЕ РЕШАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ. МЕТАЛЛУРГИЯ

Из всех отраслей промышленности металлургия подверглась в первый год Великой Отечественной войны

[1] Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков «О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР», стр. 2—3.

[2] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 42.

самым тяжелым испытаниям. За первые шесть месяцев войны страна потеряла 61 доменную печь, 204 мартеновские печи, 150 прокатных и 14 трубопрокатных станов и 204 коксовые батареи. На предприятиях Наркомата черной металлургии СССР количество производственных агрегатов по состоянию на 1 января 1942 г. в сравнении с июнем 1941 г. сократилось: по доменным печам — на 58%, мартеновским — на 49%, конвертерам — на 100%, электроплавильным печам — на 73%, электроферросплавным печам — на 29%, прокатным станам — на 46%, трубным станам — на 80% и по коксовым батареям — на 87% [1].

После того как немецко-фашистские оккупанты захватили крупнейший Криворожский железорудный бассейн и Камышбурунский железорудный комбинат (близ г. Керчи), центр добычи железной руды был перемещен на Урал и в Западную Сибирь. В этих районах форсированно строились новые рудники, дробильно-сортировочные, обогатительные и агломерационные фабрики.

Марганцеворудная промышленность после потери Никопольского месторождения и усиления трудностей доставки марганца из Чиатурского месторождения (Грузия) получила широкое развитие в восточных районах страны — на Урале, в Западной Сибири и Казахстане.

За первые полтора года Великой Отечественной войны в размещении черной металлургии СССР произошли большие изменения. По выплавке чугуна, стали, по производству проката, кокса, по добыче железной и марганцевой руды районы Урала, Поволжья и Западной Сибири стали занимать ведущее место в стране (см. табл. 3).

В 1942 г. девять десятых всей продукции черной металлургии Советского Союза производилось на Востоке. В целом же по Советскому Союзу уровень производства черной металлургии в 1942 г. значительно понизился и составил в сравнении с 1941 г. по чугуну — 34,6%, стали — 45,1%, прокату — 43%, коксу — 37,3%, по железным трубам — 39%, по добыче железных руд — 39,5%, марганцевых руд — 33,2%. Вся продукция черной ме-

---

[1] Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 13, д. 15, л. 4.

Таблица 3

Изменение удельного веса восточных районов СССР в производстве продукции черной металлургии

(в процентах к общему производству)

	Годы	Чугун	Сталь	Прокат	Кокс	Железная руда	Марганцевая руда
Районы Урала	1940	18,2	21,4	21,5	10,4	27,0	2,5
	1941	25,3	27,0	27,6	17,0	39,0	5,3
	1942	65,4	56,2	58,2	50,6	89,3	40,4
Западной Сибири	1940	10,3	10,2	10,4	14,0	1,7	—
	1941	11,5	11,8	11,5	16,4	3,4	—
	1942	32,0	25,6	25,8	48,3	7,5	—
Восточной Сибири	1940	—	0,3	0,2	—	—	5,9
	1941	—	0,6	0,3	—	—	8,4
	1942	—	1,2	0,9	—	—	33,4
Поволжья	1940	—	5,0	4,5	—	—	—
	1941	—	5,6	4,8	—	—	—
	1942	—	5,6	4,9	—	—	—
Итого	1940	28,5	36,9	36,6	24,5	28,7	8,4
	1941	36,8	45,0	44,2	33,4	42,4	13,7
	1942	97,4	88,6	89,8	98,9	96,8	84,7[1]

таллургии в 1942 г. сократилась более чем в 2 раза по сравнению с 1940 г. В развитии военной экономики зимой 1941/42 г. возникла серьезная диспропорция между низким уровнем производства черных металлов и быстро растущими потребностями военного хозяйства. В Советском Союзе ощущалась особенно острая нехватка черного металла, идущего на изготовление боеприпасов.

Однако и в этот период не было сплошного снижения производства продукции черной металлургии, которая развивалась с переменным успехом, о чем свидетельствует таблица 4.

[1] В общий итог производства марганцевой руды в восточных районах СССР в 1942 г. входит 10,9% марганцевой руды, добываемой в Казахстане.

Таблица 4

Динамика производства основных видов продукции черной металлургии СССР в первый год Великой Отечественной войны[1]

(в процентах к июню 1941 г.)

Виды продукции	1941 г., месяцы							1942 г., месяцы					
	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI
Чугун	100	94	71	57	34	24	23	23	20	23	25	28	28
Сталь	100	89	72	60	45	37	36	33	29	34	35	38	38
Прокат	100	90	70	54	42	34	32	30	26	30	31	35	34

Таблица показывает, что самый низкий уровень производства черных металлов был в феврале 1942 г. В марте наступил перелом. И с тех пор до конца войны в развитии черной металлургии наблюдался общий неуклонный подъем. Однако в 1942 г. было выплавлено 4 779 тыс. т чугуна, 8 070 тыс. т стали и произведено 5 415 тыс. т проката. Это было значительно меньше, чем в 1940 г.

Известно, что для производства орудий, танков, самолетов, стрелкового оружия нужны не только чугун и сталь, но также никель, медь, алюминий, цинк, олово, свинец и другие металлы. Но советская цветная металлургия, будучи расположена главным образом на Юго-Западе нашей страны, сильно пострадала в начальный период войны, в результате чего производство цветных металлов в конце 1941 г. сильно упало.

Центральный Комитет партии и Советское правительство в начале Великой Отечественной войны приняли ряд мер, направленных на ускоренное развертывание цветной металлургии в восточных районах страны.

Были значительно увеличены капиталовложения в цветную промышленность. Все это дало возможность резко повысить ее производственные мощности. Так, например, уже во второй половине 1941 г. в Средней

[1] Подсчеты произведены по книге Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 70, 80 и материалам Центрального архива Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 12, св. 23, дд. 115, 151.

Азии и Казахстане были введены в действие новые мощности по добыче и обогащению свинцовой и вольфрамовой руды, по увеличению производства ртути и молибдена, в результате чего в 1942 г. производственные мощности цветной металлургии значительно увеличились.

Для большинства отраслей металлургической промышленности (включая и цветную металлургию) особенно тяжелым был первый квартал 1942 г. (точнее, февраль этого года), во втором же квартале почти во всех отраслях (за исключением свинцовой и цинковой промышленности) начался подъем. В свинцовой и цинковой промышленности период снижения выпуска продукции несколько затянулся. Это объяснялось главным образом большими потерями производственных мощностей на Украине и резким сокращением производства свинца и цинка на Северном Кавказе.

В развитии советской черной и цветной металлургии большую роль сыграло постановление ГКО от 13 апреля 1942 г. «О строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии». В этом постановлении подчеркивается, что наращивание мощностей черной и цветной металлургии является важнейшей и первоочередной хозяйственной, военной и политической задачей.

Государственный Комитет Обороны утвердил обширный план строительства и восстановления черной металлургии на 1942 г. Согласно этому плану намечалось восстановить и вновь построить 23 доменные печи общей мощностью 5 355 тыс. т чугуна в год, 67 мартеновских печей, 22 электропечи, 7 бессемеровских конвертеров общей мощностью 6 336 тыс. т стали в год, 25 прокатных станов мощностью 6 059 тыс. т проката в год, 30 коксовых батарей мощностью 7 430 тыс. т кокса в год[1]. Из числа названных объектов примерно две трети должны были быть введены в действие уже в 1942 г.

Чтобы выполнить требование установленной программы — увеличить производственные мощности черной и цветной металлургии, постановлением ГКО Наркомат по строительству был в основном переключен на строительство металлургических заводов и цехов. Главное военно-строительное управление при Совнаркоме СССР

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 724.

было преобразовано в Главное управление военно-промышленного строительства при СНК СССР.

Постановлением ГКО определялось большое значение черной и цветной металлургии и подчеркивалась их огромная роль в развитии военной экономики вообще и военно-промышленной базы в особенности.

Если сравнить динамику развития цветной и черной металлургии в этот период, то нетрудно заметить, что эти отрасли промышленности имели общую кривую спада и подъема. Между тем в Германии уровень производства черной и цветной металлургии в это время не только не снизился, но в важнейших отраслях значительно повысился. Например, производство стали (включая оккупированные и зависимые страны) увеличилось с 31,8 млн. т в 1941 г. до 32,1 млн. т в 1942 г., рафинированной и электролитической меди — с 161 тыс. т до 164 тыс. т, алюминия — с 324 тыс. т до 367 тыс. т [1].

Большое количество стратегического сырья, необходимого для производства военной продукции, Германия получала из оккупированных и зависимых стран. Она ежегодно ввозила серного колчедана 650 тыс. т, железной руды — 1 600 тыс. т, алюминия — 16 тыс. т, меди — 50 тыс. т, свинца — 75 тыс. т, цинковых концентратов — 22 тыс. т, хрома — 16 тыс. т, никеля — 1,5 тыс. т и молибдена — 500 т.

Штаб оперативного руководства германских вооруженных сил отмечал, что «вклад оккупированных областей в дело повышения экономической мощи хозяйства Германии, работающего на войну, имеет исключительное значение» [2].

Топливо

Не менее острой в этот период являлась топливная проблема. В первые же месяцы войны Советский Союз потерял Донбасс. Большие изменения произошли и в жизни Подмосковного угольного бассейна, имевшего важное значение для центральных промышленных районов страны. Оккупанты за короткое время пребывания

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3. Воениздат, 1961, стр. 536.

в Тульской и Московской областях вывели из строя почти все шахты Подмосковного угольного бассейна.

Восстановление шахт началось сразу же после освобождения этого района от немецких захватчиков. 29 декабря 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне». Постановление обязывало Наркомат угольной промышленности к 15 февраля 1942 г. восстановить и пустить в эксплуатацию 27 шахт из 68 затопленных, довести суточную добычу угля на восстанавливаемых шахтах в январе до 5 тыс. т, в феврале — до 7 тыс. т и в марте — до 10 тыс. т.

По инициативе Московского и Тульского обкомов партии заводы Москвы и Тулы взяли шефство над угольными шахтами и оказали им большую помощь в проведении восстановительных работ.

5 февраля 1942 г. СНК СССР принял новое постановление «О мероприятиях по восстановлению угольных шахт Подмосковного бассейна в первом полугодии 1942 г.». Этим постановлением намечалось в течение шести месяцев ввести в эксплуатацию 67 шахт. Среднесуточная добыча угля устанавливалась в марте — 14 тыс. т, в апреле — 17 тыс. т, в мае — 20 тыс. т, в июне — 23 тыс. т.

Выполняя задание Коммунистической партии и Советского правительства, угольщики Подмосковья за короткое время добились больших успехов. Они из месяца в месяц наращивали темпы добычи угля. Например, в апреле 1942 г. среднесуточная добыча угля составляла 17 910 т, в мае — 22 391 т, а в октябре превзошла довоенный уровень.

Большое внимание уделялось развитию угольной промышленности на Востоке. В связи с изменившейся ситуацией на фронтах Великой Отечественной войны и в порядке уточнения известного «Военно-хозяйственного плана на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г...» СНК СССР 8 декабря 1941 г. принял специальное постановление «О развитии добычи угля в восточных районах СССР». Этим постановлением предусматривалось довести среднесуточную добычу угля в восточных районах в 1942 г. в первом квартале до 220 тыс. т, а в четвертом квартале — до 265 тыс. т вместо 180 тыс. т в ноябре 1941 г. Для выполнения этой задачи намечалось зало-

жить в 1942 г. 73 шахты общей мощностью 11 650 тыс. т в год. Всего предполагалось ввести в эксплуатацию в 1942 г. 131 шахту общей мощностью 19 млн. т в год [1]. Это была грандиозная программа развития угольной промышленности в восточных районах страны.

4 мая 1942 г. Совет Народных Комиссаров СССР вынес постановление «Об увеличении добычи угля на Урале в 1942 г.». Согласно этому постановлению среднесуточная добыча угля должна была составить: в первом квартале 1942 г. — 34,5 тыс. т, во втором — 50,1 тыс. т, в третьем — 58,4 тыс. т и в четвертом квартале — 62,6 тыс. т [2].

В июле 1942 г. СНК СССР утвердил план добычи печорских углей на третий и четвертый кварталы 1942 г. На Урале и в Печорском бассейне успешно развивалась угольная промышленность. Однако не во всех угольных бассейнах Востока дело обстояло благополучно. Такие важные для страны угольные бассейны, как Кузнецкий и Карагандинский, работали в первый год войны неудовлетворительно. Кузбассуголь за 8 месяцев 1942 г. выполнил план всего лишь на 70,8%, недодав стране 5 200 тыс. т угля. Несмотря на общее увеличение количества рабочих и инженерно-технических работников, а также механизмов в этом бассейне, ежесуточная добыча угля в 1942 г. была ниже, чем в 1941 г., особенно понизилась добыча коксующихся углей [3].

В Карагандинском угольном бассейне за 8 месяцев 1942 г. план был выполнен только на 76,3%, а по добыче коксующихся углей — на 65,7%, в результате чего страна недополучила свыше 1 300 тыс. т угля. И в этом бассейне, несмотря на увеличение числа действующих шахт, среднесуточная добыча угля в 1942 г. была значительно ниже, чем в 1941 г. [4].

Неудовлетворительная работа этих угольных бассейнов в первый год войны объяснялась рядом причин. Назовем некоторые из них.

Несмотря на то что на шахтах Кузбасса общее ко-

---

[1] ЦГАОР, ф. 687, оп. 32, т. 1, д. 818, лл. 67—68.

[2] Центральный архив Министерства угольной промышленности, оп. 6, св. 43, д. 34, лл. 230—232.

[3] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 727.

[4] Там же, стр. 731.

личество рабочих увеличилось, забойщиков и навалоотбойщиков все же не хватало. Снизилась производительность труда в забоях. Если в августе 1941 г. на одного забойщика приходилось 106,7 т угля, то в августе 1942 г. — 81,1 т. Снижение производительности труда произошло из-за плохой организации труда, нарушения технологического режима, систематического невыполнения плана заготовительных работ, увеличения количества аварий и простоев. Около 45% забойщиков и навалоотбойщиков не выполняли норм выработки.

Увеличилась текучесть рабочих, что в значительной степени объяснялось плохими жилищно-бытовыми условиями вновь принятых рабочих.

Руководители комбината, трестов и шахт, встретившись с трудностями транспортировки угля, ослабили руководство работой шахт, пустили дела на самотек. Партийные органы, вместо того чтобы повести борьбу против отсталых настроений хозяйственников и мобилизовать массы на выполнение плана добычи угля, ослабили партийно-политическую работу среди шахтеров.

Аналогичные недостатки были и в работе Карагандинского угольного бассейна.

Учитывая создавшееся положение в угольной промышленности, Совет Народных Комиссаров СССР 21 августа 1942 г. принял постановление «О мероприятиях по улучшению выполнения рабочими норм выработки и повышению заработной платы рабочих, инженерно-технических работников угольных и сланцевых шахт Наркомугля»[1]. Этим постановлением предусматривалась прогрессивная оплата труда рабочим, выполняющим и перевыполняющим нормы выработки.

24 августа 1942 г. ГКО принял развернутое постановление «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне»[2], а несколько позже (13 сентября 1942 г.) — «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Карагандинском угольном бассейне»[3].

24 сентября 1942 г. были приняты постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения партийной работы в

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 730.
[2] Там же, стр. 729.
[3] Там же, стр. 733.

угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля» и «О мерах по улучшению партийной работы в Карагандинском угольном бассейне в связи с задачей увеличения добычи угля» [1].

Центральный Комитет Коммунистической партии потребовал от Новосибирского обкома партии и секретарей Ленинск-Кузнецкого, Прокопьевского, Анжеро-Судженского, Осиниковского, Кемеровского и Киселевского горкомов партии принять решительные меры для устранения серьезных недостатков и обеспечения безусловного выполнения государственного плана угледобычи. ЦК партии обязал Новосибирский обком ВКП(б) и соответствующие горкомы партии Кузбасса совместно с управлениями комбината и трестов в кратчайший срок полностью обеспечить шахты необходимым количеством навалоотбойщиков, забойщиков и крепильщиков.

ЦК партии указал, что одной из важнейших задач партийных организаций шахт является резкое улучшение организации труда, повседневный контроль за соблюдением технологического режима в шахтах, и потребовал от руководителей шахт улучшить руководство горными выработками и более рационально использовать технику, повысить производительность труда и увеличить добычу угля.

Партийные руководители Кузбасса обязывались принять необходимые меры для улучшения материально-бытового обслуживания шахтеров, обратив при этом особое внимание на создание лучших условий для подземных рабочих, а также на материально-бытовое устройство рабочих, вновь пришедших на работу в шахты.

На Новосибирский обком и горкомы партии Кузбасса была возложена задача: широко развернуть социалистическое соревнование среди шахтеров и установить такой порядок, при котором результаты работы каждой смены, участка, бригады ежедневно доводились бы до сведения рабочих.

Учитывая, что на подземных работах было мало коммунистов, Центральный Комитет признал необходимым перевести часть коммунистов с наземной работы

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 727, 731.

в шахты. Аналогичные мероприятия были намечены по Карагандинскому угольному бассейну.

Принятые Коммунистической партией и Советским правительством меры сыграли большую роль в подъеме угольной промышленности Востока, от состояния которой зависело дальнейшее развитие промышленности и железнодорожного транспорта, а стало быть, и развитие всей военной экономики. В 1942 г. по сравнению с 1940 г. добыча угля на Урале увеличилась на 37%, на Печоре — на 173%, в Караганде — на 14%.

В соответствии с изменением уровня добычи угля в различных бассейнах страны изменился и их удельный вес в общесоюзной добыче. Например, если в 1940 г. удельный вес Донбасса в общесоюзной добыче составлял 56,8%, то в 1942 г. он упал до 5,1%. Все остальные угольные бассейны страны за это время повысили свой удельный вес в общесоюзной добыче угля: например, Кузбасс — с 13,6% до 28,7%, Урал — с 7,2% до 21,7%, Подмосковный бассейн — с 6,1% до 11,5%.

В связи с временной потерей Донбасса большая часть угля для коксования добывалась в Кузбассе. В 1942 г. в Кузбассе было добыто 72,4% коксующихся углей вместо 16,7% в 1940 г.

В годы войны большое развитие получила добыча угля открытым способом. В бассейнах Урала этим способом добывалось в 1940 г. 3 427 тыс. т, в 1941 г. — 4 066 тыс. т, а в 1942 г.— 6 279 тыс. т. В целом по СССР добыча угля открытым способом увеличилась с 4,1% в 1940 г. до 12,2% в 1942 г.

Несмотря на то что в системе Наркомата угольной промышленности СССР в 1942 г. по сравнению с 1940 г. количество тяжелых врубовых машин сократилось на 68% и электровозов на 59%, производительность труда за это время возросла на одного рабочего в среднем с 30,6 до 34,8 т угля в месяц, т. е. на 14% [1]. Немаловажную роль в этом сыграл открытый способ добычи угля, который повышал производительность труда и в 2—3 раза снижал себестоимость, что в условиях военного времени имело большое значение.

[1] Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. ПЭО, д. 14, л. 41; д. 15, л. 49; д. 5, л. 352.

В 1942 г. было введено в действие немало новых мощностей и восстановлено старых, однако уровень добычи угля в стране был ниже довоенного примерно в 2 раза, он составил 75 536 тыс. т вместо 165 923 тыс. т в 1940 г.

Особенно большой угрозой для металлургической промышленности являлся спад добычи коксующихся углей — в 1942 г. по сравнению с 1941 г. их добыча снизилась на 63%. Значительно усложнилась транспортировка угля к месту назначения, так как дальность перевозок увеличилась с 694 км в 1940 г. до 857 км в 1942 г.

Основными поставщиками угля для военной экономики в 1942 г. являлись: Кузбасс — 21 676 тыс. т, Урал — 16 385 тыс. т, Подмосковный бассейн — 8 718 тыс. т, а также бассейны Восточной Сибири, Дальнего Востока и Караганды. Восток в 1942 г. поставил стране 82% угля [1].

В этот период значительно снизилось производство сланцев и торфа по сравнению с 1940 г. Добыча сланцев только с 31 декабря 1941 г. по 31 декабря 1942 г. сократилась на одну треть; добыча торфа в 1942 г. по сравнению с довоенным уровнем упала на 54%.

Нефтяная промышленность страны в первый год войны находилась в более благоприятных условиях, чем любая другая отрасль тяжелой промышленности, поскольку главные нефтяные районы не подвергались оккупации. Но и она претерпела в своем развитии сложную эволюцию, сопровождавшуюся спадами и подъемами.

Нефть играла огромную роль в укреплении военно-экономической базы. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство во время войны уделяли особое внимание нефтяной промышленности.

Уже в августе 1941 г. в соответствии с «Военно-хозяйственным планом на IV квартал 1941 г. и на 1942 г...» намечалось большое капитальное строительство в нефтяных районах «Второго Баку», Казахстана и Средней Азии. На четвертый квартал 1941 г. был установлен объем буровых работ в этих районах в размере

[1] Подсчеты произведены по материалам Центрального архива Министерства угольной промышленности СССР, а также по книге Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 51, 53, 69.

340 тыс. м, в том числе по разведочному бурению — 135 тыс. м и эксплуатационному — 205 тыс. м. Особенно большой размах работ намечался на 1942 г. Достаточно сказать, что объем эксплуатационного и разведочного бурения устанавливался в размере 1 760 тыс. м, кроме того, предполагалось ввести в действие из бурения 1500 эксплуатационных скважин.

Для форсированного развития производства высокооктанового авиационного горючего и авиационных масел в восточных районах на Наркомат нефтяной промышленности возлагалась задача всемерного ускорения строительства ряда нефтеперерабатывающих установок и заводов, в том числе Уфимского, Саратовского, Сызранского, Орского, Ишимбайского и других [1].

Необходимо отметить, что на развитии нефтяной промышленности СССР в 1942 г. тяжело отразилась временная оккупация противником нефтяных районов Северного Кавказа. Эти районы до войны занимали второе место в стране. В 1940 г. здесь было добыто 4616,5 тыс. т нефти, т. е. 14,9% всесоюзной добычи.

22 сентября 1942 г. ГКО принял постановление о мероприятиях по всемерному увеличению добычи нефти в восточных районах страны. В этом постановлении подчеркивалось, что всемерное форсирование добычи нефти в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии является важнейшей военно-хозяйственной и политической задачей, от успешного решения которой зависит удовлетворение первоочередных нужд народного хозяйства и повышение боеспособности Советской Армии [2].

Постановление ГКО представляло собой развернутую программу строительства нефтяной промышленности на Востоке. В частности, среднесуточная добыча нефти в восточных районах к концу 1942 г. должна была увеличиться в 1,5 раза по сравнению с августом этого года. Эксплуатационное бурение до конца 1942 г. устанавливалось в размере 208 700 м и разведочное — 93 350 м. К этому же сроку должны были вступить в эксплуатацию 482 скважины.

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 709.

[2] Там же, стр. 726.

Наркомат нефтяной промышленности СССР, Азнефтекомбинат и Грознефтекомбинат обязывались до 15 октября 1942 г. отправить из Азнефти, Грознефти и Майкопнефти рабочих и служащих для работы в нефтяных районах Волги, Урала, Средней Азии и Казахстана. В эти же районы направлялось необходимое буровое и эксплуатационное оборудование.

Выполняя это постановление ГКО, ЦК КП(б) Казахстана и Совнарком Казахской ССР, ЦК КП(б) Туркмении и Совнарком Туркменской ССР, ЦК КП(б) Узбекистана и Совнарком Узбекской ССР, Оренбургский обком ВКП(б) и Оренбургский облисполком, Куйбышевский обком ВКП(б) и Куйбышевский облисполком, Башкирский обком ВКП(б) и Совнарком Башкирской АССР, Пермский обком ВКП(б) и Пермский облисполком оказывали повседневную помощь комбинатам, трестам и предприятиям нефтяной промышленности, а также систематически контролировали выполнение этих важнейших государственных мероприятий.

Постановление ГКО открыло большие возможности для развития нефтяной промышленности на Востоке. Уже к концу 1942 г. во всесоюзной добыче нефти удельный вес восточных районов повысился до 18,3%, в том числе: районов Поволжья поднялся с 0,7% в 1940 г. до 2,3% в 1942 г., Узбекистана — с 0,4% до 0,9%, Казахстана — с 2,2% до 4%, Туркмении — с 1,9% до 2,6%, Урала — с 5,2% до 5,8% и Дальнего Востока — с 1,6% до 2,5%. В то же время удельный вес добычи нефти в районах Северного Кавказа понизился с 14,9 до 9,4%.

Несмотря на существенные сдвиги, происшедшие в нефтяной промышленности восточных районов, общее положение в стране с нефтедобычей в первый год Великой Отечественной войны было весьма напряженным. Общая добыча нефти по стране в 1942 г. составила 66,6% от уровня 1941 г., между тем капиталовложения в добывающую нефтяную промышленность за это время уменьшились всего лишь на 14%[1]. На снижение уровня добычи нефти в стране оказало отрицательное влияние уменьшение добычи нефти в районах Азербайджана. До войны Азербайджан давал 71,5% общесоюзной до-

[1] Центральный архив Министерства нефтяной промышленности СССР, ф. 8, оп. 1, д. 45, л. 1.

бычи нефти. Угроза бомбардировок и другие причины заставили Азнефть эвакуировать значительную часть оборудования в восточные районы. Часть высокодебитных скважин была законсервирована, а программа бурения сокращена до минимума.

Ухудшились транспортные возможности вывоза нефти по Волге и железным дорогам, что привело к излишним накоплениям нефти на юге и даже к занижению плана ее добычи. Эксплуатационное бурение в Азнефти в довоенный период достигало 700 тыс. м в год, в 1942 г. оно упало до 79 тыс. м; добыча нефти за счет бурения новых скважин в 1940 г. составила 3 728 тыс. т, а в 1942 г. — 515 тыс. т.

На добычу нефти в Азербайджане оказали влияние не только объективные причины. Существенные недостатки имелись в работе комбината Азнефть. По вине руководителей Азнефти промышленное оборудование использовалось недостаточно, не осваивались полностью средства, предназначенные для капитального строительства. Это срывало плановые задания по добыче нефти.

Накануне Великой Отечественной войны геологические запасы нефти в СССР определялись в несколько миллиардов тонн. Однако промышленная разведка резко отставала от геологической, вследствие чего разведанный фонд скважино-точек с более или менее удовлетворительным дебитом был весьма ограниченным. Особенно плохо были разведаны восточные районы, в том числе районы «Второго Баку».

В результате этого в первые же месяцы войны Наркомат нефтяной промышленности столкнулся с большими трудностями при расширении фронта бурения, особенно эксплуатационного, в восточных районах. Ему приходилось иногда разрабатывать малодебитные месторождения при больших капитальных затратах (например, в Казахстане).

В целом по нефтяной промышленности производительность бурильных станков снизилась в 1,5—2 раза. Общий объем буровых работ в стране в этот период резко сократился — в 1942 г. он уменьшился по сравнению с 1941 г. в 3,7 раза, в том числе эксплуатационное бурение сократилось в 4,1 раза, разведочное — в 3 раза. Низкие темпы ввода в строй новых скважин иногда даже не возмещали погашавшихся скважин.

Многие нефтеперерабатывающие предприятия были эвакуированы на Восток. Например, Туапсинский нефтеперегонный завод был вывезен в Красноводск, Херсонский и Одесский крекинг-заводы — в Сызрань, завод им. Калинина № 8 — в Оренбург, завод имени 26 бакинских комиссаров — в Орск, завод «Возрождение» — в Челябинск и др. Эвакуация большой группы нефтеперерабатывающих заводов привела к временному сокращению переработки нефти в стране.

О динамике развития угольной и нефтяной промышленности в первый год Великой Отечественной войны наглядно говорит таблица.

Таблица 5

Добыча угля и нефти в СССР в первый год Великой Отечественной войны [1]

(в процентах к июню 1941 г.)

Виды продукции	1941 г., месяцы							1942 г., месяцы					
	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI
Уголь	100	105	96	62	44	37	35	33	32	35	39	44	45
Нефть	100	102	100	95	96	69	66	62	56	62	67	73	72

Уровень производства в угольной и нефтяной промышленности, так же как и в черной и цветной металлургии, в начале войны снижался из месяца в месяц включительно до февраля 1942 г., и только в марте 1942 г. спад прекратился и начался подъем.

Однако следует отметить особенности развития нефтяной промышленности в этот период. Во-первых, добыча нефти в первые четыре месяца войны продолжала еще удерживаться почти на довоенном уровне. Это объяснялось главным образом тем, что фронтовая полоса находилась на сравнительно далеком расстоянии от южных (основных) нефтяных районов, что позволяло им более или менее нормально производить добычу

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства угольной промышленности СССР, ф. ПЭО, дд. 15, 159 и Центрального архива Министерства нефтяной промышленности, ф. 9, оп. 1, д. 45.

нефти. Во-вторых, спад добычи и переработки нефти в этот период был значительно меньше, чем спад производства в других отраслях тяжелой промышленности, и в частности в угольной. Летом 1942 г. положение резко изменилось. В то время как во всех отраслях тяжелой промышленности начался крутой подъем, в нефтяной промышленности наблюдался новый спад, который превзошел даже самый низкий уровень февраля 1942 г. Причиной этому было приближение линии фронта к южным нефтяным районам страны.

В 1942 г. в стране было добыто 21 988 тыс. т нефти вместо 33 038 тыс. т в 1941 г. Спад в добыче нефти продолжался и в 1943 г.

В результате значительного сокращения добычи нефти и особенно угля существенно изменился топливный баланс страны. В общей добыче всех видов топлива (в пересчете на условное топливо — 7000 калорий) удельный вес угля сократился с 57,8% в 1941 г. до 47,4% в 1942 г., а удельный вес нефти поднялся с 21,3% до 26,3%, газа — с 2,1% до 2,3%, дров — с 13,5% до 18,9%. Удельный вес торфа оставался на прежнем уровне — 5%. В целом же удельный вес более высококалорийного топлива (угля, нефти и газа) в общесоюзном балансе составлял в 1940 г. 81,2%, а в 1942 г. упал до 76%, в то же время удельный вес торфа, сланцев и дров увеличился с 18,8 до 24%.

Положение с топливом в Советском Союзе в первый год войны было значительно хуже, чем в Германии, которая только внутри страны в 1942 г. добывала 531 млн. т угля. Большая добыча угля в Германии и высокоразвитая промышленность по производству синтетического жидкого горючего из угля в известной мере компенсировали недостаток нефти.

Таким образом, германская военная экономика была обеспечена топливом в 1942 г. лучше, чем советская военная экономика.

Машиностроение

Накануне Великой Отечественной войны советская машиностроительная промышленность находилась на подъеме. Она выпускала продукцию для металлургической, топливной, химической, энергетической, легкой,

пищевой и текстильной промышленности, для транспорта, сельского хозяйства и других отраслей экономики. Это открывало большие горизонты для роста военно-экономического потенциала во время войны. Однако неблагоприятная обстановка на фронтах в начальный период войны потребовала эвакуации из угрожаемых районов не только отдельных заводов, но и целых отраслей машиностроения, что привело к резкому спаду производства машиностроительной продукции в первый год войны.

На Восток были эвакуированы предприятия машиностроительной промышленности из районов Украины, Белоруссии, Северо-Запада, Центра и Северного Кавказа. В результате произошли существенные изменения в размещении предприятий машиностроения. Если в 1940 г. районы Украины давали 19,1% общесоюзного производства металлорежущих станков, Белоруссии — 10,2%, Северо-Запада — 4,4%, то в 1942 г. в этих районах выпуск станков прекратился. В районах Центра производство металлорежущих станков снизилось с 46,5% в 1940 г. до 45,9% в 1942 г., Северного Кавказа соответственно с 3,2% до 0,5%. За это же время выпуск металлорежущих станков повысился в районах Поволжья с 7,5% до 25,5% и в районах Урала с 4,5% до 23,6%.

Изменение удельного веса отдельных экономических районов в общем производстве машиностроительной продукции еще не отражает полной картины как по экономическим районам, так и в целом по стране. Поэтому необходимо кратко остановиться на анализе производства машин в отдельных экономических районах и в стране в целом, а также видов продукции важнейших отраслей машиностроения.

Центральные районы страны только за первый год войны снизили производство металлорежущих станков на 46,8%. За это же время в районах Северного Кавказа производство металлорежущих станков сократилось в 11 раз, в Западной Сибири — в 1,8 раза, в Грузии — в 1,8 раза, в Азербайджане — в 6,7 раза. В экономических районах Украины, Белоруссии, Северо-Запада, как упоминалось выше, металлорежущие станки в 1942 г. совсем не производились. Повышение уровня производства этого вида машиностроительной продукции за период с

1940 по 1942 г. произошло в Поволжье — в 1,3 раза и на Урале — в 2 раза. В целом же по Советскому Союзу производство металлорежущих станков в 1942 г. по сравнению с 1941 г. упало до 51,6%, а по сравнению с 1940 г. — до 39%.

Спад производства металлорежущих станков происходил неравномерно. В 1942 г. по сравнению с 1941 г. производство шлифовальных станков сократилось в 7,4 раза, зуборезных — в 10,5 раза, а радиальносверлильных — в 28 раз. Выпуск револьверных, автоматических и полуавтоматических токарных станков сократился в 2,6 раза, вертикально-сверлильных — в 2 раза. Производство продольнострогальных, долбежных и протяжных станков было совсем прекращено. В то же время производство специализированных и агрегатных станков увеличилось в 1,4 раза.

Такая неравномерность в производстве различных видов станков объяснялась: во-первых, приспособлением станкостроительной промышленности к потребностям военного производства; во-вторых, общим сокращением производственных мощностей станкостроительной промышленности и другими причинами.

Всего в стране в 1942 г. было выпущено 22 935 металлорежущих станков вместо 58 437 в 1940 г. Это был самый низкий уровень производства станков за все военные годы.

Неравномерность развития наблюдалась и в производстве оборудования тяжелой промышленности. Наименьший спад произошел в производстве металлургического оборудования. В этой весьма важной отрасли тяжелого машиностроения производство в 1942 г. снизилось по сравнению с 1941 г. (исчисленное в тыс. т) всего лишь на 7%.

Исключительно большую роль в компенсации потерь производственных мощностей промышленности металлургического оборудования в первый период войны сыграли Урал и Восточная Сибирь. С 1941 по 1942 г. Урал повысил производство металлургического оборудования с 7929 т до 11 154 т, а Восточная Сибирь, не производившая до войны этого вида продукции, в 1941 г. выпустила 339 т, а в 1942 г.— 2429 т. Это был выдающийся успех рабочего класса и инженерно-технических работников. Быстрый рост темпов выпуска металлургиче-

ского оборудования имел огромное значение для укрепления военно-экономической базы СССР.

В 1942 г. по сравнению с 1941 г. произошло снижение производства других видов продукции тяжелого машиностроения. Например, производство глубинных насосов (исчисленное в тыс. шт.) за это время сократилось на 41,5%, выпуск нефтеаппаратуры (в тыс. т) —в 3,9 раза, врубовых машин (в шт.) — в 7,7 раза, рудничных электровозов (в шт.) — в 11 раз. Производство угольных комбайнов, породопогрузочных машин, железнодорожных, автомобильных и башенных кранов было полностью приостановлено, а производство магистральных паровозов, которых в 1940 г. было выпущено 914, к 1942 г. было сведено до минимума.

Резкий упадок транспортного машиностроения, а также общего и тяжелого машиностроения произошел не только потому, что были потеряны большие производственные мощности в начальный период войны, но и потому, что значительная часть производственных мощностей Наркомата тяжелого машиностроения была переключена на выпуск корпусов танков, минометов, снарядов, мин, авиабомб и другой военной продукции.

Как известно, на базе заводов Наркомата транспортного машиностроения был образован Наркомат танковой промышленности, а на базе заводов Наркомата общего машиностроения — Наркомат минометного вооружения.

Тракторная промышленность СССР почти полностью переключилась на производство танков, в результате чего выпуск тракторов в 1942 г. составил всего лишь 3520 штук (без садово-огородных).

В целях ускоренного развития военной экономики Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд мер, направленных на подъем машиностроительной промышленности. Например, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. Наркомат станкостроения и Наркомат по строительству обязывались форсировать строительство ряда крупных машиностроительных предприятий в восточных районах страны. В частности, в третьем квартале 1942 г. предусматривалось ввести в действие первую очередь Алапаевского завода автоматов и револьверных станков.

Свердловский завод тяжелых станков должен был выпустить в 1942 г. 600 станков. Намечалось построить на Востоке завод литейных машин, завод промышленной арматуры и насосно-компрессорный завод [1]. Кроме того, в конце 1941 и в первой половине 1942 г. стали давать продукцию 1200 заводов, эвакуированных и восстановленных на новых местах, среди которых было 245 машиностроительных.

В результате принятых мер спад выпуска продукции в решающих отраслях машиностроительной промышленности был приостановлен зимой 1941/42 г., после чего начался подъем. Это особенно хорошо видно на примере месячного производства металлорежущих станков в первый год войны. Если производство металлорежущих станков в декабре 1941 г. составляло 26% по сравнению с июнем 1941 г., то в январе и феврале 1942 г. — 22%, в марте — 24%, в апреле — мае — 26%, в июне — 37%, в июле — 45%.

Подъем производства машиностроительной продукции ощущался и в других отраслях. В частности, Иркутский завод в июле 1942 г. выпустил 214 т металлургического оборудования вместо 144 т во втором квартале этого года, а в сентябре 1942 г. завод дал стране 1732 т металлургического оборудования.

Подъем машиностроительной промышленности сопровождался значительным ростом производительности труда и снижением себестоимости. В 1942 г. себестоимость всей продукции советского машиностроения понизилась на 17% [2], что явилось важным источником финансирования военной экономики. Однако общее состояние машиностроительной промышленности СССР в первый год войны в сравнении с германской машиностроительной промышленностью было хуже.

Германия в 1942 г. выпустила, например, 872 тыс. т отопительного оборудования и котлов вместо 774 тыс. т в 1940 г., локомотивов соответственно 2637 шт. вместо 1688 шт., транспортного машиностроения — 931 тыс. т вместо 605 тыс. т, металлорежущих станков — 290 тыс. вместо 288 тыс. В Германии общий парк металлорежу-

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 710.

[2] А. Зверев. Советские финансы и Отечественная война. «Плановое хозяйство», 1944, № 3, стр. 42.

щих станков за период с 1940 по 1943 г. увеличился с 1,7 млн. шт. до 2,1 млн.[1], а в СССР парк металлорежущих станков сократился с 710 тыс. в 1940 г.[2] примерно до 600 тыс. шт. в 1942 г.

В таких условиях советской военной экономике трудно было состязаться с военной экономикой Германии. И только преимущества социалистического способа производства перед капиталистическим и беспримерный героизм советского народа позволяли вести неравную, но успешную борьбу.

Электроэнергетика

Одним из определяющих и наиболее конденсированных показателей мощи военно-экономической базы является производство электрической энергии. Это объясняется прежде всего тем, что все решающие отрасли современной промышленности основаны на использовании электрической энергии.

В начальный период Великой Отечественной войны советская электроэнергетическая промышленность, как и некоторые другие отрасли тяжелой индустрии, понесла большие потери, вследствие чего вся военная экономика оказалась в очень тяжелом положении. Немцы взорвали, сожгли и частично разрушили 61 крупную электростанцию, вывезли в Германию 14 тыс. паровых котлов, 1400 турбин, 11 300 электрогенераторов[3].

Чтобы возместить эти потери и обеспечить народное хозяйство электроэнергией, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли срочные меры для расширения старых и строительства новых электростанций в восточных районах страны, куда была эвакуирована значительная часть электроэнергетического оборудования из западных районов. Еще в августе 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) утвердили план ввода в действие в четвертом квартале 1941 г. новых мощностей на электростанциях Поволжья, Урала, Западной

---

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 83.

[2] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 72.

[3] БСЭ, изд. 2, т. 50, стр. 301.

Сибири, Казахской ССР и Узбекской ССР в размере 298 тыс. квт и в 1942 г. в размере 1 088 тыс. квт [1].

Этот план, несмотря на его огромный размах, не мог компенсировать и трети тех электроэнергетических мощностей, которые были потеряны в начальный период войны. Вместе с тем для его выполнения требовались колоссальные усилия рабочего класса и инженерно-технического персонала.

26 сентября 1941 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по строительству электростанций в гор. Новосибирске и Кузбассе». В соответствии с этим постановлением намечались работы по расширению Кемеровской ГРЭС и ТЭЦ, а также строительство линий электропередач Кемерово — Ленинск и Мундыбаш — Таштагол.

17 ноября 1941 г. СНК СССР принял постановление «Об обеспечении электроэнергией предприятий Поволжья, Урала и Сибири и плане ввода новых мощностей по каждой электростанции».

Вслед за этими постановлениями последовали крупные капиталовложения в электроэнергетическую промышленность.

Несмотря на строительство новых электростанций, выработка электроэнергии в системе Наркомата электростанций СССР в декабре 1941 г. составила лишь 52% по сравнению с июнем того же года [2]. Особенно обострилось положение с электроэнергией в восточных районах СССР, где требовалось в это время большое количество электроэнергии не только для ускоренного развития военного производства, но и для восстановления эвакуированных предприятий.

Для успешного развития всех отраслей народного хозяйства необходимы такие темпы роста электроэнергетических мощностей, которые бы опережали рост других отраслей промышленности. Но война нарушила эту закономерность. В восточных районах страны возникла диспропорция между быстрым ростом производства и совершенно недостаточной электроэнергетической базой. Для ликвидации этой диспропорции

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 709—710.

[2] ЦГАОР, ф. 687, оп. 633, д. 2119, л. 52.

необходимо было форсировать строительство новых электростанций и ограничить потребление электроэнергии для ряда отраслей народного хозяйства необоронного значения.

Упорная борьба за ликвидацию диспропорции между растущей потребностью промышленности и недостаточным уровнем производства электроэнергии в восточных районах принесла свои первые плоды уже в 1942 г. В январе 1942 г. была введена в эксплуатацию Челябинская ТЭЦ, в августе — Новосибирская ТЭЦ № 3, в октябре — Карагандинская ГРЭС, в ноябре — Кирово-Чепецкая ТЭЦ. Общая мощность турбин, введенных в действие в восточных районах СССР в 1942 г., составила 672 тыс. квт [1].

К концу 1942 г. значительно изменилось размещение электроэнергетических мощностей страны. Украина, Белоруссия, Прибалтика и Молдавская ССР, которые до войны в совокупности давали около 27% всесоюзного производства электроэнергии, в 1942 г. дали только 0,3%. Сократился удельный вес районов Северо-Запада с 7,9 до 1,5% и Северного Кавказа — с 4,7 до 2,5%. В то же время значительно повысился удельный вес восточных районов, например, Поволжья — с 3,6 до 7,7%, Западной Сибири — с 3,9 до 8,7%, Восточной Сибири — с 1,4 до 2,8%, Урала — с 12,8 до 31%, Узбекской ССР — с 1 до 3,5%, Казахстана — с 1,3 до 2,6%, Дальнего Востока — с 1,3 до 2,3%. В целом удельный вес восточных районов в общесоюзном производстве электроэнергии повысился с 25,7% в 1940 г. до 59,3% в 1942 г.

Однако степень повышения или понижения удельного веса того или другого района страны в производстве электроэнергии не была тождественна степени роста или спада уровня производства. Удельный вес районов Центра в производстве электроэнергии остался примерно тот же, что был до войны, хотя эти районы вырабатывали электроэнергии в 1942 г. только 7,6 млрд. квт-ч вместо 13,3 млрд. квт-ч в 1940 г., т. е. почти в 2 раза меньше. Удельный вес районов Урала в общесоюзном производстве электроэнергии с 1940 по 1942 г. повысился в 2,4 раза, а производство электроэнергии увеличи-

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 68.

лось с 6,2 млрд. квт-ч до 9 млрд. квт-ч, т. е. примерно в 1,5 раза, и т. д.

Несмотря на исключительно сложные условия развития электроэнергетической промышленности в этот период, расход условного топлива на один выработанный киловатт-час повысился незначительно. По Наркомату электростанций СССР он увеличился с 0,597 кг в 1940 г. до 0,608 кг, а по отдельным районам даже понизился. Например, по Главюжэнерго он понизился с 0,611 кг в 1940 г. до 0,597 кг в 1942 г., а по Главвостокэнерго — с 0,744 кг до 0,694 кг.

Производительность труда по Наркомату электростанций за это время несколько снизилась, поскольку был снижен уровень механизации и автоматизации производственных процессов, а также вследствие сокращения квалифицированных рабочих кадров. Коммерческая себестоимость одного киловатт-часа в целом по Наркомату электростанций повысилась с 8,2 коп. в 1940 г. до 9,05 коп. в 1942 г. Однако в восточных районах она понизилась. Например, в Главуралэнерго за это время себестоимость снизилась с 6,78 коп. до 6,71 коп., а в Кемеровэнерго — с 5,74 коп. до 4,91 копейки [1].

Динамика производства электроэнергии по кварталам в первый год войны показывает, что в начале войны наблюдался резкий спад выработки электроэнергии, затем медленный, но непрерывный подъем. По сравнению со вторым кварталом 1941 г. уровень производства электроэнергии в третьем квартале этого года составил 85,8%, в четвертом — 57,7%, а в первом квартале 1942 г. он упал до самой низкой точки — 50,9%, во втором квартале начался подъем. Однако в целом в 1942 г. выработка электроэнергии в СССР была самой низкой за все годы войны и составляла 29 068 млн. квт-ч, т. е. 60% по сравнению с 1940 г.

Пропорции в потреблении электроэнергии различными отраслями народного хозяйства СССР по сравнению с довоенным периодом также изменились. В 1942 г. на долю промышленности приходилось 68,6% потребленной электроэнергии вместо 66,4% в 1940 г., на долю строительства соответственно 3,3% и 2,8%. Это повышение

---

[1] Центральный архив Министерства электростанций СССР, ф. ПЭО. Статистический справочник, 1946, стр. 159—162.

произошло за счет снижения потребления электроэнергии коммунальным хозяйством, транспортом и сельским хозяйством.

Для развития военной экономики Германия в этот период широко использовала не только собственную электроэнергетическую базу, но и базу оккупированных и зависимых стран. В выработке электроэнергии Германия имела крупные преимущества перед нашей страной. Если в 1940 г. в СССР было выработано 48,3 млрд. квт-ч электроэнергии, то в Германии — 63 млрд. квт-ч. В 1942 г. производство электроэнергии в СССР упало до 29 млрд. квт-ч, а в Германии возросло до 71,5 млрд. квт-ч.

Необходимо сказать несколько слов о других отраслях промышленности Советского Союза, игравших важную роль в экономическом обеспечении войны. К этим отраслям прежде всего относится химическая промышленность. Заводы, производящие серную кислоту, аммиак и каустическую соду, играли большую роль в выпуске порохов. Однако уровень производства серной кислоты в 1942 г. снизился на 55%, аммиака — на 51%, каустической соды — на 58% по сравнению с 1941 г. Но в результате принятых мер эти отрасли химической промышленности со второго квартала 1942 г. стали наращивать темпы своего развития. Производство крепкой азотной кислоты и толуола в 1942 г. несколько увеличилось по сравнению с довоенным уровнем. Крепкой азотной кислоты в 1942 г. было произведено 252 тыс. т вместо 232 тыс. т в 1940 г. Это имело большое значение для увеличения выпуска пороха.

Следует отметить, что в химической промышленности за период с 1940 по 1942 г. производительность труда увеличилась на 23%.

Уровень производства продукции текстильной промышленности СССР в 1942 г. снизился по сравнению с 1940 г. на 62%, пищевой — на 58%, легкой — на 52%, строительных материалов — на 73%, продукции деревообрабатывающей промышленности — на 53%, бумажной — на 80%.

Но, несмотря на огромные трудности, в ряде важнейших отраслей советской промышленности уже в первый год Великой Отечественной войны были достигнуты крупные успехи. Неоценимую роль в этом сыграл

трудовой героизм рабочего класса. По почину рабочих Московского автомобильного завода в стране развернулось патриотическое движение за выполнение и перевыполнение производственных планов. В рудниках, на шахтах, металлургических, химических и машиностроительных заводах, на электростанциях развернулось движение скоростников.

В промышленности черной металлургии развернулось социалистическое соревнование за максимальный съем стали с квадратного метра пода печи, начатое в конце 1941 г. сталеварами Н. Базетовым (Верхне-Исетский завод), И. Валеевым и Д. Сидоровским (Уралмашзавод). В январе 1942 г. Базетов снял 10 т стали с квадратного метра пода печи. Это был выдающийся рекорд. Ко дню Красной Армии Базетов снял с квадратного метра пода печи по 11,4 т, а в марте — по 15 т стали. Но и это достижение не было пределом. Сталевары Валеев и Сидоровский сняли по 15,3—15,6 т стали с квадратного метра пода печи [1], что явилось мировым рекордом. Этот замечательный почин был подхвачен сталеварами других заводов черной металлургии.

На Урале ученики знатного бурильщика Семиволоса С. Ефременко и И. Завертайло перешли на многозабойный способ бурения и добились крупных успехов. Например, Завертайло на бурении крепких пород давал свыше 2000% нормы. В ногу с Завертайло шли высокогорские бурильщики Ф. Моисеенко, Н. Беденюк и многие другие.

В машиностроительной промышленности развернулось движение последователей знатного фрезеровщика Д. Босого. На заводах Москвы, Горького, Свердловска и других городов Советского Союза машиностроители проявляли чудеса трудового героизма. Токарь Новосибирского завода «Сибметаллстрой» П. Ширшов изобрел приспособление к токарному станку и 18 марта выполнил норму на 1090%, а затем стал выполнять ее на 2000%.

В числе новаторов производства было немало женщин; среди них горновая Нижне-Тагильского металлургического завода Ф. Шарунова, вальцовщица Алапаевского завода Ф. Константинова, электрообмотчица ва-

[1] «Уральский рабочий», 12 и 18 марта 1942 г.

говного участка станции Свердловск-Пассажирская Р. Кыштымова и многие другие.

Большое распространение в стране получило прогрессивное движение за овладение двумя профессиями и более. На заводах Челябинской области в 1942 г. около 4 тыс. рабочих имели уже по 2—3 профессии.

Исключительно большую роль в истории развития советской военной экономики сыграло Всесоюзное социалистическое соревнование. Рабочие Кузнецкого металлургического комбината, вступая во Всесоюзное соревнование, в мае 1942 г. обязались дать сверх плана 6 тыс. т стали, 4 тыс. т чугуна, 5 тыс. т качественного проката [1].

ЦК ВКП(б), ГКО, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС всемерно поддерживали трудовую инициативу рабочих и служащих предприятий, организовали социалистическое соревнование и руководили им. В мае 1942 г. были учреждены переходящие Красные знамена для победителей во Всесоюзном соревновании предприятий черной металлургии и других отраслей промышленности. 20 мая Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о выделении средств для премирования рабочих, инженерно-технического персонала и служащих, отличившихся во Всесоюзном социалистическом соревновании металлургов. В мае — июне состоялись пленумы ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов, горкомов, райкомов, собрания городских, районных партийных активов, первичных партийных организаций, на которых обсуждались мероприятия по развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования.

Первые итоги Всесоюзного социалистического соревнования по черной металлургии и другим отраслям промышленности были подведены в начале июня 1942 г. и опубликованы в печати. В числе победителей соревнования были: доменный цех Магнитогорского комбината, мартеновский и среднесортный прокатный цехи Кузнецкого комбината, коксовый цех Кемеровского завода, рудники Высокой Горы и многие другие предприятия тяжелой индустрии. 194 предприятиям были вручены переходящие Красные знамена ВЦСПС и соответствующих наркоматов.

---

[1] «Правда», 7 мая 1942 г.

Трудовой героизм рабочего класса, колхозного крестьянства, всех советских людей, их несокрушимая воля к победе преодолели трудности первого года Великой Отечественной войны и открыли широкую перспективу для развития военной экономики.

Сельское хозяйство

Если тяжелая промышленность СССР была базой для производства вооружения, боевой техники и боеприпасов, то сельское хозяйство обеспечивало фронт и тыл продовольствием, а промышленность сырьем.

Уже в первый период развития военной экономики в СССР потребность в товарном хлебе и других продуктах сельского хозяйства резко возросла. А сельское хозяйство в этот период переживало большие трудности. Фашистские разбойники, вторгнувшиеся в нашу страну, захватили огромную территорию плодородных земель, на которой до войны было занято под посевами зерновых и технических культур свыше 70,8 млн. га (из 150,4 млн. га в стране), выращивалось 24,4 млн. голов крупного рогатого скота (из общего количества 54,5 млн. голов), 18,8 млн. голов свиней (из 27,5 млн. голов) и 26,6 млн. овец и коз (из 91,6 млн. голов).

В самом начале Великой Отечественной войны из сельского хозяйства была изъята на оборонные нужды значительная часть тракторов, грузовых автомобилей и лошадей. В то же время промышленность резко сократила выпуск тракторов, тракторных и конных плугов, культиваторов, конных косилок и молотилок и т. д. Из-за нехватки металла и производственных мощностей совсем был прекращен выпуск тракторных лущильников, борон, сеялок, косилок, молотилок и зерновых комбайнов.

Общий парк сельскохозяйственных машин и автомашин резко сократился. В 1942 г. по сравнению с 1941 г. он составлял: тракторов (в 15-сильном исчислении) — 69,2%, зерновых комбайнов — 77,8%, грузовых автомобилей (включая автоцистерны) — 29,4%.

В 1942 г. сельское хозяйство получило запасных частей к сельскохозяйственным машинам в 7,2 раза, а автобензина, керосина и дизельного горючего в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г.

Из сельского хозяйства было призвано в Советскую Армию большое число колхозников, рабочих совхозов, специалистов и организаторов сельскохозяйственного производства.

В 1942 г. по сравнению с 1940 г. более чем в 1,5 раза сократилась посевная площадь, во многих районах сократилось применение удобрений, особенно минеральных, ухудшилась обработка почвы. Заметно снизилась урожайность основных сельскохозяйственных культур, в первую очередь зерна, хлопка, сахарной свеклы и подсолнечника. В 1942 г. урожайность зерновых культур и хлопка упала по сравнению с 1941 г. в 1,6 раза, а сахарной свеклы и подсолнечника — примерно в 2 раза.

Несмотря на огромные потери сельскохозяйственных производственных мощностей, серьезное ослабление технической базы и большое сокращение рабочей силы в колхозах и совхозах, социалистическое сельское хозяйство благодаря самоотверженному труду советских людей и организаторской роли Коммунистической партии успешно справилось с поставленными задачами.

На смену ушедшим в Советскую Армию мужчинам — трактористам, комбайнерам, шоферам и машинистам — пришли женщины и подростки. Они с успехом освоили эти сложные в сельском хозяйстве профессии. Удельный вес женщин в сельском хозяйстве значительно повысился. В составе трактористов МТС он вырос с 4% в 1940 г. до 45% в 1942 г., среди комбайнеров — с 6 до 43%, шоферов — с 5 до 36%, бригадиров тракторных бригад МТС — с 1 до 10% [1].

Для оказания помощи колхозам, совхозам и МТС в своевременном выполнении ими сельскохозяйственных работ Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) 13 апреля 1942 г. приняли постановление «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей».

Согласно этому постановлению мобилизации подлежали трудоспособные граждане, не работающие в промышленности и на транспорте, и часть служащих государственных, кооперативных и общественных учрежде-

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 92—93.

ний, и в первую очередь из органов Наркомзема и Наркомсовхозов, а также учащиеся 6—10 классов городских и сельских школ и студенты техникумов и высших учебных заведений. Оплата труда производилась по существовавшим нормам выработки и расценкам на общих основаниях с работниками колхозов, совхозов и МТС. За рабочими и служащими, мобилизованными на сельскохозяйственные работы, сохранялась заработная плата по месту их работы в размере 50%, а за студентами — получаемая ими стипендия. Постановление правительства давало возможность дополнительно привлекать к сельскохозяйственным работам ежегодно тысячи рабочих, служащих, учащейся молодежи и тем самым оказало неоценимую помощь сельскому хозяйству.

С первых дней войны подавляющее большинство колхозников и колхозниц выполняли и перевыполняли установленный обязательный минимум трудодней для каждого трудоспособного.

Однако для своевременного проведения в колхозах сельскохозяйственных работ и более полного обеспечения страны и Советской Армии продовольствием, а промышленности сырьем Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в апреле 1942 г. приняли постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы на время войны этот минимум повышался со 100 до 150 трудодней в году в зависимости от района. Подростки и члены семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет должны были выработать не менее 50 трудодней в год.

Откликаясь на постановление Коммунистической партии и Советского правительства, колхозники и колхозницы повысили свою трудовую активность, в результате чего общая выработка трудодней по стране на одного трудоспособного колхозника поднялась с 254 в 1940 г. до 352 в 1942 г.[1].

В целях наиболее полного использования трудовых резервов в деревне и повышения трудовой деятельности колхозных масс широко применялась система дополнительной оплаты за выполнение и перевыполнение плано-

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 93.

вых заданий государства. Например, в Горьковской области количество колхозов, получивших дополнительную оплату за перевыполнение плановых заданий, возросло с 755 в 1941 г. до 1006 в 1942 г., а в Ярославской — с 765 до 1026 [1].

Огромную роль в подъеме сельского хозяйства в этот период сыграли принятые СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановления: «О штатах, ставках заработной платы и введении премий для работников МТС за выполнение и перевыполнение планов» (12 января 1942 г.), «О дополнительной оплате труда трактористов МТС и колхозников, работающих на прицепных сельскохозяйственных машинах, за повышение урожайности сельскохозяйственных культур» (9 мая 1942 г.), «О дополнительной оплате труда комбайнеров МТС» (20 июня 1942 г.) и другие постановления, направленные на развитие сельского хозяйства в годы войны.

По почину колхозников и колхозниц сельскохозяйственной артели «Путь крестьянина», Чистозерного района, Новосибирской области, и сельхозартели Кугалинского района, Алма-Атинской области, в 1942 г. развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование колхозов, районов, областей, краев и республик за высокий урожай сельскохозяйственных культур и дальнейший подъем колхозного животноводства [2].

В ходе социалистического соревнования в колхозах укрепилась трудовая дисциплина, повысилась производительность труда, выросли посевные площади на одни колхозный двор на сопоставимой территории с 6,3 га в 1940 г. до 7 га в 1942 г. [3].

Успешное развитие Всесоюзного социалистического соревнования в сельском хозяйстве сочеталось с огромным патриотическим подъемом колхозных масс, выразившимся в движении за создание продовольственных фондов для Советской Армии и в сборе денежных средств на постройку боевой техники. Например, в 1942 г. колхозники Петрокаменского района собрали в фонд

---

[1] Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. Издание ВПШ при ЦК КПСС, 1944, стр. 303.

[2] «Правда», 10 июня 1942 г.

[3] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 93.

Советской Армии из личных запасов более 11 тыс. пудов хлеба.

Подобных примеров было много. Советские люди своими благородными делами укрепляли мощь Советской Армии и вносили свой вклад в общее дело экономического обеспечения фронта.

После оккупации противником богатейших западных и южных районов СССР в развитии сельского хозяйства первостепенное значение приобрели районы Востока. Проявляя заботу о фронте и тыле, колхозники восточных районов добились расширения посевных площадей с 72,7 млн. га в 1940 г. до 77,7 млн. га в 1942 г., в том числе: под зерновыми культурами — с 57,6 млн. га до 60,4 млн. га, техническими — с 4,9 млн. га до 5,1 млн. га, овоще-бахчевыми и картофелем — с 3,4 млн. га до 4,2 млн. га и кормовыми культурами — с 6,8 млн. га до 8 млн. га. Из общего увеличения посевных площадей на Востоке на 5 млн. га посевы зерновых культур составили 2,7 млн. га.

Существенно изменилась структура посевных площадей. В общей массе зерновых значительно увеличилась площадь озимых посевов. В 1942 г. озимый клин в целом увеличился по сравнению с 1940 г. на 18%, а в таких районах, как Сибирь, — на 64%, Казахстан и Средняя Азия — на 44%. Это имело большое значение для развития зернового хозяйства в стране.

Война вызвала значительные изменения в размещении посевов технических культур. Сахарная свекла, выращиванием которой до войны занимались главным образом Украина, Северный Кавказ, Курская и частично Воронежская области, в военные годы переместилась в Среднюю Азию, Казахстан и даже в Сибирь. Посевы масличных культур также продвинулись далеко на Восток страны. Еще более широкое распространение в восточных районах получили овощные, бахчевые и кормовые культуры.

Если взять посевные площади в целом по Советскому Союзу, то они в 1942 г. сократились на 18,9% по сравнению с 1941 г. Посевные площади по зерновым культурам сократились на 17,4%, техническим — на 26,4%, овоще-бахчевым и картофелю — на 14,4%, кормовым культурам — на 25,8%.

В сравнении с 1940 г. валовой сбор в 1942 г. сократился по зерновым культурам с 95,5 до 29,1 млн. т, хлопку-сырцу — с 2,2 до 1,3 млн. т, льну-долгунцу — с 349 до 210 тыс. т, сахарной свекле (фабричной) — с 18 до 2,1 млн. т, подсолнечнику — с 2,6 млн. до 280 тыс. т, картофелю — с 75,9 до 23,5 млн. т.

Уменьшение валового сбора продукции сельского хозяйства вызвало значительное сокращение государственных заготовок продовольствия и сырья.

Таблица 6

Заготовки сельскохозяйственной продукции в 1940—1942 гг.[1]
(в тыс. т)

Виды продукции	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1942 г. в % к 1940 г.
Зерновые культуры	36 446	24 298	12 516	34
Подсолнечник	1 500	478	128	8
Сахарная свекла	17 357	1 670	1 537	9
Хлопок-сырец	2 237	2 478	1 329	59
Лен-волокно	245	67	108	44

Поголовье крупного рогатого скота в СССР к 1 января 1943 г. уменьшилось по сравнению с 1 января 1941 г. на 48%, в том числе коров — на 50%. Овец и коз стало меньше на 33%, свиней — на 78%. Вследствие этого снизились и заготовки основных продуктов животноводства. Мяса в живом весе было заготовлено в 1942 г. 1 244 тыс. т, или 61% от уровня 1940 г., молока — 2 877 тыс. т, или 45%, шерсти — 80 тыс. т, или 67%, яиц — 672 млн. шт., или 25%[2].

Сокращение заготовок зерна, хлопка, мяса и других сельскохозяйственных продуктов особенно тяжело отразилось на снабжении армии и городского населения. В этот трудный период Советский Союз вынужден был ввозить некоторую часть сельскохозяйственной продукции из-за границы.

Великая Отечественная война явилась исторической проверкой прочности колхозного строя. Социалистиче-

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 521.

[2] Там же, стр. 523.

ская система сельского хозяйства с честью выдержала все испытания военных лет. Она создала условия для более целесообразного и широкого использования трудовых ресурсов, средств механизации, тягловой силы для проведения сельскохозяйственных работ и повышения производства сельскохозяйственной продукции, которая была так необходима для Советской Армии, населения и промышленности.

Транспорт и связь

Транспорт общего пользования является отраслью материального производства. Осуществляя перевозки продуктов труда не только с одного места производства на другое, но и доставляя готовую продукцию из сферы производства в сферу потребления, транспорт тем самым продолжает производственный процесс.

Продукция не является готовой к потреблению до тех пор, пока она не доставлена потребителю. «За транспортировкой продуктов, — пишет К. Маркс, — из одного места производства в другое следует также транспортировка готовых продуктов из сферы производства в сферу потребления. Продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончит это передвижение»[1].

Особенно в большой зависимости от транспорта находится военная экономика, степень развития и мобильность которой немедленно сказываются на ходе военных операций. Современная военная экономика не мыслима без развитого транспорта. Все виды транспорта образуют совокупный неотъемлемый фактор военной экономики.

Специфика работы советского транспорта в годы Великой Отечественной войны состояла в том, что ему надлежало своевременно обеспечивать перевозку грузов для фронта и военной экономики. На пути решения этой задачи было немало трудностей. Количество локомотивов широкой колеи к концу 1942 г. уменьшилось по сравнению с июнем 1941 г. на 14,5%, грузовых вагонов широкой колеи — на 21,4%, судов самоходного речного флота — на 23%.

---

[1] К. Маркс. Капитал, т. 2. Госполитиздат, 1955, стр. 146—147.

Вследствие потери грузовых автомобилей в первые месяцы войны и передачи большого количества их в распоряжение Советской Армии парк грузовых автомашин в народном хозяйстве к началу 1943 г. уменьшился по сравнению с 1941 г. в 3,9 раза, а численность рабочих и служащих на всех видах транспорта составила в 1942 г. 59% от довоенного уровня.

Вместе с тем в условиях изменившегося размещения производительных сил в стране средняя дальность перевозки грузов по железным дорогам увеличилась в 1942 г. по сравнению с 1940 г. на 86 км. Дальность перевозок черных металлов (включая и лом) возросла на 193 км, угля — на 185 км, различных руд — на 240 км.

В работе транспорта возникли большие трудности. В их преодолении огромную роль сыграла организаторская работа и более рациональное использование производственных мощностей. Была усилена координация деятельности всех отраслей транспорта, осуществлялось комплексное планирование перевозок.

Следует отметить, что как в мирное, так и в военное время удельный вес в общих перевозках СССР различных видов транспорта был далеко не одинаков. Например, на долю железнодорожного транспорта в 1940 г. приходилось 85,1% всего грузооборота, водного (речного и морского) — 12,3%, автомобильного — 1,8% и нефтепроводного — 0,8%[1]. В годы войны существенных изменений не произошло. Доля железнодорожного транспорта в общем грузообороте страны составила в 1941 г. 85,9%, а в 1942 г. — 83,9%. Железнодорожный транспорт продолжал играть решающую роль во всех перевозках. Однако общие перевозки грузов по всем железным дорогам снизились с 592,6 млн. т в 1940 г. до 277,2 млн. т в 1942 г., а среднесуточная погрузка сократилась на 56%. Особенно в тяжелом положении оказался железнодорожный транспорт в районах, подвергавшихся оккупации. Среднесуточная погрузка (в условных вагонах) на железных дорогах этих районов сократилась с 53 тыс. вагонов в 1940 г. до 9,6 тыс. вагонов в 1942 г., грузооборот уменьшился с 173 млрд. до 22,3 млрд. тарифных ткм. В связи с перемещением производительных сил в восточные районы и по другим

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 174.

причинам оборот грузового вагона увеличился с 7,4 суток в 1940 г. до 13,8 суток в 1942 г., т. е. почти в 2 раза [1]. Это потребовало значительного увеличения вагонного парка, между тем производство грузовых вагонов изо дня в день сокращалось.

Но спад в работе железнодорожного транспорта, вызванный тяжелыми условиями первых месяцев Великой Отечественной войны, продолжался недолго. Благодаря неустанным заботам Коммунистической партии и Советского правительства, а также трудовому героизму рабочих, инженерно-технических работников и служащих в работе железнодорожного транспорта уже во втором квартале 1942 г. начался заметный подъем. Если взять грузооборот железнодорожного транспорта СССР во втором квартале 1941 г. за 100%, то в третьем квартале он составлял 70,6%, в четвертом — 39,7%, в первом квартале 1942 г. — 30,8%, во втором — 42,0%, в третьем — 43,5%.

Примерно такая же картина наблюдалась и в работе других видов транспорта. Например, перевозки грузов морским путем в 1942 г. составили 52,4% от уровня 1941 г., речным — 63,4%, автомобильным — 36,6%, воздушным — 74,3%. Грузооборот нефтепроводного транспорта сократился с 2,6 млн. ткм в 1941 г. до 1,5 млн. ткм в 1942 г.

Утверждая военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г., Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в целях усиления пропускной способности железных дорог в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии признали необходимым провести в 1942 г. реконструкцию и расширение ряда узлов и станций, построить вторые пути с одновременной реконструкцией существовавших путей на направлении Киров — Пермь — Свердловск — Тюмень — Омск и приступить уже в четвертом квартале 1941 г. к строительству железной дороги Кизляр — Астрахань. Намечены были и другие важные мероприятия по строительству и реконструкции железных дорог в этих районах [2].

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 104.

[2] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 711—712.

Наряду с новым железнодорожным строительством в восточных районах страны были приняты срочные меры и к восстановлению железнодорожных линий на освобожденной от фашистских оккупантов территории, что имело большое стратегическое значение. Считая важнейшей оборонной задачей форсированное восстановление железнодорожных линий, ГКО в своем постановлении от 3 января 1942 г. обязал Наркомат путей сообщения сосредоточить усилия и средства на восстановлении в первую очередь железнодорожных линий: Москва — Ленинград, Тихвин — Ленинград, Москва — Донбасс, Тула — Курск — Белгород — Харьков, Москва — Смоленск — Орша, Москва — Ржев — Брянск и Елец — Брянск.

Только в январе — феврале 1942 г. было восстановлено 3043 км железнодорожных линий.

Для усиления оперативного руководства восстановительными работами на железнодорожном транспорте была создана система органов управления и обеспечения, характерная для военного времени. В Наркомате путей сообщения было создано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР). В составе Главного управления находились: Управление железнодорожных войск, Управление по восстановлению путей, станций и тяговых устройств, Управление по восстановлению мостов. Управление снабжения, Штаб Главного управления и Политотдел.

В пределах фронтов руководство всеми железнодорожными восстановительными и заградительными работами осуществлялось уполномоченными НКПС, которые входили в состав военных советов фронтов. Командующие фронтами обеспечивали наземное и воздушное прикрытие восстановительных работ. Областные исполнительные комитеты Советов выделяли по требованию и в сроки, указанные НКПС и командованием фронтов, рабочую силу и конный транспорт в порядке трудовой мобилизации.

Учитывая особую важность восстановительных работ на железных дорогах и большую роль социалистического принципа материальной заинтересованности в результатах труда, ГКО увеличил оклады рядовому и младшему составу железнодорожных войск на 40% и командно-

политическому — на 20%. Для руководящих и инженерно-технических работников восстановительных организаций НКПС устанавливались персональные оклады в пределах до 2500 руб. в месяц.

В целях быстрого восстановления железных дорог, приближенных к фронту, работникам НКПС и командованию фронтов разрешалось в случае крайней необходимости снимать рельсы с подъездных путей эвакуированных предприятий, боковых ветвей и малодеятельных станционных линий. Разрешалось производить заготовку леса в необходимых количествах во всех районах, прилегающих к восстанавливаемым дорогам, и использовать для этих целей уже готовые лесоматериалы, независимо от того, кому они принадлежали.

Весь личный состав специальных подвижных восстановительных и эксплуатационных формирований НКПС был переведен на армейское положение. На эти формирования распространялись требования уставов Советской Армии и положения о льготах по налогам и пенсиям, которыми пользовались военнослужащие и их семьи.

Вся система военизированного управления и обеспечения восстановительных работ была единственно правильной мерой для военного времени. Она была поддержана советским народом и полностью себя оправдала в ходе войны.

Крупным недостатком в работе железнодорожного транспорта в этот период являлась плохая организация службы движения НКПС. Вследствие этого поезда с Востока на Запад отправлялись зачастую не по графику, а «по готовности». В результате график движения поездов утратил свою организующую силу.

ГКО в постановлении от 22 марта 1942 г. признал вредной существующую в НКПС структуру управления и порядок руководства движением поездов, которым одновременно занимались 11 различных управлений, а руководство паровозным хозяйством было рассредоточено в 8 дорожных территориальных управлениях. «Такое положение с делом руководства движения в условиях военной обстановки, — говорилось в постановлении, — губительно сказалось на перевозках и привело к большой дезорганизации всего движения на доро-

гах»[1]. ГКО ликвидировал дорожные территориальные управления НКПС и образовал Центральное управление движения НКПС, а также укрепил Наркомат путей сообщения кадрами.

Придавая первостепенное значение работе железнодорожного транспорта в условиях войны и проявляя заботу о железнодорожных кадрах, Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление об обеспечении продуктами питания в пути следования поездных бригад — машинистов, помощников машинистов, кочегаров, кондукторов, вагонных мастеров и начальников кольцевых маршрутов[2]. Согласно этому постановлению каждый работник поездной бригады получал сверх нормы по карточкам дополнительный продовольственный паек на каждые сутки нахождения бригады в пути.

На заботу Коммунистической партии и Советского правительства железнодорожники ответили всеобщим подъемом трудовой активности и повышением служебной дисциплины. Патриотическое движение за выполнение и перевыполнение государственных заданий по перевозкам, возникшее в начале войны, ширилось с каждым днем. Зачинателями в этом движении были рабочие Московского железнодорожного узла.

В годы Великой Отечественной войны железнодорожники Московского узла Ленинской железной дороги, верные своим славным традициям, первыми показали пример трудового энтузиазма. В начале 1942 г. рабочие, инженерно-технические работники и служащие Московского узла обратились ко всем железнодорожникам Советского Союза с призывом организовать социалистическое соревнование за быстрое продвижение поездов, четкое обслуживание нужд фронта и тыла, за выполнение и перевыполнение государственных заданий по перевозкам.

Призыв москвичей был подхвачен всеми железными дорогами страны и заводами НКПС. Социалистическое соревнование приняло всесоюзный характер, в нем участвовали сотни тысяч железнодорожников. Социалистическое соревнование проходило под лозунгом: «По-

---

[1] Центральный архив Министерства путей сообщения СССР, ф. 43, оп. 28, д. 36, т. II, л. 75.

[2] «Известия», 12 марта 1942 г.

мочь родной Красной Армии разгромить немецко-фашистских захватчиков!»

19 мая 1942 г. ГКО рассмотрел представленные НКПС и ЦК профсоюза условия Всесоюзного социалистического соревнования железнодорожников и одобрил их. Для железных дорог и предприятий, занявших в соревновании первые места, было учреждено 9 переходящих Красных знамен Государственного Комитета Обороны, а для занявших вторые места — 52 переходящих Красных знамени НКПС [1].

В мощном потоке Всесоюзного социалистического соревнования ярко проявились трудовой героизм советских людей, их инициатива и самоотверженность. Паровозный машинист Новосибирского депо Н. А. Лунин вместе со своей паровозной бригадой за короткий срок изучил слесарное дело и начал производить текущий ремонт паровоза в пути и при заходе в депо. Это позволило намного сократить простои и резко повысить среднесуточный пробег паровоза. Инициатива Лунина была поддержана многотысячной армией железнодорожников. Так летом 1942 г. родилось замечательное лунинское движение.

Паровозный машинист Северной железной дороги В. И. Болонин стал инициатором вождения поездов на дровяном топливе (так как не хватало угля и жидкого топлива), добившись при этом больших скоростей. Тысячи паровозников последовали примеру В. И. Болонина.

Составитель поездов станции Дебальцево Северо-Донецкой железной дороги К. С. Краснов предложил ускоренный метод составления поездов. Путевой обходчик Северной железной дороги М. А. Казанцев положил начало массовому движению за расширенный объем текущего ремонта пути. Подобных примеров можно привести тысячи.

Первые итоги работы железнодорожников по условиям Всесоюзного социалистического соревнования за июнь 1942 г. показали, что среднесуточная погрузка в этом месяце возросла по сравнению с среднесуточной погрузкой в марте этого года на 39%.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 529.

Особенно напряженная обстановка была на железнодорожных линиях, примыкавших к Волге. Еще в конце 1941 г. была построена железнодорожная ветка Ахтуба — Гумрак с паромной переправой через Волгу. Летом и осенью 1942 г. были проложены еще две линии. Одна параллельно Волге: Саратов — Паншино, другая — в направлении Кизляр — Астрахань. Кроме того, в это же время была построена паромная переправа через Волгу, которая связала новую железнодорожную линию с действующей веткой Астрахань — Урбах.

Эта поистине гигантская и самоотверженная работа железнодорожников-строителей, выполнявшаяся нередко при ожесточенных налетах вражеской авиации, сыграла исключительно важную роль в массовой переброске войск, боевой техники, нефтепродуктов и других военных грузов в район Сталинграда, где развертывалось великое сражение.

Волжское пароходство под огнем артиллерии и бомбовыми ударами авиации противника обеспечивало фронтовые перевозки и перевозки эвакогрузов по Волге. Только в районе Сталинград — Астрахань Волжский речной флот перевез свыше 3500 тракторов и комбайнов, свыше 5 тыс. автомашин, 1 874 тыс. голов скота, 8 тыс. подвод, 200 тыс. человек гражданского населения, свыше 3800 т нефтепродуктов, сотни тысяч тонн хлеба, хлопка, соли, угля, леса и т. д.

Героически трудились железнодорожники и водники на паромной переправе у Сталинграда. Только в июле—августе 1942 г. на переправу было совершено 150 воздушных налетов, в которых участвовало 1500 самолетов противника. Несмотря на это, работники переправы перевезли за это время 53 тыс. вагонов грузов [1].

С таким же напряжением сил трудились работники морского, воздушного и автомобильного транспорта.

Связь, как и другие отрасли народного хозяйства, пережила в первый год войны большие трудности. Количество предприятий почты, телеграфа и телефона сократилось с 51,3 тыс. в 1940 г. до 31,2 тыс. в 1942 г. За это время протяженность телеграфно-телефонных линий, количество номеров телефонных станций и телефонных

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 531.

аппаратов уменьшились примерно в 2 раза. Количество трансляционных радиоузлов сократилось с 11 178 до 6209. Значительно уменьшилось и количество трансляционных радиоточек.

Важно отметить, что, несмотря на огромные трудности, в ряде важнейших отраслей общегосударственной связи в 1942 г. были достигнуты крупные успехи. Например, протяженность телеграфных и телефонных линий увеличилась в 1942 г. по сравнению с 1941 г. на 65 тыс. км, количество трансляционных радиоузлов возросло на 755 объектов. В 1942 г. вступили в действие мощные радиоцентры в Иркутске, Куйбышеве, Комсомольске-на-Амуре. Были расширены городские телефонные станции в Новосибирске, Челябинске, Кирове, Омске, Каменске, Караганде и в других городах, где велось крупное промышленное строительство. Была проведена большая работа по установлению прямой телеграфно-телефонной связи Куйбышева (куда была эвакуирована часть центральных правительственных учреждений) с восточными районами страны.

Связисты-строители проложили кабель по дну Каспийского моря от Красноводска до Баку [1].

Связь, как и транспорт, играла исключительно важную роль в работе военного хозяйства страны. Работа многих связистов, как и транспортников, нередко была равнозначна выполнению боевых заданий войсковыми подразделениями. Их труд высоко оценен советским народом. За период с 22 июня 1941 г. по 5 января 1944 г. 14 736 транспортников и связистов получили правительственные награды. Из 137 работников народного хозяйства, награжденных боевым орденом Красного Знамени, 99 человек — работники транспорта и связи [2].

* * *

Подводя итоги исследованию состояния военно-экономической базы СССР в первый год Великой Отечественной войны, прежде всего необходимо подчеркнуть, что рабочий класс и колхозное крестьянство нашей

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 533.

[2] Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. Издание ВПШ при ЦК КПСС, 1944, стр. 354.

страны в тесном содружестве с интеллигенцией, вдохновляемые Коммунистической партией, преодолели все трудности и блестяще справились с возложенными на них задачами. Военно-экономическая база Советского Союза с честью выдержала самые тяжелые испытания первого года войны. Спад производства в решающих отраслях промышленности, который возник в начальный период войны, уже в феврале 1942 г. почти повсеместно прекратился. Но, несмотря на относительно высокие темпы развития военно-экономической базы после февраля, к концу 1942 г. ее производственные мощности оставались значительно меньшими по сравнению с довоенным уровнем.

Таблица 7

Уровень производства важнейших видов промышленной продукции СССР в 1940—1942 гг.[1]

Виды продукции	Единица измерения	1940 г.	1941 г.		1942 г.	
			1-е полугодие	2-е полугодие	1-е полугодие	2-е полугодие
Железная руда	млн. т	29,9	16,6	8,1	4,6	5,1
Чугун	»	14,9	9,0	4,8	2,3	2,5
Сталь	»	18,3	11,4	6,5	3,9	4,2
Прокат	»	13,1	8,2	4,4	2,6	2,8
Уголь	»	165,9	91,9	59,5	35,6	39,9
Нефть	»	31,1	17,3	15,7	11,7	10,3
Металлорежущие станки	тыс. шт.	58,4	28,1	16,4	8,0	14,9
Электроэнергия	млрд. квт-ч	48,3	27,4	19,3	14,0	15,0

Таблица показывает, что производство продукции тяжелой промышленности в первом полугодии 1941 г. значительно превосходило уровень 1940 г. Но во втором полугодии 1941 г. и особенно в первом полугодии 1942 г. выпуск продукции тяжелой промышленности резко сократился по сравнению с предвоенным полугодием. Это был самый тяжелый период в развитии советской военной экономики за все годы Великой Отечественной войны. Однако уже во втором полугодии 1942 г. во всех от-

[1] Таблица составлена по материалам книг: «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 2, стр. 504—505, 508, 510 и «Промышленность СССР. Статистический сборник», стр. 106, 115, 140, 153, 174, 207 и др.

раслях тяжелой промышленности (за исключением нефтяной) начался заметный подъем.

В первый год Великой Отечественной войны, когда Советский Союз вел упорную, ожесточенную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и имел большие потери в людях и технике, когда уровень тяжелой промышленности СССР резко снизился, США и Англия, не принимавшие активного участия в войне против стран фашистского блока, продолжали наращивать свои экономические мощности. Это объяснялось тем, что США и Англия не имели крупных потерь производственных мощностей, а военная конъюнктура лишь способствовала более полной загрузке их производственного аппарата.

Советский Союз в первый год Великой Отечественной войны вынужден был эвакуировать на Восток большое количество промышленных предприятий и расходовать на нужды войны огромные материальные и денежные средства, в результате чего развитие производительных сил страны было отброшено назад и удельный вес Советского Союза в мировом производстве значительно снизился. Если в 1941 г. по добыче железной руды СССР занимал второе место в мире, то в 1942 г. перешел на пятое, а по выплавке чугуна и стали — с третьего на четвертое место, по производству проката — с пятого на десятое и по выработке электроэнергии — с третьего на шестое место.

Изменилась и структура внешнеторгового баланса Советского Союза. Импорт товаров в СССР увеличился с 1 446 млн. руб. в 1940 г. до 2 756 млн. руб., экспорт сократился с 1 412 млн. руб. в 1940 г. до 399 млн. руб. в 1942 г.[1]. Следовательно, за этот короткий срок импорт увеличился почти в 2 раза, а экспорт уменьшился более чем в 3,5 раза.

В конце 1942 г. уровень развития советской военно-промышленной базы был значительно ниже, чем в середине 1941 г., а уровень военно-промышленной базы Германии за этот период поднялся еще выше (см. табл. 8).

Из таблицы видно, что Советский Союз в 1942 г. располагал значительно меньшей производственной базой,

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 73.

Таблица 8

Изменение уровней производства продукции в важнейших отраслях военно-промышленных баз СССР и Германии

(в процентах к 1941 г.)

Виды продукции	СССР		Германия	
	1941 г.	1942 г.	1941 г.	1942 г.
Чугун	100	34,6	100	102
Сталь	100	45,1	100	101
Прокат	100	43,0	100	103
Уголь	100	49,9	100	105
Нефть	100	66,6	100	117
Электроэнергия	100	62,3	100	106
Металлорежущие станки	100	51,0	100	118

чем фашистская Германия. Но, несмотря на это, Советское государство выдержало все испытания войны. Война показала, что советский общественный и государственный строй является не только лучшей формой организации экономического и культурного подъема страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время.

Коммунистическая партия Советского Союза, опираясь на преимущества социалистического способа производства, на трудовой героизм советских людей, в кратчайший срок добилась перевода всего народного хозяйства страны на военные рельсы и организовала быстрое развитие военной экономики.

Выполнение военно-хозяйственного плана показало, что к концу первого периода Великой Отечественной войны Советский Союз имел уже слаженное военное хозяйство, которое во все возрастающих размерах снабжало фронт вооружением и боевой техникой. В результате осуществления мероприятий по перемещению производительных сил на Восток и благодаря быстрому восстановлению эвакуированных предприятий оборонная промышленность стала быстро развиваться. Тем самым были созданы экономические предпосылки для коренного перелома в ходе войны.

Глава шестая

ВОЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война в отличие от всех предшествующих войн характеризовалась не только большой численностью войск, участвовавших в ней, но и колоссальным количеством машинной боевой техники и высокими плотностями огня. Сражения развертывались на огромных пространствах с применением тысяч танков, самолетов, орудий, минометов, автомобилей, массы боеприпасов, инженерно-технического вооружения и средств связи.

Для ведения войны требовалось непрерывное производство огромной массы боевой техники, вооружения и боеприпасов, т. е. полное напряжение экономики страны.

Придавая огромное значение экономическому обеспечению войны, В. И. Ленин еще в первые годы существования Советской власти в нашей стране неоднократно предупреждал партию и народ, что в современной войне самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены.

Коммунистическая партия и Советское правительство неизменно руководствовались этим указанием В. И. Ленина и предпринимали меры для своевременного и достаточного производства боевых средств, необходимых для полного разгрома врага.

Бронетанковая промышленность

Придавая большое значение бронетанковым средствам, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство форсировали развитие танковой промышленности.

Танковая промышленность с первых же недель войны стала вести расширенное капитальное строительство, преимущественно в восточных районах страны. В то время она выпускала тяжелый танк КВ, средний танк Т-34 и легкие танки Т-50 и Т-60. Но в первом квартале 1942 г. был прекращен выпуск танка Т-50, а в третьем квартале — танка Т-60. Вместо них было налажено производство нового легкого танка Т-70.

Главное внимание танковой промышленности было сосредоточено на выпуске танков КВ и Т-34. С небольшими конструктивными изменениями они в массовом количестве производились на протяжении всей войны.

Кроме специальных танковых заводов, в производстве танков участвовали многие предприятия тяжелого, среднего и сельскохозяйственного машиностроения, а также автомобильные и судостроительные заводы.

Например, Уральский завод тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе изготовлял бронекорпуса для танков КВ. Завод № 112, ранее выпускавший военные и гражданские суда, танкеры и боеприпасы, по решению ГКО с 1 июля 1941 г. перешел на серийный выпуск средних танков.

На крупносерийное производство тяжелых танков и танковых моторов переключился Челябинский тракторный завод. Комбинат, состоявший из специализированного завода и кооперированных с ним Московского и Подольского заводов малолитражных автомобилей, стал выпускать легкие танки.

Мобилизация больших производственных мощностей и плановая организация выпуска танкостроительной продукции позволили уже в первый год войны добиться крупных успехов.

Однако в первые месяцы войны вследствие эвакуации заводов на Восток страны выпуск танков КВ и Т-34 резко сократился. Один из крупнейших танковых заводов № 183 в конце сентября начал эвакуироваться. В начале октября завод выпустил на старом месте 41 танк, а в ноябре выпуск танков совсем прекратился. На новом месте завод был восстановлен в рекордно короткие сроки. Уже в конце декабря 1941 г. он дал первые 25 танков, после чего началось быстрое наращивание темпов. Если уровень производства этого завода в январе 1942 г. принять за 100%, то выпуск танков в последующие месяцы соста-

вил: в феврале — 186%, в марте — 300%, в апреле — 510%, в мае и июне — 667%, в июле — 751%. В декабре 1942 г. выпуск танков составил 1001% по сравнению с январем. Таким образом, за это короткое время довоенный среднемесячный уровень производства танков на заводе был превзойден в 3,5 раза.

Советская танковая промышленность во втором полугодии 1941 г. выпустила 4177 танков, из них: КВ — 728, Т-34 — 1853, Т-60 — 1548, Т-50 — 48[1].

Танковая промышленность проявляла исключительно высокую оперативность в выполнении правительственных заданий. 28 июля 1942 г., когда гитлеровские войска рвались к Волге, ГКО дал задание коллективу Уралмашзавода срочно подготовиться к производству танков Т-34. В сентябре Уралмаш дал фронту первые 15 танков Т-34, в октябре он их выпустил 51, а в ноябре — 101.

Высокую оперативность в выпуске танков проявил и Кировский завод. Получив задание, завод 22 августа 1942 г. приступил к серийному производству танка Т-34. До конца месяца он дал первые 30 машин, а в октябре полностью выполнил государственный план производства танка Т-34[2].

Советская танковая промышленность из квартала в квартал наращивала свои производственные мощности и увеличивала выпуск танков. О динамике производства танков говорят данные таблицы 9.

Танковая промышленность, несмотря на большие перемещения производственных мощностей в восточные районы страны, обеспечила непрерывное производство танков и увеличила их выпуск в третьем квартале 1942 г. в 5,2 раза по сравнению со вторым кварталом 1941 г.

Следует отметить, что наряду с увеличением количества выпускаемых танков произошли большие изменения и в удельном весе различных типов боевых машин. Если в 1940 г. в общем производстве танков удельный вес тяжелых танков составлял 9,1%, средних — 89,4%, легких — 1,5%, то в 1942 г. удельный вес тяжелых танков составил 10,4%, средних — 50,8% и легких — 38,8%.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 158.

[2] Там же, стр. 501.

Таблица 9

Динамика производства танков в СССР в первый год Великой Отечественной войны [1]

(в процентах ко II кварталу 1941 г.)

Типы танков	1941 г., кварталы			1942 г., кварталы		
	II	III	IV	I	II	III
КВ	100	96,9	130,6	168,8	187,5	218,8
Т-34	100	144,3	94,5	206,8	341,6	508,5
Т-50	—	100	166,7	83,3 [2]	—	—
Т-60	100	197,4	375,9	871,5	376,7	117,8 [3]
Т-70	—	—	—	100	641,5	1248,5
Всего	100	145,0	160,8	342,9	463,2	519,7

Со второго квартала 1942 г. производство легких танков начало постепенно снижаться, а в третьем квартале 1942 г. оно было совсем прекращено. После этого до конца войны выпускались только тяжелые и средние танки.

Эта эволюция в производстве различных типов танков была не случайной, она объяснялась двумя главными причинами.

Во-первых, в ходе войны не только новейшее вооружение влияло на развитие военного искусства, но и военное искусство оказывало обратное воздействие на боевую технику. Уже в первые месяцы войны резко усилилась маневренность боевых действий, происходивших на огромных пространствах. В этих условиях ряд оперативно-тактических задач приходилось решать танковыми частями и соединениями, действовавшими нередко без прикрытия артиллерии. Вот почему в ходе войны легкие танки, имев-

[1] Таблица составлена по книге «История Великой Отечественной войны СССР 1941—1945», т. 2, стр. 158, 501, 621, т. 3, стр. 169, 171 и др., а также по материалам Центрального архива Министерства транспортного машиностроения СССР, ф. ПЭО, оп. 74, д. 53, 1941—1942 гг.

[2] Производство Т-50 началось в третьем квартале 1941 г. и прекратилось в первом квартале 1942 г.

[3] Производство танка Т-60 в третьем квартале 1942 г. прекратилось и до конца войны больше не возобновлялось.

шие слабое артиллерийское вооружение и тонкую броню, стали постепенно терять свое боевое значение.

Во-вторых, в ходе войны появились более мощные и более маневренные противотанковые средства, которые наносили большой урон легким танкам.

Самоходно-артиллерийских установок (САУ) до четвертого квартала 1942 г. в СССР не производилось. В октябре 1942 г. на Уралмашзаводе была создана специальная конструкторская группа во главе с Л. И. Горлицким и Ж. Я. Котиным, перед которой была поставлена задача в короткие сроки создать опытные образцы самоходно-артиллерийских установок.

В конце 1942 г. была выпущена первая партия боевых машин (26 шт. СУ-76 и 25 шт. СУ-122). Производство этого весьма важного для того времени вида боевой техники широко развернулось в 1943 г.

Тяжелый танк КВ, а также средний танк Т-34 зарекомендовали себя в самом начале Великой Отечественной войны как лучшие танки в мире. Даже немецкое командование, которое обычно без меры восхваляло свое вооружение и всячески охаивало советское, вынуждено было открыто признать исключительно высокое качество советских танков. В специальной немецкой инструкции о советском танке Т-34 писалось: «В настоящее время танк Т-34 является лучшим танком... обстрел танка 50-мм противотанковыми гранатами давал переменный успех, наряду с хорошим действием при стрельбе с фланга наблюдалось, что снаряды даже на расстоянии 100 м отскакивали от брони танка... Обычная граната легкой полевой гаубицы даже при обстреле танка на самых близких дистанциях не действительна. Фугасная граната против ходовой части танка также не действительна. Противотанковый 37-мм снаряд на близких дистанциях не действителен»[1].

Испытав на себе силу ударов советских танков под Москвой, командующий 2-й танковой армией генерал Гудериан был вынужден признать большое преимущество наших танков Т-34 перед однотипными немецкими танками. Гудериан признавал также, что предложение немецких офицеров-фронтовиков конструкторам Германии

[1] Инструкция немецкого командования «Борьба с танками», 1941, стр. 3.

выпустить точно такие же танки, как Т-34, не могло быть осуществлено, так как это было не под силу германской промышленности.

«Конструкторов смущало,— писал Гудериан,— между прочим, не отвращение к подражанию, а невозможность выпуска с требуемой быстротой важнейших частей Т-34, особенно алюминиевого дизельного мотора. Кроме того, наша легированная сталь, качество которой снижалось из-за нехватки необходимого сырья, также уступала легированной стали русских» [1].

Однако в первые месяцы войны на фронте не хватало бронетанковой техники. Эвакуированные на Восток заводы еще только налаживали массовое производство танков, а некоторые из них еще находились «на колесах», следуя к новым местам расположения. Поэтому план выпуска танков во втором полугодии 1941 г. был выполнен только на 61,7% [2].

В 1942 г. танкостроительная промышленность усиленно наращивала темпы производства танков и в первом полугодии 1942 г. дала Советской Армии 11 021 боевую машину, а во втором — 13 647 боевых машин. Всего в 1942 г. было выпущено 24 668 танков всех типов, или в 3,7 раза больше, чем в 1941 г.

Уже к середине 1942 г. танковая промышленность поставляла Советской Армии такое количество боевых машин, которое позволило начать восстановление крупных соединений и частей бронетанковых и механизированных войск. К этому периоду «сложились условия для полной ликвидации преимущества противника в танках» [3].

За большие достижения в выпуске бронетанковой техники танковые заводы № 76 и № 112 были награждены орденом Ленина, а заводы № 38 и № 183 орденом Трудового Красного Знамени. За выдающиеся достижения в создании новых типов танков и в организации их массового производства руководители ряда танковых заводов, в том числе Ю. Е. Максарев, А. А. Морозов, Б. Г. Музруков и

---

[1] H. Guderian. Erinnerungen eines Soldaten, Neskargemünd, 1960, S. 251.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 160.

[3] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 511.

Ж. Я. Котин, были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

Германия как в довоенное время, так и в первый период войны производила большое количество танков и самоходно-артиллерийских установок. По официальным данным, фашистская Германия выпустила только легких и средних танков и броневиков в 1941 г. 5138 шт. (боевой вес 83 тыс. т), а в 1942 г. — 9287 шт. (боевой вес 140 тыс. т) [1]. Если учесть, что в это число не входили САУ и некоторое количество тяжелых танков, то такую программу бронетанкового производства надо признать большой. К тому же Германия для вооружения своей армии использовала бронетанковую промышленность оккупированных и зависимых стран.

Советское танковое производство, сделав огромный скачок вперед в первый год войны, и в дальнейшем на протяжении всех военных лет продолжало успешно наращивать темпы выпуска танков.

Авиационная промышленность

Роль авиации в Великой Отечественной войне была одной из решающих. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство придавали авиации огромное значение. Авиационная промышленность СССР располагала большими производственными мощностями, исчислявшимися многими десятками тысяч металлорежущих станков, и насчитывала сотни тысяч квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

Но заводы авиационной промышленности географически были размещены так, что вследствие первых крупных неудач на фронтах войны 85% всех заводов, научно-исследовательских организаций и подсобных предприятий Наркомата авиационной промышленности пришлось эвакуировать в восточные районы страны. Это была сложная задача, особенно если учесть, что эвакуационные маршруты достигали 3—4 тыс. км.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали необходимые меры для скорейшего ввода в

---

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270.

строй эвакуированных авиационных предприятий и строительства новых заводов. СНК СССР 27 июля 1941 г. принял специальное постановление о развертывании авиационной промышленности и ускоренном строительстве новых авиационных заводов. Была разработана программа форсированного восстановления и нового строительства самолетных, авиамоторных заводов на Востоке страны.

Эвакуированные авиационные заводы на новых местах восстанавливались в короткие сроки. Например, завод № 22, эвакуированный в конце 1941 г., уже в январе 1942 г. давал продукцию, а в мае 1942 г. он достиг доэвакуационной мощности. В короткое время были восстановлены заводы № 1 и 18.

Капитальные вложения в авиационную промышленность в конце 1941 и в начале 1942 г. непрерывно возрастали, что создавало благоприятные условия для дальнейшего развития самолетостроения. Достаточно сказать, что в 1941 г. капиталовложения по Наркомату авиационной промышленности (в сметных ценах) превысили капиталовложения 1940 г. на 77%. Только за один 1942 г. на предприятиях НКАП число работающих увеличилось на 56,2 тыс. человек. Мощности авиационной промышленности за этот год увеличились на 21,4 тыс. металлорежущих станков и 600 единиц кузнечных прессов.

В сравнении с довоенным уровнем в 1942 г. мощности авиационной промышленности НКАП увеличились: металлорежущих станков — на 89,4% и кузнечных прессов — на 88,8%, а общее количество работающих — на 31%. Такое соотношение в росте оборудования и общего количества работающих свидетельствовало о значительном повышении технической вооруженности труда в авиационной промышленности, что открывало большие перспективы для роста производительности труда и снижения себестоимости выпускаемой продукции.

В результате эвакуации большого количества самолетостроительных предприятий в восточные районы и осуществления крупного нового строительства в этих районах географическое размещение авиационной промышленности СССР претерпело сильные изменения.

К началу 1942 г. прекратилось производство самолетов в районах Запада, Северо-Запада, Северного Кавказа и Юга и резко сократилось в районах Центра, в то же время в восточных районах оно увеличилось в несколько

раз. По выпуску валовой авиационной продукции в системе НКАП в 1942 г. удельный вес восточных районов составил примерно три четверти.

В 1940 г. в СССР выпускалось 26 типов самолетов, в том числе: истребителей — 11, бомбардировщиков — 8, транспортных — 2, учебных — 5. Во время войны некоторые устарелые типы самолетов были сняты с производства и заменены новыми, более эффективными. Уже в первом военном полугодии началось массовое производство усовершенствованных типов самолетов, в частности, штурмовиков Ил-2, пикирующих бомбардировщиков Пе-2 и истребителей ЛаГГ-3. В это трудное для страны и армии время было выпущено: истребителей ЛаГГ-3 — 2141 вместо 322 в первом полугодии 1941 г., самолетов Як-1 — 1019 вместо 335 и штурмовиков Ил-2 — 1293 вместо 249. Бомбардировщиков Пе-2 было произведено в 1941 г. 1867, причем во втором полугодии в 3 раза больше, чем в первом. Всего в 1941 г. наша авиационная промышленность дала Советской Армии 15 735 самолетов всех типов (без морской авиации). Среднемесячный выпуск боевых самолетов во втором полугодии 1941 г. увеличился по сравнению с первым полугодием в 2,2 раза [1].

Крупные успехи авиационной промышленности в этот период стали возможны благодаря героическому труду и творческой инициативе рабочих, инженерно-технических работников и служащих. На предприятиях и в научно-исследовательских институтах авиационной промышленности широко развернулось социалистическое соревнование. В течение дней и недель выполнялся такой объем работы, на который до войны затрачивались месяцы и годы.

Непрерывный поток научно-исследовательских изысканий и технических усовершенствований открывал большие возможности для резкого увеличения выпуска первоклассных боевых самолетов. Мастер одного из цехов завода № 24 М. Г. Гуров предложил новый метод обработки деталей, который позволил значительно повысить производительность труда рабочих. За успешное и быстрое решение этой важной задачи М. Г. Гуров был награжден орденом Ленина.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 157.

23 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР за образцовое выполнение правительственных заданий по выпуску самолетов и авиационных моторов наградил орденами Ленина авиационные заводы № 18 и № 24. 8 сентября 1941 г. за выдающиеся достижения в организации и осуществлении серийного производства новых типов боевых самолетов были награждены орденами и медалями многие работники Наркомата авиационной промышленности и авиазавода № 1. 19 ноября 1941 г. за большие производственные успехи орденом Ленина был награжден авиационный завод № 75.

Однако развитие авиационной промышленности в первом военном полугодии протекало не гладко. В отдельные месяцы планы выпуска самолетов не выполнялись. В октябре 1941 г. производство самолетов начало снижаться, в результате в ноябре было выпущено самолетов в 3,6 раза меньше, чем в сентябре. Декабрьский план по производству самолетов был выполнен только на 38,8%, а по авиамоторам — на 23,6% [1].

Основными причинами сокращения производства самолетов в эти месяцы являлись: эвакуация многих авиационных заводов в восточные районы страны, нехватка квалифицированной рабочей силы, несвоевременное снабжение заводов сырьем, топливом, материалами; недостаточное обеспечение авиационной промышленности электроэнергией. Кроме того, на темпах выпуска авиационной продукции отрицательно сказывалось и освоение новых типов самолетов и авиамоторов. «Вследствие всех этих причин авиационная промышленность не воополняла больших потерь, которые нес Советский Военно-Воздушный Флот в ожесточенных боях под Москвой, Ленинградом и на других участках советско-германского фронта» [2].

Подъем в авиационной промышленности начался в январе 1942 г. Уже в первом квартале этого года было выпущено самолетов на 2,5% больше, чем в предвоенном квартале 1941 г., во втором квартале 1942 г.— на 68,2%, в третьем — на 109,6%.

Развитие авиационной промышленности и научно-технической мысли дало возможность в 1942 г. освоить

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 160.

[2] Там же.

производство 14 новых типов самолетов, в их числе: истребителей — 5, бомбардировщиков — 6, штурмовиков — 1 и транспортных — 2. За это же время было внедрено в производство 10 новых типов моторов. В результате удельный вес различных типов самолетов в общем производстве значительно изменился.

Таблица 10

Удельный вес различных типов самолетов в общем производстве

(в процентах к итогу)

Типы самолетов	1940 г.	1941 г.	1942 г.
Истребители	45,0	45,0	39,0
Бомбардировщики . . .	33,8	23,8	13,9
Штурмовики	—	9,8	32,3
Транспортные самолеты	5,2	1,7	1,8
Учебные самолеты . . .	16,0	19,7	13,0

Особенно повысился удельный вес штурмовиков (выпуск их в 1942 г. составлял более одной трети всего производства боевых машин). Это объяснялось необходимостью существенно усилить огневую мощь боевых операций. Штурмовая авиация относилась, как известно, к фронтовой авиации, предназначенной для непосредственной поддержки сухопутных, воздушных и военно-морских сил во всех видах боя и операциях. Она наносила внезапные сокрушительные удары по танковым колоннам, артиллерийским боевым порядкам, скоплениям живой силы противника, по железнодорожным, водным и другим объектам, а сама была малоуязвимой для артиллерии противника, так как действовала на небольших высотах. И во всех видах боевых действий штурмовая авиация добивалась крупных успехов.

Советская штурмовая авиация в первый период войны состояла из первоклассных самолетов Ил-2 с мотором АМ-38 мощностью 1600 л. с. Этот самолет имел пулеметно-пушечное вооружение и реактивные снаряды, кроме

того, он поднимал бомбовую нагрузку до 600 кг и развивал скорость на небольших высотах до 400 км/час. Экипаж и жизненные части самолета были надежно защищены броней.

Наша авиационная промышленность уже в 1942 г. сделала большой шаг вперед. Если во втором полугодии 1941 г. Военно-воздушные силы получали ежемесячно в среднем 1750 самолетов, то в 1942 г.— 2260 самолетов[1]. Авиационная промышленность выпускала все больше новейших типов самолетов, которые по тактико-техническим данным не уступали самолетам противника.

Советские ученые и инженеры непрерывно совершенствовали конструкцию самолетов. В августе 1942 г. группа инженеров во главе с конструктором А. С. Яковлевым модифицировала истребитель Як-7, увеличив радиус его полета. В том же году был пущен в серийное производство самолет марки Як-9. Конструкторский коллектив во главе с А. А. Лавочкиным существенно улучшил тактико-технические данные истребителя ЛаГГ-3, который стал серийно производиться с маркой Ла-5.

К 1941 г. было выпущено только 166 новых истребителей Як-7, а в 1942 г.— 2431. Истребители Ла-5 в 1941 г. вообще не производились, а в 1942 г. Советская Армия получила 1129 самолетов этой марки. Еще более высокими темпами росло производство штурмовика Ил-2.

В третьем квартале 1942 г. среднемесячный выпуск самолетов увеличился по сравнению с 1940 г. в 2,8 раза. Самолетов всех типов в 1942 г. было произведено 25 436, т. е. на 60% больше, чем в 1941 г.[2].

Для успешного развития военной промышленности недостаточно уже было простого перераспределения материальных и людских ресурсов в пользу военного производства. Этот источник в основном был исчерпан в первый год войны. Теперь необходимо было шире использовать новые возможности роста выпуска боевой техники, в частности, совершенствование технологии и организации производственного процесса, применение поточных методов.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 511.

[2] Там же, стр. 510.

Поточный метод в самолетостроении уже в 1942 г. позволил в короткий срок резко повысить выпуск продукции. Это было достигнуто благодаря наиболее рациональному использованию производственных площадей, машин и оборудования, лучшей организации труда, а также экономии материалов и рабочего времени.

На одном из крупнейших авиационных заводов переход на поток позволил сократить путь прохождения деталей в производстве в 5 раз и значительно ускорить весь производственный цикл. За 4 месяца трудоемкость по основной детали «А» сократилась на 40%, детали «Б» — на 48%, детали «В» — на 32% и по детали «Г» — на 49% [1].

Введение поточных линий на самолетостроительных и моторостроительных заводах НКАП увеличило производительность труда на 20—25%.

Большую роль в увеличении выпуска самолетов в 1942 г. сыграли рационализация и изобретательство, экономия материалов и труда. Например, благодаря экономии только 1% алюминия на заводе № 18 стало возможным каждый месяц выпускать дополнительно 4 штурмовика. На другом авиационном заводе было создано многоместное приспособление, в результате чего производительность станка поднялась в 9—10 раз [2]. Все это давало огромный экономический эффект.

В результате роста выпуска самолетов фронт получал большое количество новых боевых машин. Осенью 1942 г. советская фронтовая и дальнебомбардировочная авиация располагала парком 4,1 тыс. боевых самолетов, в то время как авиация противника на советско-германском фронте имела около 3,5 тыс. самолетов. Однако необходимо заметить, что в составе советской фронтовой авиации было до 500 легких ночных бомбардировщиков У-2 и Р-5 и других самолетов устаревших конструкций, поэтому количественное превосходство советской авиации еще не определяло полностью ее боевой мощи [3].

Германия в эти годы производила большое количество различных типов самолетов, о чем свидетельствуют дан-

---

[1] «Правда», 10 апреля 1943 г.

[2] Там же.

[3] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 383.

ные, опубликованные западногерманским институтом экономических исследований.

Таблица 11

Производство самолетов в Германии в 1940—1942 гг.[1]

Типы самолетов	1940 г.	1941 г.	1942 г.
Дневные истребители	1776	2964	4476
Ночные истребители . .	—	—	432
Штурмовики	648	696	1092
Бомбардировщики . . .	2964	3456	4428
Разведчики	990	1070	980
Учебные самолеты . . .	1650	1090	1150
Итого военных самолетов . . .	10 250	11 030	14 700

Гитлеровцы в начале второй мировой войны недооценивали истребительную авиацию, а поэтому производили истребителей меньше, чем бомбардировщиков. Однако в войне против Советского Союза они убедились в своем крупном просчете. Мощная советская истребительная авиация шаг за шагом уничтожала немецкий воздушный флот и завоевывала господство в воздухе.

В 1941 г. производство всех немецких самолетов увеличилось по сравнению с 1940 г. только на 7,6%, а в 1942 г. по сравнению с 1941 г.— на 33,2%. Но эти темпы были примерно в 2 раза ниже темпов роста производства самолетов в Советском Союзе.

Военно-воздушные силы Германии к моменту нападения на нашу страну имели новейших самолетов значительно больше, чем Военно-воздушные силы СССР. Однако в 1942 г. наша авиационная промышленность опередила немецкую по выпуску новейших самолетов, вследствие чего летом 1943 г. в соотношении военно-воздушных сил СССР и Германии наступил решительный перелом в пользу Советского Союза. С этого времени инициатива в воздухе полностью перешла к советской авиации; к тому же наша авиационная промышленность продолжала увеличивать выпуск боевых самолетов.

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270.

Превосходство нашей авиации над авиацией фашистской Германии в этот период не могли отрицать даже наши враги.

«С 1943 г.,— пишет Типпельскирх,— уже никакими способами невозможно было ликвидировать безраздельное господство авиации противника в воздушном пространстве над районами боевых действий...» [1].

Артиллерийская промышленность

Артиллерийская промышленность производила орудия (полевые, противотанковые, зенитные, танковые, авиационные), ствольные минометы, реактивную артиллерию и стрелковое вооружение. Если учесть все многообразие видов и типов артиллерийского вооружения, то станет совершенно понятно, какие огромные трудности пришлось преодолеть советской артиллерийской промышленности, чтобы обеспечить Советскую Армию необходимым вооружением.

Развитие артиллерийского производства в СССР в тот период находилось под большим воздействием советской военной науки, которая считала, что артиллерия является одним из решающих родов войск и главной ударной силой Советской Армии.

Между тем буржуазная военная наука недооценивала роли артиллерии и преувеличивала значение некоторых других родов войск в войне. Например, в Германии генерал Гудериан, в Англии генерал Фуллер и во Франции генерал де Голль считали, что решающая роль в достижении победы должна принадлежать танкам; итальянский генерал Дуэ и некоторые американские генералы преувеличивали значение авиации. Несостоятельность этих волюнтаристских концепций буржуазных военных идеологов была доказана в ходе войны.

Советской военной науке чужды нереалистичность и крайности. Учитывая развитие производительных сил на определенном историческом этапе, а также уровень науки и техники, она отдавала должное каждому роду войск и выступала за органическую связь и взаимодействие в

[1] К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Издательство иностранной литературы, 1956, стр. 484.

бою и операции всех родов войск. Советская военная наука указывала, что могущество вооруженных сил страны в целом может с наибольшей эффективностью проявиться в войне лишь при полном использовании сильных сторон каждого рода войск и при умелом взаимодействии их.

В начальный период Великой Отечественной войны советская артиллерия сыграла огромную роль в оборонительных боях. Ударная сила советской артиллерии еще ярче проявилась в наступательных боях и операциях. Массированный артиллерийский огонь разрушал окопы, траншеи и блиндажи, выводил из строя артиллерийские батареи, уничтожал огневые точки, наблюдательные и командные пункты, расчищал путь пехоте и танкам. Правильная оценка советской военной наукой роли артиллерии полностью подтвердилась ходом войны.

Опираясь на требования советской военной науки, Коммунистическая партия и Советское правительство придавали первостепенное значение развитию артиллерийской промышленности. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. была намечена широкая программа развития производства вооружения и, в частности, зенитных автоматических пушек, танковых, противотанковых, полковых, корпусных пушек, минометов и стрелкового оружия[1]. Этой программой предусматривалось развертывание производства вооружения в четвертом квартале 1941 г. и в 1942 г. в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Красноярского края, Коми АССР, Казахской, Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской Советских Социалистических Республик.

На восстановление эвакуированных артиллерийских заводов и строительство новых предприятий артиллерийской промышленности в восточных районах страны в течение короткого времени были израсходованы сотни миллионов рублей. Для планомерного и ускоренного развития артиллерийской промышленности почти все артиллерийское производство страны было сосредоточено в руках одного крупнейшего промышленно-организационного центра — Наркомата вооружения СССР.

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 708.

Производство орудий всех систем советская артиллерийская промышленность осуществляла по весьма широкой и сложной программе. Из полевых орудий производились 76-, 107-, 122-, 152- и 210-мм пушки, 122-, 152- и 203-мм гаубицы, а также 152-мм гаубицы-пушки; из противотанковых — 45-мм и 57-мм пушки; танковых — 45-, 57- и 76-мм пушки; зенитных — 25-, 37- и 85-мм автоматические пушки. Выпускались и некоторые другие артиллерийские системы.

В первых же боях с немецко-фашистскими войсками обнаружились достоинства и недостатки всех видов вооружения, созданных советской артиллерийской промышленностью в мирное время. На основе опыта войны происходила переоценка ценностей — одни виды вооружения модернизировались, другие снимались с производства, третьи создавались вновь. Так было, в частности, и с артиллерийским вооружением. В течение этого первого периода были не только модернизированы некоторые виды вооружения и сняты с производства те, которые морально устарели, но и созданы новые типы орудий, минометов, стрелкового вооружения, появился совершенно новый вид оружия — реактивная артиллерия. В 1941 и 1942 гг. были сконструированы и внедрены в производство новый образец 45-мм противотанковой пушки, 76-мм дивизионная пушка и 25-мм зенитная автоматическая пушка.

Новая 45-мм противотанковая пушка образца 1942 г. значительно превосходила старую по тактико-боевой характеристике. Она имела снаряд весом 1,43 кг, начальная скорость полета снаряда равнялась 870 м/сек, скорострельность пушки — 25 выстрелов в минуту, дальность стрельбы — 4,5 км. Эта пушка могла передвигаться со скоростью 40 км/час. Она выпускалась промышленностью в течение всей Великой Отечественной войны.

76-мм дивизионная пушка обр. 1942 г. (ЗИС-3) по своим тактико-техническим данным была в то время лучшей в мире. На протяжении всей войны она выпускалась промышленностью в большом количестве.

25-мм зенитная автоматическая пушка, первый образец которой был изготовлен в сентябре 1941 г., также производилась в течение всей войны.

Однако в этот же период был прекращен выпуск некоторых орудий, не отвечавших требованиям современной войны.

Техническое совершенствование орудийных конструкций уже в первый период войны развивалось по следующим основным направлениям:

— уменьшение веса орудий;

— увеличение скорости передвижения артсистем в походном положении;

— увеличение скорострельности орудий;

— увеличение начальной скорости полета снаряда;

— усиление огневой мощи артиллерийских систем.

Коммунистическая партия и Советское правительство предпринимали необходимые меры для обеспечения непрерывного нарастания темпов производства всех видов орудий. Однако в первый период развития военной экономики не все артиллерийские заводы имели хорошие результаты работы, хотя в целом орудийное производство добилось крупных успехов.

В начальный период Великой Отечественной войны особенно большое внимание уделялось производству полевой артиллерии, и в первую очередь 76-мм пушек. Известно, что незадолго до войны артиллерийская промышленность резко сократила, а во втором квартале 1941 г., к сожалению, совсем приостановила выпуск 76-мм дивизионной пушки. Это была серьезная ошибка военных и планирующих органов, которая дала себя почувствовать в первые же недели войны.

12 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление, в котором были намечены практические мероприятия по развертыванию массового производства 76-мм полковых и дивизионных пушек. Выполняя это постановление ГКО, артиллерийская промышленность за вторую половину 1941 г. выпустила свыше 4 тыс. 76-мм пушек[1], что в несколько раз превышало уровень их производства в 1940 г.

Производство всех полевых орудий во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым полугодием возросло в 3 раза. Это была большая победа советской артиллерийской промышленности.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 159.

В начальный период Великой Отечественной войны фронт требовал большого количества всех видов артиллерии, в особенности противотанковой, на которую ложилась основная тяжесть борьбы с танками противника. Как известно, во втором квартале 1941 г. производство 45-мм противотанковой пушки было фактически приостановлено, а выпуск более мощной 57-мм пушки еще не был налажен. Этот существенный недостаток в планировании производства противотанковых средств в первые же месяцы войны был устранен. Уже в третьем квартале 1941 г. началось массовое производство 45-мм пушки, кроме того, Советская Армия получила на вооружение некоторое количество 57-мм противотанковых пушек.

Во втором полугодии 1941 г. 45-мм противотанковых пушек было выпущено почти столько же, сколько за весь 1940 г.[1]. Что касается 57-мм противотанковой пушки, то ее производство в конце четвертого квартала 1941 г. тоже было временно приостановлено. Возобновилось оно в более широких масштабах во втором квартале 1943 г.

С третьего квартала 1941 г. начался выпуск 25-мм автоматической зенитной пушки. В больших количествах выпускались 37-мм и 85-мм зенитные пушки. В целом же зенитных пушек было выпущено во втором полугодии 1941 г. значительно больше, чем за весь 1940 г. Такими же высокими темпами развивалось производство танковых пушек, в особенности 76-мм. Значительных успехов добилась наша промышленность в выпуске авиационных пушек. Их производство превышало уровень первого полугодия почти в 10 раз.

Несмотря на трудности, советское орудийное производство в первые шесть месяцев войны имело крупные успехи. В 1942 г. артиллерийская промышленность продолжала наращивать темпы производства. Например, среднемесячный выпуск 76-мм пушек во втором полугодии 1942 г. по сравнению со вторым полугодием 1941 г. увеличился в 3 раза[2].

Если взять выпуск всех видов и типов орудий, то в третьем квартале 1942 г. он превышал уровень производства второго квартала 1941 г. в 6,3 раза, авиационных

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 159.

[2] Там же, стр. 511.

пушек — в 12,1 раза, полевых орудий — в 9 раз, противотанковых — в 6,7 раза, танковых — в 3,4 раза и зенитных — в 1,4 раза. А за весь 1942 г. выпуск всех типов орудий в СССР возрос на 728% по сравнению с 1940 г. и составил 127 092 орудия. Это был выдающийся успех советского орудийного производства.

Орудийные заводы успешно выполняли задания Коммунистической партии и Советского правительства. Самоотверженно трудились рабочие, инженерно-технические работники и служащие артиллерийской промышленности. Особенно больших успехов добился коллектив дважды орденоносного артиллерийского завода № 92. Идя в авангарде артиллерийских предприятий, коллектив этого завода первым перешел к массовому производству пушек, внедрив поточные линии. Это позволило заводу не только выполнять, но и значительно перевыполнять производственную программу.

Следует отметить, что в ходе войны гаубицы, стрелявшие с большим углом возвышения, уступили место пушкам, имевшим более настильную траекторию. Если в предвоенный период производилось пушек 29%, а гаубиц — 71%, то к концу первого года войны пушек выпускалось 92%, а гаубиц только 8% [1]. Это свидетельствует об обратном воздействии военного искусства на характер артиллерийского производства.

Германия в то время тоже располагала довольно большими производственными мощностями по выпуску орудий. В 1942 г. материальную часть артиллерии производили до 50 заводов, а если учесть заводы оккупированных и зависимых стран, то на германскую армию работало до 80 орудийных заводов.

Согласно немецким архивным данным, только собственно Германия в 1942 г. была способна производить в месяц до 700 тяжелых орудий, до 3 тыс. средних полевых и зенитных орудий и до 2,5 тыс. малокалиберных орудий. Таким образом, производственные мощности артиллерийской промышленности Германии достигали 75 тыс. орудий в год. К ним надо еще добавить 30—35 тыс. орудий в год, производимых в оккупированных и зависимых странах.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 511.

Однако в производстве орудий в Германии в конце 1941 г. наблюдался некоторый застой, а в 1942 г. снова начался подъем. Во втором полугодии 1942 г. в Германии было выпущено орудий в 2,5—3 раза больше, чем за этот же период 1941 г.

Советской артиллерийской промышленности в годы Великой Отечественной войны пришлось работать с большим напряжением, чтобы обеспечить Вооруженные Силы страны необходимым количеством орудий, минометов и стрелкового вооружения. И эту задачу она успешно решила. Уже в 1942 г. она выпускала орудий больше, чем германская артиллерийская промышленность.

Большую роль во второй мировой войне играло минометное вооружение. В армиях капиталистических государств в общем объеме ствольной артиллерии удельный вес минометов составлял от 40 до 50%. Особенно высокий удельный вес минометов был в германской армии в первый период войны.

По данным международных и советских медицинских органов полевой хирургии, во многих операциях второй мировой войны на долю ранений осколками мин приходилось более одной трети.

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение минометному вооружению. Не случайно выпуском минометов занимались специальные предприятия артиллерийской промышленности и был образован Наркомат минометного вооружения.

Минометная промышленность в первый год Великой Отечественной войны производила четыре типа минометов: 50-мм ротный, 82-мм батальонный, 107-мм горновьючный и 120-мм полковой. Все они отличались высоким качеством (см. табл. 12).

К выпуску минометов, кроме заводов Наркомата минометного вооружения, привлекались предприятия других промышленных наркоматов. Но, несмотря на это, минометное производство испытывало ряд трудностей. В начале войны Днепропетровский завод им. К. Либкнехта, основной поставщик ствольных труб для минометов, прекратил свою работу. Однако спустя некоторое время Первоуральский трубный завод полностью возместил эту потерю.

Среднемесячное производство минометов в 1942 г. по сравнению со второй половиной 1941 г. возросло: по

Таблица 12

Основные характеристики советских минометов, производившихся в 1941 г.

	50-РМ	82-БМ	107-ГВПМ	120-ПМ
Калибр, мм	50	82	107	120
Вес мины, кг	0,9	3,4	7,9	16,0
Начальная скорость, м/сек	97	211	302	272
Дальнобойность, м	800	3100	6300	570
Вес в боевом положении, кг	10—12	56	170	275

50-мм минометам — на 149%, 82-мм минометам — на 213%, 120-мм минометам — на 447%. В целом же производство минометов в СССР в 1942 г. увеличилось по сравнению с 1941 г. в 4,6 раза, а по сравнению с 1940 г. — в 6,1 раза.

Благодаря успешному развитию минометной промышленности уже к 1943 г. Советская Армия имела достаточное количество минометов. Однако огневая мощь всего минометного парка измеряется не только количеством минометов, но и размерами их калибров. В довоенный период и в первый год войны производились минометы преимущественно мелких и средних калибров. В 1942 г. в общем производстве 50-мм минометы составляли 45%, 82-мм — 44%, а на долю 107-мм и 120-мм минометов приходилось лишь 11%. В ходе войны количество крупнокалиберных минометов значительно увеличилось, а мелкокалиберных резко уменьшилось.

Германская армия в первый период войны против Советского Союза на своем вооружении имела больше минометов, чем Советская Армия. К тому же выпуск минометов в Германии в 1942 г. увеличился по сравнению с 1941 г. примерно в 2,5 раза. Но быстрое развитие советской минометной промышленности создало возможность к концу 1942 г. ликвидировать это превосходство. В 1942 г. в Советском Союзе было выпущено всего 231 955 минометов.

Реактивная артиллерия во второй мировой войне являлась одним из новейших видов вооружения. Германия в то время производила ФАУ-1, ФАУ-2, а также ряд ре-

активных шестиствольных 158-, 280- и 320-мм установок.

В Советском Союзе реактивная полевая артиллерия появилась в начальный период Великой Отечественной войны. Производством реактивного вооружения в первый период войны занимались 19 головных заводов, с которыми были связаны десятки других предприятий.

Такая система организации производства (по территориально-экономическому принципу) хотя и имела некоторые недостатки, вытекавшие из межведомственных неполадок, однако на деле полностью себя оправдала. Она сыграла большую роль в массовом производстве реактивных боевых машин.

Советские бесствольные реактивные минометы имели высокие тактико-технические и баллистические характеристики. Они превосходили все иностранные образцы реактивного оружия подобного типа. Между тем в процессе производства реактивных минометов артиллерийская промышленность столкнулась с рядом трудностей. Не хватало материалов и прежде всего двутавровых балок № 18, цельнотянутых труб, стальных листов и стальной ленты, а также специальных порохов. Однако эти трудности были преодолены. Среднемесячное производство реактивных минометов уже в первом квартале 1942 г. увеличилось по сравнению с октябрем 1941 г. в 2,3 раза, а за весь 1942 г. их было выпущено 3237, или в 3,3 раза больше, чем во втором полугодии 1941 г.[1].

Советская артиллерийская промышленность обеспечила массовый выпуск гвардейских минометов, сыгравших важную роль в разгроме немецко-фашистских войск.

Высокий уровень производства реактивной артиллерии позволял с каждым месяцем увеличивать количество специальных артиллерийских дивизионов, которых в декабре 1942 г. уже насчитывалось в 4 раза больше, чем в декабре 1941 г.

Очень трудную задачу пришлось решать артиллерийской промышленности, чтобы увеличить выпуск стрелкового вооружения. Этим занимались десятки заводов, конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 512.

Насколько многообразна была программа промышленного производства стрелкового вооружения в первый год войны, можно судить по его номенклатуре. В то время производились: винтовка образца 1891/30 г., карабин образца 1938 г., самозарядная винтовка образца 1940 г., автоматическая винтовка образца 1940 г., снайперская винтовка образца 1891/30 г., пистолет-пулемет образца 1941 г., снайперская винтовка образца 1940 г., пистолет-пулемет образца 1942 г., ручной пулемет ДП, танковый пулемет ДТ, станковый пулемет образца 1910 г., станковый пулемет образца 1939 г., крупнокалиберный пулемет образца 1938 г., противотанковое ружье Дегтярева, противотанковое ружье Симонова, револьвер образца 1895 г., пистолет образца 1933 г.

Новые способы ведения боя с первых же дней войны начали безжалостно отбрасывать морально устаревшие образцы оружия. В частности, в этот период были сняты с производства самозарядная и снайперская винтовки образца 1940 г. и станковый пулемет образца 1939 г.

Война потребовала от промышленности и науки создать в исключительно короткие сроки новые виды и типы стрелкового вооружения. Например, в самом начале Великой Отечественной войны обнаружилось, что для уничтожения бронетанковых сил противника в ближнем бою явно недостает бронебойного стрелкового оружия. В качестве временной меры были использованы для этой цели даже бутылки с горючей смесью. В течение нескольких недель удалось сконструировать и внедрить в производство противотанковые бронебойные ружья.

Начальный период Великой Отечественной войны показал также, что новые способы ведения боя требуют более широкого использования пистолетов-пулеметов. В соответствии с этими требованиями был разработан и принят к серийному производству новый, более совершенный тип пистолета-пулемета образца 1942 г.

После того как были созданы и приняты на вооружение Советской Армии высококачественные образцы нового стрелкового вооружения, промышленность приступила к массовому его производству (см. табл. 13).

Из таблицы видно, что в четвертом квартале 1941 г. в связи с эвакуацией ряда предприятий артиллерийской промышленности на Восток производство стрелкового вооружения несколько снизилось, но в начале 1942 г. на-

Таблица 13

Производство стрелкового вооружения в СССР в первый год Великой Отечественной войны[1]

(в процентах ко II кварталу 1941 г.)

Наименование оружия	1941 г., кварталы			1942 г., кварталы		
	II	III	IV	I	II	III
Винтовки и карабины	100	181	166	206	226	243
Ручные и станковые пулеметы	100	227	196	210	324	422
Пистолеты-пулеметы	100	1454	1100	2588	4148	5179
Противотанковые ружья	—	—	100[2]	275	366	384
Револьверы и пистолеты	100	161	24	32	57	83

метился общий подъем. Анализ абсолютных данных показывает, что производство винтовок и карабинов в 1942 г. увеличилось по сравнению с 1941 г. в 1,7 раза, а по сравнению с 1940 г. — в 2,8 раза, выпуск ручных и станковых пулеметов увеличился соответственно — в 2,4 и в 3,7 раза, пистолетов-пулеметов — в 6,2 раза. Противотанковых ружей во втором полугодии 1941 г. было выпущено 18 152 шт.[3].

Советская артиллерийская промышленность производила стрелковое оружие, которое в основном было лучше иностранных образцов (см. табл. 14).

Из таблицы видно, что советское стрелковое оружие по важнейшим тактико-техническим и баллистическим показателям превосходило немецкое. Например, советский пистолет-пулемет был намного короче немецкого и имел более высокую начальную скорость полета пули, бóльшую в 2 раза емкость магазина, бóльшую в 1,5 раза прицельную дальность стрельбы. Советский пистолет тоже был лучше немецкого, он был легче, короче и имел большую начальную скорость полета пули.

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Наркомата вооружения СССР.

[2] Противотанковые ружья во втором квартале не производились, в третьем квартале их было выпущено незначительное количество, поэтому за 100 взяты данные четвертого квартала 1941 г.

[3] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 159.

Таблица 14

Основные характеристики стрелкового оружия, производившегося советской и германской промышленностью в 1941 — 1942 гг.[1].

Виды стрелкового оружия	Страны	Вес, кг	Длина, мм	Начальная скорость, м/сек	Прицельная дальность, м	Емкость магазина, шт.	Выстрелов в минуту
Винтовка обр. 1891/1930 гг. . .	СССР	4,3	1664	865	2000	5	10—12
Винтовка обр. 1898 г.	Германия	4,56	1460	895	2000	5	10—12
Карабин обр. 1938 г.	СССР	3,55	1015	820	1000	5	10—12
Карабин 7,92 мм	Германия	4,33	1360	775	2000	5	10—12
Пистолет-пулемет обр. 1940 г. . .	СССР	4,7	778	500	500	70	130—140
Пистолет-пулемет обр. 1938 г. . .	Германия	4,36	856	390	200	32	80—100
Ручной пулемет ДП	СССР	10,5	1272	840	1500	47	80
Ручной пулемет МГ-34	Германия	12	1220	755	2000	75	80—100
Станковый пулемет обр. 1939 г.	СССР	33	1164	800	3000	250	300
Станковый пулемет МГ-34 . . .	Германия	31	1220	755	2000	250	250—300
Пистолет обр. 1933 г.	СССР	0,854	195	440	—	8	8 в 15 сек.
Пистолет обр. 1938 г.	Германия	0,9	215	330	—	8	8 в 15 сек.
Зенитный пулемет (счетверенный)	СССР	63,6	460	800	1500	500[2]	2000
Зенитный пулемет (спаренный) . .	Германия	12	118	755	900	150[3]	600

Германия в эти годы производила довольно большое количество стрелкового вооружения, например, винтовок и карабинов в 1941 г. она выпустила 1 359 тыс., а в 1942 г. — 1 370 тыс., автоматического оружия для пехоты соответственно 325 тыс. и 317 тыс.[1]. Однако Советский Союз производил стрелкового вооружения значительно больше, чем Германия. Достаточно сказать, что только винтовок и карабинов было выпущено в 1942 г. свыше четырех миллионов.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о развитии артиллерийской промышленности, благодаря самоотверженному труду рабочих, инженерно-технических работников и ученых Советская Армия с каждым годом получала во все возрастающем количестве первоклассные орудия, минометы, реактивные боевые машины и стрелковое вооружение.

Производство боеприпасов

В ходе Великой Отечественной войны особенно остро встала проблема массового производства боеприпасов. Но на пути разрешения этой проблемы Советское государство встретилось с большими трудностями. С августа по ноябрь 1941 г. в результате оккупации, а также эвакуации промышленности из прифронтовых районов из строя выбыло 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы. Месячный выпуск этих предприятий составлял 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиационных бомб, 7,9 млн. взрывателей, 5,4 млн. средств воспламенения, 5,1 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат, 7,8 тыс. т пороха, 3 тыс. т тротила и 16,1 тыс. т аммиачной селитры[2].

К концу 1941 г. прекратили выпуск боеприпасов заводы, производственные мощности которых составляли по выпуску 76-мм осколочно-фугасных корпусов 36%, 122-мм гаубичных — 57%, 122-мм пушечных — 62%, 152-мм гаубичных — 62%, 152-мм пушечных — 83%. Предприятия же, впервые приступившие к производству боеприпасов, переживали большие трудности.

---

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270.

[2] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 42

Несмотря на то что в 1942 г. для производства боеприпасов было выделено 1 838 тыс. т черных высококачественных металлов вместо 830 тыс. т в 1940 г., металла для боеприпасов все же не хватало.

Ощущался недостаток порохов и взрывчатых веществ. К середине декабря 1941 г. из 26 предприятий и цехов химической промышленности, эвакуированных в восточные районы (всего подлежало эвакуации 36 предприятий), на новое место прибыло лишь 8, из них к выпуску продукции приступило меньше половины [1]. Промышленность, выпускающая пороха, во время эвакуации потеряла почти две трети своих производственных мощностей.

Для выполнения плана по производству пороха не хватало азотной кислоты, целлюлозы и других видов сырья. 24 августа 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение, в котором намечались практические мероприятия по расширению существующих заводов, выпускающих азотную кислоту и аммиак, а также строительству новых заводов. Выполнение этого постановления позволило уже к концу 1942 г. значительно увеличить выпуск пироксилиновых, нитроглицериновых и вискозных порохов. Война потребовала изменения конструкции многих видов снарядов, а также создания новых видов боеприпасов. Еще в начале Великой Отечественной войны были усовершенствованы фугасные, осколочные и осколочно-фугасные снаряды и улучшена технология их производства.

Особо важное значение имело совершенствование старых и создание новых видов бронебойных снарядов (подкалиберных и кумулятивных — «бронепрожигающих»).

Развитие бронебойных средств было прямой реакцией на резкое увеличение на поле боя массы бронированных боевых машин и значительное усиление их броневой защиты. Уже в первый период войны в СССР были созданы 76-мм и 122-мм кумулятивные и 45-мм и 76-мм подкалиберные снаряды. Если взять в целом производство боеприпасов, то оно даже в такие критические месяцы войны, как ноябрь и декабрь 1941 г., было значительно выше уровня 1940 г. Производство снарядов, авиабомб и мин (для минометов) было выше довоенного: в июле 1941 г. —

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 161.

на 116%, в августе — на 76%, в сентябре — на 90%, в октябре — на 73%, в ноябре — на 47% и в декабре — на 75%. Самый низкий уровень в производстве снарядов и мин наблюдался в первом квартале 1942 г., а авиационных бомб — в третьем квартале.

В первый период развития военной экономики имело место несоответствие в темпах роста производства орудий и снарядов к ним. Производство снарядов в третьем квартале 1942 г. возросло в 3,3 раза по сравнению со вторым кварталом 1941 г., а производство орудий за это же время увеличилось в 6,3 раза.

Таблица 15

Динамика поквартального производства орудий и орудийных снарядов

(в процентах ко II кварталу 1941 г.)

	1941 г., кварталы			1942 г., кварталы		
	II	III	IV	I	II	III
Орудия всех типов	100	228	279	396	490	633
Орудийные снаряды всех типов	100	227	209	158	265	328

Из таблицы видно, что производство орудийных снарядов в первый год Великой Отечественной войны значительно отставало от производства орудий. В результате образовалась диспропорция между количеством произведенных орудий и числом выстрелов на одно орудие. Во втором полугодии 1941 г. фронт расходовал главным образом боеприпасы, накопленные еще в мирное время. За шесть месяцев войны эти запасы были почти полностью исчерпаны. Продукция же, поступавшая от промышленности, составляла лишь 50—60% количества, предусмотренного планом [1].

Недостаток снарядов весьма остро ощущался на фронтах Великой Отечественной войны: отдельные подразделения и части не полностью обеспечивались снарядами. Лишь в конце 1942 г. выпуск боеприпасов в СССР резко

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 161.

мыми странами могла производить до 600 тыс. автомашин в год[1]. Это давало возможность выделять большое количество автомашин в распоряжение вооруженных сил.

Производство горючих и смазочных материалов

В годы Великой Отечественной войны в Советской Армии непрерывно возрастала потребность в горючих и смазочных материалах.

При анализе развития военно-экономической базы мы уже отмечали, что по ряду причин нефтяная и нефтеперерабатывающая промышленность Советского Союза в первый год войны добывала нефти и вырабатывала из нее горюче-смазочных материалов значительно меньше, чем в довоенный период. И несмотря на это, она производила для фронта в большом количестве авиационный и автомобильный бензин, лигроин, керосин, дизельное топливо, моторную нефть и топочный мазут.

Советская нефтеперерабатывающая промышленность выпускала широкий ассортимент различных горюче-смазочных материалов для Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В 1941 г. производство авиационного бензина составило 143%, в 1942 г. — 103% к уровню 1940 г., автомобильного бензина соответственно 86% и 46%, керосина — 81% и 34%, дизельного топлива — 149% и 33%, моторного топлива — 90% и 21%, мазута топочного (валового) — 93% и 54%.

Но несмотря на снижение общего уровня производства горюче-смазочных материалов в стране в 1942 г. в 2 раза по сравнению с 1941 г., производство ГСМ для Советской Армии и Военно-Морского Флота со второго квартала 1941 г. по третий квартал 1942 г. возросло в 1,5 раза (см. табл. 17).

Советская нефтеперерабатывающая промышленность, несмотря на трудности военного времени, располагала сравнительно большими производственными мощностями. Достаточно сказать, что в 1942 г. для Советской Армии и Военно-Морского Флота было произведено всех важнейших элементов горюче-смазочных материалов на

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 171.

Таблица 17

Производство важнейших видов горюче-смазочных материалов для Советской Армии и Военно-Морского Флота в первый год Великой Отечественной войны [1]

(в процентах ко II кварталу 1941 г.)

Виды ГСМ	1941 г., кварталы			1942 г., кварталы		
	II	III	IV	I	II	III
Авиационный бензин	100	173	60	46	176	111
Автомобильный бензин	100	115	90	157	203	161
Лигроин	100	187	306	200	187	231
Керосин	100	107	200	219	161	168
Дизельное топливо	100	180	197	137	190	267
Моторная нефть	100	117	67	167	267	183
Топочный мазут	100	96	181	267	358	267
Всего	100	147	102	113	212	152

28% больше, чем в 1941 г. Такой уровень производства ГСМ в основном обеспечивал потребности фронта и тыла Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Германская армия потребляла большое количество жидкого топлива. В частности, авиационного горючего было израсходовано в 1940 г. 863 тыс. т, в 1941 г. — 1 163 тыс. т и в 1942 г. — 1 287 тыс. т; дизельного топлива за эти годы соответственно — 543 тыс. т, 806 тыс. т и 812 тыс. т. Всех видов жидкого горючего потреблено в 1940 г. 3 005 тыс. т, в 1941 г. — 4 567 тыс. т и в 1942 г. — 4 410 тыс. т [2].

В 1941—1942 гг. немецкая армия потребляла более половины жидкого горючего, производимого в Германии, в оккупированных и зависимых от нее странах.

Уровень потребления жидкого горючего германской армией в этот период был выше, чем Советской Армией.

* * *

Советская военная экономика с честью выдержала труднейшие испытания первого года Великой Отечественной войны. Коммунистическая партия Советского

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства нефтяной промышленности СССР, ф. 22, оп. 7, д. 4, л. 26.

[2] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 253.

В. И. Ленин указывал, что в экономическом обеспечении современной войны исключительно большую роль играет передовая техника. Выступая на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин говорил: «Ведь война многому научила... берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины; этому научила война, и прекрасно, что научила. Учиться надо тому, что без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя,— или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным»[1].

Коммунистическая партия в своей военно-экономической политике в годы Великой Отечественной войны руководствовалась этим ленинским указанием.

Фашистская Германия рассчитывала, что Советский Союз в научно-техническом отношении не сможет с нею конкурировать. Это был один из крупных просчетов врага.

К началу Великой Отечественной войны в СССР число научных работников увеличилось в 10 раз по сравнению с 1913 г. Наука и техника, опиравшиеся на социалистический способ производства, имели выдающиеся успехи. Советские ученые были хорошо подготовлены к решению сложных военных задач.

Патриотические чувства всех работников науки очень хорошо выразил президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров. В сентябре 1941 г. он писал: «Участие в разгроме фашизма — самая благородная и великая задача, которая когда-либо стояла перед наукой, и этой задаче посвящены знания, силы и самая жизнь советских ученых»[2].

Характерной чертой деятельности советских ученых в годы Великой Отечественной войны была тесная связь с производством. Например, Институт физики и математики Академии наук СССР в 1942 г. был связан с 12 предприятиями и учреждениями, Институт химии — с 15, строительной механики — с 25, черной металлургии — с 26[3].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 167.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 534.

[3] Там же, стр. 534—535.

Примером плодотворной и многогранной деятельности людей науки может служить работа Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, созданной в сентябре 1941 г. под руководством президента Академии наук СССР В. Л. Комарова. В работе этой Комиссии участвовало около 60 научных учреждений и промышленных организаций и более 800 специалистов науки и техники, в том числе академики И. П. Бардин, Э. В. Брицке, А. А. Байков, В. Н. Образцов, С. Г. Струмилин, Л. Д. Шевяков; члены-корреспонденты В. И. Вейц, Д. М. Чижиков; профессора Н. Н. Колоссовский, В. Н. Козлов и многие другие.

10 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны создал под председательством С. В. Кафтанова научно-технический совет для разработки химических проблем, связанных с обороной Советского Союза. В состав Совета входили академики Н. Д. Зелинский, А. Н. Бах, А. Н. Фрумкин, П. Л. Капица, С. С. Наметкин; профессора К. К. Снитко, С. И. Вольфкович, З. А. Роговин, М. М. Дубинин и другие.

Различные коллективы ученых работали почти во всех отраслях военной экономики, и прежде всего в отраслях военного производства.

Советские ученые и инженеры уже в первый период Великой Отечественной войны создали совершенные высокопроизводительные станки для протяжки отверстий пушечных стволов вместо расточки, станки для обработки боеприпасов, деталей орудийных стволов, для глубокого сверления и протягивания стволов стрелкового оружия. Были сконструированы агрегатные станки для обработки крупных деталей танков, моторов и т. д.

Впервые в мире была создана автоматизированная линия агрегатных станков для последовательной обработки бронетанковых бортовых листов. Эта линия заменила 8 крупнейших импортных расточных и 15 радиально-сверлильных станков. Новая линия обслуживалась только 12 рабочими, а такой объем работы выполняли раньше более 60 квалифицированных рабочих. Сконструированный во время войны 36-шпиндельный горизонтально-расточный станок заменил 30 универсальных радиально-сверлильных станков и обслуживался только одним рабочим.

Новое оборудование позволяло вводить и более высокопроизводительные методы труда. Например, внедрение поточной системы производства 122-мм осколочно-фугасных корпусов снарядов на одном из заводов привело к сокращению брака с 10 до 4% и снижению себестоимости каждого корпуса снаряда с 90 до 78 рублей. Выработка продукции на одного рабочего в год увеличилась с 5680 до 11 294 руб., т. е. почти в 2 раза. В результате выпуск корпусов снарядов на этом заводе вырос с 5—7 до 20 тыс. в месяц [1].

Артиллерийская промышленность стала выпускать вместо скрепленных стволов со свободной трубой стволы-моноблоки; была внедрена в производство штампосварочная конструкция кожухов вместо прежнего изготовления их из поковок. Клепаные станины артиллерийских систем были заменены сварными, захваты стволов и цилиндры уравновешивающего механизма производились не из поковок, а сварным методом. Наряду с дорогостоящими кислыми сталями начали широко применять (без снижения качества изделий) основные стали. Эти технические и технологические новшества сокращали затраты труда и давали огромную экономию металла, позволяли резко увеличивать производственную программу выпуска орудий.

Развитие научно-технической мысли имело огромное значение для производства самолетов, танков, орудий, стрелкового вооружения, инженерного оборудования и боеприпасов.

Одним из важнейших путей технического совершенствования в промышленности боеприпасов являлась замена старой конструкции снарядов с привинтной головкой новой — цельнокорпусной конструкцией. Уже в 1942 г. было налажено массовое производство осколочных и осколочно-фугасных цельнокорпусных снарядов. Это важное техническое новшество дало большой экономический эффект. Например, при изготовлении 122-мм цельнокорпусного снаряда в сравнении с производством по старому методу затрата станочного времени снизилась на 36%, а себестоимость — на 18,6%.

---

[1] Центральный архив Министерства тяжелого машиностроения СССР, оп. 30, д. 52, лл. 8—9; оп. 9, д. 100, л. 1; оп. 13, д. 225, лл. 30—33.

Была разрешена проблема твердости металлов, сопротивления их на разрыв и прочности корпусов снарядов без термической обработки. Это привело к большой экономии топлива, к сокращению внутризаводской транспортировки изделий, к высвобождению термического оборудования и значительной части квалифицированной рабочей силы. В результате отмены термообработки на производство тысячи корпусов 152-мм пушечных снарядов экономия составляла 2627 руб. При этом убойная сила осколков снарядов повысилась в среднем на 15—20%.

На производство многих видов корпусов снарядов вместо дорогостоящей стали стал применяться сталистый чугун. Это имело важное значение для решения проблемы массового производства боеприпасов. Расширилась сырьевая база для производства корпусов снарядов. Значительно повысилась производительность труда и снизилась себестоимость. Открылись большие возможности для увеличения выпуска снарядов и повышения их осколочного действия, так как сталистый чугун давал большее количество убойных осколков, чем сталь.

Немалую роль в увеличении выпуска снарядов сыграло упрощение технологии производства корпусов снарядов: внедрение «черной» камеры вместо «белой», т. е. производство корпусов без механической обработки камеры резцом, технически допустимое увеличение разностенности и некоторое увеличение весового допуска корпусов снарядов. Это нововведение также намного сэкономило рабочее время, снизило себестоимость боеприпасов и позволило значительно увеличить выпуск снарядов. Например, при производстве одной тысячи корпусов 152-мм снарядов было сэкономлено 4,5 т металла (7,5%) и 512,6 часа станочного времени (33,3%).

Не менее важным фактором, обусловившим высокие темпы роста производительности труда и снижение себестоимости, было разрешение проблемы подготовки квалифицированных рабочих кадров.

Марксизм-ленинизм учит, что производительность труда может постоянно возрастать высокими темпами лишь в том случае, если наряду с ростом науки и техники осуществляется подготовка квалифицированной рабочей силы. При этом уровень квалификации и произ-

водственного опыта работников должен повышаться адекватно росту технического прогресса.

Однако в первый год Великой Отечественной войны, в связи с мобилизацией в армию большого количества квалифицированных работников и с приходом им на смену огромной массы необученных рабочих, проблема воспроизводства квалифицированных кадров приобрела необычайно сложный характер. Но эта трудная задача была успешно решена путем массовой и ускоренной подготовки и переподготовки рабочих в школах, на краткосрочных курсах, в ремесленных училищах, школах ФЗО и методом индивидуально-бригадного ученичества. Лишь за один 1942 г. было подготовлено и переподготовлено свыше 4 миллионов рабочих[1]. Это почти в 1,5 раза больше, чем в 1941 г.

В обеспечении высоких темпов роста производительности труда и снижения себестоимости решающую роль сыграл трудовой героизм и творческая инициатива народных масс, которые нашли свое яркое выражение в социалистическом соревновании, охватившем все отрасли народного хозяйства, и в первую очередь предприятия военного производства.

Только на заводах, производящих боеприпасы, во второй половине 1942 г. поступило от рабочих 24 тыс. предложений по рационализации и усовершенствованию производства. Претворение в жизнь лишь трети этих предложений дало возможность сэкономить 4800 т черных металлов, 3400 т цветных металлов, 259 млн. руб.[2]. На авиамоторостроительном заводе № 24 от внедрения рационализаторских предложений за 1942 г. было сэкономлено 22,5 млн. руб., а на артиллерийском заводе № 172 — 22,4 млн. руб. Такие же замечательные плоды принесла рационализаторская мысль рабочих и на других военных заводах[3].

14 мая 1942 г. в «Правде» были опубликованы «Условия Всесоюзного социалистического соревнования в военной промышленности». В ходе социалистического

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 115.

[2] Н. Шверник. Год всесоюзного социалистического соревнования. «Правда», 7 мая 1943 г.

[3] «Правда», 7 мая 1942 г. и 25 сентября 1942 г.; «Известия», 27 июня 1942 г.

соревнования развернулось патриотическое движение за перевыполнение государственных производственных планов. Инициаторами этого замечательного движения были фрезеровщик самолетостроительного завода имени Орджоникидзе Морев, знатная работница артиллерийского завода № 172 Демина, мастер авиационного завода Окулов, слесарь авиационного завода Назаров и многие другие[1].

Самоотверженный труд рабочих, служащих и инженерно-технических работников военной промышленности, включившихся в социалистическое соревнование, приносил новые замечательные плоды. На заводе №614 за 1942 г. производительность труда возросла в 3 раза, себестоимость продукции снизилась в 5 раз, сверх плана было выпущено такое количество противотанковых ружей, какое требовалось для обеспечения 9 новых полков. Завод № 235 в 1942 г. снизил себестоимость продукции на 34%, увеличил выпуск вооружения по сравнению с 1941 г. в 7 раз, выпустил сверх плана пушек для оснащения 12 полков[2]. Авиационный завод № 18 повысил производительность труда на 78%, снизил себестоимость на 9,7% и дал фронту сверх плана около 100 самолетов[3]. В целом авиационная промышленность в 1942 г. значительно перевыполнила государственный план и дала армии самолетов на 75% больше, чем в 1941 г.

Советская социалистическая система хозяйства дала возможность в трудные годы войны более эффективно использовать материальные и людские ресурсы страны для обеспечения нужд фронта, для победы над врагом. Несмотря на более низкий уровень производства в СССР чугуна, стали, проката, алюминия, металлорежущих станков, электроэнергии и других видов продукции тяжелой индустрии по сравнению с уровнем производства в США, Англии и Германии, Советский Союз выпускал танков больше, чем каждая из этих стран, а самолетов больше, чем Германия и Англия.

О производстве важнейших видов боевой техники в главных странах мира в 1942 г., приходившихся на

---

[1] «Правда», 5 января 1943 г.
[2] «Правда», 13 января 1943 г.
[3] «Правда», 20 января 1943 г.

1 млрд. квт-ч выработанной электроэнергии, на 1 тыс. выпущенных металлорежущих станков и на 1 млн. т выплавленной стали, можно судить по данным, приведенным в таблице [1].

Таблица 21

Показатели	Виды боевой техники	СССР	Германия[2]	США	Англия
На 1 млрд. квт-ч выработанной электроэнергии	Самолеты	877	204	206	495
	Танки	851	129	103	180
На 1 тыс. выпущенных металлорежущих станков . . .	Самолеты	1 106	137	156	247
	Танки	1 073	87	78	90
На 1 млн. тонн выплавленной стали	Самолеты	3 179	717	614	1 820
	Танки	3 083	453	306	666

Следовательно, Советский Союз в 1942 г. — в самом критическом военном году — производил танков и самолетов (в исчислении на единицу важнейших видов продукции тяжелой индустрии) в несколько раз больше, чем крупнейшие капиталистические страны.

Германия в 1942 г. производила самолетов на 1 млн. стали в 4,4 раза и танков в 6,8 раза меньше, чем Советский Союз; на 1 млрд. квт-ч выработанной электроэнергии — самолетов в 4,3 раза и танков в 6,6 раза меньше, чем Советский Союз, и, наконец, на 1 тыс. выпущенных металлорежущих станков — самолетов в 8,1 раза и танков в 12,3 раза меньше, чем Советский Союз.

Все это показывает, что количество выпускаемой боевой техники зависит не только от уровня производственных мощностей той или иной страны, но и от способа производства, от способности государства мобили-

[1] Подсчеты произведены на основе источников:
США — War Production Board «Wartime Production Achievements and the Reconversion Outlook». October 9, 1945, p. 109.
Англия — Statistics Relating to the War Effort of the United Kingdom. November, 1944.
Германия — «Statistische Schellberichte», Planungsamt, Dezember, 1944.
СССР — центральные архивы соответствующих министерств
[2] Без оккупированных и зависимых стран.

зовать материальные и людские ресурсы на обеспечение нужд войны.

Страны, в которых господствует социалистический способ производства, при прочих равных условиях и даже при несколько меньших производственных мощностях, чем в капиталистических странах, могут производить значительно больше военной продукции и лучшего качества. Об этом свидетельствует исторический опыт войн, которые вел Советский Союз в защиту великих завоеваний Октября.

Еще в октябре 1917 г. В. И. Ленин писал, что «обороноспособность страны, свергшей иго капитала, давшей землю крестьянам, поставившей банки и фабрики под рабочий контроль, была бы *во много раз* выше обороноспособности капиталистической страны»[1].

Это ленинское положение с новой силой было подтверждено в ходе Великой Отечественной войны.

Только благодаря социалистическому общественному и государственному строю советский народ, руководимый Коммунистической партией, смог обеспечить Вооруженные Силы во все возрастающих количествах материально-техническими средствами, необходимыми для достижения победы над врагом.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 103.

ЧАСТЬ III

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР ВО ВТОРОЙ ПЕРИОД ЕЕ РАЗВИТИЯ (ИЮЛЬ — 1942 г. — СЕНТЯБРЬ 1945 г.)

Глава седьмая

РОСТ И УКРЕПЛЕНИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ СССР

В начале 1942 г. положение на советско-германском фронте несколько улучшилось. Советская Армия не только приостановила общее наступление противника, но и нанесла ему крупное поражение в битве под Москвой. Она похоронила бредовый план Гитлера о «молниеносной войне», развеяла миф о непобедимости фашистской армии. Победа Советской Армии под Москвой влила новые силы в бойцов и тружеников тыла, подняла их на новые боевые и трудовые подвиги во славу Родины. Московская битва вдохновила и порабощенные гитлеровцами народы Европы на борьбу с фашистской тиранией.

Победа Советской Армии под Москвой и общее наступление наших войск зимой 1941/42 г. свидетельствовали о все возрастающей мощи Советского государства и его Вооруженных Сил. Немецко-фашистские войска были отброшены на запад на некоторых участках фронта более чем на 400 км, однако все важные в стратегическом и экономическом отношении районы нашей страны все еще находились в руках врага.

Летом 1942 г. Советская страна вновь оказалась в тяжелом положении. Гитлеровская Германия перебросила из Западной Европы на советско-германский фронт

десятки новых дивизий и сосредоточила на юге нашей страны крупные силы. После неудачного весеннего наступления советских войск под Харьковом и в Крыму гитлеровские войска, захватив инициативу в свои руки, перешли в наступление. Они вышли к Волге. Враг рвался к нефтяным районам Грозного и Баку.

В это трудное для страны время из районов Дона, Кубани и Северного Кавказа был эвакуирован на Восток страны ряд металлургических, машиностроительных и других предприятий. Народное хозяйство Советского Союза снова понесло крупные потери, хотя они были значительно меньше, чем в 1941 г.

На берегах Волги и Дона, в районах Северного Кавказа развернулась ожесточенная битва с немецко-фашистскими полчищами.

Победа Советской Армии под Сталинградом, а затем под Курском знаменовала коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Эта победа явилась результатом огромной организаторской работы Коммунистической партии на фронте и в тылу, результатом трудовых и ратных подвигов миллионов советских людей.

В то время как Советская Армия наносила сокрушительные удары по врагу, в тылу шла напряженная работа по обеспечению фронта материальными средствами. Военная промышленность продолжала наращивать свои производственные мощности и повышать уровень производства боевой техники, вооружения и боеприпасов. К этому времени почти во всех главных отраслях народного хозяйства, составлявших военно-экономическую базу, был приостановлен спад. Критический период был пройден; повсеместно начался производственный подъем. Главная задача военной экономики в этот период состояла в том, чтобы наращивать производственные мощности военно-экономической базы и увеличивать выпуск военной продукции, без чего немыслима была победа в затяжной войне.

ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ

Коммунистическая партия, опираясь на марксистско-ленинское учение о войне и армии, еще в самом начале Великой Отечественной войны указывала, что эта война

будет иметь затяжной характер. А это означало, что для экономического обеспечения войны необходимо было развивать не только военную промышленность, но и все отрасли народного хозяйства, составляющие военно-экономическую базу страны.

Затяжной характер войны и ее огромный размах требуют длительного и непрерывного увеличения военного производства вообще и новейших видов боевых средств в особенности. Для этого необходимо, чтобы могущество военно-экономической базы и непосредственно военное производство неуклонно возрастали. Иначе говоря, в ходе войны должно осуществляться расширенное воспроизводство военной экономики.

Но осуществлять расширенное воспроизводство военной экономики в период войны значительно труднее и сложнее, чем в мирное время.

Во-первых, во время войны удельный вес готовой военной продукции, которая является чистым вычетом из национального дохода и окончательно выключается из производственного кругооборота, резко повышается в совокупном общественном продукте и тем самым значительно сужаются возможности осуществления расширенного воспроизводства.

Во-вторых, расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы в военное время значительно осложняется тем, что подготовленные и подготавливаемые рабочие кадры вынуждены оставлять производство и уходить на фронт по мобилизации. Причем чем дольше длится война, тем сложнее становится решать эту проблему.

В-третьих, в ходе войны, как показывает опыт, в огромных масштабах разрушаются и уничтожаются основные производственные фонды: заводы, шахты, железные дороги, электростанции и т. д. Чтобы выполнить план расширенного воспроизводства основных производственных фондов, надо сначала восстановить утраченные производственные мощности, а затем добиваться их расширения. Это означает, что при достижении одного и того же процента прироста основных фондов во время войны требуется значительно больший объем капитальных затрат, чем в мирное время. В результате этого также сужаются возможности для выполнения программы расширенного воспроизводства.

Известно, какие огромные затруднения испытывало Советское государство в первый год войны в результате внезапного, вероломного нападения на нашу страну фашистской Германии. Но, несмотря на большие трудности, после завершения военной перестройки экономики, создания слаженного военного хозяйства в СССР осуществлялось расширенное воспроизводство.

Капитальное строительство в 1943—1945 гг. было более крупным по своему объему в сравнении с первым годом войны. Кроме того, оно неуклонно расширялось, охватывая и районы, только что освобожденные от оккупации. Объем капитальных вложений за счет выделенных по государственному плану средств, а также за счет фонда предприятий и других нецентрализованных средств вместе с капиталовложениями колхозов в 1943 г. составил 25,9 млрд. руб., в 1944 г. — 35,6 млрд. руб., в 1945 г. — 42,9 млрд. руб. (в ценах 1955 г.) [1].

Ни одна капиталистическая страна не знала таких высоких темпов капитального строительства в годы войны, напротив, в большинстве воевавших стран они резко понизились. В Германии, например, капиталовложения в 1943 г. снизились на 13% по сравнению с 1942 г., а в 1944 г. еще уменьшились на 9%.

Значительная часть капиталовложений в СССР направлялась в восточные районы страны, игравшие огромную роль в войне. Капиталовложения в промышленность Урала составили: в 1943 г. — 5,9, в 1944 и 1945 гг. — 9,4 млрд. руб.; Западной Сибири соответственно — 2,2 и 3,6 млрд. руб.; Средней Азии и Казахстана — 2,8 и 5,1 млрд. руб.; Поволжья — 1,9 и 3,5 млрд. руб.

Огромное капитальное строительство осуществлялось и в районах, освобожденных от оккупантов. Здесь капиталовложения составили: в 1943 г. — 3,9, в 1944 г. — 13,7, в 1945 г. — 16,9 млрд. руб.

Эти данные показывают, какие огромные средства расходовались во время войны на восстановление народного хозяйства, на расширение производства военной экономики.

Капиталовложения сопровождались ростом основных фондов страны. Если в 1942 г. все основные фонды народного хозяйства (без скота) сократились по сравне-

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 159.

нию с 1940 г. (в сопоставимых ценах 1945 г.) до 63%, то в последующие годы наблюдался значительный их рост. В 1943 г. основные фонды составляли 76%, в 1944 г. — 87% и в 1945 г. — 91% от уровня 1940 г.

Важно отметить, что начиная с 1943 г. и до конца войны основные фонды непрерывно возрастали во всех сферах материального производства. Особенно большие успехи были достигнуты в промышленности. Если в 1942 г. производственные фонды промышленности составляли 75% от уровня 1940 г., то в 1943 г. они поднялись до 84%, в 1944 г. — до 92% и в 1945 г. — до 98%.

С такой же примерно закономерностью в эти годы увеличивалась валовая продукция промышленности и сельского хозяйства, повышался грузооборот всех видов транспорта и возрастал национальный доход.

Если мы исчислим рост основных производственных фондов в 1943—1945 гг. по отношению к 1942 г., то получим следующую картину.

Таблица 1

Воспроизводство основных производственных фондов СССР[1]

(в процентах к 1942 г.)

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Производственные фонды	100	112	124	129
Из них:				
промышленности	100	112	123	131
сельского хозяйства	100	120	132	135
транспорта и связи	100	104	122	130

Из таблицы видно, что производственные фонды промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи возрастали в 1943—1945 гг. высокими темпами.

Только за три года войны (1942—1944) в нашей стране было заново построено и введено в действие в восточных районах 2250 крупных промышленных предприятий.

[1] Подсчеты произведены по книгам Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 65, 66 и др.; Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 16 и материалам центральных архивов соответствующих министерств.

восстановлено в освобожденных районах свыше 6000 предприятий. За этот же период было введено в действие 100 тыс. металлорежущих станков[1].

Большие изменения произошли в развитии и непроизводственных фондов. В первый год войны непроизводственным фондам СССР, особенно жилищному хозяйству, был нанесен более крупный урон, чем производственным. Поэтому их уровень снизился в 1942 г. почти наполовину по сравнению с довоенным. Но в результате принятых Коммунистической партией и Советским правительством решительных мер непроизводственные фонды в последующие годы стали быстро возрастать.

Благодаря постоянному увеличению непроизводственных фондов существенно улучшалось материальное положение и культурное обслуживание трудящихся. Рост этих фондов оказывал положительное воздействие на процесс воспроизводства, на производительность труда.

В годы Великой Отечественной войны, когда требовались максимальные усилия для расширения производственных фондов и увеличения военного производства, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли заботу и об увеличении непроизводственных фондов страны, улучшении материально-бытовых условий трудящихся.

21 августа 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет Коммунистической партии приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В этом постановлении уделялось особое внимание восстановлению и строительству новых жилых домов в городах, в селах, рабочих поселках, освобожденных от фашистской оккупации. Совнарком РСФСР и соответствующие обкомы, крайкомы партии и исполкомы Советов обязывались обеспечить постройку и введение в эксплуатацию в 1943 г. ряда заводов, изготовлявших необходимые строительные материалы. В Ростовской области, например, было намечено построить два завода шлакобетонных блоков с производительностью

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 46.

235 тыс. штук блоков в год каждый; два завода камышитовых плит производительностью 20 тыс. кв. м в год каждый и один цементный завод. В Калининской области планировалось построить три известковых завода, черепично-плиточный завод и восстановить Шлинский деревообделочный завод строительных деталей.

Наркомат строительных материалов СССР должен был построить в 1943 г. 13 заводов по производству стандартных домов и довести добычу гипсового камня на руднике в Камском Устье до 100 тыс. т в год. Главлесохрана при СНК СССР должна была отвести Курскому и Орловскому областным исполкомам Советов лесосеки на 300 тыс. куб. м древесины для нужд жилищного строительства.

Уделялось большое внимание и индивидуальному жилищному строительству в освобожденных от врага районах. Учитывая материальные затруднения застройщиков, Сельскохозяйственный банк обязывался выдавать кредит на индивидуальное жилищное строительство в сельских местностях по 10 тыс. руб. на семью сроком на 7 лет. Кроме того, наркоматы и ведомства, проводившие строительные работы по восстановлению промышленных предприятий, обязаны были одновременно проводить работы и по восстановлению жилых домов этих предприятий.

Все это свидетельствовало о гигантском размахе строительных работ, которые проводились в ходе войны по восстановлению и расширению непроизводственных фондов, имевших большое значение для воспроизводства военной экономики. В 1943 г. непроизводственные фонды возросли по сравнению с 1942 г. на 29%, в том числе по жилищному хозяйству — на 32%, в 1944 г. прирост непроизводственных фондов составил 20%, в том числе по жилищному хозяйству — 23%, а в 1945 г. эти фонды дополнительно увеличились на 3%.

Жилищное строительство в этот период приняло значительный размах. В 1942 г. было построено 5,8 млн. кв. м жилой площади, в 1943 г. — 10,5 млн. кв. м, в 1944 г. — 15,7 млн. кв. м и в 1945 г. — 15 млн. кв. м. Всего в стране было построено с 1 июля 1941 г.

по 31 декабря 1945 г. 49,8 млн. кв. м жилой площади[1].

Ни одна капиталистическая страна в ходе войны не производила и не могла производить такого огромного объема работ по расширению непроизводственных фондов, направленных на удовлетворение нужд народных масс. В Германии, например, несмотря на большие разрушения жилищного фонда, в 1944 г. было вновь построено и отремонтировано только 30 тыс. квартир[2].

Расширенное воспроизводство основных (как производственных, так и непроизводственных) фондов положительно сказалось на выпуске промышленной продукции первого подразделения. Производство средств производства в 1943 г. увеличилось по сравнению с 1942 г. на 19%, а в 1944 г. по сравнению с 1943 г. — на 17%. К концу войны уровень производства продукции первого подразделения не только достиг довоенного, но и превзошел его на 12%. Удельный вес предметов потребления в валовой продукции всей промышленности увеличился в 1943 г. на 9,7%, в 1944 г. — на 20% и в 1945 г. — на 9,3% по сравнению с предыдущими годами. Несмотря на это, уровень производства предметов потребления в 1945 г. был ниже довоенного на 41%[3].

«Чтобы расширять производство («накоплять» в категорическом значении термина),—писал В. И. Ленин,—необходимо произвести сначала средства производства, а для этого нужно, следовательно, расширение того отдела общественной продукции, который изготовляет средства производства...»[4].

Это ленинское положение о принципах расширенного воспроизводства действовало и в период Великой Отечественной войны. Расширенное воспроизводство военной экономики в 1943—1945 гг. сопровождалось прогрессом техники, подъемом промышленного производства, накоплением, причем отрасли производства средств про-

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 789—790; Материалы Центрального архива Народного комиссариата стройматериалов СССР, ф. ПЭО, 1946 г., д. 132, лл. 33—38.

[2] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 79.

[3] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 11.

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 137.

изводства росли быстрее отраслей производства предметов потребления. Если в 1941 г. удельный вес производства средств производства в валовой продукции всей промышленности СССР составлял 69,5%, то к 1944 г. он повысился до 79,8%.

Весьма важным показателем расширенного воспроизводства военной экономики являлся рост валовой продукции всей промышленности, который по сравнению с 1942 г. составил в 1943 г. — 117%, в 1944 г. — 135%. Несмотря на то что в первый год Великой Отечественной войны промышленность СССР понесла тяжелые потери, в 1945 г. валовая продукция всей промышленности страны только на 8% была меньше довоенной.

Но вместе с тем необходимо отметить, что не во всех экономических районах были достигнуты одинаковые результаты. Например, в Восточной Сибири валовая продукция всей промышленности в 1945 г. составила 125% от уровня 1940 г., на Дальнем Востоке — 114%, в Западной Сибири — 270%, в районах Урала — 305%. В целом в восточных районах в первом полугодии 1945 г. валовая продукция всей промышленности составила 210% по сравнению с первым полугодием 1941 г., т. е. увеличилась более чем в 2 раза.

Высокими темпами восстанавливалась промышленность в районах, освобожденных от оккупантов. Валовая продукция всей промышленности, производившаяся в этих районах, увеличилась в 1944 г. по сравнению с 1943 г. в 3 раза, а в 1945 г. — в 5 раз. Однако вследствие большого ущерба, причиненного народному хозяйству оккупантами, в этих районах к концу 1945 г. валовая продукция промышленности составляла только 30% от уровня 1940 г. В районах же, где военные действия не велись, производство валовой продукции промышленности в 1945 г. составило 186% от довоенного уровня.

Но осуществление расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта было невозможно без соответствующей подготовки квалифицированных рабочих кадров. Без систематической подготовки и переподготовки кадров нельзя экономически обеспечить войну, осуществить технический прогресс, повысить производительность труда и снизить себестоимость.

Однако воспроизводство квалифицированных рабо-

чих кадров в разные периоды Великой Отечественной войны имело свои особенности и трудности.

В 1943—1945 гг., в связи с непрерывным ростом производственных фондов и значительным увеличением производственной программы выпуска военной промышленной продукции, стала быстро возрастать потребность в квалифицированных рабочих кадрах. Если общее количество рабочих и служащих, работавших во всех сферах народного хозяйства страны, в 1942 г. взять за 100%, то в 1943 г. оно составило 105%, в 1944 г. — 129%, а в 1945 г. — 148%, т. е. за три последние года войны численность рабочих и служащих в стране увеличилась почти в 1,5 раза. Таких высоких темпов роста рабочих кадров не знало даже мирное время.

Проблема воспроизводства квалифицированных кадров в 1943—1945 гг. усложнялась тем, что по мере развертывания войны фронт требовал все новых и новых пополнений. Достаточно сказать, что к маю 1945 г. в Вооруженных Силах Советского Союза насчитывалось 11 365 тыс. человек. В тылу оставалось все меньше и меньше людских ресурсов, за счет которых шло пополнение кадрами народного хозяйства. Кроме того, в первые годы войны миллионы советских людей, не успевших эвакуироваться с временно захваченной врагом советской земли, были насильно вывезены на работу в Германию. Миллионы советских людей погибли в боях за Родину. Все это значительно затрудняло разрешение проблемы расширенного воспроизводства квалифицированных рабочих кадров.

Несмотря на огромные трудности, Советское государство успешно решило и эту сложную задачу.

За три года войны было подготовлено и переподготовлено большое количество квалифицированных рабочих (см. табл. 2). Центр тяжести в подготовке новых и в повышении квалификации старых кадров был перенесен на производство, где применялись различные формы обучения.

Успешное решение задачи подготовки и переподготовки квалифицированных кадров в короткое время и в огромных возрастающих масштабах сыграло неоценимую роль в укреплении военно-экономического могущества Советского государства.

Проблема расширенного воспроизводства рабочих

Таблица 2

Подготовка и переподготовка квалифицированных рабочих кадров и других работников массовых профессий в СССР в 1943—1945 гг.[1]

(тыс. человек)

	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Подготовлено на производстве новых рабочих и других работников массовых профессий	3 417	3 936	4 360
Повышена на производстве квалификация рабочих и других работников массовых профессий	1 717	3 433	4 561
Подготовлено в системе государственных трудовых резервов	598	416	453
Подготовлено в ведомственных школах ФЗУ	55	78	70
Всего подготовлено и переподготовлено кадров	5 787	7 863	9 444

кадров, как одна из важнейших экономических проблем укрепления обороноспособности страны, решалась планомерно и охватывала все ведущие отрасли народного хозяйства как единого организма.

Таблица 3

Рост численности рабочих и служащих в СССР в 1943—1945 гг.

(в процентах к 1942 г.)

Отрасли народного хозяйства	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	100	105	118	134
Строительство (строительно-монтажный персонал)	100	107	156	176
Машинно-тракторные станции	100	102	128	146
Совхозы и подсобные сельскохозяйственные предприятия	100	115	153	167
Транспорт (все виды)	100	105	129	154
Связь	100	105	133	156

[1] Архив ГУТР, ф. 1, оп. 41, д. 32, л. 51.

Высокие темпы роста квалифицированных кадров рабочих наблюдались во всех важнейших отраслях народного хозяйства и особенно в строительстве и на железнодорожном транспорте. И это вполне понятно. В освобожденных от оккупантов районах широким фронтом развертывались строительные работы, восстанавливались железнодорожные коммуникации, что вызвало быстрое увеличение численности рабочих и служащих в этих важных отраслях народного хозяйства.

Следует отметить, что в этот период среди рабочих и служащих значительно возрос удельный вес женщин. Если взять производственный персонал в промышленности, то удельный вес женщин среди рабочих и служащих составлял в 1942 г. 52%, в 1944 г. — 53%; в строительстве (строительно-монтажные работы) соответственно — 22% и 36%; в сельском хозяйстве — 54% и 61%; на транспорте и в связи — 40% и 45%. Самый высокий процент женщин был на предприятиях общественного питания и в здравоохранении, где их доля составляла в 1942 г. — 83%, а в 1944 г. — 85%.

Эти данные свидетельствуют о большой роли женщин в разрешении сложной проблемы кадров для военной экономики.

В отличие от первого года войны воспроизводство кадров в последующий период имело ту особенность, что оно охватывало и районы, освобожденные от оккупантов. В этих районах во всех сферах материального производства численность рабочих и служащих увеличивалась так же неуклонно и высокими темпами. Например, в промышленности (промышленно-производственный персонал) численность кадров в 1945 г. составила 488% по сравнению с 1942 г., в строительстве соответственно — 1456%, на транспорте (все виды) — 622%.

Темпы воспроизводства квалифицированных рабочих кадров в районах, освобожденных от оккупантов, значительно превосходили темпы воспроизводства кадров в целом по СССР. Все это говорит о том, что даже в самый разгар войны ни на один день не прекращались работы по восстановлению народного хозяйства. Наоборот, по мере освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков объем этих работ непрерывно увеличивался. В этом проявлялись величайшая жизненная сила советской военной экономики и огромные

потенциальные возможности военно-экономического могущества Советского Союза.

Несмотря на крупные успехи воспроизводства кадров во второй период развития военной экономики, общая среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, не достигла довоенного уровня. В 1945 г. среднегодовое количество рабочих и служащих в СССР по сравнению с 1940 г. составило: в промышленности — 87%, в строительстве — 97%, в МТС — 73%, на транспорте — 91% и на предприятиях связи — 89% [1]. Лишь в двух отраслях численность рабочих и служащих превышала довоенный уровень: на железнодорожном транспорте (105%), в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях (122%).

Всего в народном хозяйстве СССР в 1942 г. было занято 18 372 тыс. рабочих и служащих, в 1943 г. — 19 402 тыс., в 1944 г. — 23 623 тыс., в 1945 г. — 27 263 тыс. рабочих и служащих вместо 31 192 тыс. человек в 1940 г. В восточных районах страны в 1942 г. (сентябрь) находилось 12 824 тыс. рабочих и служащих, в 1943 г. — 13 270 тыс., в 1944 г. — 13 106 тыс. и в 1945 г. — 13 220 тыс.

Необходимо отметить, что численность инженеров, агрономов, зоотехников и других специалистов с высшим и специальным средним образованием в 1942—1945 гг. росла еще быстрее, чем общая численность рабочих и служащих. Например, количество инженеров в народном хозяйстве в 1945 г. достигло 91%, а агрономов, зоотехников и лесоводов — 93% довоенного уровня.

Коммунистическая партия и Советское правительство делали все для того, чтобы обеспечить народное хозяйство специалистами. Если взять количество студентов высших учебных заведений страны (включая и заочников) в 1942/43 учебном году за 100%, то в 1943/44 учебном году оно составило 176%, а в 1944/45 г. — 258%. За это же время значительно увеличилось количество студентов техникумов и других средних специальных учебных заведений.

Для осуществления расширенного воспроизводства военной экономики необходимы были ежегодные боль-

---

[1] Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Госстатиздат, 1957, стр. 251.

шие отчисления из совокупного общественного продукта на увеличение производства.

«Ни одно общество, — писал К. Маркс, — не может непрерывно производить, т. е. воспроизводить, не превращая непрерывно известной части своего продукта снова в средства производства, или элементы нового производства»[1].

Это положение К. Маркса распространялось и на советскую военную экономику в годы войны. В этот период, как и в мирное время, совокупный общественный продукт делился на две части. Первая часть шла на возмещение израсходованных в производстве средств производства, вторая — составляла национальный доход, который содержал в себе три фонда: фонд потребления, фонд военных расходов и фонд накопления. За счет фонда накоплений и осуществлялось расширенное воспроизводство.

В довоенный период (1940 г.) на долю фонда потребления приходилось 74% национального дохода, на долю военных расходов — 7% и на долю накопления — 19%. Во время войны в распределении национального дохода произошли значительные изменения: доля фонда военных расходов непрерывно увеличивалась, а доли фондов потребления и накопления уменьшались.

Экономическую структуру совокупного общественного продукта и его распределение во время войны можно представить следующей схемой (см. стр. 222).

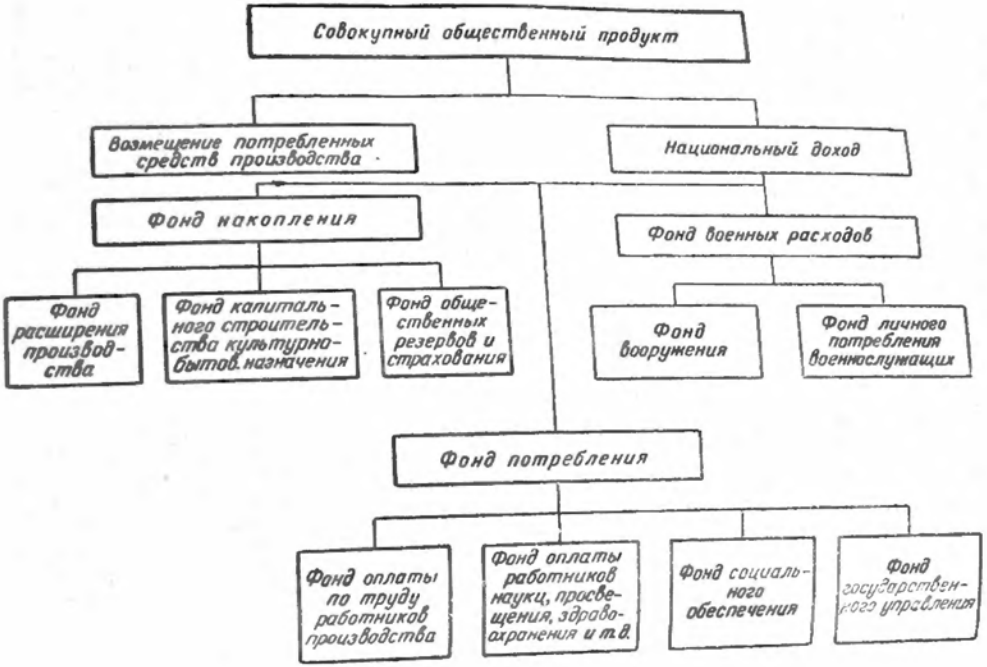
По подсчетам Н. Вознесенского, в 1942 г. из общей суммы национального дохода на долю фонда накопления приходилось 4%, на долю военных расходов (без личного потребления военнослужащих) — 29% и на долю потребления — 67%[2]. В разгар Великой Отечественной войны доля военных расходов СССР (без личного потребления военнослужащих) доходила до 33% национального дохода. В национальном доходе СССР доля всех военных расходов (в ценах 1940 г.) составляла: в 1941 г. — 29%, в 1942 г. — 57%, в 1943 г. — 58% и в 1944 г. — 52%. Следовательно, в годы войны более половины национального дохода отвлекалось на военные

---

[1] К. Маркс. Капитал, т. I. Госполитиздат, 1949, стр. 570.

[2] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 67.

СТРУКТУРА СОВОКУПНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА СССР И ЕГО РАСПРЕДЕЛЕНИЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

нужды. Важно отметить, что доля военных затрат в 1944 г. уменьшилась с 58 до 52%, что способствовало дальнейшему увеличению капиталовложений в народное хозяйство и финансирования социально-культурных мероприятий. В первую мировую войну в царской России отвлечение национального дохода на военные нужды составляло лишь 38%, что привело к глубокому расстройству народного хозяйства и к финансовой катастрофе. В Германии и Англии в период второй мировой войны удельный вес всех военных расходов составлял примерно три четверти национального дохода.

Национальный доход Советского Союза, равно как и весь совокупный общественный продукт, в первый год Великой Отечественной войны в связи с потерей значительной части территории, на которой размещалось большое количество населения, промышленных предприятий, уменьшился на одну треть по сравнению с 1940 г. Вследствие этих же причин доходы государственного бюджета от социалистического хозяйства в 1942 г. уменьшились на 50 млрд. руб.[1]. В последующие годы национальный доход СССР стал увеличиваться. В 1943 г. он вырос на 12%, в 1944 г. — на 30%. Однако его физический объем к концу войны не достиг довоенного уровня.

Из сказанного видно, что начиная с 1943 г. рост военной экономики СССР сопровождался увеличением национального дохода, это создавало материальные предпосылки для расширенного воспроизводства.

Главным орудием в распределении и перераспределении социалистического национального дохода является государственный бюджет, в котором сходятся все линии хозяйственного, культурного и оборонного строительства. В период Великой Отечественной войны в государственном бюджете, как в зеркале, отражалась военно-экономическая политика Советского государства (см. табл. 4).

В годы войны произошли существенные изменения в структуре государственных доходов и расходов. В доходах государства в 1942 г. резко сократились налог с оборота и отчисления от прибылей, которые в довоен-

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 132.

Таблица 4

Государственный бюджет СССР в годы Великой Отечественной войны[1]

(в млрд. руб.)

Статьи бюджета	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Доходы						
Всего	180,0	191,4	165,0	202,7	268,7	302,0
В том числе:						
налог с оборота и отчисление от прибылей	127,6	116,7	81,7	91,1	116,3	140,0
налоги с населения	9,4	10,8	21,6	28,6	37,0	39,8
займы	11,4	11,0	15,3	25,5	32,6	29,0
Расходы						
Всего	174,3	191,4	182,8	210,0	264,0	298,6
В том числе:						
на народное хозяйство	58,3	51,7	31,6	33,1	53,7	74,4
на социально-культурные мероприятия	40,9	31,4	30,3	37,7	51,3	62,7
на оборону	56,7	83,0	108,4	125,0	137,8	128,2

ные годы были главными источниками государственного бюджета. Эти статьи доходов в 1942 г. сократились по сравнению с 1940 г. на 45,9 млрд. руб. Однако с 1943 г. доходы по этим статьям начали снова возрастать и к концу войны не только достигли довоенного уровня, но и превысили его на 12,4 млрд. руб., что свидетельствовало о большой жизнеутверждающей силе советской экономики.

Огромные издержки войны потребовали увеличения доходов государственного бюджета за счет повышения налогов с населения и выпуска государственных займов. Налоговые поступления в государственный бюджет, которые до войны были небольшими, увеличивались с каждым годом и в 1945 г. возросли по сравнению с 1940 г. в

[1] Государственные бюджеты СССР за 1940—1945 гг.; Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 13—133; А. Г. Зверев. О государственном бюджете СССР на 1944 г. и исполнении государственного бюджета СССР за 1940, 1941 и 1942 годы. Госполитиздат, 1944, стр. 32.

4,2 раза. Сумма займов за это же время увеличилась почти в 3 раза.

Не меньшие изменения произошли и в структуре расходов государственного бюджета. В 1942 г. расходы на народное хозяйство уменьшились по сравнению с 1940 г. на 26,7 млрд. руб. и на социально-культурные мероприятия — на 10,6 млрд. руб. Однако уже с 1943 г. расходы по этим статьям начали увеличиваться и в 1945 г. превысили довоенный уровень. Это свидетельствовало о том, что народное хозяйство СССР с каждым месяцем укреплялось, вследствие чего неуклонно возрастало военно-экономическое могущество нашего государства.

Высокие темпы роста расходов на народное хозяйство и особенно на социально-культурные мероприятия в тяжелое время войны свидетельствовали о преимуществах советского государственного бюджета, опирающегося на плановую социалистическую систему хозяйства и общественную собственность на орудия и средства производства перед бюджетами буржуазных государств.

Коммунистическая партия и Советское правительство в годы войны проявляли постоянную заботу о благосостоянии народа и в то же время увеличивали расходы на оборону страны. В 1944 г. расходы на оборону страны составляли 137,8 млрд. руб. вместо 56,7 млрд. руб. в 1940 г., т. е. увеличились почти в 2,5 раза. Их удельный вес в общих расходах бюджета увеличился с 32,6% в 1940 г. до 50—60% в 1943—1944 гг.

Великая Отечественная война вызвала огромное финансовое напряжение. В 1942 г. в государственном бюджете расходы превышали доходы на 17,8 млрд. руб., а в 1943 г. — на 7,3 млрд. руб. Но этот дефицит был покрыт эмиссией, а также материальными резервами и запасами государства. В последующие годы войны государственный бюджет был не только сбалансированным, но и имел значительное превышение дохода над расходами. Это стало возможно только благодаря социалистическому способу производства, самоотверженному труду народа, благодаря советской финансовой системе.

Германия, США, Англия и другие воевавшие страны во время второй мировой войны испытывали большие финансовые трудности. Государственные бюджеты этих стран были остродефицитными.

Таблица 5

Государственные бюджеты США и Англии в период второй мировой войны[1]

Годы	США, млн. долларов				Англия, млн. фунтов стерлингов			
	доходы	расходы	дефицит		доходы	расходы	дефицит	
			в млн. долл.	в % к расходу			в млн. ф. ст.	в % к расходу
1939/40	5 387	9 127	3 740	40,9	1132	1904	772	40,5
1940/41	7 607	12 775	5 168	40,5	1495	3971	2476	62,4
1941/42	12 799	32 492	19 693	60,6	2175	4888	2713	55,5
1942/43	22 282	78 182	55 900	71,5	2922	5740	2818	49,1
1943/44	44 149	93 744	49 595	52,9	3149	5914	2765	46,8
1944/45	47 767	100 405	53 640	52,9	3355	6190	2835	45,8

Такой же хронической неустойчивостью страдал государственный бюджет гитлеровской Германии. Достаточно сказать, что бюджетный дефицит в Германии увеличился с 11 200 млн. марок в 1938/39 г. до 147 500 млн. марок в 1944/45 бюджетном году, т. е. более чем в 13 раз[2].

Главной причиной хронической неустойчивости государственных бюджетов, равно как и всей финансовой системы капиталистических стран, является противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Это основное противоречие с особой силой проявляется в условиях общего кризиса капитализма, когда буржуазия уже не может обеспечить на более или менее длительный период бездефицитное развитие государственного бюджета. Буржуазные государства стремятся сбалансировать свои бюджеты, для чего прибегают к резкому увеличению налогов с населения, к эмиссии и огромным государственным займам, которые ложатся тяжелым бременем на плечи трудящихся.

Например, Германия для покрытия бюджетного дефицита увеличила налоги в имперском бюджете с 17,7 млрд. марок в 1938/39 г. до 42,7 млрд. марок в 1942/43 г., а также увеличила эмиссионные ресурсы

[1] Таблица составлена по материалам «Federal Reserve Bulletin». January, 1960, p. 66.

[2] «The American Economic Review». March, 1947, p. 127.

Рейхсбанка с 8,7 млрд. марок в 1939 г. до 52,8 млрд. марок к февралю 1945 г., т. е. более чем в 6 раз[1]. Такое огромное увеличение денежной массы вызвало острую инфляцию в стране, от которой пострадали трудящиеся.

Государственный долг Германии за годы войны увеличился с 30,7 млрд. марок в 1939 г. до 379,3 млрд. марок в 1945 г., т. е. в 12,3 раза[2]. Расплата за эти огромные долги была возложена также на трудящихся.

Во всех капиталистических странах, принимавших активное участие в войне, особенно в Германии и Франции, вследствие необычайно высокого роста налогов с населения, стихийной лавины эмиссии бумажных денег к концу второй мировой войны разразилась финансовая катастрофа, парализовавшая военную экономику.

Только советская финансовая система, опирающаяся на социалистический способ производства, с честью выдержала все испытания Великой Отечественной войны. Она сыграла неоценимую роль в развитии военной экономики и прежде всего в развитии тяжелой индустрии.

РАЗВИТИЕ РЕШАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ

История двух мировых войн показала, что военная экономика может нормально развиваться и обеспечивать растущие потребности фронта и тыла лишь в том случае, если рост производства средств войны сопровождается соответствующим ростом военно-экономической базы, а при благоприятных условиях даже опережает темпы роста непосредственно военного производства. Для достижения победы в длительной вооруженной борьбе это условие должно было быть одним из самых главных.

Характерной особенностью развития военной экономики СССР во второй период было то, что высокие темпы военного производства сопровождались еще более высокими темпами роста производственных мощностей военно-экономической базы. Осуществление этого основополагающего начала в развитии военной экономики

[1] Архив министерства хозяйства гитлеровской Германии 1939—1945 гг. Материалы о государственном бюджете и материалы о движении статей актива и пассива Рейхсбанка.

[2] «The American Economic Review». March, 1947, p. 132.

знаменовало собой главную черту военно-экономической политики Коммунистической партии и Советского правительства, рассчитанной на полную победу над сильным противником в затяжной войне.

Военно-экономическая база СССР расширялась не только в районах, отдаленных от фронта, но и в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. Новое капитальное строительство, как правило, велось при строгом учете местных промышленно-геологических запасов сырья и топлива. Строительство новых и восстановление старых предприятий осуществлялось на базе высшей техники. Большое значение имел принцип концентрации материальных и людских ресурсов на строительстве важных военно-экономических объектов, что позволяло в предельно короткие сроки завершить строительство этих предприятий и передать их для эксплуатации.

Эти принципы лежали в основе решений сложных вопросов развития военно-экономической базы страны и укрепления главных отраслей промышленности — металлургической, топливной, электроэнергетической и машиностроительной, сельского хозяйства и транспорта.

Металлургия

Металлургическая промышленность, особенно черная металлургия, представляет собой становой хребет военно-экономической базы. Учитывая это, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли огромное внимание металлургической промышленности, укреплению и расширению ее производственных мощностей. Государственный Комитет Обороны в своем постановлении «О мерах неотложной помощи черной металлургии», принятом 7 февраля 1943 г., подчеркивал: «Учитывая особое значение черной металлургии, от работы которой целиком зависит выполнение плана всеми отраслями военной промышленности, считать важнейшей народнохозяйственной задачей обеспечение бесперебойной работы предприятий черной металлургии в первую очередь топливом, электроэнергией, сырьем» [1].

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 750—751.

В постановлении ГКО излагалась боевая программа развития черной металлургии, преимущественно в восточных районах страны. Для претворения этой программы в жизнь необходимо было, чтобы все наркоматы считали своей первоочередной задачей выполнение заказов черной металлургии. Народные комиссары должны были лично следить за ходом исполнения этих заказов. Первые секретари Свердловского, Челябинского, Пермского, Кемеровского, Новосибирского, Карагандинского и других обкомов и крайкомов ВКП(б) обязывались оказывать ежедневную помощь предприятиям черной металлургии и представлять в ЦК ВКП(б) два раза в месяц отчет о ходе выполнения этого постановления.

В этот период (1943 г.) черная металлургия все еще испытывала недостаток в железной руде, так как Криворожский и Керченский железорудные бассейны были оккупированы гитлеровцами.

Таблица 6

Темпы добычи железной руды в СССР в 1942—1945 гг.[1]

(в процентах ко II кварталу 1942 г.)

1942 г., кварталы			1943 г., кварталы				1944 г., кварталы				1945 г., кварталы		
II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III
100	106	91	76	93	97	90	88	110	122	127	126	161	173

Чтобы увеличить добычу железной руды, в стране широко развернулись геологоразведочные работы. К концу 1943 г. в Советском Союзе уже насчитывалось 534 месторождения разведанных руд. Промышленные запасы железной руды на Востоке к этому времени составили: на Урале — 85,2%, в Западной Сибири — 8,1%, в Восточной Сибири — 3,1%, Казахской ССР — 2,4% и на Дальнем Востоке — 1,2% от общих железорудных запасов страны.

В этот же период развернулось крупное капитальное строительство в железорудной промышленности. Только

[1] Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 13, д. 115, лл. 30—32.

в восточных районах за счет нового строительства производственные мощности железорудной промышленности возросли: в 1943 г.—на 930 тыс. т, в 1944 г.—на 850 тыс. т и в 1945 г. — на 1 030 тыс. т. В целом же по Советскому Союзу за счет капитального строительства было введено в строй новых и восстановленных производственных мощностей в 1944 г. 6 205 тыс. т, т. е. почти в 7 раз больше, чем в 1943 г., в 1945 г.— 4 455 тыс. т, или почти в 5 раз больше, чем в 1943 г.[1].

В 1942 г. в Советском Союзе было добыто 9 763 тыс. т железной руды, в 1943 г. — 9 320 тыс. т, в 1944 г. — 11 663 тыс. т и в 1945 г. — 15 864 тыс. т. Несмотря на высокие темпы роста добычи железной руды в последние два года войны, общая добыча руды в 1945 г. составила только 53% от уровня 1940 г.[2].

Железорудная промышленность в годы Великой Отечественной войны прошла сложный и трудный путь. Даже в районах, не подвергавшихся оккупации, она развивалась неравномерно.

Таблица 7

Добыча железной руды СССР

(в процентах к 1940 г.)

	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Районы, не подвергавшиеся оккупации	100	122	111	106	118	130
Районы, подвергавшиеся оккупации	100	67	1,4	1,0	6	20

Начиная с 1944 г. добыча железной руды стала увеличиваться не только в восточных районах страны, но и в районах, освобожденных от немецкой оккупации.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали необходимые меры для быстрейшего восстановления железорудных бассейнов на территории, освобожденной от немецко-фашистских оккупантов. В результате удельный вес этих районов в общесоюзной

[1] Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 13, д. 115, л. 30; ф. 8, оп. 5, д. 3, л. 124.
[2] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 115.

добыче руды в 1944—1945 гг. значительно увеличился.

Значительные изменения претерпело и размещение добычи железной руды по экономическим районам страны. Если в 1943 г. удельный вес Урала составлял 90% во всесоюзной добыче, то в 1945 г. он снизился до 68%, удельный вес Западной Сибири упал за эти годы с 7% до 5%. Удельный вес районов Центра за этот период повысился с 2,5% до 3%, районов Украинской ССР — с 8% в 1944 г. до 24% в 1945 г.

Следовательно, наиболее существенные изменения в развитии железорудной промышленности во время войны произошли в районах Урала и Украинской ССР. Особенно если учесть, что до Великой Отечественной войны Украина давала 63,2%, а Урал — 27% добычи железной руды в стране. С временной потерей украинских железорудных районов главную роль в добыче руды стал играть Урал.

В целом же железорудная промышленность СССР, несмотря на крупные потери, справилась с возложенной на нее задачей и обеспечила военную экономику высококачественной рудой.

Не менее важной и не менее сложной была задача обеспечения черной металлургии марганцевой рудой. Как уже отмечалось выше, в довоенное время марганцевая руда добывалась преимущественно на Юге страны (91,6%) и только 8,4% приходилось на долю Востока. Но и то незначительное количество руды, которое добывалось на Востоке, было с низким содержанием марганца.

После временной потери Никопольского бассейна и в связи с возросшими трудностями транспортировки марганца с Кавказа, из Чиатурского месторождения, перед промышленностью Востока была поставлена сложная задача: обеспечить черную металлургию своей марганцевой рудой. Чтобы решить эту задачу, на Востоке в исключительно короткий срок было разведано большое количество новых районов. К началу января 1944 г. в СССР уже насчитывалось 75 месторождений марганцевых руд с геологическими запасами более ста миллионов тонн. Из них: в Казахстане — 13 месторождений с запасами 41 014 тыс. т, в Свердловской области — 9 месторождений с запасами 6 776 тыс. т, в Кемеровской

области — 2 крупных месторождения с геологическими запасами 55 086 тыс. т. Этих запасов было достаточно для развертывания марганцеворудного производства в военное время.

Начиная с 1942 г. на Востоке стали быстро возникать предприятия марганцеворудной промышленности, продукция которых была так необходима для фронта. Еще в начале войны на Востоке был построен большой новый рудник — «Полуночный» мощностью 270 тыс. т марганцевой руды. Производительность одного этого рудника превышала добычу марганцевой руды всех предприятий Востока в довоенный период.

В результате ввода в строй новых предприятий удельный вес различных экономических районов страны в добыче марганцевой руды изменился.

Таблица 8

Добыча марганцевой руды в отдельных районах СССР[1]

(в процентах к общей добыче)

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
СССР	100	100	100	100	100
Районы Урала	2,5	40,4	39,4	25,8	13,8
Районы Восточной Сибири	5,9	33,4	19,0	13,0	6,6
Украинская ССР	34,9	—	—	1,9	14,0
Казахская ССР	—	10,9	17,6	12,0	7,7
Грузинская ССР	56,7	15,3	24,0	47,3	57,9

В 1940 г. в восточных районах добывалось всего лишь 215,8 тыс. т марганцевой руды, а в 1942 г. — уже 648,9 тыс. т, т. е. за два года добыча увеличилась в 3 раза. В 1943 г. добыча марганцевой руды на Востоке увеличилась еще на 35,3 тыс. т [2].

После освобождения оккупированных районов стала быстро восстанавливаться марганцевая промышленность и в южных районах страны. В целом годовая добыча марганцевой руды в 1943 г. была выше уровня 1942 г.

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 13, д. 115.

[2] Там же.

Если в 1942 г. всего было добыто 767 тыс. т, то в 1943 г. — 901 тыс. т, в 1944 г. — 1 005 тыс. т, а в 1945 г. — 1 470 тыс. т. Таким образом, добыча марганцевой руды за последние три года войны почти удвоилась. Это была крупная победа советской марганцевой промышленности. Она, хотя и с некоторыми перебоями, обеспечивала черную металлургию марганцевой рудой в достаточном количестве. Если уровень добычи железной руды в стране в 1945 г. по сравнению с 1940 г. составил 53%, то уровень добычи марганцевой руды — 57%.

Крупные успехи железорудной и марганцеворудной промышленности, достигнутые в 1943—1945 гг., создали прочную основу для развития главных отраслей черной металлургии — чугунолитейной, сталелитейной и прокатной промышленности.

Однако в этот период в темпах развития чугунолитейной и сталелитейной промышленности образовался разрыв. Если выплавка стали в 1942 г. составляла 45,1% от уровня 1941 г., то выплавка чугуна лишь 34,6%.

Возникшая диспропорция была результатом воздействия внешнего фактора — оккупации противником важнейших металлургических районов страны. Она могла повлечь за собой дальнейший спад выплавки стали и производства проката, а следовательно, и сокращение производства вооружения, боевой техники и боеприпасов.

Учитывая создавшуюся обстановку, Коммунистическая партия и Советское правительство в короткий срок разрешили это противоречие в черной металлургии. Начиная с 1943 г. и до конца войны в чугунолитейной промышленности были установлены более высокие темпы прироста, чем в сталелитейной. В то время как прирост выплавки стали со второго квартала 1942 г. по третий квартал 1945 г. включительно составил 54%, прирост выплавки чугуна — 90%. Установление более высоких темпов выплавки чугуна по сравнению с темпами выплавки стали позволило устранить имеющуюся диспропорцию в развитии черной металлургии.

Уровень развития главных отраслей черной металлургии (чугунолитейной, сталелитейной, прокатной, коксовой) в этот период определялся в основном размерами капитального строительства и масштабами ввода в строй

Таблица 9

Ввод в действие новых и восстановленных производственных мощностей в основных отраслях черной металлургии за счет капитального строительства в СССР 1942—1945 гг.[1]

	Единица измерения	Восточные районы				Освобожденные от оккупантов районы			
		1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Доменные печи	шт.	2	3	4	—	2	2	11	5
Мощность доменных печей	тыс. т чугуна	530	735	1 070	—	200	220	2 100	1 255
Мартеновские печи	шт.	12	20	6	5	—	27	43	18
Мощность мартеновских печей	тыс. т стали	820	997	246	280	—	1 050	1 764	956
Прокатные станы	шт.	9	7	1	—	—	9	22	16
Мощность прокатных станов	тыс. т проката	841	211	50	—	—	293	1 428	984
Коксовые батареи	шт.	4	3	5	1	—	12	43	10
Мощность коксовых батарей	тыс. т кокса	1 656	1 170	2 120	500	—	360	3 770	1 895

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 12, св. 23, д. 15, л. 117; ф. 8, оп. 11, св. 17, д. 114, лл. 53, 57, 59, 60.

новых и восстановленных производственных мощностей. В отличие от первого периода развития военной экономики во втором число вводимых в действие новых и восстановленных предприятий черной металлургии непрерывно возрастало не только в восточных районах, но и в районах, освобожденных от оккупантов (см. табл. 9).

В целом по Советскому Союзу в период с 1943 по 1945 г. было введено в строй новых и восстановленных 273 крупных металлургических объекта, в том числе: 25 доменных печей, 119 мартеновских печей, 55 прокатных станов и 74 коксовые батареи. Из общего числа этих предприятий 80% приходилось на восстановленные.

Благодаря вводу в действие новых и восстановлению старых предприятий металлургической промышленности увеличился выпуск чугуна, стали, проката и кокса.

В СССР в 1943 г. было выплавлено чугуна 5 591 тыс. т, в 1944 г. — 7 296 тыс. т, в 1945 г. — 8 803 тыс. т; стали — в 1943 г. — 8 475 тыс. т, в 1944 г. — 10 887 тыс. т, в 1945 г. — 12 252 тыс. т; произведено проката в 1943 г. — 5 675 тыс. т, в 1944 г. — 7 278 тыс. т, в 1945 г. — 8 485 тыс. т; кокса — в 1943 г. — 8 220 тыс. т, в 1944 г. — 11 495 тыс. т, в 1945 г. — 13 649 тыс. т.

Таблица 10

Динамика производства важнейших видов продукции черной металлургии СССР в 1942—1945 гг.[1]

(в процентах ко II кварталу 1942 г.)

	1942 г., кварталы			1943 г., кварталы				1944 г., кварталы				1945 г., кварталы		
	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III
Чугун . . .	100	104	95	91	111	121	125	122	141	158	162	154	182	190
Сталь . . .	100	101	92	80	99	105	115	112	127	138	135	127	149	154
Прокат . .	100	104	95	84	101	108	114	112	128	140	139	135	157	159
Кокс . . .	100	107	107	100	116	126	130	138	161	178	183	172	197	208

Это означало, что в решающий период Великой Отечественной войны металлургическая промышленность СССР могла поставлять военной промышленности все

[1] Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 13, д. 115, л. 53; ф. 8, оп. 5, д. 3, лл. 294—300; Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 106—117.

возрастающее количество металла, необходимого для выпуска боевой техники и вооружения.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что во всех решающих отраслях черной металлургии в течение всего второго периода развития военной экономики, за исключением некоторых спадов в зимние кварталы, наблюдался значительный подъем. В чугунолитейной промышленности выпуск продукции за этот период увеличился на 90%, в сталелитейной — на 54%, в прокатной — на 59%, в коксовой — на 108%. Это была одна из самых крупных побед Советского Союза в развитии военно-экономической базы.

Если взять уровень производства продукции черной металлургии в 1942 г. за 100%, то мы получим следующую картину: выплавка чугуна в 1943 г. составила 117%, в 1944 г. — 153% и в 1945 г. — 184%; выплавка стали соответственно — 105%, 135% и 152%; производство проката — 105%, 134% и 157%; выжиг кокса — 119%, 167% и 198%.

Ни одна капиталистическая страна, участвовавшая во второй мировой войне (в том числе Германия, Англия и США), не имела в эти годы таких высоких темпов в развитии черной металлургии. Напротив, в конце войны в этих странах выпуск продукции черной металлургии значительно сократился. Например, в Германии (без оккупированных стран) в 1944 г. по сравнению с 1943 г. выплавка стали снизилась на 12%, чугуна — на 16%.

Все это свидетельствует о том, что Советский Союз благодаря преимуществам социалистической экономики сумел в тяжелые годы войны не только сохранить металлургическую промышленность, создать мощную военную экономику, но и превзойти по темпам развития черной металлургии гитлеровскую Германию.

Говоря о развитии черной металлургии в этот период, необходимо подчеркнуть, что удельный вес различных экономических районов СССР в общесоюзной выплавке чугуна в период с 1942 по 1945 г. сильно изменился. Если в целом по Советскому Союзу выплавка чугуна в 1945 г. составила 8 803 тыс. т, т. е. 59% от уровня 1940 г., то районы Центра в этом году дали 476 тыс. т чугуна, или 47% от довоенного уровня, районы Западной Сибири — 1 567 тыс. т, или 102%, районы Украи-

ны — 1 647 тыс. т, или 18%, а районы Урала — 5 113 тыс. т, что составляет 188% по сравнению с 1940 г.[1].

Если взять выплавку стали по различным экономическим районам СССР, то эти изменения также будут весьма существенными.

Таблица 11

Выплавка стали по различным районам СССР в 1942—1945 гг.[2]

(в процентах)

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1945 г.	
					тыс. т	в % к 1940 г.
СССР	100	100	100	100	12 252	67
Районы Северо-Запада	—	0,1	0,8	1,3	162	29
Районы Центра	10,5	11,9	10,9	9,2	1 129	76
Районы Поволжья	5,6	0,2	1,3	2,1	250	27
Районы Северного Кавказа	—	0,2	1,3	1,7	212	26
Районы Урала	56,2	59,3	54,6	53,0	6 494	165
Районы Западной Сибири	25,6	25,5	21,5	19,7	2 408	129
Районы Восточной Сибири	1,2	1,3	1,2	0,9	113	179
Районы Дальнего Востока	0,4	0,6	0,7	0,5	55	—
Украинская ССР	0,1	0,4	7,4	11,2	1 374	16
Узбекская ССР	0,1	0,2	0,2	0,2	20	180
Казахская ССР	—	—	—	—	5	—
Грузинская ССР	—	—	—	—	0,4	200
Азербайджанская ССР	—	—	—	—	23	98
Латвийская ССР	—	—	—	—	3,4	12

Из таблицы видно, что во втором периоде развития военной экономики удельный вес районов Украины, Северо-Запада, Северного Кавказа в выплавке стали быстро повышался, а районов Центра, Восточной Сибири, Узбекистана и Дальнего Востока оставался примерно на прежнем уровне. Доля районов Поволжья к концу войны заметно уменьшилась. Казахстан, Грузия, Азербайджан, Латвия и другие экономические районы в снабжении военного хозяйства сталью в этот период заметной роли не играли.

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 112.

[2] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 12, св. 23, д. 151, лл. 17—23.

Удельный вес районов Урала и Западной Сибири в выплавке стали к концу войны несколько понизился, несмотря на абсолютное увеличение ее выпуска. Это произошло потому, что в конце войны быстро восстанавливались производственные мощности сталелитейной промышленности в районах, освобожденных от оккупантов.

Решающая роль в обеспечении страны сталью в этот период принадлежала трем ведущим районам страны: Уралу, Западной Сибири и Центру.

Выплавка стали на Урале за эти годы увеличилась на 65%. Сталелитейная промышленность Урала давала военному хозяйству страны более половины потребного количества стали.

В этот период произошли большие изменения в производстве проката по экономическим районам страны.

Удельный вес районов Урала во всесоюзном производстве проката сократился с 60% в 1943 г. до 52% в 1945 г., районов Западной Сибири соответственно с 27% до 22%, районов Центра — с 11 до 8%. Повышение удельного веса в производстве проката за этот период произошло в районах Украины (с 6% в 1944 г. до 12% в 1945 г.), а также в районах Поволжья, Северо-Запада и Северного Кавказа.

Экономические районы страны по производству проката к концу войны пришли далеко не с одинаковыми показателями. Например, крупнейший район страны — Урал в 1945 г. выпустил 4 382 тыс. т проката, или 156% по сравнению с 1940 г., районы Западной Сибири соответственно 1 858 тыс. т, или 136%, районы Центра — 673 тыс. т, или 71%, районы Украины 1 005 тыс. т, или 16%, и т. д.

Производство проката в целом по стране в 1945 г. составило 8 485 тыс. т, или 65% по сравнению с 1940 г.

Урал и Западная Сибирь в этот период играли решающую роль в обеспечении военного хозяйства прокатом. На их долю в 1943 г. приходилось 87,2% общесоюзного выпуска проката. В 1945 г. Урал производил проката на 56% больше, чем в довоенное время. Но, несмотря на бурный рост выпуска проката на Урале и в Западной Сибири, их удельный вес в общесоюзном производстве проката в конце войны стал уменьшаться.

Уралу принадлежала ведущая роль и в производстве кокса. В 1942 г. на Урале выжиг кокса составил

3 495 тыс. т, в 1943 г.—4 400 тыс. т, в 1944 г.—5 999 тыс. т, или 52,2% общесоюзного производства кокса. В 1945 г. выжиг кокса на предприятиях Урала увеличился по сравнению с довоенным уровнем в 2 с лишним раза. В выжиге кокса Западной Сибири принадлежало второе место после Урала. В 1942 г. там выжигалось 3 334 тыс. т кокса, в 1943 г. — 3 790 тыс. т, в 1944 г. — 3 900 тыс. т, что составляло 33,9% общего производства. Доля Дальнего Востока в выжиге кокса была незначительна —0,2—0,3%.

В целом по Советскому Союзу производство кокса с 1942 по 1945 г. непрерывно увеличивалось. В 1945 г. коксовая промышленность дала стране кокса 65% от довоенного уровня [1].

Рассматривая развитие металлургической промышленности в годы войны, необходимо отметить, что по мере освобождения экономических районов РСФСР, УССР и других советских республик от немецко-фашистских оккупантов в них происходило быстрое восстановление металлургической промышленности. Там за короткое время было восстановлено 20 доменных, 88 мартеновских печей, 47 прокатных станов и 65 коксовых батарей, в результате чего значительно увеличился удельный вес освобожденных районов в общем производстве чугуна, стали, проката и кокса.

Восстановленные металлургические предприятия в освобожденных районах быстро наращивали темпы производства и уже в 1945 г. давали от 15 до 23% довоенной продукции.

Кроме того, на постоянно действовавших предприятиях во всех отраслях черной металлургии происходило увеличение производства металлов.

Советское государство, опираясь на преимущества социалистического способа производства, сумело обеспечить высокие темпы развития черной металлургии как на постоянно действовавших предприятиях, так и на предприятиях, восстановленных после изгнания врага (см. табл. 12).

В ходе войны существенные изменения произошли и в развитии цветной металлургии. Центральный Комитет партии и Советское правительство еще в августе 1941 г. приняли постановление, в котором было предусмотрено

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 117.

Таблица 12

Темпы производства продукции черной металлургии СССР в 1943—1945 гг.[1]

(в процентах к 1940 г.)

Продукция	Районы, не подвергавшиеся оккупации				Районы, подвергавшиеся оккупации			
	1940	1943	1944	1945	1940	1943	1944	1945
Железная руда	100	106	118	130	100	1	6	20
Чугун	100	125	147	158	100	2,6	10,4	20,5
Сталь	100	115	134	145	100	0,5	8,2	15,5
Прокат	100	113	134	145	100	0,1	7	16
Кокс	100	159	192	204	100	0,05	10	20

ускоренное развертывание предприятий цветной металлургии в восточных районах страны.

Были значительно увеличены капиталовложения в цветную промышленность, что дало возможность резко повысить ее производственные мощности. Так, например, уже во второй половине 1941 г. в Средней Азии и Казахстане были введены в действие новые мощности по добыче и обогащению свинцовой и вольфрамовой руды, по увеличению производства ртути и молибдена.

В создании новых предприятий цветной металлургии пример мужества и трудового героизма показали строители молибденового рудника «Восточный Коунрад». В степи близ озера Балхаш в условиях исключительно холодной зимы круглые сутки шла проходка шахт. Выполняя задание партии и правительства, советские горняки победили и грозные бури, и снежные заносы, и коварные плывуны, и силикоз[2]. Строительство шахт было срочно закончено, и к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции страна получила балхашский молибден, который был так необходим для производства легированных сталей. В четвертом квартале 1941 г. Урал производил более 50% меди, 100% алюми-

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 11, св. 17, арх. 14; оп. 11, св. 18, д. 114.

[2] Болезнь, вызываемая длительным вдыханием пыли, содержащей свободную двуокись кремния. Она приводит к глубоким расстройствам жизненных функций организма.

ния, магния, никеля, кобальта и около 30% цинка от общесоюзного производства[1].

В 1942 г. производственные мощности в цветной металлургии значительно увеличились. В частности, мощности по производству алюминия возросли на 18,5 тыс. т, черновой меди — на 5 тыс. т в год[2].

В 1943 г. в восточных районах значительно увеличился выпуск никеля, магния, вольфрама и других цветных металлов. Например, производство никеля (металлического и в сульфате) увеличилось в 1,5 раза по сравнению с 1942 г. и на 30% превысило довоенный уровень. Производство магния увеличилось за год почти на 60%. В этом году вступило в строй несколько цехов Богословского алюминиевого завода, созданного на базе североуральских бокситовых месторождений. Был пущен в эксплуатацию алюминиевый завод в Кемеровской области. Уже в 1943 г., несмотря на то что два крупнейших алюминиевых завода — Волховский и Днепровский — вышли из строя, выплавка алюминия в стране превысила довоенный уровень. Урал и Сибирь стали главной базой производства алюминия[3].

В годы войны были построены и такие крупные предприятия, как Норильский никелево-медный комбинат (Красноярский край), Новосибирский завод по производству олова, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат и ряд заводов по обработке цветных металлов и твердых сплавов[4].

Успехи цветной металлургии Советского Союза в этот период развития военной экономики были настолько существенны, что производство цветных металлов уже в 1943 г. по сравнению с 1940 г. составило: алюминия первичного 104%, никеля — 129%, олова — 168%, вольфрамовых концентратов — 184%, молибденовых концентратов — 330%[5]. Особенно резко выросли мощности восточных районов СССР. Например, Уральский алюминие-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 155.

[2] Там же, стр. 513.

[3] Там же, т. 3, стр. 163.

[4] БСЭ, изд. 2, т. 46, стр. 448.

[5] П. А. Белов. Вопросы экономики в современной войне. Воениздат, 1951, стр. 210.

рый завод в период Великой Отечественной войны выплавлял алюминия в 5,5 раза больше, чем в довоенное время. Балхашский медеплавильный завод во время войны удвоил выплавку меди. Значительно увеличил выпуск продукции крупнейший никелевый комбинат на Южном Урале [1].

В 1944 г. рост производства важнейших видов цветных металлов по сравнению с 1943 г. составил в среднем 34,7% [2].

Районы Урала, как известно, до войны были главными поставщиками никеля для народного хозяйства страны. Ими они оставались и на протяжении всей войны.

Все это свидетельствует о крупном успехе советской цветной металлургии в годы Великой Отечественной войны и о том, что решающую роль в обеспечении военной экономики цветными металлами сыграли восточные районы страны, и прежде всего районы Урала [3].

Необходимо отметить, что если в черной металлургии к 1945 г. ни одна отрасль не достигла довоенного уровня, то в цветной металлургии почти все отрасли значительно превысили уровень 1940 г. Особенно большие успехи были в производстве алюминия, никеля, олова, магния, кобальта, молибдена и вольфрама, имевших огромное оборонное значение.

В годы войны резко возросли капиталовложения в черную и цветную металлургию. Например, капиталовложения в предприятия Наркомата черной металлургии СССР составили в 1943 г. — 1631,9 млн. руб., в 1944 г. — до 2859,7 млн. руб. (в ценах соответствующих лет). Особенно крупный скачок в росте капиталовложений произошел в 1944 г. в связи с огромным размахом восстановительных работ на предприятиях черной металлургии в освобожденных от оккупантов районах. Большие капиталовложения в черную и цветную металлургию создавали прочную базу для дальнейшего развития металлургической промышленности и военной экономики.

Однако необходимо отметить, что в годы войны в металлургической промышленности имелись и существен-

---

[1] БСЭ (однотомник). Госполитиздат, 1947, стр. 828.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 581.

[3] Там же, т. 3, стр. 163; БСЭ, изд. 2, т. 46, стр. 448.

ные недостатки. На некоторых предприятиях черной металлургии произошло повышение себестоимости выпускаемой продукции из-за больших потерь от брака и других причин. Например, в 1944 г. на предприятиях Наркомата черной металлургии потери от брака составили 5% к стоимости произведенной продукции. Резко выросли непроизводительные расходы — штрафы, пени, простой вагонов и другие. По этим причинам в черной металлургии потери в 1944 г. составили около 2% стоимости продукции.

Невыполнение некоторыми заводами производственных планов также приводило к увеличению расходов и удорожанию продукции.

Отрицательно сказались на снижении себестоимости большая текучесть квалифицированных рабочих и перебои в обеспечении черной и цветной металлургии сырьем, топливом и электроэнергией.

Но, несмотря на отдельные недостатки, в целом металлургическая промышленность в этот период добилась крупных успехов. В 1945 г. уровень производства продукции черной металлургии страны (включая добычу руд) составил 94% от довоенного, а уровень выпуска продукции цветной металлургии превысил уровень 1940 г.

Успехи в развитии черной и цветной металлургии в этот период имели огромное значение для наращивания мощи военной экономики, для достижения победы над врагом.

Германия вместе с оккупированными и зависимыми странами выплавляла стали в 1942 г. 32,1 млн. т, в 1943 г. — 34,6 млн. т, в 1944 г. — 35,2 млн. т[1]. Однако в самой Германии уровень выплавки чугуна и стали в 1944 г. заметно снизился, в то время как в Советском Союзе наблюдался подъем.

Германия производила значительное количество цветных металлов. Среднемесячное их производство в 1940—1944 гг. колебалось: свинца примерно от 18 до 23 тыс. т, меди — 20—28 тыс. т, цинка — 32—38 тыс. т, никеля — 400—1100 т, алюминия — 27—37 тыс. т, вольфрама — 75—160 т, молибдена — 26—68 т и т. д.[2].

---

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73.

[2] Там же, стр. 249—250.

Эти цифры свидетельствуют о том, что Германия в течение почти всех военных лет располагала сравнительно устойчивой базой производства цветных металлов. Однако темпы роста производства цветных металлов в СССР в эти годы были выше, чем в Германии.

Топливо

В топливном балансе Советского государства во второй период развития военной экономики уголь и нефть продолжали занимать ведущее место. На их долю приходилось примерно три четверти всего топлива, и лишь около одной четверти составляли газ, торф, сланцы и дрова, вместе взятые.

Начиная с 1943 г. удельный вес угля в топливном балансе страны стал повышаться по сравнению с удельным весом нефти и других видов топлива. В 1942 г. удельный вес угля составлял 47,4%, в 1943 г.— 51,3%, в 1944 г.— 57,3% и в 1945 г.— 62,2%.

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение восстановлению Донецкого угольного бассейна. Предстояла колоссальная работа по восстановлению производственных мощностей первого по мощности в стране угольного района. В Донбассе немецкие оккупанты разрушили 92% копров, 95,5% надшахтных зданий, 96% машинных зданий, 98% сортировок, 95% насосов главных водоотливов, 98% подъемных машин и затопили все шахты.

Для восстановления шахт Донбасса надлежало откачать 620 млн. куб. м воды, построить и восстановить 300 шахтных копров, ввести в действие 700 подъемных машин, 600 вентиляторов, 300 компрессорных установок, 1300 км горных выработок, 1600 км подъездных путей к шахтам и 5,5 млн. куб. м производственных зданий и сооружений.

Такой большой объем восстановительных работ не мог быть выполнен в короткие сроки, для этого потребовалось пять лет[1].

Через неделю после освобождения Луганска, когда на донецких землях еще продолжались ожесточенные бои, Государственный Комитет Обороны 22 февраля 1943 г.

[1] БСЭ, изд. 2, т. 15, стр. 108.

принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса»[1]. В постановлении подчеркивалось, что восстановление угольных шахт Донбасса имеет огромное народнохозяйственное значение: оно дает возможность обеспечить потребности в угле транспорта и промышленности прифронтовых и центральных районов Советского Союза и сократить завозы в эти районы дальнепривозных углей.

Этим постановлением Наркомату угольной промышленности СССР разрешалось возобновить деятельность комбинатов: «Луганскуголь» и «Донецкуголь». В составе Наркомата угольной промышленности было организовано Главное управление по восстановлению угольных шахт Донбасса, на которое возлагалось оперативное, хозяйственное и техническое руководство всей работой по восстановлению шахт и предприятий Донбасса. Центральному Комитету КП(б)У, СНК УССР, первым секретарям обкомов партии и председателям облисполкомов ряда областей вменялось в обязанность использовать все людские и материальные ресурсы для восстановления угольных шахт и организации вывозки угля. Им было предоставлено право производить мобилизацию рабочей силы и всех видов транспорта, передавать угольным шахтам материалы и оборудование, необходимые для их восстановления, а также давать задания предприятиям республиканской и союзной промышленности на выполнение работ, связанных с восстановлением угольных шахт.

26 октября 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял новое постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна»[2]. В этом постановлении определялся объем восстановительных, строительных и монтажных работ на четвертый квартал 1943 г. и на весь 1944 г. В этот период должно было быть восстановлено 209 шахтных стволов общей протяженностью 55 400 м, откачено 117 млн. куб. м воды, восстановлено и построено заново 147 копров, 150 надшахтных зданий и т. д. Намечен был план восстановления жилищ и коммунально-бытовых зданий общим объемом 265 тыс. кв. м.

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 751.

[2] Там же, т. 2, стр. 802—815

В деталях была разработана программа обеспечения восстанавливаемых шахт электроэнергией, горношахтным оборудованием, строительными материалами, транспортом, рабочими и инженерно-техническими кадрами. Перед соответствующими органами были поставлены задачи по материально-техническому снабжению Донбасса, восстановлению связи, рабочему снабжению и бытовому обслуживанию, по заработной плате, финансированию восстановительных работ и т. д.

В целях быстрейшего обеспечения Донбасса высококвалифицированными специалистами Народный Комиссариат Обороны должен был откомандировать из Советской Армии 600 инженерно-технических работников, ранее работавших в угольной промышленности. Несколько позже (согласно Постановлению ГКО от 18 июля 1944 г.) Наркомат обороны, Наркомат Военно-Морского Флота и Наркомат внутренних дел СССР обязывались демобилизовать из всех тыловых воинских частей, учреждений и заведений и направить в распоряжение Наркомугля всех инженерно-технических работников и рабочих, ранее работавших в угольной промышленности, офицерский и политический состав, ограниченно годных I и II степени, сержантов и рядовой состав, признанных негодными к строевой службе[1].

Быстрое восстановление шахт Донбасса позволило в короткое время резко увеличить добычу угля. Если в 1943 г. в Донбассе было добыто 4,3 млн. т угля, в 1944 г. — 21 млн. т, то в 1945 г. добыча угля возросла до 38,4 млн. т. В 1945 г. Донбасс давал стране угля больше, чем любой другой угольный бассейн Советского Союза, хотя уровень добычи здесь составлял только 41% от довоенного.

Наряду с большими восстановительными работами в Донбассе Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли много внимания увеличению производственных мощностей и в других угольных бассейнах страны. Например, Карагандинский бассейн в 1945 г. дал стране 11 340 тыс. т угля, что на 80% больше, чем в 1940 г.

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 853.

Таблица 13

Темпы добычи угля по районам СССР в 1943—1945 гг.[1]

(в процентах к 1942 г.)

Районы	Годы			
	1942	1943	1944	1945
Донбасс	100	125	550	1025
Подмосковный бассейн	100	170	206	234
Кузбасс	100	120	130	140
Печорский бассейн	100	231	344	451
Урал	100	130	145	158
Караганда	100	136	154	158
Восточная Сибирь	100	93	103	123
Дальний Восток	100	89	101	121
Средняя Азия	100	89	88	79
Грузия	100	84	72	97
Всего по СССР	100	122	159	196

Как видно из таблицы, в 1943—1945 гг. во всех главных бассейнах страны, особенно в Донбассе, Кузбассе, на Урале, в Подмосковье и Караганде, наблюдался рост добычи угля. В результате в 1945 г. довоенный уровень добычи угля был превзойден в Кузбассе на 34%, в Подмосковье — на 101% и на Урале — на 115%.

Во второй период развития военной экономики угольная промышленность в восточных районах и районах, освобожденных от врага, развивалась неравномерно, что привело к резкому изменению удельного веса каждого из экономических районов в общесоюзной добыче угля (см. табл. 14).

Из таблицы видно, что в течение 1943—1945 гг. ведущая роль в добыче угля принадлежала в основном двум восточным районам Советского Союза — Кузбассу и Уралу. На их долю в 1942 г. приходилось 50,4%, в 1943 г. — 50,5% и в 1944 г. — 42,6% всей добычи угля в стране. В 1945 г. на первое место снова вышел Донбасс. Он давал 25,1% всесоюзной добычи угля, Кузбасс — 20,1%, Урал — 17,2%.

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства угольной промышленности СССР, ф. ПЭО, дд. 1, 16, 159.

Таблица 14

Изменение удельного веса отдельных районов СССР в общей добыче угля[1]

(в процентах)

Районы	Годы			
	1940	1943	1944	1945
Донбасс	56,8	4,6	17,3	25,7
Подмосковный бассейн	6,1	15,8	14,7	13,6
Кузбасс	13,6	27,7	23,1	20,1
Печорский бассейн	0,2	1,8	2,1	2,2
Урал	7,2	22,8	19,5	17,2
Караганда	3,8	10,5	9,1	7,6
Восточная Сибирь	5,6	7,4	6,3	6,2
Дальний Восток	4,3	6,2	5,4	5,3
Средняя Азия	1,0	1,9	1,3	0,9
Грузия	0,4	0,6	0,4	0,4

Темпы прироста добычи угля в СССР в этот период превысили темпы мирного времени. В 1943 г. страна получила 93 141 тыс. т угля, или на 17 605 тыс. т больше, чем в 1942 г., в 1944 г. — 121 470 тыс. т, или на 28 329 тыс. т больше, чем в 1943 г., в 1945 г. — 149 333 тыс. т, или на 27 863 тыс. т больше, чем в 1944 г. Однако уровень добычи угля в стране в 1945 г. составил 90% от довоенного уровня.

В Германии в 1942 г. было добыто 531 млн. т каменного и бурого угля, в 1943 г. — 551 млн. т и в первом полугодии 1944 г. (в пересчете на год) — 563 млн. т[2].

Необходимо отметить, что в конце Великой Отечественной войны Советский Союз добывал угля (в пересчете на каменный) примерно в 1,5 раза меньше, чем Англия, в 2 раза меньше, чем Германия, и в 4,5 раза меньше, чем США. Но среднегодовые темпы роста угледобычи в СССР в 1943—1945 гг. были выше, чем во всех этих странах. Более того, в 1944 г. добыча угля упала в Англии на 6%, в Германии — на 10% по сравнению с 1942 г., в СССР же за это время добыча угля возросла на 58%.

Более сложным оказался путь развития нефтяной про-

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства угольной промышленности СССР, ф. ПЭО, дд. 1, 16, 159.

[2] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73

мышленности СССР. Летом 1942 г., когда немецко-фашистские полчища прорвались к Волге и вторглись на Северный Кавказ, предприятия нефтяных районов Майкопа и Грозного прекратили свою деятельность. Нужно было принять срочные меры для разработки новых месторождений нефти. С этой целью Государственный Комитет Обороны 22 сентября 1942 г. принял постановление, в котором наметил мероприятия по всемерному форсированию добычи нефти в восточных районах. Казахстаннефтекомбинат, Пермьнефтекомбинат и тресты «Бугурусланнефть», «Сызраньнефть», «Ишимбайнефть», «Туймазанефть», «Туркменнефть», «Калининнефть» и др. обязывались только в первом квартале 1943 г. пробурить 350 650 м скважин; из них: эксплуатационным бурением 259 600 м и разведочным — 91 050 м.

Для оказания помощи восточным районам Наркомнефть СССР обязывался до 15 октября 1942 г. перевести туда рабочих и служащих из предприятий Азнефтекомбината и Грознефтекомбината, а также часть бурового и эксплуатационного оборудования.

Буровые работы в нефтяной промышленности СССР начиная с 1943 г. стали возрастать. Если взять объем бурения нефтяных скважин в 1942 г. за 100%, то в 1943 г. он составил 101%, в 1944 г. — 127%, в 1945 г. — 163%. Однако из общего объема буровых работ большой процент приходился на бурение разведочных скважин. В результате в 1945 г. разведочное бурение достигло 78% довоенного уровня, а эксплуатационное только 38% [1].

Необходимо отметить, что буровые работы на Востоке проводились в значительной мере в малоисследованных районах, в которых нефть нередко залегала на очень большой глубине и с сравнительно невысоким дебитом скважин.

Наряду с развертыванием нефтяной промышленности на Востоке большое внимание уделялось и восстановлению нефтяных предприятий в районах, освобожденных от оккупантов. Если в 1943 г. добыча нефти в этих районах составляла всего лишь 23 тыс. т, в 1944 г. — 439 тыс. т, то в 1945 г. она возросла уже до 1 003 тыс. т, что составляло 39% от довоенного уровня.

---

[1] Центральный архив Министерства нефтяной промышленности СССР, ф. 7, оп. 2, д. 49, лл. 81—85

В 1943—1945 гг. произошли дальнейшие изменения и в географическом размещении нефтепромышленности. Об этих изменениях можно судить по удельному весу отдельных экономических районов страны в общесоюзной добыче нефти.

Таблица 15

Удельный вес отдельных районов СССР в общей добыче нефти[1]

(в процентах)

	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
СССР	100	100	100	100
Районы Севера	0,2	0,6	0,7	0,9
Районы Поволжья	0,7	4,0	4,8	5,3
Районы Северного Кавказа	14,9	4,6	8,2	9,9
Районы Урала	5,2	6,8	7,0	9,2
Районы Дальнего Востока	1,6	3,1	3,6	3,9
Узбекская ССР	0,4	1,6	1,9	2,5
Украинская ССР	1,1	—	0,5	1,3
Казахская ССР	2,2	5,5	4,5	4,0
Грузинская ССР	0,1	0,3	0,2	0,2
Азербайджанская ССР	71,5	70,7	65,0	59,4
Киргизская ССР	0,1	0,1	0,1	0,1
Таджикская ССР	0,1	0,1	0,1	0,1
Туркменская ССР	1,9	2,6	3,5	3,2

Из крупнейших нефтяных месторождений того времени следует выделить два района: Азербайджанский, удельный вес которого во всесоюзной добыче нефти в 1945 г. снизился до 59,4% вместо 70,7% в 1943 г., и Северокавказский, доля которого в 1945 г. увеличилась до 9,9% вместо 4,6% в 1943 г. В 1940 г. эти районы давали 86,4% всей добычи нефти СССР. Районы Урала, занимавшие в 1940 г. третье место, в 1945 г. увеличили добычу нефти до 1,8 млн. т, превысив довоенный уровень на 10%. Районы Казахстана в 1943 г. дали 982 тыс. т нефти вместо 697 тыс. т в 1940 г. В 1945 г. добыча нефти здесь несколько снизилась, но, несмотря на это, она превышала довоенный уровень на 13%.

[1] Для составления таблицы использованы материалы Центрального архива Министерства нефтяной промышленности СССР, ф. 8, оп. 1, д. 45.

Добыча нефти в других восточных районах в 1945 г. составила: в Туркмении — 107%, на Дальнем Востоке — 149%, в районах Севера — 247%, Поволжья — 473%, Узбекистана — примерно 400% от довоенного уровня. В районах Украины после восстановления нефтяных производственных мощностей в 1945 г. было добыто 250 тыс. т нефти, что составило 71% от довоенного уровня.

Удельный вес восточных районов в общесоюзной добыче нефти составлял: в 1942 г. — 18,3%, в 1943 г. — 23,8%, в 1944 г. — 25,5% и в 1945 г. — 28,3%. Хотя восточные районы в этот период и не занимали ведущего места в добыче нефти, но они сыграли большую роль в обеспечении фронта и тыла нефтепродуктами.

Динамика добычи нефти в этот период отличалась от динамики производства других отраслей тяжелой промышленности.

Таблица 16

Темпы поквартальной добычи нефти в СССР в 1943—1945 гг.

(в процентах к IV кварталу 1942 г.)

1942 г., кварталы	1943 г., кварталы				1944 г., кварталы				1945 г., кварталы		
IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III
100	93	96	99	98	92	97	101	100	95	104	109

Из таблицы видно, что начиная с первого квартала 1943 г. и до первого квартала 1945 г. включительно уровень добычи нефти в СССР был сравнительно стабильным и только в последнем военном полугодии начался заметный подъем. В этом состояла одна из особенностей в развитии нефтяной промышленности в отличие от других отраслей тяжелой индустрии. Эта особенность сказалась и на динамике годовых уровней добычи нефти. В то время как в других отраслях тяжелой промышленности наиболее низкий уровень был пройден в 1942 г., в нефтяной самый большой спад наблюдался в 1943 г. Выход немецко-фашистских захватчиков летом 1942 г. к Волге и оккупация ими районов Северного Кавказа сильно повлияли на сокращение добычи нефти.

После освобождения Северного Кавказа от немецких оккупантов нефтяная промышленность Грозного, Майкопа и Баку стала быстро наращивать темпы добычи и переработки нефти.

В 1943 г. в СССР было добыто 17 984 тыс. т нефти, в 1944 г. — 18 261 тыс. т. В 1945 г. добыча нефти составила 19 436 тыс. т, или 62% от довоенного уровня [1].

Нефтяная промышленность СССР в годы войны почти полностью обеспечивала своей продукцией потребности фронта и военной экономики.

Обеспеченность Германии нефтью со второй половины 1944 г. резко ухудшилась в связи с потерей ею румынских нефтяных районов. Неустойчивый баланс нефти Германия стремилась компенсировать производством синтетического жидкого горючего, но это ей не всегда удавалось. Острый дефицит нефтепродуктов сопровождал германскую военную экономику вплоть до полного ее краха.

Большое значение для увеличения производства топлива в СССР имели заготовки торфа и дров. В наркоматах были созданы главные управления, отделы и группы по заготовке торфа и дров. Торфяная и лесная промышленность регулярно снабжалась механизмами и оборудованием. В течение всех военных лет тысячи рабочих и служащих упорно трудились в этих отраслях топливной промышленности. К заготовкам местного топлива привлекались колхозы и совхозы. В пересчете на условное топливо было добыто торфа в 1942 г. — 6 млн. т, в 1943 г. — 8,7 млн. т, в 1944 г. — 9,4 млн. т и в 1945 г. — 9,2 млн. т, дров соответственно — 22,5 млн. т, 29,3 млн. т, 28,8 млн. т и 28,4 млн. т.

Надо заметить, что в топливной промышленности СССР имелись и недостатки. Производительность труда в ряде угольных бассейнов, нефтяных комбинатов и трестов в годы войны была низкой. Например, среднемесячная добыча угля на одного рабочего в 1945 г. по сравнению с 1942 г. упала в Карагандинском бассейне на 16%, в бассейнах Средней Азии — на 44%, в Восточной Сибири — на 12% [2]. Одной из причин понижения производи-

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 153—154. Центральный архив Министерства нефтяной промышленности СССР, ф. 8, оп. 1, д. 45, лл. 430—440.

[2] Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. ПЭО, д. 159, лл. 1—24; д. 16, л. 165; д. 15, л. 121.

тельности труда являлось недостаточно эффективное использование оборудования шахт, в частности тяжелых врубовых машин. В результате себестоимость добычи 1 т угля только за один 1944 г. возросла с 42 руб. до 45 руб. 86 коп. В нефтяной промышленности страны в 1944 г. себестоимость 1 т нефти тоже повысилась по сравнению с 1943 г. на 15,4%.

Несмотря на отдельные недостатки, в целом топливная промышленность Советского Союза в этот период сделала огромный шаг вперед. С 1942 по 1945 г. добыча топлива (в пересчете на условное топливо) возросла на 55%. В 1945 г. по сравнению с 1940 г. уровень добычи всех видов топлива, взятых вместе, составил 78%.

Машиностроение

Машиностроение — одна из главных и ведущих отраслей военно-экономической базы.

Учитывая огромную роль машиностроительной промышленности в обороне страны, Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно занимались ее развитием и совершенствованием. В ряде постановлений партии и правительства, принятых в годы войны, подчеркивалось, что для увеличения выпуска вооружения и боеприпасов, а также для быстрейшего восстановления промышленности, транспорта и сельского хозяйства требуется резкий подъем машиностроения и прежде всего станкостроения.

Согласно постановлению ГКО от 28 февраля 1944 г., Наркомату станкостроения предписывалось в короткие сроки восстановить Краматорский, Киевский, Лубенский, Новочеркасский, Ленинградские и Гомельский станкостроительные заводы. План ввода мощностей на 1944 г. по станкозаводам и заводам смежного производства определялся программой выпуска в 1944 г. 21 000 и в 1945 г. 35 000 металлорежущих станков. Кроме того, намечалось провести проектно-изыскательские работы по строительству в 1945 г. пяти новых станкостроительных заводов.

Этим постановлением Наркомат станкостроения обязывался обеспечить выпуск высокопроизводительных специальных и агрегатных станков для наиболее трудоемких

операций по обработке авиационных и танковых моторов, деталей танков, вооружения и боеприпасов, обеспечивающих резкое сокращение затрат машинного времени, освобождение квалифицированной рабочей силы и внедрение на предприятиях машиностроительной промышленности массового поточного производства [1].

Для решения этой задачи был определен план капитальных затрат только на 1944 г. в размере 300 млн. руб.

Повседневная забота Коммунистической партии и Советского правительства о развитии машиностроительной промышленности благотворно сказывалась на увеличении производства металлорежущих станков. Если взять производство металлорежущих станков во втором квартале 1942 г. за 100%, то в четвертом квартале 1943 г. оно составляло по отношению ко второму кварталу 1942 г. 167%, в четвертом квартале 1944 г. — 217%, а в третьем квартале 1945 г. — 228%.

В высоких темпах развития станкостроительной промышленности немаловажную роль сыграли восстановленные предприятия. В 1943 г. эти предприятия выпустили 800 станков, в 1944 г. — 2,4 тыс. и в 1945 г. — 3,6 тыс.

В ходе восстановительных работ и строительства новых предприятий существенные изменения произошли в размещении производственных мощностей станкостроительной промышленности.

Таблица 17

Удельный вес отдельных районов СССР в производстве металлорежущих станков в 1942—1945 гг.

(в процентах к общему производству)

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Районы Центра	45,9	57,2	56,5	52,9
Районы Урала	23,6	20,8	21,5	18,7
Районы Поволжья	25,5	17,4	14,4	11,7
Районы Западной Сибири	2,6	3,2	3,2	3,5
Украинская ССР	—	—	1,5	4,4
Районы Северо-Запада . .	—	—	1,1	3,1

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 823.

Ведущую роль в производстве металлорежущих станков играли районы Центра. На их долю в 1943—1945 гг. приходилось более половины всесоюзного производства станков. Второе место занимали районы Урала, третье — Поволжья и четвертое — Западная Сибирь. Эти четыре крупнейших экономических района в 1942—1944 гг. давали стране более девяти десятых всего производства станков.

Удельный вес Украинской ССР в производстве станков до войны составлял 19,1%, а в 1945 г. снизился до 4,4%, в районах Северо-Запада производство станков упало с 4,4% до 3,1%. В других экономических районах производство станков было незначительным.

К концу Великой Отечественной войны производство металлорежущих станков в СССР заметно увеличилось. В 1942 г. было выпущено 22 935 станков, в 1943 г. — 23 281, в 1944 г. — 34 049. В 1945 г. страна получила 38 419 металлорежущих станков, что составляло 66% от довоенного уровня [1]. Районы Поволжья к этому времени превзошли довоенный уровень на 2%, Урала — на 175%.

Особенно широкое развитие в СССР получило производство токарных, револьверных, вертикально-сверлильных, шлифовальных и фрезерных станков. Эти станки широко применялись в военной промышленности и особенно на восстанавливаемых предприятиях.

Однако Германия производила значительно больше металлорежущих станков, чем Советский Союз. Например, в 1943 г. она выпустила 91 тыс., а в 1944 г. — 71 тыс. станков.

Наращивались темпы производства важнейших видов оборудования тяжелой промышленности Советского Союза. Увеличивался выпуск прокатного оборудования, врубовых машин, рудничных электровозов, глубинных насосов, турбобуров и других машин (см. табл. 18).

В 1940 г. было выпущено 23,7 тыс. т металлургического оборудования, а в 1945 г. — 26,9 тыс. т, производство врубовых машин за этот период увеличилось с 1256 шт. до 1833 шт., рудничных электровозов — с 511 шт. до 651 шт., глубинных насосов — с 31,9 тыс. шт. до 39,8 тыс. и турбобуров — с 90 шт. до 244 шт.

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 207. Центральный архив Министерства станкостроения, ф. ПЭО, дд. 1942—1945 гг.

Таблица 18

Темпы производства важнейших видов оборудования тяжелой промышленности в СССР в 1943—1945 гг.

(в процентах к 1942 г.)

Виды оборудования	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Металлургическое оборудование	100	128	136	139
Врубовые машины	100	302	773	в 15 раз
Рудничные электровозы	100	769	в 10 раз	в 17 раз
Глубинные насосы	100	157	186	237
Турбобуры	100	300	342	428

Высокие темпы роста важнейших видов продукции тяжелого машиностроения имели огромное значение в развитии военно-экономической базы страны.

В последние полтора — два года войны значительно увеличилось производство строительных, дорожных машин и подъемно-транспортного оборудования. В этих отраслях машиностроения из-за острого дефицита металла, топлива и электроэнергии производство многих видов продукции в 1942 и 1943 гг. было сведено к минимуму, а выпуск бульдозеров, башенных и автомобильных кранов и некоторых других видов машин был прекращен совсем. Начиная с 1944 г. и в этих отраслях наметился подъем. Например, производство экскаваторов в 1945 г. по сравнению с 1944 г. увеличилось почти в 1,5 раза, за это же время выпуск бетономешалок возрос почти в 16 раз, лифтов — в 5 раз. Выпуск тракторных скреперов увеличился в 1944 г. по сравнению с 1942 г. на 70%, грейдеров — на 23%. В 1945 г. возобновилось производство бульдозеров, автомобильных и башенных кранов. Все это говорит о том, насколько велика была жизнедеятельная сила советской военно-экономической базы в годы войны.

В первые годы Великой Отечественной войны резко сократился выпуск тракторов в нашей стране. Все производственные мощности тракторных заводов были переключены на выпуск танков и другой боевой техники. В 1943 г. тракторы выпускались только Алтай-

ским заводом, и то в крайне ограниченном количестве — 1063 шт.

18 февраля 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства». Этим постановлением Наркомат среднего машиностроения обязывался в 1944 г. резко увеличить производственную программу Алтайского завода, а также наладить выпуск тракторов на Владимирском, Липецком и Харьковском тракторных заводах. Алтайский завод должен был выпустить в 1944 г. 4,3 тыс. тракторов, в 1945 г. — 10 тыс., Владимирский соответственно 700 и 7 тыс., Липецкий — 400 и 6,5 тыс., Харьковский — 100 и 3,5 тыс. Всего намечалось выпустить тракторов в системе Наркомата среднего машиностроения в 1944 г. — 5,5 тыс. и в 1945 г. — 27 тыс.[1].

Придавая большое народнохозяйственное значение тракторостроению, СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали Алтайский крайком, а также Воронежский, Ивановский и Харьковский обкомы ВКП(б) оказывать всемерную помощь в восстановлении, расширении и строительстве тракторных заводов. Первые секретари обкомов и крайкомов партии, а также народные комиссары были обязаны ежемесячно докладывать СНК СССР и ЦК ВКП(б) о ходе выполнения этого постановления.

Быстро восстанавливался тракторный завод на Волге, который в 1944 г. выпустил 442, а в 1945 г. — 3086 тракторов и вышел на первое место в стране. Вся тракторная промышленность СССР выпустила в 1944 г. 3154, а в 1945 г. — 7728 тракторов, что составляло 24% от уровня 1940 г.[2]. Производство тракторных молотилок в 1945 г. увеличилось по сравнению с 1944 г. в 7 раз, комбайнов — почти в 2 раза, сеялок тракторных и конных молотилок — в 3 раза, культиваторов тракторных — почти в 8 раз.

Советское машиностроение в целом в этот период находилось на более высоком уровне, чем до войны. В 1943 г. производство валовой продукции машиностроения в СССР превышало уровень 1940 г. на 42%, в

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 818.

[2] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 229.

1944 г. — на 57% и в 1945 г. — на 31%. В этом факте с огромной силой проявились не только крепнущая мощь военно-экономической базы СССР, но и величайшая мудрость руководства Коммунистической партии и Советского правительства, сделавших все необходимое для успешного развития ведущей отрасли тяжелой индустрии — машиностроения.

Между тем уровень производства германской машиностроительной промышленности, несмотря на благоприятные условия для ее развития, в последние годы войны непрерывно понижался.

Таблица 19

Производство важнейших видов тяжелого машиностроения в Германии в 1941—1944 гг. [1]

Виды продукции	Единица измерения	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1944 г. в % к 1941 г.
Металлорежущие станки	тыс. т	315	290	273	218	69
Разные машины . .	»	1979	1881	1500	987	50
Отопительное оборудование и котлы	»	894	872	770	521	58

Из таблицы видно, что производство металлорежущих станков в Германии в 1944 г. по сравнению с 1941 г. снизилось на 31%, разных машин — на 50%, отопительного оборудования и котлов — на 42%.

Электроэнергетика

В соответствии с законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства электроэнергетическая промышленность должна развиваться более высокими темпами по сравнению с другими отраслями тяжелой индустрии. Учитывая это, Центральный Комитет ВКП(б), ГКО и СНК СССР в годы Великой Отечественной войны приняли ряд мер, направленных на ускоренное

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. стр. 241.

развитие электроэнергетической промышленности СССР. Так, например, в постановлении от 26 октября 1943 г. ГКО наметил обширную программу по восстановлению производственных мощностей электростанций для обеспечения строительных работ в Донбассе. 11 февраля 1944 г. было принято постановление ГКО «О возобновлении строительства Невинномысского канала и Свистухинской ГЭС в Ставропольском крае». Постановлением ГКО от 29 марта 1944 г. был намечен развернутый план восстановления электростанций Ленинграда. В этом постановлении отмечалось, что в целях создания надежной энергетической базы по энергоснабжению промышленности, транспорта и городского хозяйства Ленинграда и Ленинградской области рост рабочих мощностей электростанций системы Ленэнерго должен опережать уровень потребления энергии не менее чем на 15—20%[1].

1 декабря 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление «О мерах помощи Днепрострою по восстановлению Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина». В постановлении ставилась задача в кратчайший срок восстановить эту крупнейшую в то время в стране гидроэлектростанцию и добиться увеличения ее мощности по сравнению с довоенным уровнем.

8 февраля 1945 г. СНК СССР принял постановление «О развитии сельской электрификации». Согласно этому постановлению уже во втором квартале 1945 г. должны были быть введены в эксплуатацию 52 малые гидроэлектростанции мощностью 1280 квт и 71 мелкая тепловая электростанция мощностью 1410 квт. Кроме того, в первом полугодии 1945 г. намечалось построить в сельской местности 430 малых гидроэлектростанций на 8600 квт и произвести проектно-изыскательские работы на 1945 г. по 2565 малым гидроэлектростанциям на общую мощность 51 300 квт[2].

Для развития электроэнергетической промышленности ассигновывались огромные средства. Только в системе Наркомата электростанций СССР капиталовложения составили в 1943 г. 828.3 млн. руб., в 1944 г. — 1165,9 млн. руб. и в 1945 г. — 1454,2 млн. руб.

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 802—829.

[2] Там же, стр. 856.

Строительство электростанций велось в течение всего военного времени. Наркомат электростанций СССР в 1943 г. построил Актепинскую ГЭС, Аккавак ГЭС № 1, Юрюзанскую ГЭС, Красноярскую ТЭЦ, Петропавловскую ТЭЦ, Кибрайскую ГЭС. В 1944 г. были построены Саларская ГЭС, Чебоксарская ВЭС, Алма-Атинские ГЭС № 5, № 9 и № 11, Левшинская ВЭС, Нижне-Бозсуйская ГЭС, Томская ГРЭС, Иртышская ВЭС, Алапаевская ГЭС, Белорецкая ГЭС и некоторые другие. В начале 1945 г. была построена Алма-Атинская ГЭС № 10.

В районах, освобожденных от оккупантов, были введены в действие производственные мощности турбинных электростанций: в 1943 г. — 0,3 млн. квт, в 1944 г. — 0,8 и в 1945 г. — 0,6 млн. квт.

В целом по стране за счет капитального строительства в 1943—1945 гг. были введены в действие новые и восстановлены старые производственные мощности гидроэлектростанций в объеме 3 млн. квт, в том числе в восточных районах 1,1 млн. квт.[1].

Таблица 20

Объем производственных мощностей электрических станций СССР в 1942—1945 гг.[2]

(в процентах к 1941 г.)

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Тепловые электростанции	100	111	131	152	169
Гидроэлектростанции	100	106	121	136	168
Все электростанции	100	110	126	150	168

Из таблицы видно, что темпы роста производственных мощностей электростанций Советского Союза в годы Великой Отечественной войны были высокими, причем удельный вес мощностей тепловых электростанций превышал удельный вес гидроэлектростанций примерно в 3 раза.

[1] Центральный архив Министерства электростанций СССР, ф. ПЭО, д. «Справочник, 1946 г.».

[2] Центральный архив Министерства электростанций СССР, ф. ПЭО, д. «Справочник, 1947 г.».

Объем производственных мощностей всех электростанций СССР в 1942 г. составил 7 298 тыс. квт, в 1943 г. — 8 547 тыс. квт, в 1944 г. — 9 936 тыс. квт. В 1945 г. производственные мощности достигли 11 124 тыс. квт, из них на долю тепловых электростанций приходилось 9 872 тыс. квт, гидроэлектростанций — 1 252 тыс. квт.

Развитие электроэнергетической промышленности в годы войны имело ту особенность, что среднегодовой объем ее производственных мощностей после спада стал быстро увеличиваться, что видно из приведенной выше таблицы. Это обстоятельство имело огромное значение не только для последующего развития электроэнергетической промышленности, но и для развития военно-экономической базы в целом. К 1945 г. объем производственных мощностей всех электростанций СССР составил 99,4% от уровня 1940 г., в том числе: тепловых электростанций — 103%, гидроэлектростанций — 79%[1].

Если сравнить показатели роста мощностей электроэнергетической промышленности за годы войны с показателями других отраслей тяжелой индустрии, то будет видно, что наращивание мощностей в электроэнергетической промышленности проходило более высокими темпами по сравнению со всеми другими отраслями военно-промышленной базы СССР, что сыграло исключительно важную роль в развитии военной экономики.

Высокие темпы строительства электростанций и непрерывное наращивание производственных мощностей благотворно сказались на производстве электроэнергии. Начиная со второго квартала 1943 г. выработка электроэнергии неуклонно поднималась и в последнем военном квартале увеличилась по сравнению со вторым кварталом 1942 г. почти в 1,5 раза.

Однако темпы выработки электроэнергии были несколько ниже темпов роста производственных мощностей электроэнергетической промышленности.

В 1943 г. выработка электроэнергии увеличилась на 12%, в 1944 г. — на 35% и в 1945 г. — на 50% по сравнению с 1942 г. В 1942 г. всеми электростанциями СССР было выработано 29 068 млн. квт-ч, в 1943 г. — 32 288 млн.

---

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 173.

квт-ч, в 1944 г. — 39 214 млн. квт-ч. В 1945 г. было произведено 43 257 млн. квт-ч электроэнергии, в том числе: тепловыми электростанциями — 38 416 млн. квт-ч и гидроэлектростанциями — 4 841 млн. квт-ч. Вся выработка электроэнергии в стране в 1945 г. составила 90% от уровня 1940 г.

В районах, освобожденных от оккупантов, в 1943 г. было выработано 800 млн. квт-ч электроэнергии, в 1944 г. — 3 млрд. квт-ч, в 1945 г. — 6,5 млрд. квт-ч, что составляло примерно одну треть довоенной выработки.

В восточных районах во второй период развития военной экономики производилось более половины электроэнергии Советского Союза.

Таблица 21

Производство электроэнергии в основных восточных районах СССР в 1940—1945 гг.[1]

(млн. квт-ч)

	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Урал	6 174	10 498	11 991	12 248	198
Поволжье	1 709	1 817	2 134	2 168	127
Западная Сибирь	1 863	3 250	3 868	4 075	219
Восточная Сибирь	684	912	1 067	1 134	166
Дальний Восток	636	725	835	945	149
Узбекская ССР	481	1 148	1 228	1 186	247
Казахская ССР	632	881	1 046	1 149	182

Если в 1940 г. на долю восточных районов приходилось 26% всесоюзной выработки электроэнергии, то в 1943—1945 гг. эти районы давали более 50% всей электроэнергии, производившейся в стране.

Первое место по выработке электроэнергии в годы войны принадлежало Уралу, который дал в 1943 г. 32,5%, в 1944 г. — 30,6% и в 1945 г. — 28,3% всего производства электроэнергии в стране.

---

[1] Таблица составлена по книгам: «Промышленность СССР. Статистический сборник», стр. 174; Н. Вознесенский «Военная экономика в период Отечественной войны», стр. 51, 53 и по материалам Центрального архива Министерства электростанций СССР, ф. ПЭО, справочники 1940—1947 гг.

Районы Центра занимали второе место; их удельный вес во всесоюзном производстве электроэнергии составлял: в 1943 г. — 27,5%, в 1944 г. — 26,4% и в 1945 г. — 24,2%. Затем шли районы Западной Сибири с удельным весом соответственно 10,1%, 9,9% и 9,4%; районы Поволжья — 5,6%, 5,4% и 5%; Украинская ССР — 0,1%, 3,3% и 7,2%; Азербайджанская ССР — 4,3%, 3,9% и 3,8%; районы Северо-Запада — 2,2%, 2,9% и 3,9%; Узбекская ССР — 3,6%, 3,1% и 2,7%; Казахская ССР — в течение всех трех лет 2,7%; районы Восточной Сибири — 2,8%, 2,7% и 2,6%.

Ряд экономических районов занимал еще меньший удельный вес, а девять экономических районов: Белорусская, Литовская, Латвийская, Эстонская, Молдавская, Киргизская, Таджикская, Туркменская и бывшая Карело-Финская Союзные Республики вырабатывали электроэнергии менее одного процента каждая.

Электроэнергетический баланс страны наиболее ярко отражает тенденции в энергоснабжении различных отраслей военной экономики. В нем отражены принципы распределения электроэнергии по различным сферам материального производства в годы Великой Отечественной войны.

Удельный вес потребления электроэнергии промышленностью в электроэнергетическом балансе страны в 1943—1945 гг. колебался от 66 до 69% (в 1940 г. — 66,4%), транспортом соответственно — от 2,8 до 3% (1940 г. — 3,4%), строительством от 3 до 3,3% (1940 г. — 2,8%), сельским хозяйством от 0,8 до 0,9% (1940 г. — 1,1%), коммунальным хозяйством от 11 до 13% (1940 г. — 13,9%) и т. д.

В распределении электроэнергии в тяжелые годы войны, так же как в мирное время, соблюдалась строгая пропорциональность в соответствии с требованиями объективных экономических законов и с учетом потребностей всех отраслей производства, занятых экономическим обеспечением войны.

Электроэнергетический баланс СССР был сравнительно стабильным на протяжении всей войны. Ему были чужды лихорадочные колебания, которые наблюдались в капиталистических странах, участвовавших во второй мировой войне.

В годы войны произошли лишь некоторые изменения в электробалансе СССР за счет сокращения отпуска электроэнергии для коммунального хозяйства и бытовых нужд. Повысилось потребление электроэнергии на строительстве новых объектов и восстановлении старых. Несколько увеличилось потребление электроэнергии электростанциями на собственные нужды. Незначительно возросли потери в сети.

Сравнивая развитие электроэнергетической промышленности СССР и Германии в этот период, необходимо отметить, что Германия в 1942 г. выработала электроэнергии 71,5 млрд. квт-ч, в 1943 г. — 74 млрд. квт-ч и в 1944 г. — 74,3 млрд. квт-ч, т. е. почти в 2 раза больше, чем СССР. Однако среднегодовые темпы прироста выработки электроэнергии за этот период в СССР были значительно выше, чем в Германии. Советская военная экономика в этот период ежегодно получала прирост электроэнергии в среднем на 17%. При этом потенциальные возможности советской электроэнергетической промышленности были благоприятными.

Развитие некоторых других отраслей промышленности

Химическая промышленность в этот период тоже добилась крупных успехов. Достаточно сказать, что производство валовой продукции химической промышленности в 1943 г. составляло 99,8% довоенного уровня, а в 1944 г. было выше этого уровня на 28%. Но степень важности различных отраслей химической промышленности в период войны была далеко не одинаковой. Отрасли промышленности, имевшие оборонное значение, развивались быстрее, чем отрасли гражданского производства. Например, суперфосфата в 1945 г. было произведено только 234,9 тыс. т вместо 1352 тыс. т в 1940 г. Производство соды кальцинированной в 1945 г. равнялось 44%, соды каустической — 67%, красителей синтетических — 45%, серной кислоты — 49% от довоенного уровня. Между тем выпуск аммиака и крепкой азотной кислоты, являвшихся непременным компонентом при производстве порохов и взрывчатых веществ, все время увеличивался. Если в 1940 г. в СССР было произведено

232 тыс. т азотной кислоты, то в 1943 г. — 342 тыс. т [1], а в 1944 г. — 367,5 тыс. т.

В последние годы Великой Отечественной войны сравнительно быстрыми темпами развивалась деревообрабатывающая промышленность и промышленность стройматериалов, продукция которых шла прежде всего на восстановление промышленных предприятий и жилых домов в районах, освобожденных от немецких оккупантов.

Деревообрабатывающая промышленность в период 1943—1945 гг. увеличивала производство продукции в среднем на 6—7% в год, а промышленность строительных материалов — на 23%. Уровень производства деревообрабатывающей промышленности в 1945 г. составил 56%, а строительных материалов — 46% по сравнению с уровнем 1940 г.

Легкая промышленность начиная с 1943 г. тоже развивалась довольно успешно. В 1945 г. ее продукция составила 62% от довоенного уровня, в том числе: продукция хлопчатобумажной промышленности — 41%, шерстяной — 45%, шелковой — 47%, кожевенной, меховой и обувной — 60%. Продукция швейной промышленности в 1945 г. превысила довоенный уровень на 3%.

Пищевая промышленность в этот период развивалась с переменным успехом. Преодолев трудности первых лет войны, пищевая промышленность стала постепенно увеличивать выпуск продукции, которая в 1945 г. составила уже 50% от довоенного уровня. Однако отдельные отрасли пищевой промышленности имели более значительный успех. Например, выпуск продукции масло-сыродельной промышленности в 1945 г. достиг 73%, рыбной — 79% от уровня 1940 г.

Сельское хозяйство

Для успешного ведения затяжной войны требовалось непрерывное развитие всех отраслей народного хозяйства, образующих военно-экономическую базу, в том числе и сельского хозяйства.

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 81.

Перед сельским хозяйством в этот период стояли следующие задачи: бесперебойное обеспечение продуктами питания Вооруженных Сил страны, улучшение продовольственного снабжения тыловых районов и районов, освобожденных от оккупантов, удовлетворение возрастающих потребностей промышленности в сельскохозяйственном сырье, которое было необходимо для изготовления боеприпасов, снаряжения и обмундирования для войск, а также одежды и обуви для населения.

Для решения этих задач требовалось увеличить посевные площади и прежде всего в районах Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии и Казахстана, повысить урожайность зерновых, технических, овощных культур и картофеля, увеличить поголовье скота.

Проявляя заботу о развитии сельского хозяйства, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство приняли в этот период ряд постановлений, направленных на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, обеспечение его квалифицированными кадрами, быстрейшее восстановление хозяйства в районах, освобожденных от врага. Так, например, 9 января 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов»; 23 января 1943 г. — «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов»; 18 марта 1943 г. — «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйственных машин и орудий»; 13 апреля 1943 г. — «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности»; 21 августа 1943 г. — «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» и т. д.

Претворение в жизнь постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) дало возможность в 1943—1944 гг. значительно расширить посевные площади, повысить урожайность полей, значительно увеличить поголовье скота в стране по сравнению с 1942 г. (см. табл. 22).

Посевные площади сельскохозяйственных культур в СССР в 1945 г. расширились по сравнению с 1942 г. на 26 млн. га и составили 113,8 млн. га, или 75,7% от дово-

Таблица 22

Рост посевных площадей в СССР в 1943—1945 гг.[1]

(в процентах к 1942 г.)

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Зерновые культуры	100	105	122	127
Технические культуры	100	123	126	130
Овоще-бахчевые культуры и картофель	100	140	199	211
Кормовые культуры	100	98	110	107
Всех посевных площадей	100	107	126	130

енного уровня[2]. Посевные площади под овощами и картофелем в 1945 г. были доведены до 10,56 млн. га, что превышало довоенный уровень на 570 тыс. га. Посевные площади кормовых культур в 1943 г. сократились по сравнению с 1942 г. на 280 тыс. га, в 1944 г. наблюдался некоторый подъем их, а в 1945 г. снова произошло снижение на 300 тыс. га.

В расширении посевных площадей в этот период большую роль сыграли районы, освобожденные от немецко-фашистских захватчиков. В этих районах в 1945 г. по сравнению с 1943 г. посевные площади зерновых культур увеличились на 128%, технических — на 53%, овоще-бахчевых — на 184%, кормовых — на 107%.

В 1945 г. совхозы и колхозы этих районов увеличили посевные площади по сравнению с 1944 г. на 5 млн. га, а по сравнению с 1943 г. в 2,3 раза. Проведение посевов на богатых землях Украины, Северного Кавказа и других районов, освобожденных от оккупантов, способствовало повышению урожайности и увеличению валового сбора сельскохозяйственных культур в стране. Это содействовало успешному развитию всех отраслей военной экономики СССР.

Большое внимание уделялось производству сельскохозяйственных машин и подготовке кадров механизато-

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства сельского хозяйства СССР, ф. ПЭО, д. «Посевные площади, 1942—1945 гг.».

[2] Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. стр. 29.

ров для сельского хозяйства. В соответствии с постановлениями Центрального Комитета Коммунистической партии и Совета Народных Комиссаров СССР уже в 1943 г. увеличился выпуск сельскохозяйственных машин. В 1945 г. наша промышленность дала сельскому хозяйству, 6,6 тыс. тракторов, 9,9 тыс. грузовых автомобилей, 8474 тракторных плуга, 39 230 конных плугов, 929 тракторных и 14 496 конных культиваторов, 1578 тракторных сеялок, 323 зерновых комбайна, 11 552 конные косилки, 796 тракторных и 8813 конных молотилок.

За последние три года Великой Отечественной войны значительно увеличилось общее количество тракторов, зерновых комбайнов и грузовых автомашин, занятых в сельском хозяйстве. К началу 1943 г. тракторов было 212,7 тыс., а к началу 1946 г. — 397,2 тыс., комбайнов зерновых соответственно — 119,2 тыс. и 147,7 тыс., грузовых автомобилей — 43,3 тыс. и 62,5 тыс. Все это говорит о том, что материально-техническая база сельского хозяйства в этот период стала укрепляться.

Следует заметить, что в распределении сельскохозяйственных машин по экономическим районам в этот период тоже произошли существенные изменения. Особенно быстро увеличивался парк сельскохозяйственных машин в районах, освобожденных от оккупантов. Сюда из восточных районов поступали тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, а также новые машины. В конце 1943 г. в этих районах имелось 76,7 тыс. тракторов, в 1944 г. — 116,9 тыс., а в 1945 г. — 125,2 тыс. В восточных же районах количество тракторов в 1944 г. по сравнению с 1943 г. сократилось на 11,1 тыс., а в 1945 г. еще на 4,6 тыс. Сократилось и количество комбайнов.

Значительное количество тракторов и грузовых автомашин было передано в сельское хозяйство из военных организаций. Например, только согласно постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г. Народный Комиссариат Обороны СССР выделил для районов, подвергавшихся оккупации, 3 тыс., а Народный Комиссариат Военно-Морского Флота — 300 гусеничных тракторов.

В успешном разрешении этой сложной проблемы в годы Великой Отечественной войны огромную роль сыграло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О под-

готовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов». Согласно этому постановлению совнаркомам республик, крайисполкомам и облисполкомам Советов было предоставлено право проводить призыв (мобилизацию) для обучения на курсах и в школах механизации лиц мужского и женского пола в возрасте от 16 лет из числа колхозников, работников совхозов, МТС, а также трудоспособного населения сельских местностей, не занятого на работе в промышленности и на транспорте.

Руководство комплектованием курсов и школ механизации в областях, краях и республиках было возложено на секретарей по кадрам ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов и начальников отделов по мобилизации совнаркомов республик, облисполкомов и крайисполкомов. Только в 1943 г. предусматривалось подготовить для сельского хозяйства свыше полумиллиона механизаторов, в том числе около 250 тыс. трактористов, свыше 100 тыс. комбайнеров и их помощников[1].

Такие конструктивные меры и огромный размах работы по подготовке механизаторских кадров дали положительные результаты. В 1944 г. число механизаторов возросло до 511,5 тыс. человек, а в 1945 г. оно еще увеличилось на 44,5 тыс. Начиная с 1942 г. стало увеличиваться количество рабочих и служащих в МТС, совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях. В 1942 г. их насчитывалось в стране 1554 тыс., в 1943 г. — 1743 тыс., в 1944 г. — 2310 тыс. и в 1945 г. — 2532 тыс. человек. Таким образом, общая численность рабочих и служащих в этих важных звеньях сельского хозяйства за период с 1942 по 1945 г. возросла на 63%.

Решающей силой в сельском хозяйстве в годы войны были женщины и молодежь. Заменяя ушедших на фронт мужчин, женщины осваивали профессии трактористов, комбайнеров, шоферов и т. д. Например, в 1943 г. число женщин-трактористок в МТС увеличилось по сравнению с довоенным годом в 2,6 раза, а комбайнеров — более чем в 3,2 раза[2]. В Тамбовской области к началу 1943 г. было более 100 женщин председателей

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 745.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 182.

сельсоветов, 400 — председателей колхозов, 4 тыс. членов правлений колхозов, 23 тыс. бригадиров полеводческих и тракторных бригад.

В результате увеличения парка сельскохозяйственных машин, обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами и повышения агротехнического уровня обработки полей урожайность сельскохозяйственных культур в стране повысилась. По сравнению с 1942 г. урожайность в целом по СССР (исчисленная в центнерах с га) в 1944 г. возросла: по зерновым культурам — на 36%, хлопку — на 17%, картофелю — на 16% и подсолнечнику — на 80%. Хотя урожайность к концу войны и не достигла довоенного уровня, но повышение ее в последние три года войны сыграло огромную роль в увеличении валового сбора зерна и других сельскохозяйственных культур.

Валовой сбор (амбарный урожай) зерновых культур в стране составил в 1943 г. — 26,5 млн. т, в 1944 г. — 49,1 млн. т и в 1945 г. — 47,3 млн. т; подсолнечника в 1943 г. — 0,78 млн. т, в 1944 г. — 1,02 млн. т, в 1945 г. — 0,84 млн. т; сахарной свеклы (фабричной) в 1943 г. — 1,4 млн. т, в 1944 г. — 4,1 млн. т и в 1945 г. — 5,5 млн. т; картофеля в 1943 г. — 34,7 млн. т, в 1944 г. — 54,9 млн. т и в 1945 г. — 58,3 млн. т; хлопка-сырца в 1943 г. — 0,73 млн. т, в 1944 г. — 1,13 млн. т и в 1945 г. — 1,19 млн. т.

В процентном отношении рост валового сбора зерновых культур виден из нижеследующей таблицы.

Таблица 23

Валовой сбор (амбарный урожай) основных сельскохозяйственных культур СССР в 1943—1945 гг.[1]

(в процентах к 1942 г.)

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Зерновые культуры	100	91	169	163
Подсолнечник	100	279	364	300
Сахарная свекла (фабричная)	100	67	195	262
Хлопок-сырец	100	55	85	90
Картофель	100	148	234	248

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства сельского хозяйства СССР, а также по книге «Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник», стр. 26.

Следовательно, валовой сбор зерновых культур в 1945 г., несмотря на засуху в некоторых районах, по сравнению с 1942 г. увеличился больше чем в 1,5 раза, подсолнечника — в 3 раза, сахарной свеклы — более чем в 2,5 раза. Исключение составлял только хлопок. Его сбор хотя и повысился в 1944 и 1945 гг., но так и не достиг уровня 1942 г. Это объяснялось главным образом тем, что в важнейшей хлопководческой республике — Узбекистане — значительные площади хлопковых плантаций были заняты зерновыми и другими культурами. В результате сбор хлопка существенно сократился, а сбор зерновых и других культур от этого заметно не увеличился.

В восточных районах СССР валовой сбор (амбарный урожай) зерновых культур составлял в 1943 г. 18,5 млн. т, в 1944 г. — 21,3 млн. т и в 1945 г. — 21,1 млн. т; подсолнечника в 1943 г. — 0,12 млн. т, в 1944 г. — 0,1 млн. т и в 1945 г. — 0,05 млн. т; сахарной свеклы (фабричной) в 1943 г. — 0,7 млн. т, в 1944 г. — 0,8 млн. т и в 1945 г. — 1,1 млн. т; картофеля в 1943 г. — 23,5 млн. т, в 1944 г. — 25,1 млн. т и в 1945 г. — 24,1 млн. т; хлопка-сырца в 1943 г. — 0,72 млн. т, в 1944 г. — 1,13 млн. т и в 1945 г. — 1,18 млн. т[1]. Динамика валового сбора зерновых культур в восточных районах в процентном отношении представлена в таблице 24.

Из таблицы видно, что в 1945 г. сбор почти всех сельскохозяйственных культур в восточных районах СССР значительно сократился по сравнению с 1942 г. Однако эти районы до конца войны продолжали занимать значительное место в общем производстве сельскохозяйственной продукции. В 1945 г. на долю Востока приходилось около половины сбора зерна и картофеля, $^1/_3$ льна-долгунца, $^1/_5$ сахарной свеклы и 100% хлопка-сырца.

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали огромное значение развитию животноводства в годы Великой Отечественной войны. В постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в

---

[1] Центральный архив Министерства сельского хозяйства СССР, ф. ПЭО, д. «Растениеводство», 1942—1945 гг.; «Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник», стр. 26.

Таблица 24

Валовой сбор (амбарный урожай) основных сельскохозяйственных культур в восточных районах СССР в 1943—1945 гг.[1]

(в процентах к 1942 г.)

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Зерновые культуры	100	71	82	81
Подсолнечник	100	80	67	33
Сахарная свекла (фабричная)	100	37	42	58
Хлопок-сырец	100	54	85	89
Картофель	100	115	123	118

колхозах и совхозах» (март 1942 г.), «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышении его продуктивности» (апрель 1943 г.) и в других документах были разработаны конкретные мероприятия по сохранению и увеличению поголовья скота в стране.

В ходе выполнения указаний Коммунистической партии и Советского правительства значительных успехов в развитии животноводства добились почти все районы страны. Например, в Ивановской области государственный план по развитию животноводства в 1943 г. был выполнен: по крупному рогатому скоту — на 101,8%, по свиньям — на 104%. В Азербайджанской ССР в 1943 г. поголовье скота в колхозах и совхозах увеличилось по сравнению с 1940 г. на 600 тыс. За успешное развитие животноводства Ивановская область и Азербайджанская ССР были награждены переходящими Красными знаменами Государственного Комитета Обороны. Большая работа по подъему животноводства была проведена в Казахской ССР, Таджикской ССР, Грузинской ССР, Чувашской АССР, а также в Ярославской, Московской, Горьковской, Калининской, Ленинградской, Архангельской и Вологодской областях. Казахская ССР на 1 октября 1945 г. имела скота в колхозах на 4,2 млн. голов больше, чем на 1 января 1941 г.

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства сельского хозяйства СССР, ф. ПЭО, д. «Валовой сбор (амбарный урожай)», 1942—1945 гг.

Таким образом, если в первый год Великой Отечественной войны наблюдалось значительное сокращение поголовья скота, то в последующие годы положение резко изменилось.

Таблица 25

Рост поголовья скота в СССР в 1943—1945 гг.[1]

(в процентах к 1942 г.)

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Крупный рогатый скот . .	100	119	156	168
Свиньи	100	93	147	177
Овцы и козы	100	102	114	113
Лошади	100	95	122	132

За три последних года войны поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 68%, свиней — на 77%, овец и коз — на 13% и лошадей — на 32%.

Если взять абсолютные цифры, то поголовье крупного рогатого скота в СССР в январе 1944 г. составляло 33,9 млн. (на 5,5 млн. голов больше, чем в январе 1943 г.), а к концу этого года увеличилось до 44,2 млн. В 1945 г. по сравнению с 1944 г. численность крупного рогатого скота увеличилась еще на 3,4 млн. голов и к концу года составляла 47,6 млн. голов. Свиней на 1 января 1946 г. было 10,6 млн. вместо 6 млн. на 1 января 1943 г., овец и коз на 1 января 1946 г. было 70,0 млн., лошадей — 10,7 млн. голов[2]. Однако общее поголовье скота в СССР на начало 1946 г. составляло по отношению к началу 1941 г. 87%, в том числе: коров — 82%, овец и коз — 76%, свиней — 38%, лошадей — 51%. Все это свидетельствует о том, что война и немецко-фашистская оккупация очень болезненно отразились на развитии животноводства в нашей стране.

Восточные районы страны до конца войны продолжали играть решающую роль в развитии животноводства. К началу 1943 г. здесь имелось 26,5 млн. голов

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства сельского хозяйства СССР и по материалам статистического сборника «Народное хозяйство СССР», стр. 118.

[2] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 118.

крупного рогатого скота, 1944 г. — 25,8, 1945 г. — 26,4 и к началу 1946 г. — 27 млн., или 57% от общего поголовья. Овец и коз соответственно: 59,1 млн., 55,5 млн., 56 млн. и 54 млн. голов, или 70% от общего поголовья.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание развитию животноводства в районах, освобожденных от оккупантов. Согласно постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. облисполкомы и обкомы ВКП(б) Горьковской, Ярославской, Вологодской, Кировской, Рязанской, Тамбовской, Саратовской, Куйбышевской и Оренбургской областей, совнаркомы и обкомы ВКП(б) Мордовской, Марийской, Дагестанской АССР, совнаркомы и ЦК КП(б) Казахской ССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР обязывались возвратить областям и краям, подвергавшимся оккупации, скот.

В соответствии с этим постановлением сотни тысяч голов рогатого скота, овец, коз и лошадей были направлены в Смоленскую, Курскую, Ростовскую, Воронежскую, Орловскую и другие области.

Колхозам, колхозникам, рабочим и служащим этих районов предоставлялись большие льготы для приобретения скота, а также по государственным поставкам продуктов животноводства. В результате принятых мер в освобожденных районах имелось к концу войны крупного рогатого скота 18,3 млн. голов, свиней — 6,3 млн., овец и коз — 13,3 млн.

Успехи, достигнутые в производстве зерновых и технических культур, а также в области животноводства, создавали определенные возможности для увеличения государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов. В 1943 г. в Советском Союзе заготовки зерна составили 748 млн. пудов, в 1944 г. — 1 316 млн. пудов и в 1945 г. — 1 222 млн. пудов. Снижение заготовок зерна в 1945 г. объяснялось снижением урожая вследствие засухи в некоторых районах страны. Подсолнечника было заготовлено в 1943 г. 412 тыс. т, в 1944 г. 560 тыс. и в 1945 г. — 590 тыс. т; сахарной свеклы соответственно — 1 027 тыс., 3 393 тыс. и 4 699 тыс. т; хлопка-сырца — 726, 1 131 и 1 161 тыс. т; льна-волокна — 90 тыс., 95 тыс. и 64,5 тыс. т; мяса в живом весе — 1 229 тыс., 1 106 тыс. и 1 248 тыс. т; молока — 2 412 тыс., 2 615 тыс.

и 2 924 тыс. т; шерсти — 65 тыс., 64 тыс. и 66 тыс. т; яиц — 496 млн. шт., 851 млн. и 1 145 млн. шт.

В процентном отношении рост заготовок сельскохозяйственных продуктов виден из следующей таблицы.

Таблица 26

Рост заготовок основных видов сельскохозяйственных продуктов в СССР в 1943—1945 гг.

(в процентах к 1942 г.)

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Зерновые культуры	100	98	172	160
Подсолнечник	100	330	437	382
Сахарная свекла	100	67	221	306
Хлопок-сырец	100	55	85	87
Мясо в живом весе	100	99	89	100
Молоко	100	84	91	102
Яйца	100	73	127	170

Успешное развитие сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны свидетельствовало о прочности колхозного строя, о его больших потенциальных возможностях. Труженики сельского хозяйства — колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов — своими героическими усилиями преодолели все трудности военных лет и сумели дать тылу и фронту необходимое продовольствие и сырье.

В годы Великой Отечественной войны еще больше укрепился союз рабочего класса и крестьянства — нерушимая основа советского строя. Рабочий класс оказывал колхозному крестьянству постоянную помощь в преодолении трудностей, давал ему сельскохозяйственную технику, помогал расширять посевные площади и убирать урожай.

Транспорт и связь

Работа транспорта и связи в условиях Великой Отечественной войны была очень сложной. Транспорту пришлось осуществлять колоссальные по объему и на весьма большие расстояния перевозки грузов, необходимых фронту и тылу. К тому же материально-техни-

ческая база транспорта была сильно подорвана — он лишился значительной части паровозов и вагонов. Производство же их в годы войны почти прекратилось, так как транспортные заводы были переключены на выпуск боевой техники, вооружения и боеприпасов. Все это привело к тому, что транспорт отставал от роста промышленности, особенно в восточных районах страны.

Валовая продукция промышленности Урала в 1942 г. по сравнению с 1940 г. выросла в 2,8 раза, Западной Сибири — в 2,4 раза, а перевозки грузов на урало-сибирских дорогах за это время увеличились только на несколько процентов[1].

Железные дороги не успевали доставлять сырье и топливо важнейшим предприятиям промышленности. В результате на крупных заводах залеживалась продукция, в которой остро нуждались военные предприятия. Например, в феврале 1943 г. на Кузнецком металлургическом заводе скопилось 130 тыс. т готового к отгрузке металла, на Магнитогорском — 70 тыс. т, на Нижне-Тагильском — 44 тыс. т. Это тормозило развитие военной экономики, особенно на Урале и в Сибири. В 1943 г. на пленумах Пермского, Свердловского, Челябинского обкомов партии отмечалось, что транспорт стал одним из самых узких мест в народном хозяйстве.

В этих трудных условиях Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) 20 января 1943 г. приняли постановление «Об улучшении работы железных дорог Урала и Сибири». Одновременно была направлена на места директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР, которая обязывала партийные и советские организации оказать помощь железным дорогам рабочей силой. Согласно решению Государственного Комитета Обороны из рядов Советской Армии откомандировывались на транспорт машинисты и работники других ведущих железнодорожных профессий.

Большая работа была проделана, чтобы увеличить пропускную способность уральских и западносибирских железных дорог, а также подъездных путей промышленных предприятий. Только в 1943 г. из отпущенных

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 191.

на капитальное строительство 1,5 млрд. руб. около половины было ассигновано на эти работы. На Свердловской, Южно-Уральской и Пермской железных дорогах укладывались дополнительные пути, расширялись узлы, строились обходы вокруг крупных железнодорожных узлов.

В 1943 г. развернулось строительство железнодорожной линии Сосьва — Алапаевск, одновременно производились работы по усилению таких важных уральских линий, как Надеждинск — Сосьва, Нижний Тагил — Алапаевск — Челябинск и Надеждинск — Богословск. Заканчивалось строительство южного обхода Челябинского и северного обхода Свердловского железнодорожных узлов.

Для увеличения пропускной способности Пермской дороги строились вторые пути на участке Пермь — Киров и на отдельных перегонах линии Пермь — Чусовская — Кизел. Усиливались линии Свердловск — Казань — Куровская.

Перевозка угля и других грузов из Кузбасса в районы Урала потребовала больших работ на линиях в направлении Новосибирск — Омск. Для вывоза карагандинского угля укладывались вторые пути на линиях, связывающих Поволжье и Среднюю Азию.

Полным ходом шли строительные работы на линиях Красноводск — Ташкент — Кинель. Повышалась пропускная способность новых линий Свияжск — Ульяновск — Вольск, Саратов — Сталинград и Печорской магистрали.

Для более полного и более четкого обеспечения перевозок Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. все железные дороги были переведены на военное положение, а с 8 мая этого же года военное положение было введено на речном и морском транспорте.

Перевод транспорта на военное положение укрепил трудовую дисциплину, улучшил организацию труда, более четко и согласованно стали работать все звенья сложного транспортного механизма страны.

Принятые ЦК ВКП(б) и СНК СССР меры дали возможность в 1943 г. значительно улучшить работу транспорта. Так, например, Южно-Уральская железнодорожная магистраль в первом полугодии 1943 г. увеличила

погрузку важнейших военно-стратегических грузов: угля — в 1,3 раза, руды — в 2,2 раза, черных металлов — в 1,2 раза. За достигнутые успехи в работе решением ВЦСПС и НКПС коллективу Южно-Уральской дороги было присуждено переходящее Красное знамя.

Заметно улучшили работу Томская, Свердловская, Пермская, Куйбышевская и Ярославская железные дороги.

В 1943 г. по сравнению с 1942 г. в целом на железнодорожном транспорте погрузка увеличилась: угля — на 15,6%, черных металлов — на 2,9%, нефти и нефтепродуктов — на 21,9% [1].

Это был переломный период в работе транспорта в годы Великой Отечественной войны.

Трудную и большую работу выполняли железные дороги, обеспечивавшие Сталинградскую операцию. За период Сталинградской битвы рабочие и служащие Рязано-Уральской и Юго-Восточной дорог в условиях ожесточенных массированных налетов вражеской авиации доставили фронту сотни тысяч вагонов воинских грузов.

Железнодорожники линии Шлиссельбург — Поляны, построенной после прорыва блокады Ленинграда, работали в исключительно трудных условиях. Дорога местами проходила в 3—4 км от переднего края противника и усиленно обстреливалась его артиллерией, причинявшей большие разрушения. Чтобы ускорить доставку грузов фронту, был построен обходный путь от разъезда Левобережная до станции Междуречье длиной 18 км. Путь был проложен на заболоченном участке по упрощенным правилам, так что в некоторых местах колеса поезда почти наполовину погружались в воду. Авиация и артиллерия врага постоянно разрушали линию; в 1943 г. было произведено свыше 1,2 тыс. крупных разрушений. Восстановители по колено в воде и грязи, под обстрелом противника ежедневно ремонтировали дорогу [2]. Преодолевая трудности, герои Шлиссельбургской линии одержали крупную победу. Если в феврале 1943 г. через станцию Шлиссельбург проследовало 69 поездов, то в декабре уже 407.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 195.

[2] Там же, т. 3, стр. 197.

Одной из трудных задач было обеспечение Курской операции 1943 г. В решении этой задачи принимали участие Московско-Курская, Московско-Донбасская, Московско-Киевская и Юго-Восточная дороги.

Работа железнодорожников осложнялась налетами авиации и обстрелом вражеской артиллерии. Особенно в тяжелых условиях находился Курский железнодорожный узел, через который следовал к фронту основной поток воинских грузов. На Курский узел летом 1943 г. противник сбросил свыше 2,6 тыс. бомб, причинив ему большие разрушения. Но, несмотря на все трудности, в разгар Курской битвы к фронту прибывало до 120 поездов в сутки, или 6 тыс. вагонов с военными грузами. Общий объем воинских перевозок для обеспечения Курской операции составил около 540 тыс. вагонов[1].

В конце войны перевозка грузов возросла еще больше. В этот период Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли особую заботу о восстановлении железнодорожного транспорта, разрушенного врагом. Примером такой заботы может служить постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В этом постановлении дана развернутая программа восстановления железнодорожных вокзалов, станций, путевых будок и других построек на Калининской, Московско-Донбасской, Северо-Донецкой, Юго-Восточной, Октябрьской, Московско-Киевской, Южной, Кировской, Северной и других железных дорогах.

Постановление обязывало НКПС до 1 января 1944 г. восстановить 122 станционных здания, 520 тыс. кв. м жилой площади, 1157 путевых казарм и полуказарм и 1703 путевые будки.

Для надежного обеспечения железнодорожного строительства в распоряжение начальника Строительного управления было направлено 15 батальонов железнодорожных войск, 3 запасных железнодорожных полка, головной ремонтный поезд № 16 и строительно-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 198

монтажный поезд № 106. Председателям областных и краевых исполкомов Советов, на территории которых производились восстановительные работы, было разрешено провести мобилизацию необходимого количества рабочей силы до окончания работ, предусмотренных этим постановлением.

Наркомвнешторг обязывался в течение сентября—октября 1943 г. выделить для НКПС 3000 лошадей за счет импорта. Наркомчермет, Наркомстройматериалов, Главснаблес и Главлесоохрана при СНК СССР, Наркомторг, Наркомлес, Наркомфин и Госплан СССР обязывались своевременно обеспечить восстановительные работы на железных дорогах материалами, денежными средствами и продовольствием [1].

Воодушевленные решением Коммунистической партии и Советского правительства, железнодорожники проявляли исключительную энергию, восстанавливая железнодорожный транспорт.

Темпы восстановления железных дорог в освобожденных районах непрерывно возрастали. Если в 1943 г. в среднем за сутки восстанавливалось 8—9 км железнодорожного пути на каждой восстанавливаемой дороге, то в 1944 г. — 10 км, а на главных магистралях — до 16 км.

Успешно восстанавливались и мосты. В 1942 г. средний темп этих работ составлял 4,3, в 1943 г. — 5,5, а в 1944 г. — 9,7 погонных м в сутки. При восстановлении отдельных крупных мостов темп работы достигал почти 40 погонных м в сутки.

Советские железнодорожники своим самоотверженным трудом помогали наступающим частям Советской Армии успешно продвигаться вперед.

Отмечая огромную роль железнодорожников в войне, командующий Воронежским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин в 1943 г. писал: «Без быстрого восстановления разрушенных отступающим противником железных дорог было бы несравненно труднее, а подчас просто невозможно решать многие важные задачи наступления» [2].

В результате напряженного труда железнодорожни-

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 791—794.

[2] Восстановители железных дорог. Трансжелдориздат, 1944, стр. 4.

ков-строителей только в 1944 г. было восстановлено и построено 47 тыс. км железнодорожных и пристанционных путей, 1214 больших и средних мостов.

В годы войны восстановительные работы и строительство новых железнодорожных линий получили такой размах, что к концу Великой Отечественной войны эксплуатационная длина железных дорог составила 112,9 тыс. км вместо 106,1 тыс. км в 1940 г.[1].

Начиная с 1943 г. быстрыми темпами восстанавливался и подвижной состав железнодорожного транспорта. Количество локомотивов в 1943 г. составляло 87%, а в 1945 г. — 95% от довоенного уровня, грузовых вагонов соответственно — 83% и 87%.

Средняя дальность перевозок 1 т руды увеличилась с 612 км в 1940 г. до 702 км в 1945 г., хлеба — с 736 км до 1153 км. Средняя техническая скорость движения грузового поезда сократилась с 33,1 км/час до 29,2 км/час, а время оборота грузового вагона увеличилось с 7,37 суток до 12,64 суток.

Таким образом, транспорту приходилось работать в чрезвычайно трудных условиях. Несмотря на самоотверженный труд железнодорожников, объем среднесуточных погрузок на железных дорогах сократился с 97,9 тыс. условных вагонов в 1940 г. до 61,8 тыс. в 1945 г., грузооборот за это же время снизился с 415 до 314 млрд. тарифных ткм. И тем не менее после резкого спада, который наблюдался в первый год Великой Отечественной войны, железнодорожный транспорт в последующие годы войны быстро развивался (см. табл. 27).

Из таблицы видно, что с 1942 по 1945 г. среднесуточная погрузка грузов увеличилась почти в 1,5 раза, перевозка грузов — на 43%, пассажирооборот — на 74%.

Грузооборот железнодорожного транспорта в 1942 г. составил 218 млрд. тарифных ткм, в 1943 г. он возрос до 239 млрд. ткм, в 1944 г. — до 281 млрд. ткм и в 1945 г. — до 314 млрд. ткм. Следовательно, с 1942 по 1945 г. он увеличился почти в 1,5 раза.

В числе всех железнодорожных перевозок в 1944 г. воинские грузы составляли 26,4%. Так, например, для

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1960 г. Статистический ежегодник. 1961, стр. 535.

Основные показатели работы железнодорожного транспорта СССР за 1943—1945 гг.[1]

(в процентах к 1942 г.)

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Среднесуточная погрузка	100	107	130	145
Среднесуточный пробег грузового вагона	100	112	120	128
Среднее время оборота грузового вагона	100	95	82	79
Грузооборот	100	110	129	144
Перевозка грузов	100	110	128	143
Пассажирооборот	100	104	152	174
Перевозка пассажиров . .	100	121	158	165

обеспечения операции по освобождению Правобережной Украины в январе — апреле потребовалось более 370 тыс. вагонов. Во время подготовки Ясско-Кишиневской операции железнодорожники доставили 2-му и 3-му Украинским фронтам более 100 тыс. вагонов воинских грузов.

В годы Великой Отечественной войны большое значение имел речной, морской и автомобильный транспорт. Работа этих видов транспорта проходила в сложных условиях. Во всех речных пароходствах, расположенных на территории, которая подвергалась оккупации, судоремонтные и судостроительные заводы были выведены из строя. Гитлеровцы потопили или захватили 4280 пассажирских, грузовых, буксирных пароходов и вспомогательных судов речного транспорта и 4029 несамоходных судов. Кроме того, было потоплено и по-

[1] При подсчете процентов взяты во внимание следующие показатели: среднесуточная погрузка в тысячах условных вагонов; среднесуточный пробег грузового вагона в км; среднее время оборота грузового вагона в сутках; грузооборот в млрд. тарифных ткм; перевозка грузов в миллионах тонн; пассажирооборот в млрд. пассажиров и перевозка пассажиров в млн. человек. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 199—200; Народное хозяйство СССР в 1960 году. Статистический ежегодник, стр. 531—542; Материалы центрального архива НКПС, ф. ПЭО, дд. 1943—1945 гг.

вреждено свыше 1400 пассажирских, грузовых и специальных судов морского флота[1].

Восстановление речного и морского транспорта началось сразу же после освобождения оккупированных районов. В результате количество самоходных и несамоходных судов речного флота в последние три года войны возросло. В 1945 г. самоходный флот уже насчитывал 3714 судов общей мощностью 746 тыс. л. с., что приближало его к уровню 1940 г. (тогда было 4244 судна общей мощностью 805,9 тыс. л. с.).

Важно также отметить, что после 1942 г. протяженность эксплуатировавшихся судоходных речных путей в СССР все время возрастала и к 1945 г. достигла 117,2 тыс. км, что превышало уровень 1940 г. на 9,9 тыс. км.

Речным транспортом в 1942 г. было перевезено 41,5 млн. т грузов и 34 млн. пассажиров, в 1945 г. было перевезено 37 млн. т грузов и до 40 млн. пассажиров.

Грузооборот морского транспорта в 1945 г. составил 34,2 млрд. ткм вместо 23,8 млрд. ткм в 1940 г., т. е. превысил довоенный уровень на 44%. Морским транспортом в 1945 г. было перевезено 20 млн. т груза и 1 млн. пассажиров.

Суда Каспийского флота перевозили нефть и нефтепродукты из Баку и Махачкалы на Волгу и обеспечивали транспортную связь между советскими республиками Закавказья и Средней Азии. Интенсивно действовали торговые флоты Северного бассейна и Дальнего Востока. Портовики Мурманска нередко даже при налетах вражеской авиации не прекращали разгрузки судов.

Большие трудности в годы войны пережил автомобильный транспорт. Парк грузовых машин, занятых в народном хозяйстве СССР, вплоть до 1944 г. продолжал сокращаться, так как большое количество автомобилей было передано фронту. И только в 1944—1945 гг. началось его постепенное пополнение. В 1945 г. он насчитывал 313,6 тыс. машин, что составляло 56% от уровня 1940 г. Средняя дальность перевозки грузов

[1] Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. Госполитиздат. 1946, стр. 438.

в 1942—1945 гг. значительно увеличилась. Но, несмотря на трудности, автомобильный транспорт с поставленной задачей справился хорошо.

Высокоэффективной была работа воздушного транспорта. Несмотря на некоторый спад в первый год Великой Отечественной войны, в 1943 г. объем воздушных перевозок составил 25,8 млн. ткм, в 1944 г. он превысил довоенный уровень примерно в 2 раза, а в 1945 г. — почти в 4 раза и составил 102,3 млн. ткм.

Главной причиной большого увеличения объема воздушных перевозок явился рост самолетного парка и повышение коэффициента его использования. Нефтепроводный транспорт был самым молодым видом транспорта. В 1941 г. грузооборот его составлял всего лишь 2,6 млн. ткм, а в 1942 г. и того меньше. Но в 1944—1945 гг. грузооборот нефтепроводного транспорта возрос на 100 тыс. ткм по сравнению с грузооборотом 1941 г.

Таблица 28

Грузооборот транспорта СССР в 1943—1945 гг.
(в процентах к 1942 г.)

Виды транспорта	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Железнодорожный	100	110	129	144
Морской	100	207	216	216
Речной	100	103	102	86
Автомобильный	100	102	125	183
Воздушный	100	131	260	519
Нефтепроводный	100	107	180	180
Все виды транспорта . . .	100	115	134	145

Грузооборот всех видов транспорта СССР в 1942 г. составил 260 млрд. ткм, в 1943 г. он возрос до 298 млрд. ткм, в 1944 г. — до 344 млрд. ткм и в 1945 г. — до 375 млрд. ткм, т. е. увеличился по сравнению с 1942 г. почти в 1,5 раза и составил 77% от уровня 1940 г. Это была крупная победа тружеников советского транспорта.

Таким образом, советский транспорт во втором периоде развития военной экономики успешно справился с возложенными на него задачами.

Огромную роль на фронте и в тылу в этот период играла связь. Преодолев трудности первого года Великой Отечественной войны, предприятия связи стали быстро развиваться. Число предприятий почты и телеграфа в 1943 г. увеличилось по сравнению с 1942 г. на 24%, в 1944 г. — на 53% и в 1945 г. — на 61%, достигнув почти довоенного уровня.

Число почтовых ящиков в 1945 г. по сравнению с 1942 г. увеличилось на 20%, протяженность телеграфно-телефонных линий — на 56%, количество номеров телефонных станций — на 44%, телефонных аппаратов — на 50%.

Значительными были успехи и в области радиофикации страны. Количество трансляционных радиоузлов возросло в 1943 г. по сравнению с 1942 г. на 11%, в 1944 г. — на 31% и в 1945 г. — на 35%. Количество трансляционных радиоточек увеличилось за это время на 43%.

* * *

Выдающиеся достижения в развитии военно-экономической базы в этот период стали возможны прежде всего благодаря самоотверженному труду рабочих, колхозников и советской интеллигенции и значительному техническому прогрессу, который наблюдался во всех ведущих отраслях промышленности СССР. Например, в металлургической промышленности нашли самое широкое применение мартеновский и электрический способы плавки стали как наиболее экономичные. В 1945 г. 97,8% всей стали было выплавлено этими способами.

Советские ученые в содружестве с инженерами, техниками и рабочими, изыскивая новые пути и средства в решении технологических и производственных задач, обеспечили успешное освоение новых методов плавки сталей высоких марок в основных мартеновских печах, тогда как раньше они выплавлялись только в электропечах. Решена была также задача выплавки броневых сталей в обыкновенных мартеновских печах, вместо выплавки дуплекс-процессом, что позволило резко увеличить производство броневой стали.

Усовершенствование технологии варки стали позволило увеличить среднесуточный съем стали с каждого

квадратного метра площади пода мартеновской печи с 3,59 т в 1942 г. до 3,75 т в 1945 г. За это же время расход на 1 т мартеновской стали металлической шихты сократился с 1,146 т до 1,141 т и условного топлива с 0,303 т до 0,292 т.

Большие успехи были достигнуты и в чугунолитейной промышленности. Коэффициент использования полезного объема доменных печей составил (куб. метров на 1 т) 1,15 в 1945 г. вместо 1,19 в 1940 г. На 1 т чугуна расход кокса сократился с 1,221 т в 1940 г. до 1,059 т в 1945 г.

Эти и другие важные технико-экономические достижения стали возможны благодаря внедрению в литейное дело усовершенствованных методов производства, благодаря электрификации и автоматизации производственных процессов.

В период войны ученые и инженеры разработали методы производства высококачественных сталей ряда новых марок. Но для выплавки их требовалось увеличить общественно необходимое время на 30—40% по сравнению с тем временем, которое затрачивалось на выпуск обычной стали. Спрос на высококачественные и специальные стали все время повышался, что усложняло черной металлургии выполнение плана.

Говоря о развитии металлургической промышленности в годы Великой Отечественной войны, заместитель Народного Комиссара черной металлургии П. И. Коробов отмечал: «Это был далеко не механический процесс. Важнейшая военно-хозяйственная задача решалась путем многочисленных исследований, путем разработки и внедрения новой технологии металлургического производства, путем настойчивой борьбы за выплавку именно тех сортов стали, которая была бы способна выдержать на танках удары вражеских снарядов, обеспечивала бы производство таких снарядов, которые пробивали бы броню фашистских танков»[1].

В угольной промышленности технический прогресс выражался в широком распространении на шахтах щитной выемки угля по методу профессора Н. А. Чинакала. Благодаря применению этого метода производительность труда увеличилась в 2—3 раза. Большую роль сы-

[1] «Правда», 1 октября 1943 г.

грал открытый способ добычи угля. В 1943 г. этим способом было добыто 12,8 млн. т, в 1944 г. — 15,5 млн. т и в 1945 г. — 17,8 млн. т. Открытым способом уголь добывался преимущественно на Урале, а также в бассейнах Дальнего Востока, Караганды и Восточной Сибири.

В нефтяной промышленности технический прогресс нашел свое наиболее яркое выражение в лучшем использовании бурильного оборудования. Так, с 1942 по 1945 г. скорость бурения скважин на один станок в месяц увеличилась в разведочном бурении на 28%, а в эксплуатационном — на 38%.

Технический прогресс в промышленности особенно ощущался в машиностроении и в первую очередь станкостроении. В постановлении ГКО от 28 февраля 1944 г. подчеркивалось, что резкое расширение станкостроения является «основной базой технического вооружения промышленности и усиления мощи СССР»[1].

Выпуск специализированных и агрегатных станков в 1944 г. составил 8363 шт., т. е. на 25% больше, чем в 1940 г.

Огромную роль в достижении этих успехов сыграла подготовка квалифицированных рабочих кадров, особенно в отраслях тяжелой промышленности. Например, в системе Наркомата черной металлургии СССР было подготовлено в 1943 г. 188 тыс., в 1944 г. — 246 тыс. и в 1945 г. — 259 тыс. человек[2].

Только в системе государственных трудовых резервов за последние 3 года войны было подготовлено квалифицированных рабочих для наркоматов угольной и нефтяной промышленности 143 тыс., для наркоматов черной и цветной промышленности — 190 тыс. и для наркоматов тяжелого и среднего машиностроения и станкостроения — 74 тыс. человек.

Могучим фактором в укреплении военно-экономической базы явилось всенародное социалистическое соревнование, охватившее все отрасли народного хозяйства. Оно вызвало массовый трудовой подъем и творческую инициативу рабочих, колхозников, служащих и инже-

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 823.

[2] Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 5, д. 3, лл. 260—284.

нерно-технических работников в борьбе за выполнение и перевыполнение производственных планов. В каждой отрасли народного хозяйства появились новаторы производства, которые добивались крупных успехов на своем участке работы, подтягивали отстающих и тем самым способствовали общему подъему.

В железорудной промышленности Алексей Семиволос (Бакальский рудник) совершил подлинную революцию в горняцком деле. Он применил многозабойный метод добычи руды, который резко повысил производительность труда. За один год А. Семиволос выполнил около пяти годовых норм[1].

Примеру бурильщика Семиволоса последовали сталевары Кузнецкого металлургического комбината Чалков и Савинков, ставшие инициаторами новых скоростных методов труда в сталелитейной промышленности[2]. Метод Чалкова и Савинкова был подхвачен Васильевым, а затем сталеварами Пановым, Косолаповым, Ушаковым, Дроздовым и многими другими. Вскоре весь огромный первый мартеновский цех Кузнецкого комбината стал работать по-чалковски, по-савинковски и занял в 1943 г. ведущее место во Всесоюзном социалистическом соревновании.

В угольной промышленности новаторами были забойщик Миронов и горняк Панащенко в Кузбассе, машинист экскаватора на Богословских угольных шахтах Тупикин, машинисты врубовых машин Подмосковного угольного бассейна Чернецкий, Говорун, Тадыка и многие другие. В нефтяной промышленности также было много своих новаторов производства[3].

Огромное значение творческой инициативы Семиволоса, Чалкова, Савинкова, Миронова, Панащенко, Тупикина, Чернецкого и других состояло в том, что их передовые методы становились достоянием многих тысяч рабочих. В результате повышалась производительность труда и снижалась себестоимость продукции, что ускоряло общий подъем военной промышленности. Например, в угольной промышленности среднемесячная добыча угля на одного рабочего в 1944 г. по сравнению

---

1 «Правда», 8 июля 1943 г.

2 «Труд», 3 апреля 1943 г.

3 «Правда», 28 ноября 1943 г.; «Труд», 24 марта 1943 г.; «Известия», 27 июня 1942 г.

с 1943 г. увеличилась: в Кузбассе — на 8%, на Урале — на 14%, в Подмосковном бассейне — на 6% и в Донбассе — на 20%. В итоге резко увеличилась общая добыча угля в стране.

На предприятиях Наркомата черной металлургии производительность труда возросла в 1945 г. по сравнению с довоенным уровнем по выработке кокса на 23,1% и по изготовлению железных труб — на 28,6%.

Рост производительности труда на предприятиях черной и цветной металлургии, угольной промышленности и электростанций сказался на снижении себестоимости продукции. Например, на Нижне-Тагильском заводе 1 т броневого листа № 8 стоила государству в 1942 г. 1925 руб., а в 1945 г. — 1168 руб., т. е. себестоимость снизилась за эти годы на 39%. На Кузнецком металлургическом комбинате 1 т спецзаготовки в 1940 г. стоила заводу 620 руб., а в 1945 г. — 405 руб., т. е. на 35% меньше. На заводе № 703 себестоимость 1 т легированных труб за годы войны снизилась на 51% [1]. Значительно снизилась за это время себестоимость 1 т никеля на Южно-Уральском никелевом комбинате и на многих других предприятиях черной и цветной металлургии.

Среднегодовая коммерческая себестоимость электроэнергии на многих электростанциях страны, в частности в Главуралэнерго, снизилась с 6,91 коп. за киловатт-час в 1943 г. до 6,50 коп. в 1945 г. и стала ниже довоенной на 4,3% [2].

Снижение себестоимости на многих предприятиях давало большую экономию средств и материалов, за счет которых увеличивалась программа производства продукции. Например, от снижения себестоимости только в 1944 г. Магнитогорский комбинат имел экономию 32,3 млн. руб., а Кузнецкий — 44,8 млн. руб.

Успешно преодолев трудности первого года Великой Отечественной войны, советская военно-экономическая база стала быстро развиваться и давать все возрастающее количество первоклассной продукции, тогда как в фашистской Германии материально-техническая база со второй половины 1944 г. стала заметно сокращаться.

---

[1] Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 5, д. 3, лл. 287—289; оп. 13, д. 39, лл. 1—3.

[2] Центральный архив Министерства электростанций СССР. Сборник документов 1946 г., стр. 159—162.

В этом историческом факте проявилось преимущество социалистического способа производства перед капиталистическим. Крупный успех в развитии военно-экономической базы СССР в этот период явился решающей предпосылкой для развития всего военного производства.

Глава восьмая

ПРОИЗВОДСТВО ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В СССР ВО ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В разгар Великой Отечественной войны к работе военной индустрии было приковано главное внимание Центрального Комитета Коммунистической партии, Государственного Комитета Обороны, Совета Народных Комиссаров СССР, ученых, инженеров и техников, всех советских людей нашей великой Родины. Судьбы Советского государства решались тогда не только на фронтах войны, но и на конвейерах военных заводов, в цехах и бригадах, в конструкторских бюро и научно-исследовательских институтах, в сельском хозяйстве.

Предприятия, выпускавшие военную продукцию, обеспечивались в первую очередь машинами, станками, оборудованием, сырьем, топливом, электроэнергией. Производство танков, самолетов, артиллерийского и стрелкового вооружения, боеприпасов планировалось на каждый месяц. Ежемесячные планы составлялись Госпланом СССР совместно с наркоматами и утверждались ГКО. Выполнение планов являлось незыблемым законом для всех предприятий страны.

Только в условиях социалистического способа производства была возможна столь высокая централизация управления народным хозяйством и планомерная организация военного производства в общегосударственном масштабе. «Такое оперативное планирование, — говорится в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», — давало возможность Советскому государст-

ву всесторонне и наиболее полно удовлетворять запросы фронта»[1].

Высокие темпы развития военной промышленности и выпуска военной продукции диктовались всем ходом военных действий. Немецко-фашистское командование после разгрома гитлеровских полчищ под Москвой все еще не оставляло надежд добиться не только решающих военно-стратегических успехов, но и парализовать военную экономику Советского Союза. Готовя новое наступление летом 1942 г., Гитлер хвастливо заявлял: «Мы ставим перед собой цель: во-первых, захватить у противника последние крупные хлебные районы; во-вторых, лишить его коксующегося угля; в-третьих, продвинуться к его нефтяным источникам, взять их или же, по крайней мере, отрезать; в-четвертых, наступление должно было продолжаться дальше, чтобы перерезать его последнюю и крупнейшую артерию — Волгу»[2].

Чтобы сорвать далеко идущие военно-стратегические замыслы противника, надо было прежде всего бесперебойно и в достаточном количестве снабжать фронт боевой техникой, вооружением и боеприпасами.

Главная задача военной индустрии Советского Союза в этот период состояла в том, чтобы при наличии меньшей по объему военно-промышленной базы, чем у Германии, превзойти ее как по количеству, так и по качеству выпускаемой военной продукции. Решение этой важной и сложной задачи надо было искать в широком использовании преимуществ советского социалистического способа производства, мобилизации всех внутренних ресурсов страны, совершенствовании производства и повышении производительности труда.

Бронетанковая промышленность

Одной из ведущих отраслей военной промышленности являлось бронетанковое производство.

Известно, что в ходе войны все больше возрастала роль танков и самоходно-артиллерийских установок. Их значение особенно усилилось, когда Советская Армия на важнейших стратегических направлениях перешла в

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 164.

[2] ЦГАОР, ф. 4459, оп. 26, д. 2, лл. 161—162.

наступление, осуществляя стремительные глубокие прорывы боевых порядков противника, окружая и уничтожая его крупные группировки. В этих условиях на бронетанковые силы, как на ударный и самый подвижный наземный род войск, возлагались первостепенной важности задачи, которые могли выполняться лишь при непрерывном и все возрастающем обеспечении войск танками и САУ.

В танковой промышленности, которую возглавлял видный организатор военной индустрии В. А. Малышев, рабочие и инженерно-технический персонал совместно с конструкторами бронетанковой техники Ж. Я. Котиным, С. Н. Махониным, А. А. Морозовым, Л. С. Трояновым, Н. Л. Духовым и другими неустанно трудились над совершенствованием тяжелых и средних танков.

В 1943 г. был модернизирован тяжелый танк КВ, вследствие чего этот тип танка получил название КВ-1, КВ-2, а с четвертого квартала 1943 г. был налажен выпуск тяжелого танка ИС, затем ИС-1, ИС-2 и ИС-3. В результате усовершенствования этот тяжелый танк имел более мощную броневую защиту. На нем были установлены 122-мм танковая пушка образца 1943 г. и модернизированный мотор.

Модернизирован был и средний танк Т-34, в результате чего увеличилась его маневренность, упростилось управление, 76-мм пушка была заменена более мощной — 85-мм.

Центром танковой промышленности стал Урал. Гиганты советского танкостроения на Урале — Уралмашзавод (директор Герой Социалистического Труда Б. Г. Музруков), Кировский завод в Челябинске (директор И. М. Зальцман) и завод № 183 (директор Герой Социалистического Труда Ю. Е. Максарев) — в 1943 г. выпускали две трети всей продукции Наркомата танковой промышленности.

Урал — становой хребет оборонной промышленности — благодаря планомерному размещению производительных сил имел все необходимое для производства боевой техники и вооружения и занимал ключевое положение в военной экономике.

Уральские танкостроители справедливо гордились высоким качеством выпускаемой ими продукции. В одном из новогодних отчетов они писали: «Хвалят фрон-

товики наши танки. Действительно хорошие машины, и сделаны они целиком на Урале. Руду нам дала гора Высокая и гора Благодать. Металл для танков выплавили и прокатали доменщики, сталевары и прокатчики Свердловска, Тагила, Серова, Первоуральска, Алапаевки и Кушвы. Наши редкие металлы сделали броню неуязвимой. Красноуральск, Кировоград, Ревда, Каменск-Уральский снабдили танкостроителей медью и алюминием. От других заводов области танки получили моторы, пушки, приборы, аппараты, радиопередатчики, боезапас... Грузим мы танки на железнодорожные платформы, сделанные в Тагиле. Засыпаем в топки паровозов уголь, добытый егоршинскими и богословскими горняками, — и получай, фронт, новую грозную машину!»[1]

Грандиозные масштабы многоотраслевой уральской промышленности обеспечивали массовый выпуск высококачественных танков. Уральское танкостроение славилось на весь мир прежде всего своей высокой технической зрелостью, совершенной технологией производства и передовой организацией труда. Поточные линии сыграли огромную роль в увеличении выпуска танковой продукции. На поток была переведена основная масса деталей боевых машин. На Кировском заводе в Челябинске 70% всего оборудования по выпуску танка Т-34 было переключено на поток. 50 поточных линий было занято производством важнейших деталей для тяжелых танков КВ и ИС. На заводе № 183 к концу 1943 г. было внедрено 64 поточные линии, на Уралмашзаводе — 20 линий. Введение поточных линий позволило значительно увеличить выпуск танков.

Коллективы танкостроительных заводов разработали и впервые в мировой практике применили высокопрогрессивный метод отливки крупных стальных деталей. Песчаные формы отливки были заменены металлическими формами (кокиль), в результате чего затраты труда сократились почти вдвое. Кокильное литье применялось и при изготовлении ответственных деталей из цветных металлов.

Повышению производительности труда и улучшению качества выпускаемой продукции способствовала заме-

[1] «Правда», 2 января 1943 г.

ла литья и ковки штамповкой деталей. На Уралмашзаводе была освоена штамповка башен танка Т-34. До этого ни в Советском Союзе, ни за границей подобной штамповки из листа больших размеров толщиной 45 мм не производили.

Исключительно важным новшеством в производственном процессе на танкостроительных заводах явилась термическая обработка деталей токами высокой частоты. Этот новейший метод впервые был применен на Кировском заводе. Огромное преимущество его состояло в том, что высокочастотная электрозакалка повысила твердость и износоустойчивость деталей и вместе с тем резко уменьшила время, требующееся на их обработку. Цикл обработки одной из важнейших деталей, например, сократился с 30 часов до 37 секунд. Применение для поверхностной закалки токов высокой частоты только на Кировском заводе дало за год 25 млн. рублей экономии [1].

Большую роль в технологии танкового производства сыграла замена ручной сварки автоматической, проводившаяся под руководством академика Е. О. Патона. Научно-исследовательский институт электросварки Академии наук УССР, возглавляемый Е. О. Патоном, в те годы располагался непосредственно на территории завода № 183 и работал в тесном содружестве с коллективом танкостроителей. Новый метод автосварки значительно ускорил изготовление корпусов танков и дал большую экономию электроэнергии и труда.

Непрерывное совершенствование технологических процессов и улучшение организации производства позволили танкостроителям решить ряд сложных производственных задач, добиться систематического повышения производительности труда и снижения себестоимости боевых машин. На средства, полученные от снижения себестоимости только за два года войны, можно было изготовить более 14 тыс. танков Т-34 [2].

В 1943 г. советская танковая промышленность выпустила 24 тыс. броневых машин, из них 16,5 тыс. тяжелых и средних танков и 3,5 тыс. — легких [3].

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 168.

[2] Там же, стр. 169.

[3] Там же, стр. 171.

Успехи танковой промышленности и все возрастающее количество советских танков на фронте вызвали тревогу в стане врага. Не случайно генерал-инспектор бронетанковых войск фашистской Германии Гудериан писал: «Новые полномочия на расширение программы производства танков, предоставленные министру Шпееру, свидетельствовали о все растущей тревоге в связи с понижающейся боевой мощью германских бронетанковых войск перед лицом постоянно увеличивавшейся, благодаря неизменному серийному производству превосходного русского танка Т-34, боевой мощи советских танковых сил»[1].

Производство первоклассных советских танков в течение 1944—1945 гг. росло быстрыми темпами. Если уровень производства тяжелых танков четвертого квартала 1943 г. взять за 100%, то в первом квартале 1944 г. он составил 245%, во втором — 515%, в третьем — 711% и в четвертом — 735%. В 1945 г. он был еще выше.

Замечательных танков ИС-1 и ИС-2, вооруженных мощной 122-мм пушкой, в 1943 г. было выпущено только 102 шт., а в 1944 г. уже 2250 штук. Это была крупная победа танковой промышленности[2].

Средних танков Т-34 в это время производилось в 5—6 раз больше, чем тяжелых. Поквартальное производство среднего танка Т-34 в 1943—1945 гг. по сравнению с уровнем второго квартала 1941 г. выглядело так: в первом квартале 1943 г. — 483%, втором — 495%, третьем — 521%, четвертом — 540%, в 1944 г. соответственно 479%, 460%, 475%, 470%; в 1945 г. — 459%, 473%, 403%.

Производство легких танков (Т-60 и Т-70) в течение 1942 и 1943 гг. неуклонно снижалось. Последняя партия этих боевых машин (552 шт.) была выпущена в третьем квартале 1943 г., после чего их выпуск до конца войны не возобновлялся.

Некоторая тенденция к снижению выпуска средних танков в 1944—1945 гг. и прекращению производства легких танков в третьем квартале 1943 г. отразилась на динамике среднеквартального производства всех танков. Так, если среднеквартальный уровень выпуска тан-

---

1 H. Guderian. Erinnerungen eines Soldaten, S. 256.

2 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4. Воениздат, 1962, стр. 583.

ков в 1942 г. составил 452% по сравнению с уровнем производства второго квартала 1941 г., то в 1943 г. он равнялся 366% в 1944 г. — 312%, а в 1945 г. (за период первых трех кварталов) — 318%[1].

В 1942 г. годовое производство танков в СССР по сравнению с 1940 г. возросло почти в 9 раз, в 1943 г. — в 7 раз, в 1944 г. — более чем в 6 раз, а за 9 месяцев 1945 г. — почти в 5 раз. Снижение выпуска танков в 1943—1945 гг. по сравнению с 1942 г. объясняется тем, что с 1943 г. танковая промышленность значительную часть своих производственных мощностей переключила на производство самоходно-артиллерийских установок.

Высокий общий уровень танкового производства в СССР позволял во все возрастающих количествах обеспечивать фронт боевыми машинами. В январе 1943 г. в танковом парке действующих фронтов имелось около 8,5 тыс. машин — в 6,5 раза больше, чем в 1942 г. Кроме того, в Резерве Ставки насчитывалось более 400 танков, в округах и недействующих фронтах — 4,3 тыс.[2].

В результате успешного развития танковой промышленности Советская Армия к концу войны имела на вооружении в 15 раз больше танков, чем в начальный период. Изменился и удельный вес различных типов танков в их общем производстве. Об этих изменениях говорят цифры, приведенные в таблице 29.

Таким образом, из общего количества танков, выпущенных в годы войны, на долю тяжелых приходилось 10,8%, средних — 70,4%, легких — 18,8%.

В связи с переходом Советской Армии в решительное наступление появилась необходимость в мощной танковой поддержке стрелковых частей при прорыве обороны противника. С этой целью создавались отдельные тяжелые танковые полки прорыва РВГК. В течение 1943 г. было сформировано 18 таких полков.

Замечательные успехи танковой промышленности позволили Верховному Главнокомандованию решить новые задачи строительства Советских Вооруженных Сил, а именно — создать танковые и механизированные со-

---

[1] Подсчеты произведены по материалам Центрального архива Министерства транспортного машиностроения СССР, ф. ПЭО, оп. 74, д. 53.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 214.

Таблица 29

Удельный вес различных типов танков в общем производстве танков в СССР [1]

(в процентах к итогу)

Типы танков	1941 г., II квартал	1942 г., кварталы		1943 г., кварталы				1944 г., кварталы				1945 г., кварталы			Всего с 1 июня 1941 г. по 1 сентября 1945 г.
		III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	
Тяжелые	23,4	9,9	10,9	10,6	—	—	2,4	6,3	12,8	16,4	16,8	17,2	16,8	18,2	10,8
Средние	56,8	55,6	66,1	64,4	72,9	87,0	97,6	93,7	87,2	83,6	83,2	82,8	83,2	81,8	70,4
Легкие	19,8	34,5	23,0	25,0	27,1	13,0	—	—	—	—	—	—	—	—	18,8

[1] Центральный архив Министерства транспортного машиностроения СССР, ф. ПЭО, оп. 74, д. 53; *История Великой Отечественной войны* Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 511, т. 3, стр. 171. 214.

единения. Только в течение 1943 г. было создано девять танковых и механизированных корпусов[1]. Создавались и танковые армии. К лету 1943 г. в составе Советских Вооруженных Сил уже имелось пять таких армий. По старой структуре в смешанные танковые армии входили и стрелковые соединения, новые танковые армии имели, как правило, по одному — два танковых и одному механизированному корпусу. «Созданием танковых армий новой организации, — пишет Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров, — практически был решен важный вопрос дальнейшего организационного массирования танков»[2].

Новые танковые формирования стали мощными ударными подвижными объединениями Советских Вооруженных Сил. Они наращивали ударную силу наземных войск, делали возможным осуществление крупных наступательных боевых операций.

Успехи танковой промышленности оказали огромное воздействие на характер стратегического наступления. Если в боях под Москвой применялись лишь отдельные танковые бригады и батальоны, то в зимней кампании 1942/43 г. в наступлении принимали участие 3 танковые армии и 23 отдельных танковых и механизированных корпуса, а в летне-осенней кампании — 5 танковых армий и 25 отдельных танковых и механизированных корпусов. В результате этого стратегическое наступление протекало в более высоких темпах и велось на бо́льшую глубину, чем в первый период Великой Отечественной войны. В зимней кампании 1941/42 г. наступление осуществлялось на 750-километровом фронте с продвижением в глубину до 400 километров, а в зимней и летне-осенней кампаниях второго периода войны оно развертывалось в полосе до 2000 километров и развивалось в глубину на 600—700 километров. При этом советское командование тщательно и всесторонне организовало стратегическое взаимодействие между фронтами и группами фронтов[3].

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 215.

[2] П. А. Ротмистров. Танковое сражение под Прохоровкой. Воениздат, 1960, стр. 30.

[3] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 597.

В этот период войны советская танковая промышленность производила танков больше, чем германская танковая промышленность. За два года (1942—1943) в Советском Союзе было выпущено 44,6 тыс. боевых машин, а в Германии всего лишь 18,2 тыс.[1]. Только Нижне-Тагильский танковый завод, созданный в начале войны на базе эвакуированного Харьковского машиностроительного завода, выпустил за годы войны 35 тыс. танков[2]. Славный коллектив Нижнетагильского завода в первом квартале 1945 г. дал фронту столько же танков, сколько дала в четвертом квартале 1941 г. вся танковая промышленность Советского Союза. Челябинский танковый завод имени С. М. Кирова отправил на фронт за годы войны 18 тыс. тяжелых танков и САУ[3].

Во время Великой Отечественной войны Советский Союз некоторое количество танков получал из США и Англии по ленд-лизу. Однако полученные из-за границы танки составляли незначительную часть общего числа танков, находившихся на вооружении в Советской Армии. К тому же иностранные танки были преимущественно легкие.

Из общего количества танков, полученных от союзников в 1943 г., легкие танки составляли 70%, а средние — только 25%[4]. По своим боевым характеристикам эти танки далеко уступали нашим средним и тяжелым танкам, а поэтому использовались в боях лишь в крайних случаях и не играли сколько-нибудь заметной роли в боевых операциях Советской Армии. Этого не отрицают даже многие буржуазные военные исследователи. Так, английский военный историк Лиддел Гарт отмечает, что «применявшиеся русскими танки были почти целиком собственного производства»[5].

В современных войнах, когда боевая техника стала необычайно сложной, даже небольшое преимущество в тактико-технических данных одних машин перед другими имеет огромное значение.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 592.
[2] «Правда», 25 мая 1945 г.
[3] «Труд», 19 июля 1945 г.
[4] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 214.
[5] B. H. Liddel Hart. The Other Side of the Hill. London, 1948 p. 231.

Советская Армия в годы войны получала на вооружение более совершенные танки, чем германская. Это видно из сравнения важнейших боевых характеристик советских и германских танков.

Таблица 30

Основные тактико-технические данные советских и германских танков 1943—1945 гг.[1]

Страны	Типы танков	Вес, т	Броня, мм	Вооружение	Максимальная скорость, км
СССР	Т-34	28,5	45—50	85-мм пушка и 2 пулемета	55
	КВ	46	40—100	122-мм пушка и 3 пулемета	35
	ИС-3	46,5	60—120	122-мм пушка, 3 пулемета и 1 зенитный пулемет	40
Германия	T-IV	24	10—50	75-мм пушка и 2 пулемета	30
	T-V	45	17—85	75-мм пушка и 2 пулемета	50
	T-VI („Тигр“)	56	28—100	88-мм пушка и 2 пулемета	44

Из таблицы видно, что средний советский танк Т-34 значительно превосходил немецкий танк соответствующего типа (T-IV) по броневой защите, мощности пушки и скорости передвижения. Советский тяжелый танк ИС-3 также выгодно отличался от однотипного немецкого танка T-VI («Тигр»). ИС-3 был легче немецкого танка почти на 10 т, при этом он имел более толстую броню и более мощное вооружение. К этому надо добавить, что советские танки имели лучшую проходимость (меньшее удельное давление) и лучшую приспособленность к полевому ремонту.

[1] Центральный архив Министерства транспортного машиностроения СССР, ф. ПЭО, оп. 74, дд. 53, 54; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 169—170; т. 4, стр. 583.

Превосходство советских танков над немецкими признавали даже буржуазные военные авторитеты. «Русские, — писал генерал Э. Шнейдер, — создав исключительно удачный и совершенный новый тип танка, совершили большой скачок вперед в области танкостроения... Появление новых машин на фронте произвело большой эффект. Попытка создать танк по образцу русского танка немецкими конструкторами оказалась неосуществимой».

Советская бронетанковая промышленность выпускала, как указывалось выше, не только танки, но и самоходно-артиллерийские установки, которые по вооружению, броневой защите и подвижности были близки к танкам, однако отличались от последних своим назначением в боевых операциях. САУ применялись преимущественно для сопровождения пехоты.

Производством САУ занимались главным образом завод имени С. М. Кирова, завод № 183 и Уралмашзавод. В январе 1943 г. Уралмашзавод дал фронту первую партию этих замечательных боевых машин. На серийное производство был переведен выпуск легких самоходно-артиллерийских установок.

В соответствии с заданием Государственного Комитета Обороны на Кировском заводе в течение одного месяца была создана тяжелая машина — СУ-152. В феврале 1943 г. она была также поставлена на серийное производство.

С огромным энтузиазмом работала группа конструкторов Уралмашзавода и Кировского завода, возглавляемая С. Н. Махониным, Л. С. Трояновым и Л. И. Горлицким, над проектированием новой самоходно-артиллерийской установки — СУ-85. Во второй половине 1943 г. было завершено конструирование этой машины и налажено ее крупносерийное производство. Одной из особенностей этой боевой машины по сравнению с другими типами самоходно-артиллерийских установок являлось то, что она была проста в производстве и на ее изготовление затрачивалось меньше общественно необходимого рабочего времени.

В конце 1943 г. на уральских танкостроительных заводах советские конструкторы в тесном содружестве с учеными и коллективами рабочих создали новые мощ-

ные самоходно-артиллерийские установки — ИСУ-122, ИСУ-152.

1943 г. был поистине выдающимся годом в области производства новых типов самоходно-артиллерийских установок. Если в 1942 г. было начато производство только двух типов установок — СУ-122 и СУ-76, то в 1943 г. фронт получил четыре типа установок — СУ-152, СУ-85, ИСУ-122, ИСУ-152. В 1944 г. была создана еще одна самоходно-артиллерийская установка — СУ-100 на базе танка Т-34.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на вооружении Советской Армии находилось всего семь типов самоходно-артиллерийских установок, которые подразделялись на легкие, средние и тяжелые. В общем производстве САУ за все годы войны легкие самоходно-артиллерийские установки (СУ-76) составляли в среднем 56,8%, средние (СУ-85, СУ-100 и СУ-122) — 22,3%, тяжелые (ИСУ-122, СУ-152, ИСУ-152) — 20,9%.

Такое соотношение в производстве различных типов САУ в основном удовлетворяло запросы фронта и отвечало требованиям советского военного искусства.

Производству новейших типов САУ придавалось большое значение. Если во втором полугодии 1944 г. СУ-100 было выпущено всего 500 шт., то в первых кварталах 1945 г. их производилось значительно больше. ИСУ-122 и ИСУ-152 в 1943 г. было выпущено только 35, а в 1944 г. — 2510[1]. Высокими темпами шло развитие производства СУ-76. Если уровень производства второго квартала 1943 г. взять за 100%, то в третьем квартале этого года он уже составил 192%, в четвертом — 408%; в первом квартале 1944 г. — 681%, во втором — 741%, в третьем — 696%, в четвертом — 687%. Этот высокий уровень сохранялся и в 1945 г.

Самоходно-артиллерийских установок в СССР было выпущено в 1943 г. 4 тыс., в 1944 г. — 12 тыс.[2], в 1945 г. (за девять месяцев) — 9,3 тыс. Ведущую роль в производстве самоходно-артиллерийских установок занимал Уралмашзавод. В 1943 г. он выпустил 1,4 тыс. САУ, что составляло 35% их общего производства в стране.

Советские самоходные артиллерийские установки

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 583.

[2] Там же, т. 3, стр. 171; т. 4, стр. 583.

сыграли огромную роль в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками.

По решению Государственного Комитета Обороны в 1943 г. началось формирование первых 30 самоходно-артиллерийских полков РВГК. Уже в конце января 1943 г. два первых таких полка были направлены на Волховский фронт для использования их в качестве средства сопровождения пехоты и танков. Несколько позднее еще два таких полка были направлены на Западный фронт. Первый боевой опыт показал, что самоходно-артиллерийские полки значительно повысили огневую мощь наступающих войск. Начальник штаба артиллерии Советской Армии генерал-майор Ф. А. Самсонов в апреле 1943 г. докладывал Государственному Комитету Обороны: «Опыт показал, что самоходные орудия нужны, так как ни один другой вид артиллерии не дал такого эффекта в непрерывном сопровождении атак пехоты и танков и во взаимодействии с ними в ближнем бою».

В дальнейшем укомплектование Советской Армии самоходно-артиллерийскими установками шло быстрыми темпами. Фронт получил тысячи первоклассных боевых машин.

В связи с тем что дивизиям, корпусам и армиям придавались полки самоходно-артиллерийских установок из Резерва Верховного Главнокомандования при наступлении, а также вследствие увеличения боевой техники вообще и наращивания накопленного опыта советскими командирами, прорыв глубоко эшелонированной обороны противника осуществлялся в более высоких темпах, чем ранее. Например, если средний темп прорыва обороны под Москвой составлял 100—120 м в час, то при прорыве главной полосы обороны врага в битве под Курском советские войска продвигались со скоростью 1 км в час, т. е. в 9—10 раз быстрее[1].

По своим боевым характеристикам советские самоходные артиллерийские установки были более совершенные, чем немецкие. Об этом наглядно свидетельствует таблица 31.

---

[1] Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Воениздат, 1958, стр. 233, 239.

Таблица 31

Тактико-технические характеристики некоторых типов советских и немецких САУ

Страны	Типы САУ	Боевой вес, т	Калибр пушки, мм	Броня, мм				Максимальная скорость, км/час	Запас хода, км
				лобовая	бортовая	кормовая	днище		
СССР	СУ-100	31,6	100	110	45	45	20	50	310
	СУ-152	45,5	152	70	60	60	30	43	330
	ИСУ-152	46	152	90	60	60	20	35	220
Германия	СУ-88 („Фердинанд“)	70	88	200	85	85	30	20	100
	ЯГД („Пантера“)	45	88	65	40	40	15	50	170
	ЯГД („Тигр-В“)	70	128	150	80	80	50	41,5	170
	СУ-150	41	150	30	20	10	15	42	200

Почти все советские САУ соответствующих типов были легче, имели более мощное вооружение и больший запас хода по сравнению с немецкими. Лишь две немецкие самоходные установки («Фердинанд» и «Тигр-В») превосходили наши САУ в толщине брони. Но это преимущество имело и свою отрицательную сторону: оно делало машины необычайно тяжелыми, маломаневренными, а следовательно, и легкоуязвимыми.

Из сказанного видно, что советская бронетанковая промышленность в ходе Великой Отечественной войны непрерывно наращивала темпы выпуска боевой техники. В 1944 г. она дала 29 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок против 24 тыс. в 1943 г. Всего с июня 1941 г. по сентябрь 1945 г. в СССР было выпущено 102,5 тыс. танков и САУ[1].

Германия выпустила в 1941 г. 5138 танков и броневиков, в 1942 г. — 9287, в 1943 г. — 19 824 и в 1944 г. — 27 340, а всего за 4 года — 61 589 танков и легких броневиков. Из сопоставления цифр видно, что Советский

[1] Центральный архив Министерства транспортного машиностроения СССР, ф. ПЭО, оп. 74, дд. 53, 54; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 583.

Союз производил бронированных боевых машин значительно больше, чем Германия. В этом состояла одна из крупнейших побед советской военной индустрии.

Авиационная промышленность

Во второй мировой войне, которую не без оснований называют войной моторов, самолеты, равно как и танки, относились к числу решающих видов боевой техники. Поэтому во всех воевавших государствах развитию авиастроения и производству самолетов придавалось большое значение.

Самолеты в ходе войны быстро совершенствовались, усложнялась их классификация, резко повышались и тактико-технические показатели. В производство поступали все новые и новые типы самолетов, имеющие более мощные двигатели, увеличенную скорость и дальность полетов и более высокий потолок. Самолеты оборудовались новой радиолокационной и другой сложной техникой, на них устанавливалось и более мощное артиллерийское вооружение.

Советское авиастроение находилось на высоком техническом уровне. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание вопросам совершенствования и массового выпуска боевых самолетов. Коллективы рабочих, инженеров и техников авиационных заводов в творческом содружестве с замечательными конструкторами С. А. Лавочкиным, С. В. Ильюшиным, В. Я. Климовым, А. А. Микулиным, А. И. Микояном, А. Н. Туполевым, А. Д. Швецовым, А. С. Яковлевым и другими напряженно трудились над созданием новых типов самолетов и моторов, над улучшением их боевых качеств.

Коллектив конструкторов во главе с Героем Социалистического Труда С. А. Лавочкиным в тесном содружестве с работниками завода № 21 продолжал работать над совершенствованием истребителя Ла-5. В середине марта 1943 г. Народный комиссар авиационной промышленности А. И. Шахурин докладывал Государственному Комитету Обороны: «Проведена работа по облегчению веса серийного самолета Ла-5 на 160 килограммов... и по аэродинамическому улучшению этого само-

лета... Облегченный самолет Ла-5 прошел государственные испытания и внедрен в серийное производство»[1].

Однако на этом совершенствование самолета не закончилось. В конце марта на истребитель Ла-5 был поставлен более мощный двигатель М-82-ФН. С этого времени самолет стал называться Ла-5ФН. Новый советский самолет превосходил немецкие истребители «Мессершмитт-109», «Мессершмитт-109ф» и новейший однотипный истребитель «Фокке-Вульф-190».

Скорость советского истребителя Ла-5 на высоте 2—4 тыс. м была выше, чем у ФВ-190, на 40—80 км. Кроме того, советский самолет имел лучшую маневренность на высотах 1—5 тыс. м, на которых обычно происходили воздушные бои[2].

Новый советский истребитель получил высокую оценку летчиков-фронтовиков. В письме коллективу рабочих, инженерно-технических работников и служащих авиационного завода № 21 дважды Герой Советского Союза командир гвардейского истребительного полка Зайцев в октябре 1943 г. отмечал: «Наш гвардейский истребительный авиаполк дерется с фашистскими стервятниками на самолетах типа Ла-5, выпущенных вашим заводом. Летчики-гвардейцы довольны вашими самолетами и горячо благодарят за самоотверженный труд. В воздушных боях с фашистскими самолетами Ла-5 показал себя исключительно с хорошей стороны. Машина проста в пилотировании, устойчива и вынослива. Пресловутые «Мессершмитты» всех модификаций в открытый бой с нами не вступают. Можем доложить вам, что на ваших самолетах летчики-гвардейцы нашего полка только за месяц сбили 47 фашистских самолетов, не потеряв своего ни одного»[3].

Энергия и творческий ум работников авиационной промышленности были направлены на то, чтобы улучшить технологию производства и организацию труда на предприятиях, выпускавших Ла-5. На заводе, директором которого был С. Агаджанов, в результате коренной технической перестройки только в первой половине 1943 г. были внедрены в производство 1200 новых ре-

---

[1] ЦГАОР, ф. 5446, оп. 46, д. 2413, л. 1.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 165—166.

[3] «Правда», 4 октября 1943 г.

жущих инструментов, 1000 новых измерительных приборов, 2400 штампов для холодной и горячей штамповки, свыше 300 приспособлений для сборки, сварки и контроля.

При изготовлении деревянного фюзеляжа Ла-5 прежде применялся гвоздевой способ склейки, на что затрачивалось большое количество ручного труда. По новому методу склейка производилась при помощи механических прессов. Процесс сушки был значительно ускорен методом электрического подогрева. Если раньше на сушку уходило 17 часов, то теперь всего лишь 1,5 часа. Изменение технологии склейки и сушки дерева увеличило производительность в 2—5 раз.

Использование специальных штампов привело к уменьшению в 2—2,5 раза веса кузнечных заготовок. Сократилось время на механическую обработку деталей. Создание специальных приспособлений, обеспечивавших полную взаимозаменяемость основных узлов, значительно сократило время на сборку самолетов.

Благодаря внедрению технических новшеств, применению поточного метода производства в 1943 г. на выпуск истребителя Ла-5 затрачивалось вдвое меньше труда, чем в 1942 г.[1]. В августе 1943 г. авиационный завод № 21 выпустил истребителей Ла-5 на 114% больше, чем в августе 1942 г. За успешную работу заводу было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, которое он удерживал несколько месяцев.

Под руководством конструктора Героя Социалистического Труда С. В. Ильюшина непрерывно шла работа над улучшением тактико-технических качеств штурмовика Ил-2. В 1943 г. авиационная промышленность освоила серийное производство двухместного самолета Ил-2 с задней огневой точкой.

Двухместный штурмовик ИЛ-2 имел большие преимущества перед одноместным. Установка новой огневой точки в хвосте самолета гарантировала пилота от неожиданных атак с задней полусферы. Повысилась живучесть самолета. Истребители противника боялись ближнего боя со штурмовиком и вынуждены были вести огонь с малоэффективных дальних дистанций.

---

[1] «Правда», 4 октября 1943 г.

Существенные изменения в боевых качествах Ил-2 произошли и в результате установки на нем нового, более мощного двигателя АМ-38ф (февраль 1943 г.) и замены 20-мм пушки 37-мм (май 1943 г.). Усовершенствованный штурмовик Ил-2 был лучшим в мире самолетом этого типа.

Авиационные заводы, выпускавшие Ил-2, смело шли на изменение технологии производства, решительно внедряли поточный метод, что ускоряло выпуск самолетов. На заводе, директором которого был Герой Социалистического Труда А. Третьяков, применение технических усовершенствований позволило перебрасывать детали самолетов в сборочный цех с любого места. Для поворота крыла самолета был устроен специальный стенд. Отпала необходимость в такелажниках, их заменили подвесные приспособления, при помощи которых тяжелые детали и агрегаты легко передвигались в нужном направлении на последующие операции. Литейщики завода освоили новый метод литья. Профили, изготовленные из металла нового литья, по механическим свойствам в 2 раза были прочнее, чем профили, изготовленные старым методом. Производительность труда в литейном цехе увеличилась в 8—10 раз[1].

Авиационный завод № 18, где директором был А. А. Белянский, также широко использовал поточный метод выпуска самолетов Ил-2. Будучи ведущим заводом среди предприятий, выпускавших штурмовики, он производил в большом количестве двухместные машины с новым мощным двигателем и 37-мм пушкой. В 1943 г. этот завод дал фронту на 900 машин больше, чем в предыдущем году. За высокие показатели коллективу завода было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, которое он удерживал почти в течение всего года[2].

Не прекращались работы по улучшению и других типов самолетов. В мае 1943 г. коллектив конструкторов во главе с Героем Социалистического Труда А. С. Яковлевым передал в серийное производство новый истребитель Як-9, вооруженный 37-мм пушкой. Следует отметить, что немецкие истребители еще до начала второй

[1] «Правда», 4 ноября 1943 г.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 167.

мировой войны имели на своем вооружении 20-мм пушку, которую так и не смогли заменить до конца войны. Этот факт показывает, что развитие советской научно-технической мысли в области авиастроения в годы войны далеко обогнало развитие научно-технической мысли фашистской Германии.

Самолет Як-9 во второй половине 1943 г. был модифицирован и внедрен в производство как истребитель сопровождения с дальностью полета около 1500 км. Производством этой боевой машины занимался крупнейший авиационный завод № 153, директором которого был В. Н. Лисицын. Этот завод за время войны выпустил 15 тыс. истребителей. В первой половине 1945 г. с его конвейеров ежедневно сходило 50 модернизированных истребителей Як-9[1].

В конце 1943 г. под руководством конструктора А. С. Яковлева был создан еще один истребитель — Як-3, обладавший мощным вооружением, большой скоростью и высокой маневренностью.

Несколько позже группа конструкторов во главе с С. А. Лавочкиным сконструировала и передала в серийное производство первоклассный истребитель Ла-7.

Новые советские истребители имели бóльшую вертикальную скорость, чем однотипные немецкие самолеты. Советские летчики получили возможность в бою с вражескими истребителями широко применять вертикальный маневр, перейти к более активным формам боя[2].

Крупные успехи были достигнуты в производстве бомбардировщиков и в улучшении их боевых характеристик. Особенно большим конструктивным изменениям подвергся двухмоторный пикирующий бомбардировщик Пе-2, который в первом варианте имел серьезные недостатки. В 1943 г. пикирующий бомбардировщик Пе-2 был модернизирован и стал основным бомбардировщиком фронтовой авиации. Массовое производство этой боевой машины было налажено на заводе № 22, директором которого был В. А. Окулов.

Модернизированный бомбардировщик Пе-2 получил высокую оценку летчиков-фронтовиков. Вот что о нем

[1] «Труд», 15 июля 1945 г.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 216.

писал Герой Советского Союза летчик генерал-майор И. С. Полбин: «Эта машина является непревзойденным образцом пикирующего самолета, в котором прочность, живучесть и скорость сочетаются с совершенным управлением»[1].

В конце 1943 г. после многих конструкторских изменений возобновилось производство нового пикирующего бомбардировщика Ту-2 (конструктор Герой Социалистического Труда А. Н. Туполев). Этот бомбардировщик при весе 13 т имел скорость 550 км в час. Однако он выпускался в значительно меньших количествах, чем Пе-2.

В 1944 г. поступил в серийное производство новый самолет-штурмовик Ил-10, обладавший большой мощью огня.

Группа конструкторов во главе с главным конструктором А. И. Микояном еще в 1943 г. начала работу по созданию нового самолета-истребителя с турбореактивным двигателем. В начале 1945 г. эта машина прошла испытания, которые показали ее высокие качества, в частности, скорость полета достигла 900 км/час. Самолет поступил в серийное производство. Появление советского мощного скоростного истребителя открывало поистине новую эру в самолетостроении. Создание беспилотной авиации и управляемых снарядов из мечты превращалось в реальную действительность.

Большой вклад в повышение боевых качеств новых самолетов внесли советские авиамоторостроители, и прежде всего выдающиеся конструкторы авиационных моторов Герои Социалистического Труда А. А. Микулин, А. Д. Швецов и В. Я. Климов.

За все военные годы в СССР было освоено и пущено в серийное производство (включая модернизацию) 25 типов новых самолетов, из них: истребителей — 10, бомбардировщиков — 8, транспортных — 4, штурмовиков — 2, учебных — 1. В 1943—1944 гг. в серийное производство были запущены новые истребители — Як-3 и Ла-7, бомбардировщик Ту-2, штурмовик Ил-10 и другие.

Это свидетельствовало о гигантском размахе и бурном развитии научно-технической мысли в области авиа-

---

[1] Архив Министерства обороны СССР, ф. 35, оп. 30812, д. 48, л. 7.

строения и моторостроения в СССР в период Великой Отечественной войны, особенно в последние ее годы.

Наряду с серийным производством новых типов самолетов происходило снятие с производства устаревших конструкций. В частности, в 1943 г. был снят с производства МиГ-3, в последний год войны прекратился выпуск ЛаГГ-3, Як-1, Як-7, Пе-8 и ряда других самолетов. Из 8 типов истребителей, производившихся в 1941 г., к концу войны осталось только 3 (Як-3, Як-9 и Ла-7). За это же время количество типов бомбардировщиков сократилось с 9 до 5. Из общего количества 18 типов боевых самолетов, выпускавшихся в 1941 г., к 1945 г. осталось только 10. Почти в 2 раза сократилось за это время и количество типов моторов. Все это положительно сказалось на работе авиационной промышленности.

Благодаря повседневным заботам Коммунистической партии и Советского правительства о развитии авиационной промышленности ее производственные мощности в ходе Великой Отечественной войны непрерывно возрастали.

Таблица 32

Рост производственных мощностей и рабочей силы авиационной промышленности СССР в 1943—1945 гг.[1]

(в процентах к 1940 г.)

Годы	Производственная площадь		Металлорежущие станки	Кузнечно-прессовое оборудование	Рабочие и служащие
	всего	в том числе под цехами			
1940	100	100	100	100	100
1943	212,8	238,5	208,3	227,7	140,3
1944	222,7	228,3	212,8	244,4	132,2
1945	244,7	260,7	227,5	255,5	123,8

Из таблицы видно, что производственные площади и оборудование авиационной промышленности СССР к концу войны увеличились по сравнению с 1940 г. более

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Министерства авиационной промышленности СССР, ф. ПЭО, дд. 1943—1945 гг.

чем в 2 раза, а количество рабочих и служащих за это время возросло всего на 23,8%. Это свидетельствовало о том, что значительное повышение технической вооруженности труда на предприятиях авиационной промышленности сопровождалось уменьшением доли живого труда в общественном продукте.

Рост производственных мощностей стал возможен прежде всего благодаря большим капиталовложениям в авиационную промышленность. Достаточно сказать, что по Наркомату авиационной промышленности СССР капиталовложения составили (в сметных ценах) в 1943 г. — 1 024 млн. руб., в 1944 г. — 1 190 млн. руб. и в 1945 г. — 1 097 млн. руб.

Рост производственных мощностей позволил значительно увеличить выпуск самолетов. Среднемесячное производство самолетов поднялось с 2,1 тыс. в 1942 г. до 2,9 тыс. в 1943 г., в том числе боевых машин — с 1,8 тыс. до 2,5 тыс. В 1943 г. авиационная промышленность дала стране около 35 тыс. самолетов, т. е. на 37,4% больше, чем в 1942 г., причем 86% выпущенных машин составляли боевые самолеты. В этом же году моторостроительные заводы изготовили 49 тыс. авиационных моторов — почти на 11 тыс. больше, чем в 1942 г.[1].

Только с ноября 1942 г. по июль 1943 г. парк самолетов в действующей армии вырос вдвое, что позволило советской фронтовой авиации значительно повысить активность в боевых операциях. К летним операциям 1943 г. советская авиация по количеству самолетов на фронте превосходила немецкую авиацию почти в 2,5 раза. Уже в этот период советская промышленность не только обеспечивала нужды авиационных соединений действующей армии и ПВО страны в самолетах, но и смогла создать крупные резервы боевых машин, в первую очередь истребителей[2].

Создание крупных резервов новых боевых самолетов позволило Военному совету Военно-воздушных сил поставить вопрос перед Верховным Главнокомандующим о перевооружении истребительных авиационных частей, находившихся на Дальнем Востоке. В начале января

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 167.

[2] Там же, стр. 216, 217.

1944 г. Военный совет ВВС писал: «Мы накопили в резерве истребительные самолеты, обеспечивающие восполнение потерь, полное укомплектование частей, выведенных в резерв и вновь формируемых согласно Вашему приказу. В связи с этим благоприятным положением мы считаем возможным предложить начать перевооружение истребительной авиации Дальневосточного и Забайкальского фронтов, авиационные части которых имеют на вооружении устаревшие типы самолетов И-16, И-153 и И-15 бис»[1].

Советская авиационная промышленность продолжала наращивать темпы выпуска боевых машин. В 1944 г. она дала стране 40,3 тыс. самолетов и 52,8 тыс. авиационных двигателей. Это были рекордные цифры в авиационной промышленности за все военные годы. Всего за 1941—1945 гг. в СССР было выпущено 142,8 тыс. самолетов[2].

Следует отметить, что наиболее высокими темпами развивалось производство штурмовых самолетов. И это не случайно. Во-первых, штурмовой авиации отводилась одна из решающих ролей в уничтожении боевой техники, вооружения и живой силы противника; во-вторых, советские штурмовые самолеты были лучшими в мире машинами подобного типа. Авиационная промышленность в разгар боев на фронтах войны направляла в ВВС ежемесячно более 1000 самолетов Ил-2[3].

О происшедших изменениях в производстве различных самолетов свидетельствуют данные таблицы 33.

Производство различных типов самолетов обусловливалось потребностями войны, ее объективными законами, а также принципами советской военной стратегии, оперативного искусства и тактики. Оно отвечало главной задаче войны — обеспечению победы над сильным противником.

В годы Великой Отечественной войны произошли большие изменения в размещении авиационной промыш-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 35, оп. 73859, д. 1, л. 1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 217.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 583.

[3] Там же, т. 3, стр. 167.

Таблица 33

Удельный вес различных типов самолетов в общем производстве СССР [1]

(в процентах к итогу)

Типы самолетов	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего	100	100	100	100
Из них:				
Истребители	45,0	41,9	44,5	42,0
Бомбардировщики	33,8	11,7	10,4	11,8
Штурмовики	—	32,1	27,6	25,1
Транспортные самолеты	5,2	3,6	3,8	1,8
Учебные самолеты	16,0	10,7	13,7	19,3

ленности Советского Союза. Основными ее экономическими районами стали районы Центра, Поволжья, Урала и Западной Сибири, на долю которых приходилось свыше 90% выпускаемой авиационной продукции.

В 1944 г. по сравнению с 1940 г. валовая продукция авиационной промышленности страны составила: в районах Запада и Северо-Запада — 16%, Юга — 19%, Северного Кавказа — 43%, Центра — 114%. За это время производство самолетов увеличилось: в районах Поволжья — в 5 раз, Западной Сибири — в 30 раз, Урала — в 11 раз и Дальнего Востока — в 4,5 раза [2].

Большой скачок в развитии авиационной промышленности в одних районах и резкое снижение в других объяснялись главным образом изменениями в размещении производственных мощностей авиационной промышленности, которые произошли в ходе войны.

На вооружении Советской Армии, кроме отечественных самолетов, имелось незначительное количество иностранных самолетов, полученных по ленд-лизу и торговым соглашениям. Однако качество этих машин было низкое. Среди них были в основном уже устаревшие

---

[1] Материалы Центрального архива Министерства авиационной промышленности СССР, ф. ПЭО, дд. 1943—1945 гг. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 167 и т. 4, стр. 583.

[2] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 4, д. 890, лл. 180—189.

истребители «Харрикейн» и «Томагавк». Эти самолеты во многом уступали не только первоклассным советским, но и немецким истребителям. Несколько лучшими по своему качеству были истребители «Киттихаук» и «Аэрокобра», но они поступали в Советскую Армию в небольшом количестве и впервые стали применяться лишь в 1943 г.[1].

Бурное развитие советской авиационной промышленности в военные годы и обеспечение Советской Армии все возрастающим количеством самолетов оказало большое влияние на организационную структуру Военно-воздушных сил. Полки бомбардировочной авиации перешли на новые штаты. Они стали иметь три эскадрильи вместо двух и по 32 самолета вместо 20[2].

Полки истребительной авиации также перешли на новые штаты. Они имели теперь три эскадрильи вместо двух. Перевооружение истребительных полков новыми скоростными боевыми машинами с более мощным вооружением и радиооборудованием позволило завершить начавшийся еще в первый период войны переход от звена трехсамолетного к звену из двух пар. Новое организационное строение звена позволило иметь большую маневренность, усилилась огневая мощь, улучшилось взаимное прикрытие как внутри пар, так и в звене в целом. Была создана и новая тактика боя пары истребителей, которая стала основой боевого порядка в истребительной авиации.

В соответствии с новой тактикой патрулирующие в воздухе истребители эшелонировались по высоте, каждая ступенька выполняла строго определенную роль. «В том случае, — отмечает Главный маршал авиации К. А. Вершинин, — когда неприятельским самолетам и удавалось уйти из-под удара одной ступеньки «этажерки», они тут же попадали под огонь другой. Такой боевой порядок позволял нашим истребителям успешно вести бои с авиацией противника и надежно прикрывать войска от ее ударов»[3].

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 216.

[2] Там же, стр. 217.

[3] К. Вершинин. Воздушное сражение над Северным Кавказом весной 1943 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 8, стр. 16.

Были сформированы истребительные, бомбардировочные и штурмовые авиационные корпуса Резерва Верховного Главного Командования. В составе каждого фронта были созданы воздушные армии. Кроме того, в составе Резерва Ставки имелись отдельные дивизии и полки. В авиации дальнего действия были восстановлены на новой основе авиационные корпуса.

С ростом количества самолетов усиливалась и противовоздушная оборона (ПВО) войск и тыла страны. Скоростные самолеты, имеющие новое, более мощное вооружение, надежно защищали тыловые объекты, а также коммуникации фронтов и страны.

Усиление средств противовоздушной обороны позволило усовершенствовать организационную структуру ПВО. Летом 1943 г. управление войсками противовоздушной обороны страны было разукрупнено путем создания двух фронтов ПВО — Западного со штабом в Москве и Восточного со штабом в Куйбышеве. В состав фронтов, кроме наземных войск ПВО, вошли части и соединения истребительной авиации ПВО[1].

Перевооружение Советской Армии новыми боевыми самолетами в необходимом количестве, усовершенствование на этой основе организационной структуры Военно-воздушных сил и ПВО, создание нового боевого порядка в истребительной авиации и разработка новой тактики ведения воздушного боя надежно и бесповоротно обеспечили господство советской авиации в воздухе, что позволило наносить уничтожающие удары по вражеским самолетам.

Уже в период разгрома немцев под Сталинградом советская авиация совершила около 36 тыс. самолетовылетов — вдвое больше, чем авиация противника, и сбросила на военные объекты врага 8 тыс. бомб. За это время было уничтожено в воздушных боях и на аэродромах около 1420 немецких самолетов[2].

Крупное поражение гитлеровской авиации вынуждены были признать немецкие генералы и офицеры. Участник Сталинградской битвы немецкий генерал Г. Дёрр

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 217.

[2] Там же, стр. 388.

писал: «Не только сухопутные силы, но и авиация потеряла под Сталинградом целую армию»[1].

Военный историк Западной Германии Грефрат, оценивая итоги битвы под Сталинградом, отмечает: «...силы немецкой авиации оказались еще более ослабленными. Русские ВВС, наоборот, изо дня в день становились все более сильными в отношении как качества, так и количества, да и потери их с каждым годом уменьшались»[2].

Зимой 1943 г. советская авиация наносила новые сокрушительные удары по войскам противника. В боях под Ленинградом наши Военно-воздушные силы произвели более 14 тыс. самолето-вылетов, в то время как немецкая авиация сделала всего лишь 2 тыс. вылетов. Советские летчики уничтожили 280 вражеских самолетов[3].

Такие же мощные удары были нанесены по авиации противника и на других фронтах. В наступательных операциях зимней кампании 1943 г. военно-воздушные силы немцев терпели одно крупное поражение за другим, всего за это время было уничтожено свыше 7 тыс. самолетов врага[4].

В Крымской операции с 29 апреля по 10 мая 1943 г. советская авиация произвела 10 тыс. самолето-вылетов и уничтожила в воздушных боях 368 самолетов противника. Всего немецко-фашистская авиация в весенней кампании — с апреля по июнь 1943 г. — потеряла около 3,7 тыс. самолетов.

Советская авиационная промышленность, продолжая наращивать темпы производства самолетов, с каждым месяцем увеличивала их поставки фронту. Это позволило нашему командованию в период контрнаступления под Курском летом 1943 г. сосредоточить пять воздушных армий и значительные силы авиации дальнего действия — всего свыше 5 тыс. самолетов.

За время контрнаступления под Курском советская авиация совершила 90 тыс. самолето-вылетов, т. е. в

---

[1] Ганс Дёрр. Поход на Сталинград (Оперативный обзор). Воениздат, 1957, стр. 118.

[2] Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Издательство иностранной литературы, 1957, стр. 481.

[3] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 389.

[4] Там же.

2,5 раза больше, чем во время контрнаступления под Сталинградом. Только в этих воздушных боях было уничтожено 2,1 тыс. немецких самолетов[1].

Немецкая авиация в этот период несла большие потери на советско-германском фронте. Только в летне-осенней кампании 1943 г. она потеряла около 10 тыс. самолетов. Это были тяжелые, невосполнимые потери немецко-фашистской авиации. С этого времени стратегическое господство в воздухе навсегда перешло к советским Военно-воздушным силам.

Наши потери за этот период были значительно меньше. Например, в июне 1943 г. советские летчики уничтожили 789 самолетов противника, а своих потеряли 415. За весь 1943 г. немецко-фашистская авиация потеряла на советско-германском фронте 20 тыс. самолетов, что составляло более 80% их годового производства германской промышленностью[2].

Превосходство советской авиации вынуждены были признать и западногерманские историки. Характеризуя создавшееся тревожное положение в немецких военно-воздушных силах, они пишут: «...несмотря на рост производства самолетов в целом, и в первую очередь истребительной авиации, несмотря на ускорившийся ремонт, проходивший все в больших масштабах, общая численность наличных военных самолетов не росла, а количество истребителей даже уменьшилось»[3].

Стремясь восполнить огромные потери в самолетах, которые несла немецкая авиация на советско-германском фронте, гитлеровское правительство принимало решительные меры для увеличения выпуска боевых самолетов (см. табл. 34).

Из таблицы видно, что начиная с 1943 г. германская авиационная промышленность резко увеличила выпуск самолетов. Однако общая численность военных самолетов Германии к концу войны стала значительно сокращаться вследствие больших потерь.

В Советских Вооруженных Силах в этот период происходило быстрое увеличение самолетного парка.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 402—403.

[2] Там же, стр. 397, 404.

[3] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 115.

Таблица 34

Производство самолетов в Германии в 1940—1944 гг.[1]

Типы самолетов	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Истребители . .	1 776	2 964	4 908	10 187	23 805
Штурмовики . .	648	696	1 092	2 817	4 971
Бомбардировщики	2 964	3 456	4 428	5 019	2 596
Разведчики . . .	990	1 070	980	1 030	1 535
Учебные самолеты	1 650	1 090	1 150	2 280	3 215
Итого военных самолетов . . .	10 250	11 030	14 700	25 220	37 950

Советская авиационная промышленность с 1941 по 1944 г. включительно выпустила 116 316 самолетов всех типов, а германская за этот же период — 88 900. Из простого сопоставления этих цифр видно, что Советский Союз производил ежегодно самолетов больше, чем Германия, несмотря на меньшую по объему военно-промышленную базу. В этом замечательном факте выражены огромные преимущества социалистического способа производства перед капиталистическим.

Артиллерийская промышленность

В период Великой Отечественной войны из всех видов военного производства артиллерийское было самым многоотраслевым и самым крупным. Перед артиллерийской промышленностью стояла сложная в инженерно-техническом отношении и гигантская по масштабам задача. Кроме освоения массового производства существовавших артиллерийских систем, надлежало разработать ряд новых, более совершенных. Артиллерийская промышленность должна была удовлетворять повышенные требования военного искусства, которое в условиях войны развивалось необычайно быстро, и оказывать на него активное воздействие.

Орудийное производство

В артиллерийской промышленности ведущую роль занимало производство орудий. Выпуском орудий, их

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270.

модернизацией и совершенствованием занимались все крупные артиллерийские заводы.

Во время войны большое развитие получили научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, научные лаборатории и другие центры научно-технической мысли. Советские ученые совместно с инженерами, техниками, новаторами производства создали большое количество новых образцов вооружения.

Конструкторские коллективы под руководством талантливых конструкторов Ф. Ф. Петрова, В. Г. Грабина, И. И. Иванова и других в содружестве с работниками артиллерийских заводов № 92, 172 и многих других настойчиво трудились над созданием новых образцов орудий. В частности, были сконструированы и приняты в массовое производство 76-мм дивизионная пушка образца 1942 г. (ЗИС-3), 76-мм полковая пушка образца 1943 г. (ОБ-25), 100-мм пушка образца 1944 г. (БС-3), 152-мм гаубица образца 1943 г. (Д-1); из танковых орудий — 85-мм пушка образца 1943 г. (Д-5-Т-85), 85-мм пушка образца 1944 г. (ЗИС-С-53), 122-мм пушка образца 1943 г. (Д-25-Т), противотанковая 57-мм пушка образца 1943 г. (ЗИС-2). Для самоходно-артиллерийских установок производились 76-мм пушка образца 1943 г. (ЗИС-5), 85-мм пушка образца 1943 г. (Д-5-С-85), 100-мм пушка образца 1944 г. (Д-10-С), две пушки 122-мм образца 1944 г. (Д-25-С и А-19-С), 152-мм пушка-гаубица образца 1937/43 г. (МЛ-20-С).

Некоторое общее представление о качестве артиллерийских систем, сконструированных в период войны, дают тактико-технические характеристики 57-мм противотанковой пушки образца 1943 г.

57-мм противотанковая пушка имела длину ствола 4160 мм, вес снаряда от 1,79 до 3,48 кг, начальную скорость полета снаряда до 1270 м в секунду (при этой скорости снаряд имел повышенную бронебойную силу). Дульная энергия этой пушки составляла 157,4 т/м, что превышало дульную энергию 76-мм пушки образца 1942 г. на 11,4 т/м. Коэффициент мощности ее был почти в 2,5 раза выше, чем у 76-мм пушки. Пушка стреляла на дистанцию до 8,5 км, угол вертикального обстрела ее колебался от —5° до +25°, горизонтального — до 57°. Вес системы в боевом положении не превышал 1250 кг.

Скорострельность — 25 выстрелов в минуту. Пушка могла передвигаться со скоростью до 60 км в час, что в 1,5 раза превышало скорость передвижения 45-мм противотанковой пушки образца 1942 г. 57-мм пушка была более надежным средством в борьбе с немецкими танками, чем 45-мм противотанковая пушка. К концу 1943 г. этих превосходных пушек было выпущено около 2 тыс.[1].

По своим боевым характеристикам 57-мм пушка не знала себе равных в противотанковой артиллерии. Эта пушка привлекла внимание иностранных конструкторов и военных специалистов. Не случайно глава британской военной миссии в СССР генерал-лейтенант Мартель от имени своего военного министерства обратился с просьбой к Советскому правительству предоставить несколько таких пушек для ознакомления английской армии. И эта просьба была удовлетворена[2].

Замечательным достижением советской инженерно-артиллерийской мысли было создание 100-мм пушки образца 1944 г.

Техническая мысль в советском орудийном производстве в годы войны шагнула далеко вперед. В этот период были не только созданы многие новые образцы орудий, но и модернизированы старые. В частности, 85-мм зенитная пушка образца 1939 г. была модернизирована в 1944 г., в результате чего увеличилась начальная скорость полета снаряда до 900 м в секунду (без флегматизатора) и вес снаряда до 9,2 кг и тем самым улучшилась ее боевая характеристика.

Выпуск некоторых орудий в силу морального устарения был прекращен.

Воодушевленные крупными победами Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны, рабочие, служащие и инженерно-технические работники орудийных заводов успешно осваивали выпуск новых образцов орудий, перевыполняли задания правительства и давали фронту с каждым месяцем все больше орудий.

Героически трудился коллектив дважды орденоносного артиллерийского завода № 92. Этот завод первым среди артиллерийских предприятий перевел производство орудий на поток. Завод своими силами изготовил

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 171.

[2] Там же, стр. 212.

новые специализированные станки, высокопроизводительные приспособления и новейшие виды инструментов. За счет внутренних ресурсов был создан производственный участок для изготовления кузнечно-прессового и литейного оборудования, организован новый прокатный цех, волочильная мастерская, цех огнеупоров и т. д.

В августе 1943 г. на заводе был проведен месячник по выявлению внутренних резервов и их использованию. Месячник принес богатые плоды. Две тысячи рабочих, служащих, механиков, металлургов, конструкторов, технологов, транспортников внесли более 3,5 тыс. ценных предложений, внедрение которых в производство позволило значительно повысить производительность труда, сократить расход металла, сэкономить много электроэнергии и топлива, механизировать ручной труд, повысить культуру труда, уплотнить рабочий день, уменьшить простои и резко сократить брак. На заводе получило широкое распространение движение многостаночников.

Особенно ценными были предложения молодого конструктора Савина о максимальном упрощении противооткатных устройств одной из артиллерийских систем; рационализатора Лукьянова о переводе ряда трудоемких деталей с ручной обработки на пресс; подручного сталевара Корнилова о замене ручной подноски присадочных материалов в печь подвозкой на тележках и многие другие.

Внедрение рационализаторских предложений на заводе № 92 позволило высвободить 725 рабочих и дало возможность сэкономить 3902 т металла, 3800 т топлива, 2,9 млн. квт-ч электроэнергии и т. д. Общий экономический эффект равнялся 10 млн. рублей. Директор этого завода Герой Социалистического труда А. С. Елян в октябре 1943 г. отмечал, что в результате огромного патриотического движения коллектив завода в эти годы войны в 18 раз увеличил выпуск орудий по сравнению с довоенным периодом [1].

Только в 1943 г. производство дивизионных пушек на заводе № 92 было увеличено в 4,6 раза по сравнению с 1941 г., танковых — более чем в 3 раза. Выполнив годовой план по выпуску пушек к 19 декабря, коллектив

[1] «Правда», 17 октября 1943 г.

завода до конца года дал фронту сверх плана танковых пушек для вооружения 22 бригад, дивизионных и противотанковых пушек для вооружения 76 полков[1]. А за все годы войны коллектив завода дал фронту около 100 тыс. орудий.

Так же самоотверженно трудились рабочие, инженерно-технические работники и служащие старейшего артиллерийского завода № 172, директором которого был Герой Социалистического Труда А. И. Быховский. Если раньше этот завод длительное время выпускал только легкие полевые и противотанковые орудия, то в годы войны ему было поручено освоить и выпустить новые образцы тяжелых артиллерийских систем и орудий для самоходно-артиллерийских установок. Выполняя это задание ГКО, завод в 1943 г. коренным образом перестроил весь технологический процесс производства и с честью справился с этой сложной задачей. В процессе перестройки завод не только не прекращал выпуска орудий, а, наоборот, непрерывно увеличивал их производство и дал сверх плана такое количество орудий, которым можно оснастить 14 артиллерийских полков[2].

Всемерно используя новейшие достижения науки и техники, самоотверженно трудились коллективы и других орудийных заводов.

В соответствии с требованиями советской военной науки и принципами строительства Вооруженных Сил в производстве орудий различных типов строго соблюдались определенные пропорции. В результате этого складывалась структура орудийного производства и орудийного парка Советской Армии. Удельный вес различных типов орудий в их общем производстве за период 1941—1945 гг. был такой: полевых орудий — 20%, противотанковых — 12%, танковых — 16%, САУ — 5%, зенитных орудий — 8%, авиационных — 39%.

Однако подсчет только количества орудий не дает еще полного представления о структуре орудийного производства, поскольку для производства, например, 122-мм пушки или 152-мм гаубицы требуется неизмеримо больше затрат труда и материалов, чем на 25-мм зенитную или 37-мм авиационную пушку. Тем не менее этот

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 172.

[2] Там же.

подсчет дает некоторые данные для понимания структуры артиллерийской промышленности и орудийного парка Вооруженных Сил Советского Союза в тот период.

Необходимо подчеркнуть, что полевые орудия среди других типов орудий в годы войны занимали ведущее место. По величине среднего калибра и по дульной энергии с этим типом орудий не мог сравняться никакой другой (за исключением морских и крепостных орудий). Самый мелкий калибр полевых орудий был 76 мм, между тем все авиационные пушки были только мелкого калибра, не выше 37 мм, зенитные — не крупнее 85 мм, танковые — не выше 122 мм, противотанковые — 57 мм. И лишь орудия для САУ по размерам калибров приближались к полевой артиллерии, но они занимали сравнительно небольшой удельный вес в общем орудийном производстве.

Орудийное производство в СССР в годы Великой Отечественной войны имело большой размах. Только в 1943 г. было выпущено 130 тыс. орудий, из них: 21,8 тыс. полевых, 23,2 тыс. противотанковых, около 23 тыс. орудий для танков и самоходно-артиллерийских установок (от 76-мм и выше), 3771 зенитных 85-мм орудий [1]. В 1944 г. было выпущено 122,5 тыс. орудий.

Особое внимание уделялось производству полевых орудий. Если рассмотреть динамику поквартального производства полевых орудий, то уровень их выпуска в третьем квартале 1942 г. был самым высоким за весь период Великой Отечественной войны. Это было достигнуто главным образом за счет увеличения выпуска 76-мм пушек и 122-мм гаубиц. Позже произошло некоторое снижение выпуска полевых орудий, потому что значительные производственные мощности были переключены на выпуск 76-, 85-, 122- и 152-мм орудий для нового вида боевой техники — самоходно-артиллерийских установок, массовое производство которых началось в первом квартале 1943 г.

В конце 1943 г. перегруппировка производственных мощностей артиллерийских заводов закончилась, поэтому производство полевых орудий стабилизировалось.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 172.

Но в 1944 г. выпуск полевых орудий стал снова увеличиваться, причем это происходило уже наряду с ростом производства орудий для САУ. В 1944 г. было выпущено 23 841 полевое орудие вместо 21 753 орудий в 1943 г.[1].

В предвоенные кварталы 1941 г. производство противотанковых пушек было незначительным и лишь начиная с третьего квартала 1941 г. их выпуск стал быстро возрастать. В третьем квартале 1941 г. не только возобновилось массовое производство 45-мм ПТП, но и начался выпуск 57-мм ПТП. К концу 1943 г. производство 45-мм ПТП возросло в 6—7 раз по сравнению с третьим кварталом 1941 г., но затем стало резко снижаться, так как 45-мм пушка вытеснялась более мощной 57-мм пушкой. Если в 1943 г. 57-мм пушек было выпущено в 12 раз меньше, чем 45-мм, то во втором и третьем кварталах 1945 г., напротив, 57-мм пушек выпускалось уже почти в 3 раза больше, чем 45-мм. В последние полтора года войны наблюдалось общее снижение выпуска ПТП. К этому времени на поле боя установилось полное господство советских танков и САУ и надобность в производстве большого количества ПТП отпала.

Производство танковых пушек и в предвоенные годы находилось на высоком уровне. В годы Великой Отечественной войны вместе с ростом производства танков увеличивался соответственно и выпуск танковых пушек. Например, в четвертом квартале 1942 г. производство танковых пушек возросло более чем в 3 раза по сравнению со вторым кварталом 1941 г.

Начиная с первого квартала 1944 г. танковые пушки производились только трех крупных калибров — 76, 85 и 122 мм, а с четвертого квартала 1944 г. только двух самых крупных калибров — 85 мм и 122 мм. Но небольшое количественное снижение производства танковых пушек компенсировалось укрупнением их калибра.

Производство орудий для самоходных артиллерийских установок в массовом количестве началось в первом квартале 1943 г., а в четвертом квартале 1944 г. их производство по сравнению с первым кварталом 1943 г. увеличилось в 3,5 раза. При анализе производства пушек для самоходно-артиллерийских установок также не-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 583.

обходимо учитывать и то, что в конце 1944 г. 85-мм пушка была вытеснена 100-мм пушкой.

Огромное внимание уделялось авиационным пушкам. Не случайно уровень их поквартального производства за годы Великой Отечественной войны в 10—11 раз превысил уровень второго квартала 1941 г. Характерно, что в конце войны — во втором квартале 1945 г. — уровень производства авиационных пушек был самым высоким за все военные годы.

В первые три года войны выпускалось большое количество зенитных орудий. Но по мере того как господство в воздухе переходило к Советской Армии, а вынужденное отступление советских войск сменилось решительным наступлением и налеты немецкой авиации стали менее активными, представилась возможность в 1945 г. резко сократить производство зенитных орудий.

В заключение этого раздела необходимо привести обобщающие относительные данные по производству основных типов орудий в годы Великой Отечественной войны.

Таблица 35

Производство орудий в СССР в 1941—1945 гг.[1]

(в процентах к 1940 г.)

Типы орудий	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г. (I—IX)
Полевые	100	153	617	454	498	282
Противотанковые	100	89	760	877	278	205
Танковые	100	181	574	553	466	374
Для САУ	—	—	—	100	263	193
Авиационные	100	в 29 раз	в 81 раз	в 80 раз	в 82 раза	в 52 раза
Зенитные	100	221	250	407	408	119
Всего	100	264,9	828,3	849,2	798,3	502,5

[1] Таблица составлена по материалам Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 415; т. 2, стр. 511, 620—621; т. 3, стр. 172, 592; т. 4, стр. 583. Частично использованы материалы Центрального архива Министерства вооружения СССР, ф. ПЭО, Отдел «Орудийное производство 1940—1945 гг.».

В производстве каждого типа орудий имелись свои особенности. Однако общей закономерностью был стремительный рост производства орудий всех типов, сопровождавшийся укрупнением калибров и усовершенствованием артсистем.

Орудийное производство в СССР в 1943—1944 гг. превосходило довоенный уровень в 7—8 раз. За все военные годы выпущено почти полмиллиона орудий. Это была выдающаяся победа советской артиллерийской промышленности. Благодаря крупным успехам артиллерийской промышленности Советские Вооруженные Силы к концу войны имели артиллерии в 5 раз больше, чем в начале войны.

Что касается поставок в Советский Союз артиллерийских орудий по ленд-лизу и торговым соглашениям, то они за все военные годы не превышали 1,5%.

Артиллерийская промышленность в Германии в довоенный период была менее развита, чем танковая и авиационная, но в годы войны она стала быстро наращивать темпы производства орудий. По данным западногерманского института экономических исследований, Германия производила орудий калибром свыше 75-мм в 1940 г. — 5 тыс., 1941 г. — 7 тыс., 1942 г. — 12 тыс., 1943 г. — 27 тыс. и 1944 г. — 41 тыс.[1].

В Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны орудий средних и крупных калибров производилось значительно больше, чем в Германии. Например, в 1943 г. советские артиллерийские заводы выпустили орудий этих калибров на 72% больше, чем военные заводы Германии. Таким образом, Советская Армия в этом грозном виде оружия имела неоспоримое превосходство над немецкой армией в течение всех военных лет.

Минометное производство

Выполняя производственную программу, коллективы предприятий минометной промышленности в этот период работали над проблемами улучшения типов минометов, и прежде всего над укрупнением их калибра, а следовательно, и над повышением их огневой мощи.

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270.

В 1943 г. производство 50-мм минометов было сокращено по сравнению с 1942 г. в 6 раз, а в начале 1944 г. их выпуск совсем прекратился. Вместе с тем в 1944 г. был создан и поставлен на конвейер новый 160-мм миномет, вес мины которого был в 45 раз больше веса мины 50-мм миномета, а дальнобойность составляла 5150 м. Минометная промышленность в 1943 г. сократила производство и 82-мм минометов в 3 раза по сравнению с 1942 г., но за это время производство 107-мм миномета увеличилось почти в 2 раза. Резко увеличился выпуск 120-мм минометов, которые занимали уже первое место среди других типов минометов.

В этот период наблюдалось резкое сокращение выпуска минометов мелких калибров и одновременно происходило увеличение производства минометов более крупных калибров.

Германская промышленность производила тоже ряд мелкокалиберных минометов — 50-мм и 81,4-мм. Однако минометов крупных калибров она выпускала значительно больше, чем Советский Союз. Известно, что немецкая промышленность в те годы выпускала 210-мм и 220-мм минометы, а советская крупнее 160-мм минометов не выпускала. Минометное вооружение является частью артиллерийского вооружения, а поэтому при сопоставлении калибров минометов и уровней их производства в различных странах необходимо рассматривать минометы в совокупности со всеми другими видами артиллерийского вооружения. Такой анализ дает возможность понять, почему советская минометная промышленность и научная артиллерийская мысль в годы войны не ставили перед собой задачи создания минометов более крупных калибров. Крупнокалиберное орудийное производство у нас имело более широкий размах, чем в Германии. Поэтому если взять в совокупности производство всех видов артиллерийского вооружения в СССР и в Германии за период войны, то станет очевидно, что преимущество в огневой мощи было на стороне Советского Союза.

В 1942 г. производство минометов составило 232 тыс., т. е. возросло в 6 с лишним раз по сравнению с 1940 г., но начиная с 1943 г. выпуск минометов стал сокращаться. Это объяснялось рядом причин.

Во-первых, в самом начале Великой Отечественной войны было организовано массовое производство минометов, исчислявшееся сотнями тысяч. Вследствие этого насыщенность советских войск минометами (с учетом наличия большого количества орудий) была настолько высокой, что планом на 1943 г. предусматривалось резкое сокращение выпуска мелкокалиберных минометов.

Во-вторых, в соответствии с требованиями советской военной науки в комплексе ствольной артиллерии, находившейся на вооружении Советской Армии, преимущество имели не минометы, а орудия.

Однако количественное уменьшение выпуска минометов не означало прямо пропорционального уменьшения их огневой мощи. Начиная с 1943 г. и до конца войны, как отмечалось выше, калибры производимых минометов возрастали. Причем вес мин укрупненных минометов в несколько раз превосходил степень укрупнения калибров. Достаточно напомнить, что если 160-мм миномет по калибру превосходил 50-мм миномет в 3,2 раза, то вес мины — в 45 раз (вес мины 50-мм составлял 0,907 кг, а вес мины 160-мм — 40,86 кг).

Германия, по данным западногерманского института экономических исследований, в 1940 г. выпустила 4 тыс. минометов, в 1941 г. — тоже 4 тыс., в 1942 г. — 10 тыс., в 1943 г. — 23 тыс. и в 1944 г. — 31 тыс.[1]. Даже если учесть, что Германия производила минометы в среднем более крупного калибра, чем СССР, в целом же за все военные годы советская артиллерийская промышленность выпустила минометов не только по количеству, но и по дульной энергии больше, чем германская промышленность.

Производство реактивной артиллерии

Советская артиллерийская промышленность в этот период значительно увеличила производство реактивных минометов. Кроме прежних типов БМ-8 и БМ-13, наша промышленность со второго квартала 1944 г. стала выпускать новый, более совершенный тип машины — БМ-31-12.

---

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270.

Все типы советских реактивных минометов хорошо зарекомендовали себя на фронтах Великой Отечественной войны. Они действовали на твердом топливе, обладали хорошей маневренностью и большой огневой мощью, что позволяло наносить противнику внезапные массированные удары.

Советскому Союзу принадлежало первенство в разработке наиболее совершенных конструкций боевых установок реактивной артиллерии, в которых была успешно разрешена задача многозарядности и самоходности. Способные к длительным перемещениям с большой скоростью по дорогам и без дорог, самоходные боевые установки реактивной артиллерии были грозным видом оружия того времени.

Производство боевых реактивных установок в этот период получило значительный размах. Только в одном 1943 г. оно увеличилось в 3,4 раза по сравнению с 1941 г.

Таблица 36

Производство реактивных боевых машин в СССР в 1942—1945 гг.[1]

(в процентах ко второму полугодию 1941 г.)

1941 г. 2-е полугодие	1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г. 1-е полугодие
	1-е полугодие	2-е полугодие	1-е полугодие	2-е полугодие	1-е полугодие	2-е полугодие	
100	160	169	169	170	162	130	79

Из таблицы видно, что в течение всех военных лет уровень производства реактивных минометов был высоким и лишь в самом конце войны значительно понизился.

Как упоминалось выше, в первом полугодии 1941 г. боевых реактивных установок у нас не производилось, но научная разработка и инженерно-конструкторские изыскания в этом направлении велись полным ходом, что позволило в первые же недели войны организовать массовый выпуск этого вида боевых машин.

Германская промышленность в этот период тоже выпускала реактивные шестиствольные установки 158-,

[1] Архив МО СССР, ф. 81, оп. 86043, д. 350; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 512; т. 3, стр. 171—172, 213.

280- и 320-мм. Кроме того, она производила, правда в небольшом количестве, реактивные снаряды ФАУ-1 и ФАУ-2, действовавшие на жидком топливе и летавшие на большие расстояния. Однако Германия очень отставала от Советского Союза по количеству и особенно по качеству выпущенных в годы войны реактивных минометов.

Крупные успехи советской ствольной и бесствольной артиллерии позволяли осуществлять высокую концентрацию огневых средств на фронтах Великой Отечественной войны. Например, на отдельных этапах Сталинградской битвы в боях участвовало до 26 тыс. орудий и минометов, в то время как враг имел примерно 10 тыс. орудий и минометов[1]. В боях под Курском впервые в наших обороняющихся войсках количество артиллерийских полков превысило количество стрелковых полков в 1,5 раза. 13-я армия Центрального фронта, прикрывавшая наиболее угрожаемое направление вдоль железной дороги Орел — Курск, получила на усиление 4-й артиллерийский корпус прорыва, имевший на вооружении 700 орудий и минометов, благодаря чему на 1 км фронта приходилось 92 орудия и миномета калибром от 76 мм и выше.

На этом оборонительном рубеже советские войска имели плотность орудийного и минометного огня в 1,5 раза большую по сравнению с наступающими войсками противника.

К началу оборонительного сражения под Курском войска Центрального и Воронежского фронтов имели 20 тыс. орудий и минометов, 920 установок и рам полевой реактивной артиллерии. Это было значительно больше того, чем располагали в наступательной операции под Сталинградом три фронта[2].

Особенно высокая концентрация артиллерийских средств была в наступательных операциях. Например, во время контрнаступления советских войск летом 1943 г. на орловском направлении на участке 11-й гвардейской армии в ударной группировке действовали 64 полка артиллерии РВГК и 6 артиллерийских полков стрелковых дивизий. Всего в полосе наступления армии было сосредоточено свыше 3 тыс. орудий и минометов и более 400 ре-

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 64—65.
[2] Там же, стр. 260.

активных установок. До этого ни в одной наступательной операции Советской Армии не создавалось такой мощной армейской группировки артиллерии.

К началу наступления 11-я гвардейская армия имела в 2 раза больше орудий и минометов, чем армии, действовавшие на главном направлении под Сталинградом, и в 3 раза больше, чем в битве под Москвой. Впервые в ходе Великой Отечественной войны плотность артиллерии на направлении главных ударов достигла 200 и более орудий и минометов на 1 км фронта, а на участке прорыва 8-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии — 260 орудий и минометов на 1 км фронта.

Такая высокая концентрация артиллерийских огневых средств осуществлялась позже и на других фронтах войны, например, в августе и сентябре 1943 г. в период освобождения Донбасса. Только на участках прорыва 5-й ударной и 2-й гвардейской армий вели огонь более 2 тыс. орудий и минометов. Плотность артиллерии на этом участке составляла около 200 орудий и минометов на 1 км фронта [1]. А глубокой осенью 1943 г. при освобождении столицы Украины — Киева на направлении главного удара было сосредоточено свыше 2 тыс. орудий и минометов (калибра 76 мм и более) и 500 боевых реактивных установок. На участке 38-й армии, где наносился главный удар, было сконцентрировано более 300 орудий и минометов на 1 км фронта.

Высокие плотности артиллерии, ставшие закономерным явлением в боевых наступательных операциях Советской Армии, в этот период оказали большое влияние на развитие советского военного искусства.

Уже во второй половине 1942 г. началось формирование артиллерийских соединений. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны к концу этого года было создано 26 артиллерийских дивизий, из которых 16 вскоре были преобразованы в артиллерийские дивизии прорыва РВГК. Количество орудий в каждой из них увеличилось до 356 вместо 168. Весной 1943 г. началось формирование артиллерийских корпусов прорыва Резерва Верховного Главнокомандования, на вооружении которых находились самые крупные калибры орудий, в том числе новые 152-мм и 203-мм гаубицы.

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 315.

Эти изменения сыграли огромную роль в наступательных операциях Советской Армии. Мощные артиллерийские средства позволяли ей успешно разрушать укрепленные районы и оборонительные полосы и подавлять огневые системы противника.

В целях облегчения массированного применения истребительно-противотанковой артиллерии РВГК на главных направлениях в апреле 1943 г. началось формирование артиллерийских бригад и оснащение их орудиями крупных калибров.

Увеличение количества частей истребительно-противотанковой артиллерии позволило в 1943 г. осуществить еще одно важное мероприятие — включить в каждую танковую армию, танковый и кавалерийский корпуса по одному истребительно-противотанковому артиллерийскому полку. Вся противотанковая артиллерия была переведена на механическую тягу, что значительно увеличило ее подвижность.

Усиление противотанковой артиллерии и усовершенствование ее организационных форм сыграли большую роль в истреблении боевой техники противника, в ослаблении его бронетанковой ударной силы.

Большая насыщенность Советской Армии минометами и новые задачи, связанные с прорывом укрепленных районов и оборонительных полос врага, потребовали изменения организационных форм построения минометных частей и соединений. В целях лучшего обеспечения наступательных действий войск массированным артиллерийским огнем минометные полки объединялись в минометные бригады Резерва Верховного Главнокомандования. Бригады вооружались минометами более крупных калибров, число которых было увеличено в 2 раза по сравнению с первым периодом войны. Таким образом, создавались новые формирования — мощные минометные соединения, обладавшие большой ударной силой. Одновременно возросло количество отдельных минометных полков. Только за период с ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. число их увеличилось в 3,2 раза и составило 256[1]. Все это повысило роль минометных частей и соединений в массированном огне артиллерии.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 212.

Рост производства реактивных боевых машин создавал материальные предпосылки и для формирования новых мощных гвардейских минометных соединений, необходимость в которых вызывалась наступательным характером боевых действий Советской Армии. Грозная сила огня полевой реактивной артиллерии заключалась прежде всего в его массированном применении. Поэтому уже в ноябре 1942 г. из разрозненных отдельных дивизионов и полков реактивной артиллерии стали формироваться гвардейские минометные бригады, которые объединялись в дивизии гвардейских минометов. К концу 1942 г. были созданы четыре такие дивизии. Их огневая мощь была очень высокой. Ни одна артиллерийская дивизия, вооруженная ствольной артиллерией, не имела такой огневой силы. Достаточно сказать, что один залп дивизии гвардейских минометов в тот период состоял из 3840 реактивных снарядов общим весом до 230 т[1]. В ходе войны огневая мощь этих дивизий увеличилась еще больше.

В связи с непрерывным ростом артиллерийского могущества подверглась изменению и структура общевойсковой армии. По решению Государственного Комитета Обороны в июле 1943 г. в каждой общевойсковой армии создавалась армейская артиллерия, состоявшая из трех артиллерийских и одного минометного полков, что значительно увеличивало ее ударную силу.

Принципы формирования новых мощных артиллерийских соединений распространились и на зенитную артиллерию. Укрупнение калибра зенитных орудий и увеличение количества зенитных артиллерийских систем давали возможность формировать новые зенитно-артиллерийские полки РВГК и сводить их в мощные зенитные соединения — зенитные артиллерийские дивизии РВГК. В конце 1943 г. имелось уже 47 таких соединений. Дивизия нового состава имела на вооружении 48 пушек малого калибра и 16 пушек среднего (преимущественно новых 85-мм зенитных пушек)[2].

Изменения организационных форм частей и соединений, происшедшие на основе возросших материальных

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 213.

[2] Там же.

возможностей и новых задач, стоявших перед Советскими Вооруженными Силами, позволили с наибольшей эффективностью осуществлять наступательные и оборонительные действия. Усиление огневой мощи Советской Армии создало возможность летом 1943 г. построить оборону на Курской дуге прежде всего как противотанковую, основу которой составляли противотанковые опорные пункты и районы. Для каждого опорного пункта было выделено по 3—5 орудий, до 5 минометов и столько же противотанковых ружей, до взвода саперов и отделение автоматчиков. Ряд таких пунктов, объединенных общим командованием и общей системой огня, образовывали противотанковые районы. Для противотанковой обороны были выделены мощные резервы артиллерийских средств и подвижные отряды заграждения.

Глубина обороны войск Центрального и Воронежского фронтов на Курском выступе достигала 150—190 км. Затем был подготовлен рубеж обороны Степного фронта и стратегический рубеж по реке Дон. Общая глубина обороны составляла 250—300 км. Это имело огромное значение для ведения оборонительных боев и для успешного контрнаступления советских войск.

Оценивая роль советской артиллерии в Великой Отечественной войне, Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов писал, что в оборонительных и наступательных операциях 1943 года артиллерия применялась крупными массами, при прорывах оборонительных рубежей противника создавались высокие плотности орудий и минометов. Качество артиллерии, привлекавшейся к участию в прорыве обороны, изменилось в сторону увеличения калибров; средства управления, связи, разведки были значительно усилены; увеличилось количество артиллерии на механической тяге. Наша артиллерия получила огромные возможности для осуществления оперативного маневра.

Производство стрелкового вооружения

В годы Великой Отечественной войны проводилась большая работа по увеличению выпуска стрелкового вооружения и повышению его качества.

Ведущую роль в производстве стрелкового вооружения играли оружейные заводы Ижевска. Особенно

крупных производственных успехов добился старейший в стране Ижевский завод № 74, где директором был М. А. Иванов. Коллектив этого завода раньше других установил на решающих производственных участках конвейеры и транспортеры, на поток было переведено почти все основное производство. В результате проведенных изменений в технологии производства и в организации труда выработка на одного рабочего в 1943 г. увеличилась более чем в 4 раза по сравнению с довоенным уровнем.

На заводе велась большая рационализаторская и конструкторская работа по усовершенствованию старых и созданию новых образцов оружия. В частности, были проведены существенные конструкторские доработки крупнокалиберного авиационного пулемета системы Березина.

Коллектив завода № 74 в 1943 г. дал Советской Армии дополнительно вооружения для 8 стрелковых дивизий, 80 авиационных полков, 8 авиаэскадрилий [1]. Завод неоднократно завоевывал переходящее Красное знамя.

Ижевский городской комитет партии уделял большое внимание заводу № 74 и вместе с тем широко внедрял передовые методы работы этого завода на других оружейных предприятиях города. По инициативе горкома партии проводились конференции новаторов производства, что способствовало выполнению и перевыполнению программы выпуска стрелкового вооружения всеми заводами города. Так, завод № 71 увеличил производство продукции к концу 1943 г. в 2 раза, а завод № 524 — в 3,5 раза по сравнению с начальным периодом войны [2].

Переводили производство на поток, совершенствовали технологию и улучшали качество выпускаемой продукции и другие оружейные заводы страны. Известные конструкторы В. А. Дегтярев, Ф. В. Токарев, М. М. Горюнов, А. И. Судаев и другие настойчиво работали над модернизацией старых и созданием новых образцов стрелкового вооружения. Группа конструкторов во главе с М. М. Горюновым создала новый станковый пуле-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 173.

[2] Там же.

мет, который был легче и проще в обращении, чем пулемет «максим», и по всем боевым характеристикам превосходил последний. Коллектив конструкторов под руководством А. И. Судаева выпустил более совершенный пистолет-пулемет образца 1943 г.

В этот период в производстве самого массового вида стрелкового вооружения — винтовок и карабинов — произошли также существенные технико-конструкторские изменения. В частности, карабин образца 1938 г. был снят с производства и вместо него был поставлен на конвейер новый карабин образца 1944 г.

Коллективы оружейных заводов в содружестве с учеными и конструкторами с большим успехом выполняли задания Коммунистической партии и Советского правительства. В июле 1943 г. по сравнению с декабрем 1942 г. производство наиболее мощного стрелкового вооружения пехоты — станковых пулеметов увеличилось почти в 2 раза, ручных пулеметов — более чем в 2 раза, а пистолетов-пулеметов — почти в 3 раза[1]. Чтобы иметь представление, насколько широк был размах производства этого вида вооружения, достаточно указать, что артиллерийско-стрелковым вооружением, выпущенным в 1942 г., можно было оснастить 535 стрелковых и кавалерийских дивизий, 342 артиллерийских полка и 57 воздушнодесантных частей[2].

Высокие темпы производства стрелкового вооружения, особенно винтовок и карабинов, в 1942—1943 гг. дали возможность полностью удовлетворить запросы фронта, новых воинских формирований и частично военных округов, где шла подготовка запасных частей, а также накопить маневренный запас этого вооружения на военных базах и складах[3]. Это позволило в 1944—1945 гг. значительно снизить уровень производства некоторых видов стрелкового вооружения. Если взять, например, уровень производства винтовок и карабинов во втором квартале 1941 г. за 100%, то в третьем квартале 1942 г. он составил 243%, в четвертом — 220%, в первом и втором кварталах 1943 г. — 208%, в третьем — 188%,

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 210—211.
[2] Там же, т. 2, стр. 512.
[3] Там же.

в четвертом — 155%. В 1944 г. среднеквартальный уровень производства винтовок и карабинов составил лишь 135%. В 1943 г. было выпущено 3,5 млн. винтовок и карабинов.

Германия (по официальным данным) в 1940 г. производила 1 352 тыс. винтовок и карабинов, в 1941 г. — 1 359 тыс., в 1942 г. — 1 370 тыс., в 1943 г. — 2 244 тыс., в 1944 г. — 2 586 тыс.[1].

Советский Союз в 1940—1943 гг. выпускал винтовок и карабинов значительно больше, чем Германия. Но в 1944 г. производство винтовок и карабинов Германией почти сравнялось с выпуском их Советским Союзом.

Роль автоматического стрелкового оружия в ходе Великой Отечественной войны быстро возрастала, в связи с чем увеличивалось и его производство. Выпуск пулеметов всех систем в СССР уже в третьем квартале 1942 г. составил 422% по сравнению со вторым кварталом 1941 г., в четвертом квартале он поднялся до 463%. На этом примерно уровне производство пулеметов удерживалось в течение 1943 и 1944 гг. Снижение производства пулеметов наступило с первых месяцев 1945 г.

В годы войны советская артиллерийская промышленность выпускала значительно больше пулеметов по сравнению с германской и обеспечивала ими Советскую Армию в достаточном количестве.

Большое внимание уделялось массовому производству пистолетов-пулеметов. Потребность в этом виде вооружения была большой в течение всех военных лет. В 1940 г., как известно, пистолетов-пулеметов производилось совершенно недостаточно. В течение 1941 г. их было выпущено примерно столько же, сколько в 1940 г. Резкий перелом наступил лишь в 1942 г., когда были выпущены сотни тысяч первоклассных автоматов. В 1943 г. было выпущено 643 тыс. автоматов.

Пистолеты-пулеметы выпускались двух типов: образца 1941 г. и образца 1942 г. Оба образца имели хорошие боевые характеристики.

Германия выпустила автоматического оружия для пехоты в 1940 г. 171 тыс. шт., в 1941 г. — 325 тыс., в 1942 г. — 317 тыс., в 1943 г. — 435 тыс., в 1944 г. —

---

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270.

787 тыс. шт. Советский Союз за все годы войны произвел автоматического оружия значительно больше, чем Германия.

Производство противотанковых ружей, как известно, в СССР началось с некоторым запозданием. В третьем квартале 1941 г. их было выпущено до 150 шт., массовое же производство началось в четвертом квартале 1941 г., а в 1942 г. противотанковых ружей выпускалась уже не одна сотня тысяч. Достаточно сказать, что только за полгода в стрелковых войсках количество ПТР возросло с 85 тыс. до 145 тыс. [1].

В 1943 г. производство противотанковых ружей по сравнению с 1941 г. увеличилось в 9 раз. Однако ввиду небольшой пробивной силы снарядов позже, когда появились новые немецкие танки и самоходные артиллерийские установки с более мощной броневой защитой, противотанковые ружья потеряли свое значение и в конце 1944 г. их производство совсем прекратилось.

Противотанковые ружья сыграли положительную роль в войне, особенно в первом и втором периодах. Германия производила противотанковых ружей («Панцерфауст») в несколько раз больше, чем Советский Союз, но существенного значения они не имели.

Необходимо кратко остановиться на производстве револьверов и пистолетов. Массовый выпуск этого вида стрелкового вооружения начался лишь в середине 1943 г., в последующие годы войны уровень его производства неуклонно поднимался. В 1944 и в начале 1945 г. производство револьверов и пистолетов увеличилось в 1,5—2 раза по сравнению со вторым кварталом 1941 г.

Динамика производства всех видов стрелкового вооружения особенно видна из таблицы 37.

Из таблицы видно, что с 1944 г. началось снижение производства почти всех видов стрелкового вооружения. Объяснялось это тем, что Советская Армия в этот период не испытывала нужды в стрелковом вооружении. Более того, даже при значительном сокращении его выпуска в конце 1944 г. в резерве имелось 260 тыс. карабинов, 826 тыс. автоматов системы Шпагина, 105 тыс.

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 211.

Таблица 37

Производство стрелкового вооружения в СССР в 1941—1945 гг.[1]

(в процентах к 1940 г.)

Виды стрелкового вооружения	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г. (I—IX)
Винтовки и карабины . . .	100	166	277	235	169	48
Пулеметы (всех систем) . .	100	154	369	475	455	134
Пистолеты-пулеметы . . .	100	103	621	700	605	296
Противотанковые ружья	—	100	1375	909	217	—
Револьверы и пистолеты	100	103	68	141	211	123

ручных пулеметов ДП и 74 тыс. станковых пулеметов «максим» и системы Горюнова[2].

Следует заметить, что, за исключением противотанковых ружей, всех остальных видов стрелкового вооружения в СССР в годы войны производилось значительно больше, чем в Германии.

Производство боеприпасов

Производство боеприпасов в годы Великой Отечественной войны имело огромное значение в развитии боевых действий. Но оно осложнялось рядом причин.

Во-первых, в ходе войны противник быстро наращивал броневую защиту боевой техники и вооружения и усложнял конструкции фортификационных сооружений. Достаточно сказать, что уже летом 1943 г. в Курской битве немцы в значительных количествах ввели в бой новые боевые машины («Фердинанд» и «Тигр») с лобовой броневой защитой до 150—200 мм и бортовой до 80—85 мм. Это потребовало от советской науки и техники разработки новых видов мощных снарядов и новой технологии их производства, без чего немыслимо было ведение победоносной войны.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. т. 2, стр. 512; т. 3, стр. 211; т. 4, стр. 583 и др. Частично использованы материалы Центрального архива Министерства вооружения СССР, ф. ПЭО, д. 1945 г.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 583.

Во-вторых, в этот период не была все еще до конца решена проблема производства пороха, из-за недостатка сырья и производственных мощностей пороховой промышленности и по другим причинам производство боеприпасов отставало от выпуска ствольной артиллерии. Для устранения этой диспропорции были приняты необходимые меры, обеспечивающие увеличение выпуска боеприпасов и повышение их качества. В решении этой задачи огромную роль сыграли коллективы рабочих, инженеров и техников предприятий, производящих боеприпасы. Они за короткие сроки сумели перестроить технологию производства боеприпасов, увеличить их выпуск и повысить качество. В результате в 1942—1944 гг. было разработано и налажено массовое производство цельнокорпусных осколочных и осколочно-фугасных снарядов к 85-, 100-, 122- и 152-мм орудиям, а также была завершена разработка 76-мм цельнокорпусного осколочно-фугасного снаряда.

Летом 1943 г. Советские Вооруженные Силы получили большое количество осколочных и осколочно-фугасных снарядов, которые по своим боевым характеристикам не уступали лучшим иностранным образцам, а по некоторым важным показателям даже превосходили их. Полигонные испытания показали, что советский 57-мм осколочный снаряд давал осколки весом в 1 г и выше до 400 шт. с радиусом сплошного поражения 10 м, а американский снаряд такого же типа и калибра давал такого же веса осколки до 300 шт. с радиусом сплошного поражения до 9 м. Советский 76-мм осколочно-фугасный снаряд давал 870 убойных осколков с радиусом сплошного поражения 15 м, а немецкий 75-мм снаряд такого же действия давал только 765 убойных осколков с радиусом сплошного поражения лишь 11,5 м.

Большая работа была проведена по усовершенствованию старых и созданию новых бронебойных снарядов. В 1943 г. началось массовое производство 76-мм и 57-мм, а позже 85-мм и 37-мм подкалиберных снарядов.

Наши подкалиберные снаряды обладали высокими боевыми характеристиками. Достаточно сказать, что даже такой мелкокалиберный снаряд, как 37-мм, пробивал бортовую броню любой немецкой боевой машины, а 57-мм снаряд, обладавший высокой начальной скоро-

стью (до 1270 м/сек), пробивал лобовую броню любого немецкого танка.

Разработка и производство кумулятивных («бронепрожигающих») снарядов также имели большое значение для фронта и не менее важное для артиллерийской промышленности. Дело в том, что если подкалиберные снаряды были дополнением к обычным бронебойным средствам, требовавшим больших начальных скоростей, то кумулятивные снаряды открывали колоссальные возможности для использования орудий, имеющих сравнительно малые начальные скорости полета снарядов.

Массовое производство кумулятивных снарядов усиливало эффективность борьбы советской артиллерии с танками и бронетехникой противника и приносило значительную экономию военной промышленности. В 1943 г. был создан и пущен в массовое производство новый образец кумулятивного 122-мм снаряда.

Следует заметить, что германская промышленность в эти годы также выпускала большое количество подкалиберных и кумулятивных снарядов.

Технические усовершенствования коснулись и зенитных снарядов. Советский 85-мм зенитный снаряд обладал более высокими боевыми качествами, чем немецкий 88-мм. Советский снаряд давал 665 осколков весом от 5 до 20 г, а немецкий — только 565, т. е. на 100 осколков меньше. Следовательно, советский зенитный снаряд имел более эффективное дробление корпуса при взрывах, чем немецкий.

Рост производства снарядов всех видов требовал расширения пороховой промышленности. До середины 1942 г. пороховые заводы находились в тяжелом положении из-за нехватки сырья. 24 августа 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о значительном расширении существующих и строительстве новых заводов, вырабатывающих азотную кислоту и аммиак. Это постановление было быстро претворено в жизнь. Производственные мощности этой важной отрасли промышленности увеличивались с каждым годом, что в 1943 г. позволило пороховым заводам превысить довоенный уровень производства пороха. Особенно крупные успехи были достигнуты в расширении производственных мощностей предприятий, вырабатывавших нитроглицериновые пороха.

Таким образом, пороховая проблема была разрешена, что, несомненно, способствовало выполнению программы производства боеприпасов.

Для выпуска боеприпасов максимально использовались производственные мощности многих сотен заводов самых различных отраслей производства. В начале 1943 г. в производстве боеприпасов участвовало около 1300 предприятий 60 различных наркоматов и ведомств страны [1]. При этом широко применялось кооперирование и специализация предприятий. К каждому головному специализированному заводу прикреплялась группа предприятий, поставлявших ему отдельные элементы боеприпасов. Завод-шеф помогал прикрепленным к нему предприятиям оснащаться машинами, станками, инструментом, подготавливать квалифицированные кадры и осваивать новую технологию производства. Каждая такая группа предприятий вместе с головным заводом объединялась единым производственно-финансовым планом.

Наряду с привлечением к производству боеприпасов предприятий разных отраслей промышленности были созданы крупные специализированные комбинаты, на которых осуществлялся полный процесс производства боеприпасов от начала и до конца. Среди них были крупнейшие комбинаты № 179 и № 325.

Такая система кооперирования и специализации в области производства боеприпасов в целом себя оправдала. Однако она имела и отрицательные стороны.

Вследствие большой разбросанности многочисленных предприятий, привлеченных к производству боеприпасов, и подчинения их разным наркоматам и ведомствам возникали дополнительные трудности в снабжении металлом, топливом, электроэнергией и т. д. В целях устранения этого недостатка в апреле 1943 г. Государственный Комитет Обороны предложил хозяйственным, советским и партийным организациям на местах «оказывать повседневную помощь предприятиям, изготовляющим боеприпасы, в снабжении их материалами, топливом и электроэнергией» [2].

---

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 4, д. 316, л. 19; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 174.

[2] ЦГАОР, ф. 5446, оп. 46, д. 8252, л. 35.

Это постановление ГКО оказало большое влияние на дальнейшее улучшение работы предприятий, производящих боеприпасы.

Летом 1943 г. Советская Армия перешла в наступление на широком фронте, а в связи с этим резко возросли ее потребности в боеприпасах. Учитывая это, Народный комиссар боеприпасов Б. Л. Ванников в июле 1943 г. обратился с призывом к коллективам заводов, производящих боеприпасы, увеличить выпуск продукции, для чего лучше использовать все производственные мощности заводов.

В этом же месяце состоялся ряд конференций работников промышленности боеприпасов, на которых обсуждались вопросы организации поточного производства и лучшего использования технического оборудования. Конференции сыграли огромную роль и в обмене опытом работы, и в распространении прогрессивных поточных методов выпуска продукции.

К концу 1943 г. на многих заводах, выпускающих боеприпасы, было внедрено по 10—15 поточных линий, а на заводе № 12 на поток перешли все ведущие цехи. В результате проведенных мероприятий выпуск боеприпасов увеличился почти в 3 раза по сравнению с 1941 г.

Работа промышленности, производящей боеприпасы, в этот период осложнялась и тем, что фронт требовал увеличения производства боеприпасов вообще и особенно боеприпасов для орудий и минометов крупного и среднего калибров. Поэтому в 1943 г. значительно сократился выпуск 45-мм снарядов, 76-мм зенитных снарядов и 82-мм мин и резко увеличилось производство 57-, 152- и 203-мм снарядов, 85-мм зенитных снарядов и 120-мм, а позже 160-мм мин.

Из всех видов боеприпасов производство орудийных снарядов и мин требовало наибольшего отвлечения производственных мощностей и наибольших затрат труда.

Производство боеприпасов уже в третьем квартале 1942 г. увеличилось более чем в 3 раза по сравнению с довоенным уровнем. Ведущую роль в производстве боеприпасов занимали снаряды. Их выпуск с середины 1942 г. почти до конца войны удерживался на высоком уровне, что имело огромное значение для успешного завершения войны.

В годы войны резко увеличилось и производство мин. К концу войны на каждый миномет приходилось значительно больше мин, чем в первый год войны. Это позволило в конце войны значительно сократить выпуск мин.

Особое место в производстве боеприпасов занимал выпуск авиационных бомб. Но в выпуске их имелись некоторые особенности.

Своеобразное развитие производства авиационных бомб объяснялось двумя главными причинами.

Во-первых, в связи с перестройкой промышленности на военный лад значительная часть производственных мощностей предприятий тяжелой промышленности, производивших авиабомбы, в начале войны была переключена на выпуск других видов военной продукции, вследствие чего в середине 1942 г. производство авиационных бомб резко сократилось.

Во-вторых, темпы роста производства авиационных бомб устанавливались с учетом предполагаемого количества среднемесячных самолето-вылетов для бомбардировок объектов противника.

Динамика роста производства снарядов, мин и авиационных бомб в годы Великой Отечественной войны видна из приведенной ниже таблицы.

Таблица 38

Производство снарядов, мин и авиабомб в СССР в 1941—1945 гг.[1]

(в процентах к 1940 г.)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г. (I—IX)
Снаряды	100	246	428	500	552	383
Мины	100	136	295	414	430	255
Авиабомбы	100	211	79	176	138	65
Всего . . .	100	193,2	309,5	405,8	426,8	272,0

В 1944 г. было выпущено 184 млн. снарядов, мин и авиационных бомб. Кроме того, в 1944 г. фронт полу-

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 175 и т. 4, стр. 108, 583; Материалы Центрального архива Министерства боеприпасов СССР, ф. ПЭО, дд. 1944—1945 гг.

чил от промышленности 7,4 млрд. патронов. В общей массе выпущенных боеприпасов на долю снарядов приходилось более 50%, мин — 40% и авиабомб — около 10%. Производство патронов для стрелкового оружия возрастало в 1942 г. — на 37%, в 1943 г. — на 98%, а в 1944 г. — на 146% по сравнению с 1940 г.

Приведенные данные показывают, что производство боеприпасов в годы войны поддерживалось на высоком уровне. Это позволило снабжать фронт боеприпасами во все возрастающем количестве и наносить по противнику мощные артиллерийские удары. Например, на Ленинградском и Волховском фронтах артиллерийская подготовка перед наступлением длилась 2 часа 20 минут, в ней участвовало 4,5 тыс. орудий и минометов [1].

Испытав на себе грозную силу советской артиллерии, немецкий унтер-офицер 227-го артиллерийского полка Иосиф Белер заявил: «Я — артиллерист, но никогда еще не видел до этого наступления такого сокрушительного огня» [2].

К началу наступления под Сталинградом в ноябре 1942 г. только в артиллерийских и минометных полках имелось 13,5 тыс. орудий и минометов, не считая зенитной артиллерии и мелкокалиберных минометов. Все они были обеспечены достаточным количеством боеприпасов. В этой битве было израсходовано огромное количество снарядов и мин. Только один залп 1250 ракетных установок и рам обрушивал на голову противника более 500 т смертоносного металла [3].

Большие достижения имелись в производстве противотанковых мин и других средств заграждений, что позволяло строить прочную оборону. Например, в строительстве оборонительных рубежей под Курском инженерные войска только Центрального фронта установили до 400 тыс. мин и фугасов. Средняя плотность минирования в полосе Центрального и Воронежского фронтов достигала на важнейших направлениях 1,5 тыс. противотанковых и 1,7 тыс. противопехотных мин на 1 км фрон-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 133.

[2] Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник, т. 1. Госполитиздат, 1944, стр. 312.

[3] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 20.

та. Это было в 6 раз больше, чем в обороне под Москвой [1]. Не случайно в первый же день боя только в полосе 13-й армии на минных полях подорвалось около 100 танков и самоходных орудий врага [2].

Все это говорит о том, что крупные успехи в развитии советской артиллерийской промышленности и увеличение выпуска боеприпасов имели огромное значение в достижении победы над гитлеровской Германией и ее армией.

Автомобильная промышленность

Огромный размах боевых операций, которые вели Советские Вооруженные Силы в 1942—1945 гг., и маневренный характер войны предъявляли все возрастающие требования к автомобильной промышленности, обеспечивавшей фронт и тыл автомашинами.

Главной задачей советской автомобильной промышленности в этот период было повышение уровня выпуска автомобилей и улучшение их качества, прежде всего повышение грузоподъемности и проходимости. Решение этой задачи требовало усовершенствования старых и создания новых типов автомобилей.

Автомобильная промышленность в эти годы испытывала большие трудности, потому что производственные мощности многих автомобильных заводов были переключены на выпуск танков и другой военной продукции. В результате этого производство автомашин в первый год войны резко снизилось, к тому же выпускаемые машины были недостаточно приспособлены к фронтовым условиям.

Преодолевая имеющиеся трудности, автомобильная промышленность СССР в 1943 г. стала выпускать два новых типа армейских автомашин — полугусеничный тягач ЗИС-42 и легковой автомобиль ГАЗ-67. Обе автомашины были с двумя ведущими осями. В конце войны появилось еще несколько типов новых армейских автомашин, в числе которых были ГАЗ-63, ГАЗ-51, ЗИС-150-А и другие.

Кроме грузовых и легковых автомашин, автомобильная промышленность выпускала артиллерийские тягачи

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 251.
[2] Там же, стр. 260.

и специальные машины — автобензоцистерны, походные мастерские, походно-зарядные станции и т. д.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Советское правительство в годы войны уделяли большое внимание расширению производственных мощностей автомобильной промышленности, заботились о росте выпуска автомашин и увеличении их грузоподъемности и проходимости. С этой целью в восточных районах страны на базе цехов эвакуированного Московского автозавода были созданы новые автомобильные заводы. В 1942 г. был введен в строй Ульяновский автомобильный завод, который в том же году дал Советской Армии около 2000 автомобилей. В 1944 г. новый Миасский автомобильный завод (Южный Урал) выпустил первые 2760 машин. В Челябинске были построены кузнечный, прессовый и рессорный цехи. Заводы Шадринска стали изготовлять для автомашин карбюраторы, бензонасосы, радиаторы. Все эти заводы были кооперированы.

Ярославский завод в начале 1943 г. временно прекратил выпуск автомобилей и переключился на освоение производства артиллерийских тягачей Я-12. Московский и Горьковский автомобильные заводы продолжали производить автомашины и другую военную продукцию.

Удельный вес заводов в общесоюзном производстве автомобилей в годы Великой Отечественной войны был неравномерен, что видно из таблицы.

Таблица 39

Удельный вес автомобильных заводов в общесоюзном производстве автомобилей[1]

(в процентах)

Заводы	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Московский	39,4	40,7	19,5	45,6	51,3	48,5
Горьковский	45,0	57,5	74,8	45,9	43,5	39,9
Ярославский	1,7	1,8	0,3	—	—	—
Ульяновский	—	—	5,4	8,5	0,7	—
Миасский	—	—	—	—	4,5	11,6

[1] Таблица составлена по материалам Центрального архива Наркомата автомобильной промышленности СССР, ф. ПЭО, Папка № 3, арх. 1940—1945 гг.

Решающую роль в обеспечении фронта автомашинами в годы войны сыграли Московский и Горьковский автозаводы. На долю этих заводов приходилось свыше 90% всесоюзного производства автомобилей.

В автомобильной промышленности раньше, чем в других отраслях военного производства, был широко применен поточный метод. Вслед за Московским автозаводом на поточный метод в 1943 г. перешли почти все предприятия автомобильной промышленности. Это имело большое значение для увеличения выпуска автомобильной продукции.

В результате механизации и автоматизации и внедрения поточного метода производительность труда в автомобильной промышленности в 1944 г. по сравнению с 1943 г. повысилась на 11,7%, что дало возможность выпустить сверхплановой продукции на 93,3 млн. руб.

Самый низкий уровень производства автомашин был в первом квартале 1942 г., а со второго квартала начался подъем, который продолжался до конца войны. Если взять уровень производства автомобилей во втором квартале 1942 г. за 100%, то в третьем квартале он составил 192%, в четвертом — 222%. В 1943 г. поквартальное производство автомобилей колебалось от 177% в первом квартале до 237% в четвертом, в 1944 г. соответственно от 239% до 262% и в 1945 г. от 260% в первом квартале до 325% в третьем квартале.

В общем производстве автомобилей в течение всех военных лет преобладал выпуск грузовых машин. Выпуск специальных машин, равно как и всех остальных видов автомобилей, начиная с 1943 г. неуклонно возрастал до конца войны. Наибольшее их количество было произведено в последний год войны. Всего автомобилей в 1945 г. было выпущено в Советском Союзе 74 657 шт. (51% от уровня 1940 г.), в том числе грузовых автомобилей и автобусов — 69 662, легковых — 4995 [1].

Советские Вооруженные Силы в ходе войны получали в свое распоряжение все больше и больше автомашин. Если взять количество автомашин, находившихся в Советской Армии на 22 июня 1941 г., за 100%, то на

[1] Народное хозяйство СССР в 1960 году. Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1961, стр. 291.

1 января 1942 г. оно составляло 117%, на 1 января 1943 г. — 148%, на 1 января 1944 г. — 186%, на 1 января 1945 г. — 228% и на 1 мая 1945 г. — 244%. В результате этого автомобильный парк нашей армии, несмотря на значительные потери и естественную убыль, к концу войны увеличился почти в 2,5 раза.

Возрастающая роль автомобилей в ходе войны и крупные поставки их Советской Армии оказали большое влияние на изменение организационных форм автомобильных и дорожных управлений в Вооруженных Силах.

В 1943 г. были созданы Главное автомобильное и Главное дорожное управления, во фронтах и армиях соответственно — управления и отделы автомобильной и дорожной служб. В октябре 1943 г. автомобильные роты и батальоны фронтов стали сводиться в полки[1].

Особенно большую роль в повышении мобильности войск сыграли артиллерийские тягачи Я-12, которых в первом полугодии 1945 г. было выпущено столько, что ими можно было обеспечить более 45 полков корпусной артиллерии. С принятием на вооружение тягачей Я-12 скорость передвижения 152-мм орудий возросла в 4 раза, что существенным образом улучшило тактические свойства корпусной артиллерии Советской Армии.

Германия производила в годы войны большое количество автомобилей различных типов. В 1942 г. она выпустила 78,2 тыс. грузовых автомобилей и 10,7 тыс. тягачей, в 1943 г. — соответственно 81,9 и 37 тыс., в 1944 г. — 69,0 и 27,8 тыс.[2].

Однако сравнительные данные показывают, что в СССР в 1944 г. выпуск грузовых автомобилей увеличился по сравнению с 1943 г. на 23%, а в Германии за этот период производство автомобилей сократилось на 15,8%.

Производство горючих и смазочных материалов

При анализе военно-экономической базы мы уже выяснили, что в отличие от многих других отраслей тяжелой индустрии нефтяная промышленность в 1943—

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 218.

[2] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 241, 271.

1945 гг. добывала и перерабатывала нефти меньше, чем в 1942 г. Но в этот период фронт и тыл требовали значительно больше жидкого топлива, чем в 1942 г. В этой связи возникла новая проблема: надо было при меньшем количестве добываемой нефти вырабатывать больше светлого жидкого топлива, и прежде всего бензина.

Для решения этой задачи в стране были приняты эффективные меры, в частности, нефтяная промышленность увеличила массу нефтяного сырья, предназначенного для крекирования. В 1942 г. перерабатывалось 5,6 млн. т нефтяного сырья, в 1943 г. — 6,1 млн. т, в 1944 г. — 8 млн. т и в 1945 г. — 7,7 млн. т. В этих целях были пересмотрены темпы роста выработки продукции различных видов жидкого горючего. Например, темпы производства авиационного бензина были установлены более высокие, чем топочного мазута.

Были приняты срочные меры для увеличения добычи нефти и расширения производственных мощностей по выработке светлых горючих материалов. 22 сентября 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление, в котором были намечены практические мероприятия по всемерному форсированию добычи нефти в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии.

Постановление ГКО имело большое значение именно в этот период, когда в основных южных районах добыча и переработка нефти резко сокращались вследствие приближения фронта к этим районам.

В это трудное время для нефтяной промышленности СССР в восточных районах значительно увеличивалась добыча нефти и переработка нефтепродуктов. В 1944 г. в стране было добыто нефти на 277 тыс. т больше, чем в 1943 г., а в 1945 г. — на 1 175 тыс. т больше, чем в 1944 г.

Большую роль в увеличении производства горючих и смазочных материалов сыграли новые методы переработки нефти. В частности, комбинированная очистка и вторичная перегонка нефтепродуктов позволили значительно увеличить выход авиационных бензинов. Особенно большую роль в этом отношении сыграл самый мощный в стране нефтеперегонный завод № 432, который одним из первых внедрил новую технологию производства.

Метод комбинированной очистки и вторичной пере-

гонки нефтепродуктов получил широкое распространение и на нефтеперегонных заводах Поволжья, Урала, Закаспия и Дальнего Востока.

Во второй половине 1943 г. Грозненский нефтяной район после восстановления нефтеперегонных заводов значительно увеличил выпуск светлых нефтяных продуктов. Уже к концу этого года по выпуску авиационных бензинов он почти достиг довоенного уровня, а в 1944 г. значительно превзошел его.

Следует заметить, что производство различных видов жидкого топлива в годы Великой Отечественной войны протекало неравномерно.

Таблица 40

Производство различных видов жидкого топлива в СССР в 1941—1945 гг.[1]

(в процентах к 1940 г.)

Виды топлива	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Авиационный бензин . . .	100	143	103	113	150	114
Автомобильный бензин . .	100	86	46	51	70	61
Керосин	100	81	34	49	57	58
Лигроин	—	100	31	31	62	70
Дизельное топливо	100	149	33	76	85	82
Моторное топливо	100	90	21	37	30	36
Мазут топочный	100	93	54	53	71	61

Из таблицы видно, что производство авиационного бензина на протяжении всех военных лет превышало уровень 1940 г., а производство других видов жидкого топлива, несмотря на успешное развитие в последние годы войны, так и не достигло довоенного уровня.

Необходимо подчеркнуть и то, что за все время войны в общесоюзном производстве на долю топочного мазута приходилось 47%, бензина — 25% и керосина — 21%, а на все остальные виды жидкого топлива — 7%.

На нужды Советской Армии в годы Великой Отечественной войны расходовалось от 20 до 22% общесоюзного производства жидкого топлива. Особенно возросло потребление авиационного бензина. В 1943 г. оно уве-

[1] Центральный архив Министерства нефтяной промышленности СССР, ф. 8, оп. 1, д. 45, лл. 431—435; ф. 22, оп. 7, д. 26, лл. 1—5.

личилось на 17%, в 1944 г. — на 51%, в 1945 г. — на 5% по сравнению с уровнем 1942 г., а потребление автомобильного бензина за эти годы возросло соответственно на 2%, на 52% и на 17%.

Однако потребление различных видов горючего, в частности, топочного мазута, моторного топлива, керосина и лигроина, в годы войны несколько сократилось.

Если взять среднемесячное потребление жидкого топлива Советскими Вооруженными Силами в 1942 г. за 100%, то в 1943 г. среднемесячное потребление ГСМ составляло 122,5%, в 1944 г. — 144,5% и в 1945 г. (январь — май) — 172,2%. Значительное повышение потребления ГСМ в 1944 и 1945 гг. объяснялось увеличением парка боевой техники Советской Армии, удлинением коммуникационных линий, на которых действовали советские войска, и усилением маневренного характера войны в этот период.

Из сказанного можно сделать вывод, что советская нефтеперерабатывающая промышленность в годы Великой Отечественной войны производила большое количество горюче-смазочных материалов и почти полностью удовлетворяла потребности Вооруженных Сил в ГСМ и всегда имела необходимые запасы их.

Германия вместе с оккупированными и зависимыми странами производила жидкого топлива в 1940 г. 6 389 тыс. т, в 1941 г. — 8 120 тыс. т, в 1942 г. — 7 619 тыс. т, в 1943 г. — 8 956 тыс. т[1]. Это сравнительно небольшое количество для высокоразвитой индустриальной страны. Значительную часть этого топлива потребляла германская армия. Например, в 1943 г. германская армия израсходовала 4 762 тыс. т жидкого горючего, в том числе: авиационного — 1 745 тыс. т, прочего карбюраторного топлива — 1 158 тыс. т, моторного газа — 25 тыс. т, дизельного топлива — 883 тыс. т и мазута — 951 тыс. т[2].

Из общего производства жидкого топлива в Германии, в оккупированных и зависимых странах на нужды немецких вооруженных сил расходовалось в 1940 г. — 47%, в 1941 г. — 56,2%, в 1942 г. — 57,8% и в 1943 г. —

[1] Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 283.
[2] Там же.

53%. Это очень высокий процент. Но если учесть ежегодное потребление немецкими вооруженными силами смазочных материалов, то процент отвлечения ГСМ на военные цели будет еще выше.

Обеспечение Военно-Морского Флота боевой техникой и вооружением

Высокие темпы производства основных видов военной продукции в этот период давали возможность полностью обеспечить боевой техникой, вооружением, боеприпасами и ГСМ и Военно-морские силы Советского Союза. Это подтверждается тем, что только в 1942 и 1943 гг. Военно-Морской Флот получил от военной промышленности сотни боевых и вспомогательных кораблей, в том числе подводные лодки, тральщики, охотники, торпедные и сторожевые катера, а также большое количество другой боевой техники и вооружения.

Приведем некоторые данные по флотам и флотилиям.

Северный морской флот уже осенью 1942 г. имел в строю 8 эскадренных миноносцев, 1 лидер миноносцев, 22 подводные лодки, 7 сторожевых кораблей, 16 тральщиков, 20 малых охотников, 19 сторожевых и торпедных катеров, 15 катеров-тральщиков. Кроме того, Беломорская военная флотилия, которая входила в состав Северного флота, располагала 15 сторожевыми кораблями, 20 тральщиками, 43 сторожевыми катерами и 28 катерами-тральщиками. Эти мощные боевые средства Северного флота дополнялись морской авиацией в составе 290 самолетов [1].

Северный морской театр военных действий в годы войны приобрел большое значение. Через Белое, Баренцево и Карское моря пролегали важные для страны коммуникации. В порты Мурманска и Архангельска шли отечественные грузы с Дальнего Востока и значительная часть грузов, поступавших в СССР из США и Англии по ленд-лизу и торговым соглашениям.

На североморских внутренних и арктических коммуникациях происходили ожесточенные морские и воздушные бои с противником. Германское военное командова-

[1] Архив исторического отделения Военно-Морского Флота СССР, д. 34605, лл. 62—78; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 407.

ние понимало важность северных морских сообщений для СССР и поэтому все время держало в этом районе большие военно-морские силы. К началу 1943 г. там находились 2 линейных немецких корабля — «Адмирал Тирпиц» и «Шарнгорст», 3 тяжелых крейсера — «Хиппер», «Лютцов» и «Шеер», легкий крейсер «Кёльн», 14 эскадренных миноносцев, 32 сторожевых корабля и тральщика, 29 сторожевых и торпедных катеров, 31 подводная лодка. Кроме того, в прибрежных районах, на аэродромах в Северной Норвегии и Северной Финляндии находилось в боевой готовности до 500 немецких самолетов [1].

Сосредоточив крупные военно-морские силы в районе Баренцева и Карского морей, немецкое командование все время стремилось увеличить их состав путем переброски своих военных кораблей из других военно-морских баз.

Это обязывало советскую военную промышленность непрерывно пополнять боевыми средствами наш Северный морской флот.

Несмотря на потери, понесенные в боях с противником, к концу 1944 г. в составе советского Северного морского военного флота находились 1 линейный корабль, 1 крейсер, 18 эскадренных миноносцев, 22 подводные лодки, 12 сторожевых кораблей, 64 тральщика и катера-тральщика, 30 больших охотников за подводными лодками и 40 торпедных катеров. Значительно увеличилось и количество авиации. Флот насчитывал 700 боевых самолетов, в том числе около 130 торпедоносцев и бомбардировщиков.

Непрерывный рост материальной части, а также умелое командование талантливых советских офицеров и адмиралов позволили советскому Северному флоту успешно вести усиленные морские сражения. Достаточно сказать, что только в 1943 г. на этом театре военных действий советские моряки потопили 180 транспортов и кораблей противника водоизмещением около 400 тыс. т, повредили 43 судна и боевых кораблей. Северная морская авиация потопила 61 транспорт водоизмещением 185 тыс. т и 12 боевых кораблей противника, кроме того, 19 транспортов было повреждено.

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 408.

В этот период особенно в тяжелых условиях оказался Краснознаменный Балтийский флот. Основные силы его в то время состояли из 2 линкоров (причем один из них был сильно поврежден), 2 крейсеров, 11 эскадренных миноносцев, 6 сторожевых кораблей, 33 подводных лодок, 57 тральщиков, 29 торпедных катеров, 75 малых охотников и других мелких кораблей, базировавшихся на Ленинград и Кронштадт. Часть тральщиков, торпедных и сторожевых катеров опиралась на передовую базу флота на острове Лавансари, расположенном западнее Кронштадта. Военно-воздушные силы флота (с учетом пополнения) насчитывали 940 боевых самолетов [1].

Германия на Балтийском море располагала значительными силами. В составе германского Балтийского флота к концу 1944 г. находились 2 линейных корабля, 4 тяжелых и 4 легких крейсера, свыше 100 подводных лодок, 18—20 эскадренных миноносцев и большое количество сторожевых кораблей, тральщиков и различных катеров [2].

Из этих данных видно, что Краснознаменному Балтийскому флоту противостоял германский морской флот, в составе которого было в 4 раза больше крейсеров, почти в 2 раза больше эскадренных миноносцев и в 3 с лишним раза больше подводных лодок.

Базы, на которые опирался Краснознаменный Балтийский флот в период блокады Ленинграда, усиленно обстреливались дальнобойной артиллерией и подвергались массированным налетам бомбардировочной авиации противника. Гитлеровцы делали многократные попытки уничтожить советские корабли в базах. Особенно сильному артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам подвергался Кронштадт.

Свыше 2 тыс. орудий, в том числе тяжелые осадные 406-мм пушки противника, вели огонь по Ленинграду, Кронштадту и кораблям Балтийского флота. Сотни самолетов-бомбардировщиков и сотни военных кораблей врага действовали против советских военно-морских баз. В течение значительного времени операционная зона боевых действий для надводных кораблей Краснозна-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 416—417.

[2] Архив ИО ВМФ, д. 19181, лл. 3, 4.

менного Балтийского флота была весьма ограниченной — от Ленинграда до острова Гогланд и Нарвского залива. Это обстоятельство затрудняло ведение морских боев и сражений, в которых обе стороны несли значительные потери.

В этих тяжелых условиях обеспечение Краснознаменного Балтийского флота боевой техникой, вооружением и боеприпасами сильно осложнялось. Вся тяжесть решения этой задачи легла на коллективы рабочих и служащих ленинградских заводов и личный состав флота.

Летом 1942 г. в Ленинграде работало до 60 предприятий, выпускавших военную продукцию. Ленинградцы давали армии и флоту орудия, стрелковое вооружение, снаряды, мины и легкие военные суда, производили капитальный ремонт боевых кораблей. В 1942 г. они отремонтировали 227 боевых кораблей, 360 катеров, 163 орудия и других видов боевой техники и вооружения. Для Ладожской военной флотилии было построено 100 тендеров, несколько паромов и разборных металлических барж, на которых перевозились железнодорожные вагоны и платформы через Ладожское озеро. Немало кораблей было отремонтировано силами самого флота.

В то же время Краснознаменный Балтийский флот регулярно пополнялся боевой техникой, вооружением и другими средствами, необходимыми для ведения морских боевых операций. Только во второй период Великой Отечественной войны балтийцы получили более 300 боевых и вспомогательных кораблей, в том числе подводные лодки, торпедные и сторожевые катера, тральщики. Военно-воздушные силы флота получили 660 новых самолетов[1].

Вся боевая деятельность Краснознаменного Балтийского флота и Ладожской военной флотилии была направлена на защиту Ленинграда. Эту почетную обязанность моряки-балтийцы выполнили с честью.

Корабли флота, а также его мощная береговая артиллерия, насчитывавшая около 150 батарей, вели напряженную контрбатарейную борьбу с артиллерией противника, обстреливавшей Ленинград. В этой борьбе мо-

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 417.

ряки-балтийцы проявляли массовый героизм и мужество, храбрость и отвагу.

Корабли Краснознаменного Балтийского флота вели напряженную борьбу с врагом на его морских коммуникациях, по которым шло снабжение немецкой группы армий «Север», доставлялось в Германию сырье для военной промышленности и производились военные перевозки. В то же время моряки-балтийцы надежно охраняли советские коммуникации от вражеских налетов. Только летом и осенью 1943 г. на советских морских коммуникациях они успешно провели 585 конвоев. В навигацию 1943 г. под охраной Ладожской военной флотилии было перевезено судами Северо-Западного пароходства 240 тыс. т различных грузов и 162 тыс. человек и доставлено для Ленинграда 856 тыс. кубометров леса. Кроме того, осенью 1943 г. флотилия под сильным артиллерийским и минометным огнем противника по реке Волхов доставила на передний край Волховского фронта 455 т боеприпасов и продовольствия [1].

Краснознаменный Балтийский флот в морских сражениях нанес крупный урон германским военно-морским силам. К концу 1943 г. было потоплено 170 кораблей, транспортов и вспомогательных судов и серьезно повреждено 92. Авиация и корабли флота уничтожили 620 самолетов противника [2]. В контрбатарейных боях артиллерия флота уничтожила большое количество боевой техники, вооружения и живой силы врага. В 1945 г. в результате действий Краснознаменного Балтийского флота германский морской флот потерял 213 транспортных судов водоизмещением около 600 тыс. т и 145 боевых кораблей и катеров.

Советской военной промышленности потребовались большие усилия для того, чтобы бесперебойно обеспечивать боевыми средствами Черноморский флот, который вел борьбу с врагом в сложных условиях. В 1942 г. Черноморский флот потерял все свои основные военно-морские базы и вынужден был перевести корабли в малоприспособленные кавказские порты — Батуми, Поти, Туапсе. Главная задача Черноморского флота в этот пе-

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 424.
[2] Там же, стр. 425.

риод состояла в охране морских коммуникаций вдоль Кавказского побережья, в отражении попыток противника вторгнуться на территорию Советского Кавказа со стороны Черного моря, в обеспечении воинских морских перевозок и всемерном содействии сухопутным войскам в вооруженной борьбе с врагом.

Осенью 1942 г. Черноморский флот имел в строю 1 линейный корабль, 4 крейсера, в том числе гвардейские крейсеры «Красный Кавказ» и «Красный Крым», 1 лидер эскадренных миноносцев «Харьков», 7 эскадренных миноносцев, 2 сторожевых корабля, 3 канонерские лодки, 31 тральщик, 67 торпедных катеров, 29 подводных лодок и 280 боевых самолетов [1].

Противник к концу 1942 г. имел на Черном море 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, 1 вспомогательный крейсер, 10 канонерских лодок, 18 торпедных катеров, 12 подводных лодок, около 130 сторожевых катеров и катеров-тральщиков, свыше 100 самоходных десантных барж и морских паромов. Морские силы врага непрерывно возрастали и пополнялись. Военно-воздушные морские силы противника на Черном море насчитывали 360 самолетов, которые базировались преимущественно на аэродромы Крыма и Северного Кавказа [2].

Задача советской военной промышленности и снабженческих военных органов состояла в том, чтобы все время пополнять Черноморский флот боевой техникой и поддерживать его огневую мощь на уровне не ниже огневой мощи флота противника.

Сопоставление советских и германских морских сил на Черном море показывает, что во второй период войны эти силы были примерно равными. Но на стороне противника имелись преимущества в количестве боевых самолетов и в более выгодной дислокации морских боевых кораблей.

Но и в этих трудных условиях огневая мощь советского Черноморского флота начиная с 1943 г. до конца войны непрерывно усиливалась. Советская военная промышленность давала флоту новые корабли и боевые самолеты, что позволило ему в 1943 г. в 2 раза увеличить количество самолето-вылетов по сравнению с предыду-

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 425.

[2] Там же.

щим годом. Рост количества торпедных катеров обеспечил флоту проведение в 1943 г. более 2,5 тыс. боевых выходов, т. е. в 2,5 раза больше, чем в 1942 г.[1].

В апреле 1943 г. была возрождена и начала действовать Азовская военная флотилия. В ее состав входили 3 сторожевых катера, 12 бронекатеров, 2 торпедных катера с реактивными установками, 22 полуглиссера и 7 катеров-тральщиков[2].

Усиление Черноморского флота позволяло решать более сложные задачи. В феврале 1943 г. была проведена высадка десанта в районе Новороссийска, в которой принимали участие основные силы флота. Позже на «Малую землю» было доставлено около 600 орудий и минометов, десятки тысяч тонн боеприпасов, продовольствия, снаряжения и 78,5 тыс. бойцов. В течение первых трех месяцев 1943 г. под защитой кораблей Черноморского флота было перевезено морем 387 танков, 463 орудия, 106 минометов, около 3 тыс. т боеприпасов, 52 тыс. т продовольствия и 15 тыс. т. нефтегрузов. Всего за 11 месяцев 1943 г. по морским коммуникациям вдоль Кавказского побережья было перевезено более 250 тыс. т военных и других грузов и около 330 тыс. солдат и офицеров. Подводные лодки в течение 1943 г. совершили 139 боевых выходов на коммуникации противника[3].

В 1944 г. начала действовать советская Дунайская военная флотилия. В ее состав входили 6 мониторов, 51 бронекатер, 15 минометных катеров, более 60 тральщиков, 10 полуглиссеров и 9 других судов. Кроме того, она имела подразделения морской пехоты и береговой артиллерии[4].

Моряки Черноморского флота, опираясь на помощь советского тыла, военной промышленности, героически сражались с врагом и нанесли крупный ущерб его морским, воздушным и наземным силам. Только в 1943 г. надводными кораблями, подводными лодками, самолетами и другими боевыми средствами Черноморского

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 431.

[2] Там же, стр. 427.

[3] Архив ИО ВМФ, д. 34303, лл. 377, 385; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 429, 431, 434.

[4] Архив ИО ВМФ, д. 34202, лл. 22—36.

флота было потоплено 123 транспорта противника общим водоизмещением около 185 тыс. т и 244 боевых корабля.

Большая задача стояла перед военной промышленностью и службой тыла Советских Вооруженных Сил по обеспечению материальной частью и боеприпасами Каспийской и Волжской военных флотилий, которые выполняли ответственные задания Государственного Комитета Обороны на протяжении всех военных лет.

Учитывая исключительно важное военное значение Волжско-Каспийской водной магистрали, противник подвергал массовым бомбардировкам суда, проходившие по этому пути. Северную часть Каспийского моря и нижнее течение Волги немцы минировали магнитными и магнитно-акустическими минами.

От Волжской и Каспийской военных флотилий требовались большие усилия для обеспечения безопасного прохождения наших транспортов по Каспию и Волге. И эту задачу, опираясь на помощь сухопутных войск, флотилии успешно решили. Только за летнюю навигацию 1943 г. по Волжско-Каспийскому пути прошло более 8 тыс. различных судов с грузами, имеющими большое военное значение. В числе этих грузов были нефть и нефтепродукты.

В годы Великой Отечественной войны большое внимание уделялось Тихоокеанскому флоту и Амурской военной флотилии. Тихоокеанский флот имел в своем составе 2 крейсера, 13 эскадренных миноносцев, 78 подводных лодок, 10 минных заградителей, 2 монитора, 9 сторожевых кораблей, около 200 торпедных катеров и много других кораблей. Военно-воздушные силы флота насчитывали около 1000 боевых самолетов.

Наркоматы военной промышленности и тыловые военные ведомства проявляли постоянную заботу о материально-техническом обеспечении Военно-Морского Флота и флотилий. Особенно большое пополнение в боевой технике получил Тихоокеанский флот во второй половине 1944 г. и в 1945 г. Возрастала боевая мощь и Амурской военной флотилии. Уже к 1944 г. в ее состав входило около 200 боевых кораблей, в том числе 52 бронекатера, 8 мониторов и 11 канонерских лодок[1].

[1] Архив ИО ВМФ, д. 1949, лл. 54—79; д. 19500, лл. 171—204.

В структуре вооружения советских Военно-морских сил к началу 1945 г. произошли существенные количественные и качественные изменения. В составе морских флотов и военных флотилий повысился удельный вес авиации и малых боевых кораблей. Резко увеличилось количество противолодочных средств, тральщиков и торпедных катеров. Усилилось оснащение кораблей инженерно-техническими средствами.

Неуклонное возрастание мощи и мобильности советских Военно-морских сил и накопление ими в ходе войны ценного боевого опыта привело к дальнейшему развитию военно-морского искусства. В этот период заметно улучшилось проведение десантно-морских операций, повысилось мастерство ведения морской разведки и действий подводных лодок в условиях возросшей противолодочной обороны противника. Боевые операции Военно-морских сил стали проходить более согласованно с частями и соединениями других видов и родов войск.

«К концу 1943 г., — говорится в Истории Великой Отечественной войны Советского Союза, — почти на всех морских театрах инициатива перешла к советскому командованию. Советские Военно-морские силы не столько прикрывали теперь стратегические фланги своих войск, сколько стали угрожать флангам и тылам противника»[1].

В укреплении могущества Военно-Морского Флота Советского Союза в годы Великой Отечественной войны огромную роль сыграла военная промышленность. Она обеспечила флот боевой техникой, вооружением, боеприпасами и всеми другими средствами вооруженной борьбы.

* * *

Развитие всех отраслей народного хозяйства Советского Союза в этот период было подчинено задачам обороны страны, достижению победы над сильным противником. Преодолев трудности первого года войны, советская тяжелая индустрия в 1942 г. прочно встала на путь быстрого подъема металлургической, топливной, энергетической, станкостроительной и других отраслей тяжелой промышленности, что положительно сказывалось на раз-

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 436.

нии военной экономики, увеличении выпуска боевой техники, вооружения и боеприпасов.

Если в 1941—1942 гг. главными источниками роста выпуска военной продукции являлось переключение промышленности на обслуживание нужд армии, ввод в действие эвакуированных на Восток заводов, увеличение фонда рабочего времени, то в 1943 г. и особенно в 1944—1945 гг. основными факторами увеличения собственно военного производства стали строительство новых и расширение действующих предприятий, повышение производительности труда, восстановление тяжелой индустрии в освобожденных районах[1].

В решении этих задач огромную роль играло капитальное строительство. Достаточно сказать, что объем капитальных вложений за счет выделенных по государственному плану средств, а также за счет фондов предприятий и других нецентрализованных средств (без капиталовложений колхозов) в 1943—1945 гг. в целом по народному хозяйству составил 94 млрд. руб. (в ценах на 1 июля 1955 г.), т. е. в среднем 31,3 млрд. руб. в год, в то время как в 1942 г. капиталовложения не превышали и 23 млрд. руб.[2].

Размеры капитального строительства в 1944—1945 гг. по своему объему приближались к довоенному уровню, а в ведущих отраслях военной промышленности объем капитальных работ даже превзошел довоенный уровень.

Капитальные вложения в этот период осуществлялись и в районах, освобожденных от немецких оккупантов, причем здесь они в самые короткие сроки давали высокий экономический эффект, поскольку большинство предприятий не вновь строились, а восстанавливались.

Несмотря на весьма большой объем капитального строительства в районах, освобожденных от оккупантов, капиталовложения в восточных районах не уменьшились. В результате роста капиталовложений валовая продукция промышленности на Урале увеличилась за годы Великой Отечественной войны в 3,6 раза, а выпуск военной продукции возрос в 6 раз, в Западной Сибири соответ-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 518.

[2] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 150.

ственно — в 2,8 и 23 раза, в Поволжье (без Астраханской и Сталинградской областей) — в 3,4 и 11 раз[1].

Решающую роль в развитии военной экономики в этот период, как и в первые годы войны, сыграли кадры: рабочие и работницы, инженеры и техники, люди науки.

В этот период произошли весьма существенные сдвиги и в области технического прогресса, что нашло свое выражение в значительном повышении энерговооруженности труда, в разработке новых конструкций промышленного оборудования, боевой техники и вооружения, в механизации и автоматизации производства, в совершенствовании технологических процессов и т. д.

В годы Великой Отечественной войны работа советских ученых была тесно связана с жизнью промышленных предприятий и колхозов, армии и флота. В научное творчество широко вовлекались новаторы производства, изобретатели, солдаты и матросы, офицеры и генералы Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В этот период советские ученые провели большую работу по изучению природных ресурсов страны и их использованию. Советские геологи в годы войны открыли в районах Урала, Поволжья, Сибири и Казахстана залежи угля, железных и медных руд, марганца, олова, вольфрама, молибдена, ртути, сурьмы, бокситов и других ценных ископаемых. Это позволило удовлетворить возросшие потребности военной промышленности в минеральном стратегическом сырье.

Советские физики, выполняя задания оборонного значения, расширили исследования в области физической оптики, радиофизики, кибернетики, акустики. Они внесли большой вклад в дальнейшее изучение теоретических основ машиностроения, механики, автоматики, радиотехники и телемеханики. Советские ученые и конструкторы в этот период решили ряд сложных проблем по дальнейшему развитию военной техники, производству вооружения и боеприпасов. Они создавали новые типы самолетов, танков, орудий и стрелкового вооружения и совершенствовали старые их образцы.

Заслуги советских ученых в годы войны были высоко оценены Коммунистической партией и Советским прави-

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 4, д. 880, л. 187.

тельством. Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями Советского Союза 1465 ученых. Академикам А. И. Абрикосову, А. А. Байкову, И. П. Бардину, А. Н. Баху, А. А. Богомольцу, Н. Н. Бурденко, И. М. Виноградову, Н. Д. Зелинскому, П. Л. Капице, В. Л. Комарову, А. Н. Крылову, Т. Д. Лысенко, И. И. Мещанинову, А. А. Микулину, Н. И. Мусхелишвили, В. А. Обручеву, Л. А. Орбели, М. А. Павлову, Д. Н. Прянишникову, А. Е. Фаворскому и члену-корреспонденту А. Н. Туполеву было присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда.

В укреплении и расширении связи науки с жизнью, с производством огромную роль сыграли научно-технические общества, которые были созданы на всех предприятиях и внесли огромный вклад в дело технического прогресса, особенно в отраслях военной экономики.

Научно-технические общества и комиссии по рабочему изобретательству всемерно содействовали развитию творческой активности рабочего класса и всего советского народа, способствовали внедрению более производительных методов труда. На научно-технических конференциях и совещаниях обсуждались злободневные вопросы механизации и автоматизации производства.

Проблемы механизации и автоматизации производственных процессов в 1943—1945 гг. охватили все отрасли военной экономики. В производстве самолетов, танков, орудий, стрелкового вооружения и боеприпасов широкое развитие получили поточные линии. На артиллерийских заводах № 92 и № 172 и авиационных заводах № 21 и № 153 поточные линии сыграли большую роль в успешном выполнении правительственных заданий. На Кировском танкостроительном заводе впервые в мировой практике сборка тяжелых танков производилась на конвейере. Это позволило увеличить производительность труда рабочих в сборочном цехе в 2,4 раза.

Успешное совершенствование технологических процессов в военной промышленности было неотъемлемой частью упорной борьбы за дальнейший технический прогресс.

В этот период на передовых предприятиях артиллерийской, танковой, авиационной и других отраслей военной промышленности широкое распространение получил прогрессивный метод штамповки деталей. Например, на

авиационном заводе № 292 для штамповки деталей было установлено свыше 3 тыс. станков, а на заводе № 21 — 5 тыс., что способствовало массовому выпуску деталей и снижению себестоимости их.

Техническая мысль в области совершенствования технологических процессов развивалась в самых различных направлениях. Например, авиационный завод № 21 внедрил двенадцатиместное приспособление для фрезеровки тавриков, лонжеронов на продольно-фрезерных станках. Это новшество позволило заводу значительно повысить производительность труда. Авиационный завод № 153, действуя в этом же направлении, оснастил производство шасси 38 многоместными приспособлениями. Многоместные приспособления использовали артиллерийские, бронетанковые и другие предприятия военной промышленности.

Росту производительности труда и снижению себестоимости способствовали и такие новшества в технологии производства, как введение прессовой клепки вместо пневматической, замена выколоточных работ штамповкой на падающих молотах.

Переход на кокильное литье, получившее широкое распространение в авиационной, танковой и артиллерийской промышленности, значительно снизил себестоимость изделий.

В отраслях военной индустрии широкое развитие получило конструирование и производство новейших специальных металлорежущих станков. Так, в авиационной промышленности было изготовлено 236 специальных станков, в том числе 6-шпиндельный для притирки гильз цилиндров и 12-шпиндельный для притирки клапанов и седел, а также станки для обработки кулачков распределительного вала, для фрезеровки камеры сгорания и другие.

Технический прогресс сыграл огромную роль в повышении производительности труда. Например, в танковой промышленности выработка на одного рабочего увеличилась с 30 750 руб. в 1940 г. до 62 120 руб. в 1944 г., т. е. более чем в 2 раза[1]. Примерно в 2 раза повысилась производительность труда и в артиллерийской промышленно-

[1] Центральный архив Министерства транспортного машиностроения, ф. ПЭО, оп. 74, д. 53, лл. 2—5.

сти. В авиационной промышленности среднемесячная выработка на одного рабочего за последние три года войны увеличилась на 70,2%.

Производительность труда и стоимость, как известно, находятся в обратно пропорциональной зависимости — чем выше производительность труда, тем ниже стоимость единицы продукта, так как на нее затрачивается меньше общественно необходимого труда. Следовательно, с ростом производительности труда происходило снижение себестоимости военной продукции. Так, себестоимость танка Т-34, выпускаемого заводом № 174, в 1942 г. составляла 312,7 тыс. руб., в 1943 г. — 210,7 тыс. руб., в 1944 г. — 177,8 тыс. руб. и в 1945 г. (июль) — 171 тыс. руб. Себестоимость тяжелого танка ИС-2 в 1943 г. равнялась 347,9 тыс. руб., в 1944 г. — 264,4 тыс. руб. и в 1945 г. — 230 тыс. руб. Таким образом, только за два года себестоимость танка ИС-2 снизилась более чем в 1,5 раза.

В целом по Наркомату танковой промышленности за период 1942—1945 гг. экономия от снижения себестоимости составила 3,7 млрд. руб. Только за счет экономии материалов и денежных средств танковая промышленность дала фронту за три года 25 700 танков (в переводе на Т-34) [1].

Еще более выдающихся успехов в этой области добилась авиационная промышленность. С 1941 по 1945 год экономия от снижения себестоимости в самолетостроении составила 5,4 млрд. руб. За счет экономии от снижения себестоимости было поставлено фронту 42 475 самолетов (в переводе на Ла-5), из них: в 1942 г. — 15 200, в 1943 г. — 8790, в 1944 г. — 7380 и в 1945 г. — 4225.

Крупные успехи были достигнуты и в других отраслях военной промышленности.

Движущей силой высоких темпов роста производительности труда в годы Великой Отечественной войны являлся величайший патриотизм народных масс, безграничная преданность их социалистической Родине, Коммунистической партии, Советскому правительству.

Огромную роль в мобилизации народных масс в годы войны сыграло всенародное социалистическое соревнование. Оно выражало новые, социалистические производ-

[1] Центральный архив Министерства транспортного машиностроения СССР, ф. ПЭО, оп. 74, д. 53, лл. 2—5.

ственные отношения людей, основанные на взаимопомощи и товарищеском сотрудничестве. Социалистическое соревнование, развернувшееся в 1943—1945 гг. во всю ширь, охватило все отрасли народного хозяйства. Особенно большой размах оно получило в военной промышленности, от успехов которой непосредственно зависело обеспечение фронта боевой техникой, вооружением и боеприпасами.

Вступая в социалистическое соревнование, коллективы рабочих, инженерно-технических работников и служащих заводов брали на себя конкретные обязательства по выпуску продукции и, как правило, успешно выполняли их.

Например, рабочие, инженеры, техники и служащие танкового завода № 183 в предоктябрьские дни 1943 г. взяли на себя следующие обязательства:

«1. Выполнить государственный план по выпуску танков в 1943 г. к 25 декабря текущего года.

2. Повысить производительность труда на 28% в сравнении с 1942 г. и снизить трудоемкость изготовления танков на 30% в сравнении с декабрем 1942 г.

3. Снизить себестоимость выпускаемой продукции в 1943 г. на 25%.

4. Организовать до конца года 20 новых поточных линий по изготовлению ведущих деталей танков и за этот счет повысить производительность труда по этим деталям на 25%.

5. Внедрить до конца года 15 новых агрегатных станков и модернизировать своими силами 20 станков.

6. Внедрить в производство рационализаторские предложения, направленные на повышение производительности труда и улучшение качества продукции, с экономией в 1,5 миллиона рублей за оставшиеся месяцы 1943 г.

7. Обеспечить в IV квартале этого года получение экономии электроэнергии в количестве 1 300 000 киловатт-часов и металла 2 тыс. тонн.

8. Образцово выполнить все заказы для авиации, артиллерии и задание по изготовлению запчастей для электростанций.

9. Мы подсчитали, что выполнение всех обязательств, которые мы на себя берем, дает нам возможность сэкономить рабочую силу и отказаться от выделенных нам, по

решению правительства, 800 человек рабочих для выполнения программы IV квартала»[1].

Развертывая социалистическое соревнование, коллективы рабочих и служащих самолетостроительных и моторостроительных заводов обязались выпустить сверх государственного плана в четвертом квартале 1943 г. самолетов-истребителей на 3 истребительные авиационные дивизии, самолетов-штурмовиков — на 2 штурмовых авиационных полка, самолетов-бомбардировщиков — на 2 бомбардировочных авиационных полка.

Социалистическое соревнование открывало все новые и новые родники народных талантов, порождало новые формы творчества масс. Одной из форм социалистического соревнования являлось движение двухсотников, трехсотников, пятисотников, тысячников. Это патриотическое движение развернулось под лозунгом: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!»

Советские люди в тылу стремились работать так же вдохновенно, напористо, как советские воины сражались с врагом на фронте. Это стремление нашло свое выражение в создании фронтовых бригад.

Фронтовые бригады впервые возникли еще в тяжелые октябрьские дни 1941 г., когда враг бешено рвался к столице нашей Родины — Москве. Почин этому движению положили комсомольцы Московского подшипникового завода. Затем это движение перекинулось на заводы Поволжья, Урала, Сибири и вскоре охватило всю страну. Большую роль в создании фронтовых бригад сыграл комсомол. В 1942 г. на предприятиях страны работало 10 тыс. комсомольско-молодежных фронтовых бригад, объединявших около 100 тыс. человек, а к концу 1943 г. таких бригад было 35 625, в которых состояло 239 720 рабочих. В последующие годы войны число фронтовых бригад продолжало расти. В августе 1946 г. их насчитывалось уже более 154 тыс., объединявших свыше 1 млн. молодых рабочих и работниц[2].

Всесоюзное социалистическое соревнование открыло широкий простор для изобретателей и рационализаторов производства. Рабочие и инженерно-технические работ-

---

[1] «Правда», 11 ноября 1943 г.

[2] М. О. Антонян. Труженики тыла в Великой Отечественной войне. Воениздат, 1960, стр. 34.

ники промышленности, строительства и транспорта в 1944 г. внесли 347 тыс. рационализаторских предложений, а в 1945 г. — 387 тыс.

Творческая инициатива рабочих и технической интеллигенции способствовала изменению технологии и организации производства, повышению производительности труда и увеличению выпуска военной продукции. Например, Уралмашзавод с переходом на литье в кокиль сэкономил в 1945 г. 164 т жидкой стали на каждую сотню выпущенных тяжелых танков.

В развертывании социалистического соревнования огромную роль сыграла система различного рода поощрений передовых предприятий, цехов и отдельных лиц. Заводы и цехи — победители соревнования — награждались переходящими Красными знаменами ЦК ВКП(б) и ГКО, промышленных наркоматов и ВЦСПС. Число заводов, получивших переходящее Красное знамя, в 1942 г. было 326, в 1943 г. — 605, в 1944 г. — 828, а в 1945 г. — 1041.

Среди лучших предприятий страны почетное место занимали артиллерийские, авиационные, танковые заводы и заводы других отраслей военной промышленности.

Применялись и другие формы поощрения победителей в социалистическом соревновании. Передовым цехам присваивались звания: «Лучший доменный цех Советского Союза», «Лучший прокатный цех Советского Союза», «Лучший инструментальный цех Советского Союза» и т. д. Заводы и цехи — победители всесоюзного социалистического соревнования — получали значительные суммы денег для премирования передовых рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

В годы Великой Отечественной войны с особой силой подтвердились пророческие слова В. И. Ленина, что социализм впервые в истории развития общества создает гигантские возможности для развертывания соревнования трудящихся масс в интересах единой возвышенной всенародной цели, что социализм позволяет «применить его (соревнование.— *Г. К.*) действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и

которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами»[1].

Огромный размах социалистического соревнования сопровождался ростом творческой активности трудящихся и повышением производительности труда. Несмотря на то что в годы войны на заводы и фабрики пришло много новых, молодых рабочих, выработка продукции на одного рабочего в целом по промышленности с мая 1942 г. по май 1945 г. увеличилась больше чем на 43%, а в военной промышленности — на 121%.

В героическом труде советских патриотов проявлялась нерушимая связь тыла и фронта. Тыл обеспечивал фронт не только материальными средствами, но и питал идеями, патриотическими настроениями. Советские люди готовы были отдать для победы все, что могли.

В тяжелые годы войны в стране развернулось всенародное движение за сбор средств на вооружение Советской Армии. Начало этому массовому патриотическому движению положили колхозники Избердеевского района Тамбовской области. Внеся первый вклад в фонд обороны социалистической Родины, они обратились с призывом к труженикам тамбовской деревни: «Товарищи! Братья и сестры! Люди колхозной деревни! Поддержите наш почин, организуйте сбор средств на строительство танков. Дадим Красной Армии могучую колонну движущихся крепостей и назовем ее «Тамбовский колхозник»[2].

Призыв избердеевских колхозников был дружно подхвачен на Тамбовщине. За две недели труженики тамбовской деревни собрали и внесли в фонд строительства танков для Советской Армии 43 млн. руб., а еще через две недели в фронтовой обстановке делегация тамбовских колхозников передала танкистам колонну могучих бронированных машин, на каждой из которых было написано: «Тамбовский колхозник»[3].

Весть о славном патриотическом почине тамбовских колхозников быстро распространилась по всей стране. Рабочие, колхозники и служащие вносили свои личные сбережения на строительство танков, самолетов, орудий и боевых кораблей. На эти цели вносили крупные денеж-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 367.
[2] «Тамбовская правда», 12 ноября 1942 г.
[3] «Тамбовская правда», 16 декабря 1942 г.

ные суммы и отдельные советские люди. Например, колхозник Ново-Покровского района, Саратовской области, Ферапонт Головатый из своих личных сбережений внес 100 тыс. руб. на строительство боевого самолета. Почин Головатого был подхвачен другими колхозниками. Только в Саратовской области 44 колхозника внесли из своих личных сбережений на строительство боевых самолетов около 5 млн. руб.

На строительство танковых колонн, авиационных эскадрилий, артиллерийских батарей и кораблей в короткий срок были собраны большие средства: в Московской области — 209 млн. руб., в Горьковской — 204 млн. руб., в Свердловской — 195 млн. руб., в Калининской — 160 млн. руб., в Ярославской — 131 млн. руб., в Азербайджанской ССР — 175 млн. руб., в Грузинской ССР — 276 млн. руб., в Узбекской ССР — 365 млн. руб., в Казахской ССР — 470 млн. руб. и т. д.[1].

Вслед за танковой колонной «Тамбовский колхозник» могучей лавиной пошли на фронт тысячи броневых машин с надписями: «Московский колхозник», «Рязанский колхозник», «Куйбышевский колхозник», «От народов Узбекистана» и другие. Трудящиеся Свердловской, Пермской и Челябинской областей создали Уральский добровольческий танковый корпус. Они оснастили его танками, орудиями, минометами, сделанными в неурочное время сверх плановых фронтовых заданий и приобретенными на средства, собранные из личных сбережений уральцев.

В развертывании патриотического движения по сбору средств на вооружение активное участие приняли комсомольские организации. К ноябрю 1943 г. комсомольцами и молодежью был собран 541 млн. руб.; из них: на строительство танков — 310 млн. руб., на строительство самолетов — 183 млн. руб., на строительство бронепоездов — 6 млн. руб. и около 42 млн. руб. на строительство боевых кораблей. Кроме того, колхозная молодежь отработала в фонд обороны около 10 млн. трудодней[2].

С декабря 1942 г. по апрель 1943 г. в фонд обороны Родины и в фонд Советской Армии поступило от населения СССР 7 млрд. руб., а за четыре года войны —

[1] История Великой Отечественной войны 1941—1945. Издательство Академии наук СССР, 1955, стр. 275.
[2] Там же, стр. 276.

94,5 млрд. руб.[1]. Кроме того, было внесено много различных ценностей, продовольствия и теплой одежды.

Великая Отечественная война со всей силой показала, что социалистический общественный и государственный строй является не только лучшей формой организации экономического и культурного подъема страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время. В войне с фашистской Германией и милитаристской Японией Советский Союз одержал не только военную, но и экономическую победу. Война показала, что экономика СССР крепче экономики Германии, Японии и других буржуазных государств.

В Великой Отечественной войне еще больше окреп союз рабочего класса и крестьянства, еще ярче проявились морально-политическое единство советского общества, нерушимая дружба народов и неисчерпаемый советский патриотизм. Советская идеология равноправия наций и рас, идеология дружбы народов одержала победу над фашистской идеологией звериного национализма и расовой ненависти.

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 547.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Накануне Великой Отечественной войны в СССР был в основном построен социализм. В результате успешного осуществления политики индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и проведения культурной революции наше государство преодолело былую отсталость царской России и превратилось в могучую индустриально-колхозную державу.

В 1940 г. Советский Союз производил промышленной продукции в 12 раз больше, чем царская Россия в 1913 г., а уровень выпуска машин превышал уровень 1913 г. в 50 раз. Уже в то время наша страна имела мощную автомобильную, тракторную, авиационную, артиллерийскую, химическую и другие важные для обороны страны отрасли промышленности.

Крупное социалистическое сельское хозяйство Советского Союза производило в 1940 г. в основном достаточное количество продукции для обеспечения страны продовольствием и промышленности сельскохозяйственным сырьем.

Следовательно, в предвоенные годы в Советском Союзе был создан мощный экономический потенциал, способный в случае войны надежно обеспечить Вооруженные Силы всем необходимым для ведения вооруженной борьбы и достижения победы над сильным врагом. Однако для укрепления оборонной мощи страны большие военно-экономические возможности были использованы недостаточно.

С началом второй мировой войны усилилась угроза военного нападения агрессивных фашистских государств на Советский Союз. В связи с этим Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд дополни-

тельных мер, направленных на увеличение производственных мощностей оборонной промышленности. Но руководящие работники Народного Комиссариата Обороны явно недооценивали значение новой техники, длительное время задерживали утверждение ее новых образцов и не пускали их в массовое производство.

Новые типы самолетов и танков начали выпускаться только в 1940 г., и то в ограниченных количествах. Неудовлетворительно обстояло дело с производством противотанковых средств. Незадолго до начала Великой Отечественной войны было приостановлено производство 45-мм противотанковой пушки, а новая 57-мм противотанковая пушка находилась еще в стадии разработки. Необоснованно был приостановлен выпуск 76-мм дивизионной пушки. Совсем не производилось противотанковых ружей. Мало производилось средств механической тяги. Потребность в специальных артиллерийских тягачах была удовлетворена лишь на 20,5%. Медленно развертывалось производство пистолетов-пулеметов (автоматов). Мобилизационный план производства боеприпасов, рассчитанный на военную перестройку в случае войны, был утвержден с большим запозданием — 6 июня 1941 г. Согласно этому плану предполагалось во второй половине 1941 г. и в 1942 г. построить немало новых военных объектов и выпустить массу боеприпасов, но война началась через две недели после утверждения этого плана, и запасов снарядов, мин и авиабомб оказалось явно недостаточно.

Все это в конечном счете отрицательно сказалось на ходе вооруженной борьбы наших войск в начальный период войны и осложнило перестройку народного хозяйства на военный лад.

Одной из причин запоздалого развития советской военной экономики в предвоенный период и отставания в выпуске новейшей боевой техники были крупные ошибки, допущенные Сталиным, который, будучи главой Советского правительства, недооценивал реальную угрозу войны со стороны фашистской Германии против Советского Союза и не принял своевременных мер к приведению страны и ее Вооруженных Сил в боевую готовность.

Несмотря на сигналы, что фашистская Германия сосредоточивает крупные вооруженные силы в пограничных с СССР районах и усиленно готовится к нападению

на Советское государство, 14 июня, за неделю до начала войны, в советской центральной печати было опубликовано сообщение ТАСС, в котором говорилось, что распространявшиеся иностранной печатью утверждения о приближавшейся войне между СССР и Германией не имеют никаких оснований и что, «по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы»[1].

Это сообщение неправильно ориентировало советский народ и его Вооруженные Силы. Оно отражало недооценку нависшей над страной военной опасности и отрицательно влияло на подготовку страны к войне, на развитие военной промышленности.

Анализ ошибок, допущенных накануне войны Сталиным и руководством Наркомата обороны СССР, имеет большое значение не только для правильной оценки предвоенного периода и первого периода Великой Отечественной войны, но и для извлечения уроков на будущее.

В первые месяцы Великой Отечественной войны в развитии советской военной экономики создалось критическое положение. В результате оккупации фашистскими захватчиками западных областей СССР из экономического баланса страны выпали значительные производственные мощности, была нарушена и система планомерной мобилизации на нужды войны материальных средств и людских резервов, находившихся перед войной в этих районах. Все это отрицательно сказалось на военно-экономическом потенциале страны и выпуске военной продукции в первые месяцы войны.

Для развития военной экономики СССР особенно тяжелыми были ноябрь и декабрь 1941 г. и первые два месяца 1942 г. В эти месяцы уровень производства промышленной продукции страны по сравнению с июнем 1941 г. составил: по чугуну — 20—23%, стали — 29—34%, прокату — 26—30%, углю — 32—35%, металлорежущим станкам — 22—24%. Значительно снизился и выпуск военной продукции. В производстве самолетов, орудий, танков, стрелкового вооружения, горючих и смазочных материалов самый большой спад наблюдался тоже в последние месяцы 1941 г., в производстве боеприпасов — в первом квартале 1942 г.

[1] «Известия», 14 июня 1941 г.

В первый период развития военной экономики выявилось несоответствие между значительным размахом производства и недостаточной электроэнергетической базой в восточных районах страны. Не хватало электроэнергии. Ряд предприятий оборонного значения по этой причине не мог работать на полную мощность. Между тем в Германии в этот период наблюдался значительный рост производства почти всех видов продукции военной экономики.

Все это привело к резкому изменению в соотношении уровней выпуска промышленной продукции в СССР и Германии. В момент нападения на Советский Союз фашистская Германия превосходила нашу страну по объему производства важнейших видов продукции в отраслях, образующих военно-промышленную базу, примерно в 1,5—2 раза, а в первом квартале 1942 г. примерно в 3—4 раза.

Буржуазные экономисты в то время кричали о неизбежной катастрофе Советского Союза и его военной экономики. Однако этого не произошло. Коммунистическая партия, Советское правительство, опираясь на преимущества социалистической системы хозяйства, на закон планомерного развития его, мобилизовали все силы страны на преодоление возникших трудностей и в исключительно короткий срок перевели всю хозяйственную жизнь Советского государства на военные рельсы, добились восстановления на новых местах эвакуированных предприятий, создали крепкую военную экономику, мощь которой в ходе войны непрерывно возрастала.

В развитии советской военной экономики в этот период важнейшее значение приобрели восточные районы страны. Урал стал главным арсеналом Советского государства, становым хребтом его военно-экономической мощи.

Но в производстве отдельных видов военной продукции имелись некоторые диспропорции. В частности, выпуск боеприпасов резко отставал от выпуска стволь ной артиллерии, что отрицательно сказалось на обеспечении снарядами действующих частей и подразделений Советской Армии и Военно-Морского Флота.

На снабжении фронта боеприпасами в начальный период войны так же отрицательно сказались допущенные некоторые ошибки. Незадолго до войны по настоя-

ного наркома государственного контроля Мехлиса, поддержанного Сталиным, все основные мобилизационные запасы, предназначавшиеся для обеспечения армии в военное время, были размещены в западных пограничных районах страны и в первые же дни войны они подверглись сильным ударам противника. Значительное количество этих запасов наши войска вынуждены были уничтожить при поспешном отходе, а там, где нельзя было этого сделать, мобилизационные запасы попали в руки врага.

В начальный период Великой Отечественной войны очень остро встала и проблема кадров. В предвоенные годы, в период действия культа личности Сталина, были уничтожены тысячи ни в чем не повинных советских людей. Жертвами репрессий и произвола стали такие видные деятели Коммунистической партии и Советского государства, как Постышев, Косиор, Эйхе, Рудзутак, Чубарь, Крыленко, Уншлихт, Бубнов и другие. Безвинно были расстреляны и такие крупные военачальники, как Тухачевский, Якир, Уборевич, Блюхер, Корк, Егоров, Эйдеман и многие другие.

Потеря многих опытных партийных, советских, хозяйственных и военных работников пагубно отразилась на обороноспособности страны, на ее экономической и военной подготовке к войне.

* * *

В первый год Великой Отечественной войны страна испытывала острый недостаток в топливе, металле, электроэнергии. Советский Союз вырабатывал в то время всех видов топлива в 2 раза меньше, чем до войны. Потребность в топливе резко возросла. Большое количество топлива нужно было металлургической промышленности, транспорту, нагрузка на который с начала войны значительно увеличилась, тепловым электростанциям, дающим энергию оборонным предприятиям.

Из-за недостатка топлива на Магнитогорском металлургическом комбинате в конце 1942 г. из 19 мартеновских печей выплавляли сталь 11, из 10 прокатных станов работали 4. На Челябинском ферросплавном заводе

из 17 печей действовало только 5. Был остановлен электросталеплавильный цех Златоустовского завода[1].

Фронт требовал увеличения производства танков, орудий, самолетов, стрелкового вооружения и боеприпасов. Для того чтобы удовлетворить возрастающие заказы фронта, нужен был металл, а его не хватало. Но увеличить мощность предприятий черной металлургии было гораздо сложнее, чем увеличить мощность предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Перебазированное на Восток оборудование металлообрабатывающих и машиностроительных заводов, как правило, размещалось в корпусах действующих предприятий или в приспособленных для этой цели других производственных помещениях. Но чтобы ввести в строй эвакуированное оборудование доменных, мартеновских печей, нужно было построить новые печи.

Учитывая огромное значение топливно-энергетической, металлургической и машиностроительной базы для военной промышленности, ЦК ВКП(б), СНК СССР и ГКО принимали необходимые меры для форсированного развития этих отраслей тяжелой индустрии.

В результате принятых партией и правительством мер уже во втором полугодии 1942 г. страна получила значительно больше металла, топлива, станков, электроэнергии, чем в первом полугодии этого года.

В последующие годы войны продолжалось наращивание производственных мощностей военно-промышленной базы Советского Союза и увеличивался выпуск ее продукции. Достаточно сказать, что производство важнейших видов промышленной продукции в 1945 г. по сравнению с 1942 г. увеличилось: стали — на 52%, проката — на 57%, угля — на 96%, металлорежущих станков — на 69%, электроэнергии — на 50%.

Примерно такие же успехи были достигнуты в этот период в сельском хозяйстве и на транспорте.

Советское военное производство, опирающееся на прочную военно-экономическую базу, быстро наращивало темпы выпуска необходимой фронту продукции. Оно возрастало неуклонно и лишь в конце войны нача-

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 151.

ло снижаться, поскольку победа над противником была очевидна, и в дальнейшем повышении уровня производства боевой техники, вооружения и боеприпасов не было надобности.

Примечательным в развитии советской экономики являлось то, что к 1945 г. темпы роста гражданской продукции стали значительно обгонять темпы роста военной продукции. При этом военное производство еще в конце 1943 — первой половины 1944 г. достигло такого уровня и объема, что уже не стояла задача его дальнейшего расширения. В 1944 г. ряд предприятий, работавших на нужды фронта, был переведен на производство гражданской продукции и товаров народного потребления.

Несмотря на то что Советский Союз располагал в годы войны значительно меньшей военно-промышленной базой, чем Германия, США и Англия, он производил в среднем в год танков, броневиков, орудий и минометов больше, чем Германия, США и Англия, взятые в отдельности. В годы Великой Отечественной войны (июль 1941 г. — сентябрь 1945 г.) Советский Союз производил в среднем в год 24,1 тыс. танков и САУ, Германия (1940—1944 гг.) — 12,8 тыс., США (июль 1940 г. — сентябрь 1945 г.) — 23,8 тыс., Англия (сентябрь 1939 г. — сентябрь 1945 г.) — 6 тыс.; орудий соответственно: Советский Союз — 115,3 тыс., Германия — 18,4[1] тыс., США — 86,1 тыс., Англия — 21,8 тыс.; минометов: Советский Союз — 82,8 тыс., Германия — 14,4 тыс., США — 22,1 тыс., Англия — 9,1 тыс. Только по производству самолетов СССР уступал США. Советский Союз производил в среднем в год 32,5 тыс. самолетов, США — 59,3 тыс., Англия — 21,4 тыс., Германия — 19,8 тыс.

Если взять среднегодовое производство самолетов, броневой техники и орудий на 1 млн. т выплавленной стали во время войны, то в СССР производилось самолетов в 1,5 раза больше, чем в Англии, в 2,6 раза больше, чем в Германии, и в 3,2 раза больше, чем в США; бронетанковой техники — в 3 раза больше, чем в Германии, в 3,8 раза больше, чем в Англии, и в 6,3 раза больше, чем в США; орудий — в 5,4 раза больше, чем

[1] Калибром свыше 75 мм.

в Англии, в 7,7 раза больше, чем в США, и в 4 с лишним раза больше, чем в Германии[1].

Огромное преимущество советской военной экономики было настолько очевидным, что его не могли отрицать даже многие буржуазные исследователи. Так, американский буржуазный публицист М. Вернер, оценивая соотношение военно-экономических возможностей Советского Союза и фашистской Германии, в своей книге «Атакой можно выиграть войну в 1943 г.» писал: «Все имеющиеся ресурсы русских были больше сконцентрированы на военных усилиях и были использованы в большей степени, нежели немецкие. Германия имела больше стали. Однако в России из каждой тысячи тонн стали на производство вооружения использовалось большее количество металла, чем в Германии. В Германии было больше машин. Однако в Советском Союзе значительная часть всех имеющихся станков производила военные материалы. Вот почему оказалась возможной драматическая борьба Магнитогорска с предприятиями Европейского континента, находящегося под господством Гитлера»[2].

Крупные успехи, достигнутые в развитии советской военной экономики, позволили полностью обеспечить Советские Вооруженные Силы всеми необходимыми средствами вооруженной борьбы и оказать необходимую помощь народам Центральной и Юго-Восточной Европы, боровшихся против фашистских оккупантов. Только частям и подразделениям Войска Польского Советский Союз в годы войны передал около 700 тыс. винтовок и автоматов, 15 тыс. станковых пулеметов и минометов, около 3,5 тыс. орудий, 1 тыс. танков, до 1200 самолетов, свыше 18 тыс. автомашин и значительное количество боеприпасов и горючих материалов[3]. Народы Югославии в 1944—1945 гг. получили от Советского Союза 96,5 тыс. винтовок и карабинов, почти 70 тыс. ручных и станковых пулеметов и автоматов, 3364 миномета, свыше 1 тыс. артиллерийских орудий,

---

[1] В этом исчислении учтены орудия в Германии калибром свыше 75 мм, а в СССР — калибром 76 мм и выше.

[2] Max Werner. Attack can win in' 43. Boston, 1943, pp. 24—25.

[3] Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи и документы. Воениздат, 1960, стр. 86.

около 500 самолетов, 1329 радиостанций и другое военное имущество. В борьбе против фашизма была оказана материальная помощь и другим свободолюбивым народам.

Советский социалистический общественный и государственный строй обеспечил неизмеримо лучшую мобилизацию материальных средств страны и духовных сил народа на разгром врага. Успешное развитие советской военной экономики в годы Великой Отечественной войны и победоносное завершение войны убедительно показало, что обороноспособность социалистической страны, свергнувшей власть капитала, значительно выше обороноспособности капиталистического государства.

Капиталистическая военная экономика, основанная на частной собственности на средства производства, носит стихийный характер. Она развивается на основе законов капитализма, с присущими ему внутренними антагонистическими противоречиями. Конкурентная борьба за источники сырья, рынки сбыта, за высокую прибыль между империалистическими державами и монополиями внутри капиталистических стран во время войны принимает особо острые формы.

Развитие капиталистической военной экономики еще больше углубляет основное противоречие капитализма, противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Это противоречие продолжает существовать и во время войны как внутри отдельных капиталистических стран, так и в мировой капиталистической системе в целом. Все это приводит к задержке перестройки капиталистической экономики на военные рельсы, к замедлению развития ее в ходе войны, тормозит мобилизацию материальных и финансовых ресурсов на нужды войны, подготовку и переподготовку квалифицированных рабочих кадров и т. д.

Советская военная экономика, базирующаяся на общественной социалистической собственности на средства производства, является самой концентрированной в мире и носит планомерный характер. В тяжелые годы войны это позволило в самые короткие сроки (в течение одного года) перестроить все народное хозяйство

страны соответственно требованиям войны, мобилизовать все материальные, людские и финансовые ресурсы на нужды обороны, на достижение победы над врагом.

Одной из особенностей советской военной экономики являлась независимость ее от капиталистических стран. Военная экономика всякого капиталистического государства, как бы оно ни было развито, в значительной мере зависит от стихийно сложившегося международного разделения труда, от политической и экономической конъюнктуры, от состояния международного рынка. Советская военная экономика располагала всем необходимым для производства разнообразных средств вооруженной борьбы и была независимой от капиталистических стран.

Особую роль в развитии военной экономики играют люди — главная производительная сила общества. Великая Отечественная война показала, какими неисчерпаемыми материальными и духовными источниками обладает советский народ. Во имя защиты социалистической Родины от фашистских варваров советские люди шли на любые лишения и жертвы и проявляли массовый героизм на фронте и в тылу. Самоотверженная работа советских людей — рабочих, колхозников, интеллигенции — в тылу вошла в историю Великой Отечественной войны наряду с героической борьбой советских воинов на фронте как бессмертный подвиг.

Вся история развития советской военной экономики есть прежде всего история трудового героизма советского народа, его беззаветного служения Родине. Именно в этом прежде всего состояло несокрушимое могущество советской военной экономики, ее живучесть и успешное развитие в трудные годы войны.

В условиях капиталистической военной экономики, в основе которой лежит жестокая эксплуатация трудящихся, социальный произвол и унижение достоинств простого человека, трудовой героизм невозможен. Только при социализме создаются все условия для сознательного, самоотверженного труда миллионов. В годы войны все усилия советских людей были направлены на то, чтобы дать фронту больше оружия высокого качества. И советский народ по праву гордится тем, что его героическая армия одержала всемирно-историче-

скую победу над сильным противником, что боевая техника и вооружение, изготовленные на советских предприятиях из отечественных материалов и сырья, по своему качеству не уступали, а по многим видам и превосходили боевую технику и вооружение Германии, США и Англии.

Важнейшей особенностью развития советской военной экономики было то, что во главе ее созидателей стояла Коммунистическая партия Советского Союза. С первых дней вероломного нападения фашистской Германии на СССР партия указала советскому народу на смертельную опасность, нависшую над нашей Родиной, и подняла массы на священную Отечественную войну. Она определила главные задачи народа и армии, разработала военно-экономическую стратегию Советского государства, планы перестройки всего народного хозяйства страны на военный лад и обеспечила проведение их в жизнь.

В годы Великой Отечественной войны еще больше окрепли связи партии с трудящимися массами, возрос ее авторитет. Ярким свидетельством проявления полного доверия народа к своей партии и беспредельной любви к ней был бурный рост ее рядов. К началу войны в партии насчитывалось около 3,8 млн. коммунистов. Во время войны в кандидаты партии вступило более 5 319 тыс. человек и в члены партии более 3 615 тыс. человек. В партию шли лучшие сыны и дочери народа, сражавшиеся на фронтах Великой Отечественной войны и боровшиеся в первых рядах на трудовом фронте.

В годы войны под руководством Коммунистической партии еще больше окрепли нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, дружба народов СССР, возросло морально-политическое единство советского общества.

Известно, что экономическая подготовка к войне, правильная оценка военно-экономического потенциала своей страны и страны вероятного противника (или группы стран, военных коалиций) имеет огромное значение для успешного ведения вооруженной борьбы и победоносного завершения войны. Но величина военно-экономического потенциала страны (или группы стран) в мирное и военное время постоянно изменяется как абсолютно, так и относительно. Абсолютно — по объему производимой вало-

вой продукции и объему накоплений материальных запасов и резервов и относительно — по сравнению с могуществом военно-экономического потенциала вероятного противника.

Необходимо отметить, что могущество военно-экономического потенциала той или иной страны или группы стран определяется не только состоянием основных элементов, входящих в военно-экономический потенциал, как-то: людских трудовых ресурсов, промышленности с ее сырьевой базой, сельского хозяйства, транспорта, связи, материальных запасов и резервов, — но и факторами, оказывающими огромное влияние на его развитие. Такими важнейшими факторами являются: способ производства, уровень развития науки и техники, размещение производительных сил, финансовое положение, зависимость экономики от внешнего рынка и т. д.

Учет указанных факторов имеет особенно большое значение при анализе военно-экономических потенциалов двух противоположных лагерей — социалистического и капиталистического.

Определить могущество современного военно-экономического потенциала страны или группы стран — это значит построить гипотезу баланса народного хозяйства с учетом максимального использования его в целях обеспечения всем необходимым возможной термоядерной войны. Такой учет должен производиться как в стоимостных выражениях, так и в натуре (по количеству и качеству выпускаемой продукции).

Только правильная оценка военно-экономического потенциала и его могущества позволяет безошибочно предпринимать необходимые и своевременные меры для укрепления обороноспособности Советского Союза и всех стран мирового социалистического лагеря.

Советский народ внес самый крупный вклад в войну во имя защиты Родины и спасения мировой цивилизации от фашистского рабства, во имя достижения победы над общим врагом — фашистской Германией и ее сообщниками. Издержки Советского Союза в Великой Отечественной войне превысили прямые военные расходы всех воюющих держав в первой мировой войне в 2,3 раза; они значительно превысили издержки США, Англии и Франции, вместе взятых, во второй мировой войне.

По подсчетам западногерманского статистика и инженера Б. Эндрукса, на первую мировую войну было израсходовано 260 млрд. долларов, а на вторую — в 12 раз больше — 3 300 млрд. долларов[1]. Только прямые бюджетные ассигнования на военные цели в капиталистических странах, участвовавших во второй мировой войне, к сентябрю 1945 г. (без Китая) составили 925 млрд. долларов в текущих ценах, в том числе в США — 275 млрд. долларов[2], в Германии — 272 млрд., в Англии (вместе с Канадой) — 120 млрд., во Франции — 15 млрд., в Италии — 94 млрд., в Японии — 56 млрд. долларов[3]. Прямые и дополнительные военные расходы Советского Союза за время Великой Отечественной войны составили 357 млрд. долларов.

Однако эти цифры не исчерпывают всех издержек второй мировой войны. Чтобы иметь более полное представление об издержках войны, необходимо учитывать и стоимость огромного материального ущерба, причиненного войной в виде колоссальных разрушений материальных ценностей. Эта вторая часть издержек войны легла на плечи преимущественно тех государств, на территории которых велась война. По подсчетам прогрессивного французского экономиста А. Клода, общая стоимость разрушений в европейских государствах в годы второй мировой войны составила 260 млрд. долларов (в ценах 1938 г.), в том числе в СССР — 128 млрд. долларов (679 млрд. руб.)[4], в Германии — 48 млрд., во Франции — 21,5 млрд., в Польше — 20 млрд., в Англии — 6,8 млрд. долларов.

Следовательно, общая сумма прямых издержек второй мировой войны распределяется между крупнейшими странами так: СССР — 485 млрд. долларов (2 триллиона 569 миллиардов рублей), Германия — 320 млрд., США — 275 млрд., Англия (с Канадой) — 126,8 млрд., Италия — 94 млрд., Япония — 56 млрд., Франция — 36,5 млрд. долларов.

---

[1] См. журнал «Коммунист», 1962, № 7, стр. 90.

[2] Государственные расходы США на военные цели за 1939/40—1944/45 бюджетные годы составили 326,7 млрд. долларов, однако за период непосредственного участия в войне — 275 млрд. долларов.

[3] Statistical Abstracts of the United States, 1947, p. 316.

[4] Всюду перевод рублей в доллары произведен по курсу рубля, установленному Советским правительством 18 июля 1937 г. — 1 доллар равен 5 руб. 30 коп.

Однако эти данные сами по себе не отражают полностью военно-экономических усилий стран — участниц войны. Например, в то время как экономика некоторых государств была в значительной степени подорвана в ходе войны, США необычайно разбогатели. Достаточно сказать, что среднегодовые прибыли американских монополий во время войны по сравнению с предвоенными годами возросли в 4 раза и составили за период с 1940 по 1945 г. 117,2 млрд. долларов [1].

Фальсификаторы истории немало потрудились над тем, чтобы принизить значение Советского Союза и его военной экономики в разгроме фашистской Германии и Японии и преувеличить значение США и Англии в войне и их поставок в СССР по ленд-лизу, кредитным и торговым соглашениям. Стремясь выслужиться перед своими новыми хозяевами, битый гитлеровский генерал Вестфаль пишет: «Американские поставки в огромной степени помогли красному колоссу возместить потери, понесенные в первые месяцы войны, и постепенно усилить военную мощь России... Можно без преувеличения сказать, что без такой огромной американской поддержки русские войска вряд ли были бы в состоянии перейти в наступление в 1943 г.» [2].

Об этом же твердят немецкие военные историки К. Типпельскирх, А. Кессельринг, американские генералы О. Брэдли, М. Риджуэй, английские историки Фуллер и Лиддел Гарт и многие другие буржуазные экономисты и историки.

Но правда не на стороне фальсификаторов истории. В вооруженном столкновении двух общественных систем — социалистической и капиталистической — Советский Союз доказал свои неоспоримые преимущества в политическом, экономическом и военном отношении. Опираясь на преимущества советского общественного и государственного строя, советский народ создал свою мощную военную экономику и обеспечил Вооруженные Силы всем необходимым для победы. Поставки же союзников по ленд-лизу, кредитным и торговым соглашениям занимали небольшой удельный вес в национальном советском

---

[1] Труд и капитал в США. Издательство иностранной литературы, 1949, стр. 31.

[2] The Fatal Decisions. New York, 1956, p. 87—88.

производстве. Достаточно сказать, что советская артиллерийская промышленность выпустила за годы войны 489,9 тыс. орудий, а иностранные поставки составляли всего 7,5 тыс. орудий, т. е. 1,5%, советская танковая промышленность дала армии 102,5 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, а по иностранным поставкам было получено 9,1 тыс. танков, или 8,9%. К тому же следует заметить, что иностранные поставки в самый тяжелый период Великой Отечественной войны были очень незначительными. Но и в последний год войны поставки по ленд-лизу, кредитным и торговым соглашениям в Советский Союз составляли менее 3% отечественного производства [1]. Таковы неопровержимые факты.

Великая Отечественная война показала, что экономика Советского Союза крепче экономики фашистской Германии и других буржуазных государств. Советская экономика с честью выдержала тяжелые испытания первого года войны и обеспечила Армию и Флот нашей страны необходимой боевой техникой и вооружением. Советская военная промышленность даже в самом трудном 1942 г. выпустила боевой техники и вооружения значительно больше, чем немецкая, располагавшая в тот период мощной собственной производственной базой и экономическими ресурсами стран почти всей Европы.

В последующие годы войны советская экономика непрерывно наращивала темпы своего производства, что позволило не только восстанавливать потери, понесенные нашими войсками, но и постоянно усиливать их вооружение и техническое оснащение и достигнуть полного военного превосходства над врагом. Немецкая военная экономика, развивавшаяся в интересах крупных монополий, не выдержала испытания затяжной войны и в конце войны оказалась в катастрофическом положении.

«Промышленное производство (Германии.— *Г. К.*) в связи с прекращением поставок из бывших оккупированных районов и возникновением угрозы для промышленности пограничных районов, — пишет западногерманский военный экономист Г. Керль, — было поставлено в весьма критическое положение... Когда большая часть Германии была оккупирована войсками противника... на-

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 4, д. 115, лл. 31—33.

всегда исчезла всякая возможность организованной жизни и работы»[1].

Военная экономика Германии в годы войны базировалась на ограблении не только немецкого народа, но и народов оккупированных и зависимых стран. Из Чехословакии, Польши, Австрии, Норвегии, Франции, Бельгии и других стран Германия вывозила стратегическое сырье и продовольствие и использовала промышленность этих стран для производства вооружения. Но все это не принесло Германии победы в войне. Вместе с фашистской Германией, ее армией в этой войне потерпела поражение и немецкая военная экономика, основанная на эксплуатации трудящихся.

* * *

Современная война требует не частичного отвлечения экономических возможностей, а полного и всестороннего использования всех производительных сил страны. В. И. Ленин, неоднократно указывая на это, писал: «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне...»[2].

Это ленинское указание легло в основу всей деятельности Коммунистической партии и Советского правительства в годы Великой Отечественной войны. В этой связи воспроизводство советской военной экономики в период войны необходимо рассматривать не только как воспроизводство непосредственно военной продукции, предназначенной для фронта, но и продукции, удовлетворяющей потребности тыла.

Иначе говоря, необходимо учитывать производство всего совокупного общественного продукта во всех действующих экономических районах страны.

В нашей экономической литературе имеются неточные, противоречивые определения расширенного воспроизводства военной экономики СССР в период Великой Отечественной войны. Например, в Большой Советской Энциклопедии в статье «Воспроизводство» говорится: «За 1928—40 гг. физический объем социалистического обще-

[1] Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Издательство иностранной литературы, 1957, стр. 382, 383.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 112.

ственного продукта увеличился примерно в 5 раз. Этот неуклонный рост социалистического производства продолжался и в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Успешно преодолевая трудности военного времени, ВКП(б) и Советское правительство организовали дальнейший подъем народного хозяйства СССР. Социалистическое воспроизводство также и в период войны было расширенным»[1].

Таким образом, в этой статье утверждается, что физический объем совокупного общественного продукта СССР, который в предвоенные пятилетки увеличился в 5 раз, продолжал неуклонно расти и в годы Великой Отечественной войны. Но это не соответствует действительности. Факты говорят о том, что в первый период Великой Отечественной войны совокупный общественный продукт СССР не только не возрастал, но значительно снизился по сравнению с довоенным уровнем. Например, валовая продукция всей промышленности в 1941 г. составляла 98%, а в 1942 г. — 77% от уровня 1940 г. Еще больше понизился в эти годы национальный доход страны. Авторы статьи не учитывают особенностей сложного процесса развития советской военной экономики в годы войны. Они не принимают во внимание то, что в начале Великой Отечественной войны осуществлялся перевод мирной экономики на военные рельсы, эвакуация промышленных предприятий на Восток, создавалось слаженное военное хозяйство, а в конце войны происходил перевод военной экономики на мирные рельсы, реэвакуация промышленных предприятий и восстановление всего народного хозяйства СССР.

Нам кажется, что для научного анализа воспроизводства советской военной экономики в годы Великой Отечественной войны необходимо учитывать, как это показано в книге, два периода развития советской военной экономики, а годовое производство совокупного общественного продукта сопоставлять не с тем или иным годом мирного периода, а с годом, который является полностью военным и который протекал в условиях уже слаженного военного хозяйства, т. е. после завершения военно-экономической перестройки. Исходя из этой предпосылки синтезированные показатели годового производства слажен-

[1] БСЭ, изд. 2, т. 9, стр. 183.

ного военного хозяйства необходимо сравнивать не с 1940 г., когда наша экономика носила мирный характер, не с 1941 г., который был лишь наполовину военным, а с 1942 г., к середине которого уже была завершена в основном военно-экономическая перестройка народного хозяйства СССР, было создано слаженное военное хозяйство.

Если обратиться к цифровым показателям этого периода, то они говорят следующее: валовая продукция всей промышленности СССР в 1943 г. составила по сравнению с 1942 г. 117%[1], в 1944 г. — 135% и в 1945 г. — 120% (по отношению к 1940 г. в 1945 г. она составляла 92%); национальный доход страны в 1943 г. составлял по сравнению с 1942 г. 113%, в 1944 г. — 133% и в 1945 г. — 127% (по отношению к 1940 г. в 1945 г. национальный доход составлял 83%)[2].

Весьма показательными в этом отношении являются данные также о высоких темпах роста основных производственных фондов, объема капитальных вложений и численности рабочих и служащих. Основные производственные фонды страны (без скота) в 1943 г. возросли по сравнению с 1942 г. на 12%, в 1944 г. — на 24% и в 1945 г. — на 29% (по сравнению с 1940 г. в 1945 г. составили 88%). Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство увеличился в 1944 г. по сравнению с 1942 г. на 38%, в 1945 г. — на 70% (по сравнению с 1940 г. в 1945 г. составил 90%). Численность рабочих и служащих увеличилась в 1943 г. по сравнению с 1942 г. на 5%, в 1944 г. — на 28% и в 1945 г. — на 48% (по сравнению с 1940 г. в 1945 г. составила 87%).

Эти данные свидетельствуют о высоких темпах роста советской военной экономики в 1943—1945 гг. Они же говорят и о том, что в этот период Великой Отечественной войны в СССР осуществлялось расширенное воспроизводство военной экономики, несмотря на то что уровень валового производства промышленной продукции и

---

[1] Размеры валового продукта СССР в 1943 г. выросли по сравнению с 1942 г., по данным Н. Вознесенского, на 32 млрд. рублей. См. его книгу «Военная экономика СССР», стр. 65—67.

[2] Проценты роста национального дохода СССР 1943, 1944 и 1945 гг. подсчитаны не по абсолютным данным, а по относительным. Поэтому не исключена возможность допущения некоторой неточности, в пределах одного процента.

национального дохода СССР и некоторых других показателей не достиг довоенного.

Характеризуя расширенное воспроизводство в СССР в период Великой Отечественной войны, Н. Вознесенский писал: «В результате восстановления эвакуированных промышленных предприятий и строительства новых производственных мощностей, особенно в восточных районах страны, на основе героического труда народов СССР происходил быстрый рост военного производства и всех отраслей военного хозяйства, обеспечивающих нужды Отечественной войны. Непрерывный рост производства и капитальных вложений в военные годы свидетельствует о высоких темпах расширенного воспроизводства периода военной экономики СССР»[1].

* * *

Изучение советской военной экономики в годы Великой Отечественной войны имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение. В. И. Ленин, подводя итоги борьбы с белогвардейцами и иностранными интервентами, в октябре 1921 г. говорил: «Сила наша была и будет в том, чтобы совершенно трезво учитывать самые тяжелые поражения, учась на их опыте тому, что следует изменить в нашей деятельности. И поэтому надо говорить напрямик. Это интересно и важно не только с точки зрения теоретической правды, но и с практической стороны. Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза...»[2].

Советское государство в годы Великой Отечественной войны накопило огромный опыт по развитию военной экономики, по мобилизации всех материальных и духовных сил народа на отпор врагу, на завоевание победы над фашистской Германией и империалистической Японией. Тщательное и всестороннее изучение этого опыта имеет огромное значение в деле укрепления обороноспособности страны, ее экономической и военной подготовки к вооруженному отпору империалистическим агрессорам, если они попытаются напасть на Советский Союз и другие социалистические страны.

---

[1] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 45.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 70.

Мы живем в эпоху, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, в эпоху борьбы двух противоположных общественных систем, в эпоху социалистических и национально-освободительных революций, эпоху крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоху перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. Но мы помним, что природа империализма не изменилась, она осталась прежней — реакционной и агрессивной, таящей в себе возможности захватнических войн.

Заправилы монополистической буржуазии США, генералы из Пентагона мечтают с помощью войны ликвидировать Советский Союз и другие социалистические страны, добиться мирового господства. В начале 1962 г. президент США Кеннеди заявил: «При некоторых обстоятельствах мы, возможно, первыми проявим инициативу в ядерном конфликте с Советским Союзом». Позднее президент подтвердил это заявление, подчеркнув, что оно представляет «традиционную позицию США».

Но растущее экономическое, политическое и военное могущество Советского Союза и всех стран социалистического лагеря отрезвляюще действует на любителей новых «крестовых» походов на Восток. Уроки Великой Отечественной войны убедительно показывают, что ничто не спасет агрессоров от возмездия, если они попытаются нарушить мирный труд народов Советского Союза и других социалистических стран.

В. И. Ленин еще в первые годы существования Советского государства говорил: «...мы требуем *серьезного* отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны». Такая подготовка, указывал он, «требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе»[1]. Это указание Ленина полностью воплощено в Программе КПСС, в которой записано: «Советское государство будет заботиться о том, чтобы его Вооруженные Силы были мощными, располагали самыми современными средствами защиты Родины — атомным и термоядерным

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 43, 327.

оружием, ракетами всех радиусов действия, поддерживали на должной высоте все виды военной техники и оружия»[1].

Залогом успешного выполнения всех задач, направленных на укрепление оборонной мощи страны, является руководство Коммунистической партии Советского Союза. Центральный Комитет нашей партии во главе с Н. С. Хрущевым повседневно и неослабно занимаются вопросами укрепления экономического и военного могущества нашей Родины. Советский народ, занятый мирным созидательным трудом, может спокойно и уверенно строить свое счастливое будущее — коммунизм.

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение 3

ЧАСТЬ I

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СССР И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Глава первая. Общее состояние экономики СССР накануне войны 14

Глава вторая. Промышленная база СССР перед Великой Отечественной войной 35

Состояние главных отраслей промышленной базы . . . —
Развитие тяжелой индустрии в восточных районах СССР 50

Глава третья. Использование военно-экономических возможностей СССР для производства военной продукции в предвоенный период 61

ЧАСТЬ II

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЕЕ РАЗВИТИЯ (июнь 1941 г. — июнь 1942 г.)

Глава четвертая. Перевод экономики на военные рельсы. Эвакуация главных производительных сил на Восток 85

Стр.

Глава пятая. **Военно-экономическая база СССР в первый год Великой Отечественной войны** 113

Общее состояние военно-экономической базы . . . . . —

Состояние решающих отраслей военно-экономической базы 117

Металлургия . . . . . —

Топливо 122

Машиностроение 133

Электроэнергетика 138

Сельское хозяйство 145

Транспорт и связь 151

Глава шестая. **Военное производство в первый год Великой Отечественной войны** 163

Бронетанковая промышленность . . . . . —

Авиационная промышленность 169

Артиллерийская промышленность 177

Производство боеприпасов 189

Автомобильная промышленность 192

Производство горючих и смазочных материалов 194

ЧАСТЬ III

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР ВО ВТОРОЙ ПЕРИОД ЕЕ РАЗВИТИЯ (июль 1942 г. — сентябрь 1945 г.)

Глава седьмая. **Рост и укрепление военно-экономической базы СССР** 208

Общее развитие военно-экономической базы 209

Развитие решающих отраслей военно-экономической базы 227

Металлургия 228

Топливо 244

Машиностроение 253

Электроэнергетика 258

Развитие некоторых других отраслей промышленности 264

Сельское хозяйство 265

Транспорт и связь 275

Стр.

Глава восьмая. **Производство военной продукции во второй период развития военной экономики** 291

Бронетанковая промышленность 292

Авиационная промышленность 306

Артиллерийская промышленность 320

Производство боеприпасов 341

Автомобильная промышленность 348

Производство горючих и смазочных материалов 351

Обеспечение Военно-Морского Флота боевой техникой и вооружением 355

Заключение 375

Григорий Сергеевич Кравченко,
полковник, доктор экономических наук, профессор
ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР
1941 — 1945 гг.
М., Воениздат, 1963. 400 с.

Редактор *Бездынежных П. Т.*
Литературный редактор *Цветкова Л. К.*
Технический редактор *Мурашова Л. А.*
Корректор *Касаткина И. Л.*

Сдано в набор 31.8.62 г. Г-90125. Подписано к печати 23.1.63 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂ — 12,5 печ. л. — 20,500 усл. печ. л. — 20,98 уч.-изд. л.
Изд. № 1/448. Тираж 9000. ТП 62 г.—26. Зак. 537.

1-я типография
Военного издательства Министерства обороны СССР
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 78 коп.

ГПБ Русский фонд
63-3
2469
1-292605